

Diana Vergou

Аника Энель

*Камилла и Эльфийское
пламя Оберона*



Несколько сотен лет в тюрьме душ содержался самый коварный эльф Оберон. Его заперли там семь знаменитых семей. И когда он смог освободиться поставил перед собой задачу отомстить им.

Но в опасности не только они, а ещё невинные люди и природа. Анике снова предстоит сражаться против зла, на этот раз с ней будут сестра Камила, муж Майкл и остальные четыре семьи.

— Жалкие людишки! Скоро всё погибнет! Все растения, люди и знаменитые семьи заплатят мне за то, что сделали со мной! — сказал тёмный властитель и посмотрел в свой магический шар, в котором отчётливо была видна новая Богиня. Аника его уже перестала интересоваться.

Он нашёл для себя подходящее пристанище. Там было мерзко и склизко, свет не проникал в это ущелье. Совсем один. Нет, ему вовсе не было одиноко. Был он довольно больших размеров, а его вид внушал страх и ужас. Его внешность не мешала ему причинять боль природе и насылать мороз и холод на мирных людей, которые, в общем-то, ему ничего не сделали, но он был зол и на них.

Зима началась довольно рано, но декабрь оставался таким же холодным, как и в прошлом году. В мире людей, на Земле, творилось не понятно что. Люди часто погибали от схода снега, сосулек с крыш, снежных лавин, большого града. Многие замерзли на улице, особенно те, кто плохо одевался. И конечно же погодой управлял Оберон. Это всё его рук дело. Но Анику естественно это сейчас не заботило. Она хотела продолжить своё любимое дело, помогать людям, потому что она любит каждого человека на Земле. Для неё очень болезненно ощущать, как кто-то из людей умирает. Камила не знает такого чувства. Она только недавно приступила к работе. Баланс добра и зла нарушился. Люди не были виноваты. Ангелы и демоны заточили коварного Оберона в тюрьму душ.

Наша бывшая Богиня готовилась к родам, но на этот раз она вбила себе в голову, что должна рожать в виде человека. Ангелам и демонам рожать было бы намного проще. Ведь там не чувствуется никакой боли и сам вообще этот процесс очень необычный. Но сейчас ей предстоял очень неприятный процесс (кто рожал, тот поймёт). Она не думала, что это опасно для неё, даже не думала, что может умереть. Да и тут такая странная вещь. Ведь она же стала бессмертной, но в прошлых главах мы выяснили, что её легко можно убить, когда она в виде человека. Матери своё решение она не сказала. Майкла попросила тоже не говорить никому.

Все, кто работал в роддоме, были в панике. Им никогда не приходилось принимать у себя столь знаменитую личность. Это был обычный французский родильный дом. В нём не было ничего особенного. Хвалили его не часто, а отзывов совсем не было. Все предпочитали платные больницы. Она отдала свою жизнь этим людям, что работали там. Они надеялись, что её роды не будут такими особенными, а будут, как у всех, что будет всё хорошо. Но они ошибались. Аника всё же отличалась от других женщин. Не смотря на вид человека, она принадлежала к роду ангелов.

Началось вроде бы всё прекрасно. Волнение было как у родителей, так и у тех, кто принимал роды. Родители больше всего на свете хотели увидеть свою дочь. Майкл был рядом, чтобы поддержать свою жену, чтобы она ничего не боялась. Когда ребёнок был уже на руках акушерки, Анику охватила сильная боль в области живота. Такого с ней никогда не было, она попыталась обратиться в ангела, но попытка завершилась неудачей.

— Как же мне больно! Я не могу больше терпеть! — закричала она во весь голос. Врачи пытались помочь ей, но никак не могли понять, что с ней происходит. Запаниковали все, но

Майкл начал успокаивать их.

— Дорогая, успокойся. С ребёнком всё хорошо. Тебе не должно быть больно, — он взял её за руку, чтобы хоть как-то дать ей сил перетерпеть боль, но даже это не помогало.

Она с трудом терпела адскую боль, но не обошлось без криков. Даже их ребёнок был спокойнее. Она кричала до тех пор, пока не посадила голос. Сил терпеть дальше у неё не осталось. Она мгновенно закрыла глаза, пульс её замедлился. Женщина впала в кому. Муж сильно испугался за неё, растерялся, не знал, что делать. У него была только одна мысль, позвонить теще. Если его жена умрёт, то уже навсегда. Кому из людей она нужна? Никому. Даже Эйлин нужна была всем, но её и то не вернули. В Анике никто теперь не нуждается, она же не Бог. Он схватился за свой телефон и начал искать в контактах номер Аиды.

— Пожалуйста, тётя Аида, помогите, Аника в коме, — быстро проговорил он в трубку и отключился.

Мать Аники сразу поняла, что произошло. Ей было уже давно всё известно. Она видела будущее на сто лет вперёд. Конечно, оно меняется, всё зависит от человека. Аида приготовила нужное зелье и открыла портал. Она знала о местонахождении дочери. Она в тот час оказалась позади Майкла, кинулась к дочери, чтобы успеть, открутив крышку стеклянной баночки, поднесла к её рту и вылила туда содержимое. В нём было зелье собственного приготовления, когда-то Аиде тоже пришлось его выпить. Тогда Аида рожала в мире людей Анику и Эйлин. После родов ей тоже стало плохо, но уговорила врачей дать ей зелье, которое она принесла с собой.

Аника вышла из комы и спокойно уснула. Майкл выдохнул с облегчением. Теперь он может спать спокойно и радоваться, что у него родилась дочь. Аида ушла также быстро, как и появилась.

Ночью их ничего не тревожило. Хотя вот Анике спалось не очень удобно. Она была в виде ангела и большие белые крылья еле умещались на кушетке. Но она ни разу за ночь не проснулась. Её тревожили страшные сны, но она отгоняла их прочь, представляя свою дочь. Майкл находился в другой комнате и сладко спал, его наоборот страшные сны не мучили.

Дочь они увидели только под утро, когда Аника после случившегося смогла открыть глаза. Она была ослаблена вчерашними последствиями родов, но желание увидеть её было сильнее. Её очень огорчило произошедшее. Ведь ощущение той боли так и не прошло. Всё это произошло, потому что она не послушалась внутреннего голоса, который предупреждал её об этом. Она некоторое время размышляла о своём поступке, думала о том, как же отблагодарить маму, которая спасла её от смерти.

Майкл проснулся уже после неё. Он пошёл в палату жены, чтобы проверить её самочувствие, какая-то тревога на душе у него осталась. Но она чувствовала себя хорошо, даже улыбалась. Для них это был важный день. Ей хотелось быть рядом с ним, с родным человеком. Больше всего она хотела увидеть своё дитя. У неё была очень интересная мысль. Не думаю, что кому-то это понравится.

— Принеси мне её, — хриплым голосом еле проговорила она.

Муж сразу выполнил её просьбу. Он знал, где лежит их ребёнок. Поэтому никаких трудностей в поиске не возникло. Он бережно взял малышку на руки и понёс в палату жены. Она с восторгом встретила это сокровище. Дальше её ждал трудный разговор с мужем. Заключался он не только в выборе имени. Вроде бы они говорили уже на эту тему и приняли единогласное решение.

— Мюриэль, да? — уточнила она у него, держа свою дочь на руках, но при этом вспомнила свою бывшую подругу.

— Да, назовём её Мюриэль, в честь нашей подруги, которая умерла во время войны, — им стало грустно — это тяжело — вспоминать умерших, но теперь ничего не поделаешь. Они с досадой вздохнули, но Аника тут же улыбнулась, пытаясь подарить мужу свою улыбку. Всё же это он вытащил её из болота, в котором она оказалась, когда вышла замуж за Нихэля. А теперь в её жизни будет больше радостных моментов, в сердце настанет покой.

— Не вспоминай прошлое. Живи настоящим. А ещё хотела спросить тебя, что ты думаешь насчёт заклинания времени, которое даст нашей дочери шанс самореализоваться? Столько времени уходит на воспитание ребёнка. Я думаю, что очень важно найти хобби, которое в дальнейшем станет твоей работой. Мне было достаточно растить Давида. Это действительно очень тяжело и я горжусь людьми, которым это под силу, — предложила она, но боялась, что муж воспримет её слова не так и они поссорятся. Но до этого дело не дошло, ведь он очень любил её и взвешивал каждое её слово.

— Мне, конечно, хочется наблюдать за дочерью во время взросления, чтобы она знала, как мы любили её, но в твоих словах есть правда, — согласился он. Аника как-то показывала ему это заклинание. Оно прибавляет человеку от 10 до 20 лет. Но не только года, а ещё и знания, которые человек должен был получить за эти годы. Оно было очень полезным, как раз для детей.

— И что же ты решил? — снова спросила она мужа, но дала ему перед этим подумать несколько минут. Это не простое решение, но она хотела сделать это здесь и сейчас.

— Я ведь имею право повлиять на её будущее? Всё же я — отец. И хочу, чтобы наша девочка была счастлива! — жена кивнула ему в ответ. — Тогда прибавь ей 12 лет и я хочу, чтобы у неё была хорошо развита логика. Всё остальное на твой выбор.

Они сейчас, можно сказать, решали судьбу дочери. Но, наверное, так же было бы, если бы они её воспитывали. Когда все нужные характеристики были выбраны, Аника произнесла заклинание. Малышка в её руках исчезла и уже рядом со своими родителями появилась девочка лет двенадцати. Она сразу посмотрела на мужчину и женщину. Они ей показались знакомыми, заклинание сработало не сразу, но через несколько секунд она признала их.

— Мама! Папа! — кинулась она к ним по очереди. Девочка хотела повидать остальных родственников, в живую она их ещё не видела. Ей было известно о бабушке Аиде, о дедушке Эммануэле и также о тёте Камиле. Они втроём приняли решение вернуться домой, на Планету Кольто.

Ушли они из роддома счастливыми. Но как раз в этот момент Оберон переключил (канал) на Анику.

— Всё же это ты виновата в том, что я проиграл! — озлобленно пробурчал тёмный эльф, наблюдая за Аникой в шар, которая радовалась тому, что у неё крепкая и любящая семья.

Оберон сейчас был не похож на эльфа, как тогда. В своей молодости он был прекрасным блондином с длинными ушами и зелёными крыльями за спиной. Тогда он не мечтал о завоевании мира, наслаждался своей жизнью и ухаживал за каждым растением. У него была семья, и уют в доме — всё, что нужно было эльфу, чтобы быть счастливым. Вскоре ему показалось, что этого мало. Да, ведь он отличался от других эльфов. Он был умён и хотел доказать это всем, но светлые эльфы его не понимали. Тогда он пошёл к тёмным

эльфам, которые обучили его тёмной магии. Он достиг небывалых высот в тёмном искусстве. Зло постепенно захватывало его душу, и он стал неуправляемым. Тело его изменилось из-за многочисленных опытов над собой. Волосы отпали, лицо стало уродливее, отчётливо были видны прожилки на голове, глаза стали тёмными, как будто их охватил мрак, а сам он вырос в несколько футов!

Тёмные эльфы пожалели о том, что взяли его к себе. Оберон, которого когда-то называли королём эльфов, стал неузнаваемым. Только имя его говорило о том, что он эльф, а так, взглянув на него, можно было предположить, что он демон. Ему удалось освоить не только магию эльфов, а ещё и создать свою, похитить чужую. Его мозг наполнялся новыми знаниями и становился больше. Он изучил древний язык Данте, когда-то они были союзниками, но всему приходит конец. Оберон запер демона в мире иллюзий, где, он думал, тому никогда не выбраться.

Когда планета Земля покрывалась льдом, знаменитые семьи приняли решение выступить против Оберона. Им удалось победить, но без жертв не обошлось. Погибло двое из них. Оберон был навеки заперт в тюрьме душ с помощью самых сильных заклинаний пятого уровня. Всё это время он томился там и жаждал отомстить им. Он отчётливо запомнил каждую фамилию, внешность своих врагов. Когда Данте освободил его, он начал готовить новый план. И теперь ничто его не остановит на пути к отмщению.

Она была невысокого роста (ей двенадцать лет). Волосы были светло-русые, а цвет глаз как у папы — карие. Её голос был, как звон колокольчика. С ней было приятно общаться. Она очаровывала окружающих своей внешностью. У неё уже был определённый стиль. На ней была фиолетовая кофточка, синие штаны, лаковые чёрные туфельки. Она была вся в отца, но цвет волос и брови, нос это уже было от матери. Только вот вкус в подборке наряда у неё был не свой, а тёти. Камила всегда любила что-то в этом же духе. Да у них в принципе тона и цвет новой вещицы были одинаковы, что очень удивило Анику.

По тому, что известно ранее, дети ангелов и демонов должны начать обучение с одиннадцати лет. Приглашение в школу пишет директриса учебного заведения Аида Энель. Также она преподаёт белую магию, зелья, общую магию. Её муж преподаёт чёрную магию, историю. Предсказания преподаёт Сабина Слоу.

Школа находилась не там, где раньше. Это здание снесли. Так как мест на Планете Кольто не было, школу построили в Париже. Строительство одобрил Давид, президент Франции. Он сам был из числа ангелов, сыном Аники. Он смог остановить зло, спас людей и доказал всем, что достоин быть их президентом.

Другие страны жили в мире и гармонии. Их связывала общая вера, кто-то до сих пор продолжал верить в Анику (я, например). У всех были единые законы, и теперь религия снова стояла на первом месте. Что могу сказать о России — упрямая страна и своенравные жители. У них свои принципы, свои нормы. Они не хотели подчиняться Богу, а тем более женщине. За двадцать шесть лет, в принципе, ничего не изменилось. Даже по просьбе президента люди отказывались воспринимать установившийся факт. Россия отрицала всякую магию. Родители внушали детям, что Бога нет, хотя решать должны были сами дети. Были такие, как я, которые верили в сверхъестественное и не отрицали существование Бога. Раньше доказать, что Бог есть, было достаточно сложно. Потому что его только изображали на иконах, а сам он людей не спасал. Даже магия не смогла внушить людям любовь, потому что это что-то незаменимое. У каждого своя любовь и проявляется она по-разному. Кто-то

всей душой верит, что Бог есть и он живёт в нашем сердце. Не нужно было ходить в церковь, носить крестик и доказывать всем. Этим Новые Боги отличались от старых. Ведь время идёт вперёд, надо жить будущим днём. Насчёт прогресса в стране, так ей не удалось подняться выше. Цены росли, в отличие от других стран. Кризис длился уже долгое время. Это не Аника его начала, вовсе нет, это была позиция страны на её помощь. Они отклонили её предложение принять помощь, потому что привыкли делать всё сами.

В их семье принято, чтобы дети были образованы. Аника так хотела, но на этот раз это для неё не главное. Девочка была очень впечатлительной, её любопытству не было предела. С каждым новым вопросом она задавала к нему ещё несколько. Первым предметом её обожания стал компьютер в её комнате. Для начала все пришли в восторг, потому что их квартира стала больше. Рядом со спальней родителей появилась новая комната. Там особо ничего такого не было. Белое пространство, где нужно было добавить мебель. Так как их малышка была уже взрослой, она сама могла решить, какой интерьер хочет. Ей нравился розовый и жёлтый цвет, немножко синий.

Квартира была похожа на ту, что была у Аники и Нихэля. Кухня располагалась вместе с гостиной, а коридор вел в три комнаты: ванная, спальня, комната Мюри.

Родители решили не останавливаться на одном ребенке. Они хотели ещё мальчика, чтобы дать ему фамилию отца. У них был уговор, что если рождается девочка, ей дают фамилию матери, если мальчик — фамилию отца. У неё две сестры, но так уж сложилось, что у Аники была расположенность к мальчикам. Следующий год следовало ожидать сына.

Мюриэль не отходила от компьютера, она изучала это странное устройство, спрашивая всё время у отца куда нажимать. Мама была недовольна этим, ей хотелось быстрее разобраться с новой комнатой, чтобы дочь не мешала им. Но Майклу это было в радость, он похоже очень любил детей, отвечал на все вопросы своей дочери. Хорошо иметь такого заботливого мужа.

— Пожалуйста, Мюриэль, оторвись от компьютера и помоги выбрать тебе интерьер. Иначе будешь спать на полу! — девочка почувствовала агрессию со стороны мамы и сразу невзлюбила её.

— Давай потом! — зло ответила девочка и повернулась обратно к монитору.

Мужчина почувствовал, как накаляется атмосфера. Ему не хотелось, чтобы было у них в семье так же, как у неё когда-то в первом браке. Аника думает, что раз Мюри её дочь, то должна повиноваться. Но теперь она даже и не Бог, а простой ангел. Мюриэль упрямая и выполнять чьи-то просьбы не будет. Но тут она тоже не права. Аника вежливо попросила её. Часто такое случается, что дочка в папу, а сын в маму. Я думаю, что это во всех семьях так.

— Девочки, не ссорьтесь. Мюриэль, помоги маме, а потом у тебя будет свой компьютер! — сказал отец дочери.

Она с трудом встала со стула и направилась в сторону матери, злобно поглядывая на неё. Ничего не изменилось за то время. Аника, оказывается, на самом деле не любила детей, но ей как-то придётся сейчас уживаться. С Давидом было всё проще, он слушался свою маму. Сидел дома и занимался, стал образованным, а ведь всё благодаря ей. Давид ведь ей благодарен, но заботы не хватало.

Они начали выбирать мебель, и Мюриэль это увлекло. Ей понравилось то, что творила её мама. Её магия была прекрасной и неповторимой. Она хорошо управлялась с созиданием, а также перемещения. Но Аника не только умела колдовать, у неё был талант рисовать. Мебель, что она создала, не просто взята из книжки. Она придумала её сама и нарисовала,

мелкие узоры таили в себе какой-то единый замысел. Перед девочкой уже была не мама, а Богиня, которой она стала восхищаться.

— Извини, мама, за моё поведение. Я хочу стать такой, как ты! Хочу обладать такой же сильной и прекрасной магией! Научи меня! — это была её первая цель в жизни, теперь она будет развивать себя. У неё было, к чему стремиться, был пример и жила она в богатой и любящей семье.

Аника почему-то решила, что у дочери ничего не выйдет, но теперь у неё нет работы, а значит придётся учить ребёнка тому, чему её научили в школе. У них наладились отношения, а у Мюри была собственная комната. Напротив двери был стол с компьютером, куда она сразу и помчалась. К ней в комнату больше никто не заходил, она пыталась сама разобраться в компьютере и уже забыла о том, чему хотела научиться. Но мать не забыла об обещании и с нетерпением ждала, когда дочь сама придёт к ней.

Но близился вечер, а ужин необходим всем, особенно тем, кто сидит за компьютером. Майкл постучал в её комнату, чтобы пригласить за стол, но девочка промолчала, тогда он открыл дверь без разрешения. Она сидела, уставившись в монитор и не посмотрела в его сторону, что-то её там заинтересовало.

— Пап, помоги! Как тут написать? — она показала ему на цифры на экране, но он долго не мог ответить. Даже не знал ответа на этот вопрос.

— Пойдём обедать! Решим потом эту задачу вместе с мамой, — позвал её отец, чтобы не заикливаться на решении.

Девочка с неохотой вышла из комнаты, она не успела обжиться тут, а уже её гонят за стол! Еда была не такая, как у людей, было очень вкусно, но скрывать нечего. Аника не готовила, она наколдовала эту еду. Поэтому вкус был немного странным, в отличие от той, что была бы сделана с любовью.

— Завтра мы идём к тёте Камиле, она говорила, что у неё очень важное дело ко мне, — промолвила Аника за столом, все согласились.

— Мама, а ты мне поможешь решить пример? — спросила дочка в надежде, что та ей не откажет.

Аника подумала, что её дочь серьёзно взялась познавать математику, а потом дойдёт до Angel Test. В этом она помочь ей мало чем сможет.

— В математике я не очень. Давай тебе будет папа помогать, а я уже буду учить тебя другим предметам, — честно призналась она.

Так они и решили всё за обедом. Мюриэль вернулась в свою комнату, где продолжила вместе с отцом решать задачи разной сложности. Какие-то они пропускали, это были либо лёгкие, либо слишком сложные. Но не всё учиться за один день. Она должна изучить магию и другие предметы, через это должен пройти каждый. Её жизнь началась с этого дня. Она чувствовала себя частью этой семьи, и ей было приятно проводить время с ними. Ей не надо было ни друзей, ни других родственников. Мир за окном казался ей совсем чужой, она чувствовала себя в нём не комфортно. Ночью, заперев покрепче дверь, она с трудом смогла заснуть, с нетерпением ожидая нового дня.

Как только они вошли в гостиную, на них выскочила Камила. Женщина взяла свою сестру за запястье, чтобы немедленно приступить к делу. У новой Богини было много вопросов к сестре, а ещё в её комнате ожидал мужчина, с которым она хотела познакомить сестрёнку. Аника выхватила свою руку и остановилась.

— Аника, помоги мне, срочно! У меня столько вопросов к тебе! — жалобно попросила блондинка.

— Стоп, я хотела тебя познакомить. Это моя дочь Мюриэль, она родилась в ночь с 3 по 4 декабря. Но я и муж решили, что её датой рождения будет 4 декабря, потому что в этот день она стала взрослой, — она указала на девочку, которая стояла рядом с отцом. Та была совсем не похожа на младенца.

Как так? Почему она так быстро выросла? Камила с непониманием смотрела на неё.

— Рада знакомству, Мюриэль. Я твоя тётя — Камила, — медленно проговорила она, думая, что девочка не знает языка. — Теперь, сестра, пойдём в мою комнату, у нас столько дел.

В комнате находился Лион, он встревожено ждал их. Конечно же, он ведь никогда не видел до этого Анику. А всем известно, что это она создала мир. У неё много спонтанных идей. Изобретение телефона, новых заклинаний и другой техники — всё это было придумано и создано по её воле. Она очень хотела помочь сестре и решить очень важные проблемы.

Когда Аника зашла за сестрой, то увидела незнакомого молодого ангела. Она удивлённо посмотрела на него, а потом на сестру, словно ждала от неё объяснений.

— Я не хотела тебя тревожить тогда. Знакомьтесь, это мой секретарь и возлюбленный Лион Лонэ, а эта моя сестра Аника, — представила их она.

Аника очень удивилась. Возлюбленный? Когда успела? Ведь всем было известно, что сестру не интересуют мужчины и идеалом для неё является отец, но Лион не был похож на Эммануэля. Они были противоположны друг другу. На первый взгляд отличались внешностью. Их отец блондин с голубыми глазами, у него еле заметны брови, а так по возрасту. Эммануэль был старше Лиона на несколько сотен лет. Ангел был молодым и тоже не уродом. Брюнет с непонятно каким цветом глаз, потому что всё время носил очки, а из-за них не видно. Волосы торчали в разные стороны, а стиль одежды у них отличался особенно. Но что-то общее было. Большой и милый носик, узкие глаза, которые не разглядеть. Средний рост и телосложение, а также тонкие губы. Может, Камилу это и привлекало.

Она определённо была счастлива и сестра была рада за неё. Теперь есть надежда, что она станет тётей, не ей же одной рожать. Камила осталась единственная в своём роде, после отца. Очень важно сохранить свою семью. Уже три знаменитые семьи погибли. Одну из них Аника убила.

— Я хочу собрать семью, чтобы попросить у родителей благословение. Приглашаю и вас тоже. Они будут рады увидеть внуку, — радостно рассказала она о своих планах.

— Я приду, — ответила Аника на приглашение сестры, подумывая о том, а хорошо ли пройдёт эта встреча. Если отцу не понравится избранник дочери, тогда будет плохо.

Камила пригласила сестру за стол, где они собирались обсудить важные политические дела. Тем было несколько. Что делать с бомжами? Как наладить отношения с Россией? Как помочь Франции и Германии?

Но они были не обязаны решать это, ведь политика в их задачи не входит. Только Камилу это заботило, она хотела помочь людям. Естественно, два из этих вопроса было решить легче, чем один. Как наладить отношения с Россией? Уже как двадцать шесть лет они не могут этого сделать!

Всё было настолько просто. Женщины решили пойти на обман, Лион знал об этом, ведь он был рядом с ними. Его голос тоже учитывался. Не могут же все политические дела решать

только женщины. Они поступят так: в Россию отправят своих ангелов, чтобы те превратились в людей, имели ПАСПОРТ, прописку. Они будут давать России новые идеи, внушать людям, что Бог есть. Когда-нибудь у Камилы получится наладить с Россией отношения.

С бомжами они сделают так. На денежные средства лиц, которые хотят помочь бездомным, будут построены дома. Такие же, как у престарелых, но только для бомжей. Эта идея принадлежала исключительно Анике, она уже давно думала над этим вопросом.

Экономика Франции и Германии резко упала. Возросло большое количество больных и бедных. Во Франции особенно, после того, как Данте погубил множество взрослых, дети остались без родителей. Работать было некому. Нужно было что-то с этим делать. Но эту тему они решить не смогли. У Аники на сегодня было много дел, а также надо было дочке показать город во всей его красе. Завтра она планировала начать с ней проходить историю. Предмет ей вспоминается очень скучным. Она же никогда не любила слушать монотонную болтовню Наполеона III. Но было очень захватывающе и интересно узнать кое-что новое от Бога Эль. Он поведал ей, как создавалась планета Земля, рождение Иисуса. Многие её хорошие оценки были благодаря ему. Теперь Аника должна будет выступить в роли учителя. Получится ли у неё?

Урок первый. Не доверяй демонам

Они сидели за столом, читая красивую книжку с картинками. Это была книга по истории. Они читали одну из глав, в которой рассказывалось о демонах. Самая лживая раса. Ведь ни для кого не секрет, что многие демоны врут. Но есть и такие, которые познают истину и отрекаются от своих родных.

Эйлин и Корнелий были единственными, кто признал, что демоном быть ужасно. Они ставят свои интересы превыше других, не ценят жизнь и живут богато. Оpozдал к ужину, значит, не ешь. Кэт никогда не видела настоящих демонов, она не знала какие они на самом деле. Но считала свой род благородным, потому что очень любила своего отца.

Аника пыталась объяснить дочери, чтобы та никогда не связывалась с демонами. От них одни беды. Но уж от простых демонов можно ожидать что угодно. Не единой правды, даже в семье.

И уже все привыкли к этому.

— И никогда, запомни, не общайся с демонами! — твердо наказала мать, ей хотелось здесь, как лучше дочери, а может, её материнское сердце чувствовало тревогу.

— Но почему, мама? — непонимающе спросила девочка, ведь она не знала, что скрывается на душе у демонов. Да и есть ли у них душа? Есть, но гадкая и испорченная. Эту завесу тьмы в их душе не по силу разогнать чистому ангелу.

За окном восходило солнце, а поэтому Анике нужно было навестить старых друзей. Ведь в этот день они собирались покупать друг для друга подарки. Она хотела сегодня сообщить всем о том, что у неё родилась дочь, пока что они об этом не знали. Среди этих друзей был Нихэль. Они раньше были обижены друг на друга из-за развода, но вскоре их отношения наладились. Анике хотелось увидеть свою бывшую подругу Джеси, которая теперь стала женой Нихэля.

— Можно я пойду, погуляю? — оторвала дочь маму от размышлений.

Женщине захотелось возразить, но её любящее сердце не дало этого сделать.

— Иди, но к трём часам мы собираемся к бабушке с дедушкой, чтобы к этому времени ты была дома, — предупредила она.

Мюри с нетерпением ждала этого дня. Страх перед неизвестным растворился, как страшный сон. За окном на ветвях деревьев блестел снег, он переливался радужными цветами, словно алмаз. Она ощутила предновогоднее настроение. Мюриэль никогда не праздновала Рождество и это будет её первый раз, когда она украсит в доме ёлку, споёт рождественские песни и даже получит свои первые подарки. Чем больше она думала об этом, тем радостнее было ей. Но она забыла очень важное правило! Если с тобой хочет кто-то познакомиться, всегда спрашивай, к какой расе он принадлежит. Это правило оберегало ангелов от общения с демонами. Конечно, некоторым демонам хотелось подшутить над глупыми ангелами, но у них это выходило не часто. Аника пыталась объединить эти две разные расы, но у неё ничего не выходило. Многие дети может и стали дружелюбнее и их уже не волновало с кем общаться, но вот родители очень строго относились к этому. Только школа объединяла ангелов и демонов, дети могли спокойно общаться друг с другом вдали от родителей.

Девочка навсегда запомнила, что с демонами лучше не общаться, а тем более

влюбляться. Это запретная любовь, кощунство, которое совершили Аида и Эммануэль. Из-за них началась война, многие смертные погибли. Зачем они вообще сблизились? Мюри хотела знать ответ на этот вопрос. А если бы они не сделали этого? Тогда её мамы не было бы. Она бы никогда не появилась на свет. Многие ей было не понятно, особенно она не понимала дедушку. Эммануэль же такой добрый, заботливый. Как такое смогло произойти с демоном? Что изменило его? Неужели любовь к ангелу толкнула его на то, чтобы изменить себя. Она чувствовала, что скоро найдёт ответы на эти вопросы и сможет понять, что из себя представляет эта любовь.

Анике тоже было пора выходить из дома. У неё сегодня должна была состояться встреча с друзьями. Они собирались встретиться в торговом центре. Перед Рождеством там было немало народу, поэтому найти друзей будет затруднительно. Сегодня утром по телефону они договорились встретиться в холле, это первый этаж, возле входа. Женщина накинула поверх своего красного платья белую меховую шубку. На Кольто было не так холодно, как на Земле, слегка дул прохладный ветерок и медленно летел снег. Дорогу на улице замело, ходить было возможно только в сапогах.

Она уже давно здесь живёт и поэтому дойти до нужного места ей не составит труда, а вот Мюри не знала куда шла. Тут она совсем недавно, поэтому ещё не освоилась. Забрела она на самую нищую улицу. То, что тут бомжи живут, сказать трудно, потому что вроде бы дома у них есть, одежда есть, но вот чего не хватает, так это денег побольше. А, кстати, работа тоже есть. Тут и ангелы и демоны вперемешку живут. Им как бы уже всё равно с кем делится. Они так жили не всегда. У них был когда-то большой дом, семья, деньги, но они обречённые на страдание. Когда началась война, они потеряли при бомбёжке не только дом. Целые семьи погибали под грудами камней. Им уже не хочется жить после всего, что произошло с ними, но они не могли ничего поделать. Они не могли убить себя, это грех.

Мюриэль смотрела в их слипшиеся глаза, полные боли и отчаянья. Она понимала, что им пришлось пережить. Ей хотелось помочь им, но она не могла. Чем она может им помочь? Дать денег, но этого будет мало, убить их — грех. Полуголые они валялись на белом снегу, дрожа от холода. Некоторые дрожать не могли. Ей приходило в голову, что может уже кто-то из них умер. Тогда бы они исчезли, но все оставались на своих местах.

По этой улице гулял когда-то Давид и Данте. Они видели здесь Анабель. Она ведь тоже была обречена на страдание. Из женщин тут никого не осталось. Были одни дряхлые старики или совсем взрослые мужчины. Сколько ещё веков им здесь лежать, ожидая своей смерти? От размышлений её отвлёк какой-то весёлый смех. Неподальёку от дома, рядом с которым она стояла, бегали мальчишки и кидали друг в друга снежки. Слишком они были радостные для бездомных. Но, к счастью, это были такие же, как и она. Из богатой и почётной семьи. Это было заметно по их одежке. Они были не в рваных куртках, а в довольно плотной и утеплённой одежде. На ногах у них дорогая и брендовая обувь, что можно с уверенностью сказать, сколько зарабатывают их родители. Они недолго кидались снежками, вскоре они заметили её. Им хотелось познакомиться с ней и расспросить, что она делает в этом ужасном месте. Неужели ей, как им, нравится наблюдать за бедными жителями, а позже издеваться над ними и доводить до смерти. У демонов были свои методы помощи. Жестокие, но в результате исход только один. Либо умрёшь сам, но позже, либо сейчас и тебе не придётся страдать. Демоны считали, что поступают правильно, а поэтому хотели рассказать новому человеку о своих принципах.

Мюриэль увидела, как они начали к ней подходить, сразу отошла назад. Их вид её очень напугал. Они шагали грозно и воинственно, словно шли на войну, но она была вроде как старше их, поэтому решила смело стоять на своём месте. У неё была надежда, что они вовсе не такие, какими кажутся, а на самом деле добрые.

— Привет, красотка. Как тебя звать? — спросил у неё парень, который стоял впереди всех. Он был выше остальных мальчишек, как раз ему было больше всего интересно, что она тут делает.

Она сразу поняла, что другого обращения к себе от них не дожждётся. Но не хотела сразу называть свою фамилию, пусть это останется в тайне. Их было трое, но где-то гуляли и остальные. Они видимо очень дружные, раз гуляют вместе.

— Мюриэль, а тебя как? — её не интересовало, как зовут остальных. Она лишь спросила имя у того, кто с ней разговаривал.

Он смотрел прямо на неё, не отрываясь, изучая, в чём она одета, пытаясь найти какие-нибудь важные детали. Но он ничего не смог найти, кроме как понять, что она богаче его. На самом-то деле, его родители жили не так богато, как подумала она. Его родители пропадали на работе, пытаясь заработать сыну на хорошее образование, чтобы он был умным и образованным. Но он недолюбливал их, ему не хватало любви и заботы. У него много друзей, подруг, но никто из них не может заменить родителей, никто не может позаботиться о нём или хотя бы искренне сказать, что он дорог. Он никогда не говорил друзьям о своих чувствах, потому что демонам их принято скрывать от других. Даже семье нельзя сказать, что ты любишь их.

— Меня зовут Николас. А что ты тут делаешь? — представился он, снова задав ей вопрос.

Она сама не знала, что делала здесь. Случайно оказалась здесь, но с каждым его словом, она понимала, что она тут не просто так. Они задавали друг другу вопросы, но ни один из них не был о том, какой расе они принадлежат. Демон не хотел знать этого, потому что он уже догадывался, кто она, но не мог поверить в это. Он не хотел нарушать то, что заложено веками. Даже если уже ВЕТО нарушено, то всё равно ему бы не хотелось причинить ей боль. Ангелы чисты и невинны, поэтому одна мысль о том, чтобы подружиться с демонами приводила их в ужас. Если бы их посещали совсем другие мысли, то чтобы тогда было бы?

Николас решил проверить свою догадку, поэтому устроил со своими друзьями небольшое шоу.

— Смотри. Пацаны, за мной! — они подошли к одному из стариков, что лежали на снегу, и начали пинать его ногами в бёдра или живот. Им это приносило большое удовольствие, наслаждались болью того старика.

Мюри не ожидала такого поступка. Ей казалось, что её собеседник вовсе не такой, но мысли о том, что он — демон, всё же посещали её. Она пыталась остановить их, но не знала как. Попасть под горячую руку, получить несколько ударов и всё ради того, чтобы спасти умирающего старика. Она этого не хотела, что ей потом мама скажет. Выход был, но как ей казалось, он самый кошмарный. Воспользоваться папиным даром, нарушить ВЕТО, чтобы спасти беззащитного.

Она встала между старичком и парнем, схватила его руку, больно сжала её, чтобы он понял, насколько она сильная.

— Прошу, остановитесь! Ему же больно, — очаровано произнесла она, ребята её послушались, а вот Николас посмотрел в её печальные глаза, наполненные ещё страхом. Он

так и знал. И ему стало на душе больно, но он не знал отчего, раньше ведь такого не было.

— Ты — ангел. Я так и знал, — он попытался вернуть себе руку, которую она схватила за запястье, но у него ничего не вышло. Потом девушка сама отпустила её.

— Почему ты не спросил меня? Почему? — она, понятное дело, забыла об этом, но ему-то что помешало.

Он тоже не понимал, почему не спросил, но видимо, что-то ему всё же в душе подсказало ответ на вопрос.

— Я хотел познакомиться с тобой, — честно, без всякого вранья (бывает же такое, обычно демоны врут) ответил он девушке, но её охватила некая тревога.

Она хотела убежать прочь от него, чтобы больше никогда не видеть. Она испытывала что-то странное внутри, где до этого никогда ничего не болело. Мюри бежала, как могла по рыхлому снегу. Николас хотел побежать за ней, неизвестно куда она снова попадёт, но друзья остановили его. Он долго смотрел ей вслед, тоже испытывал такую же боль, но он был гораздо крепче её. Ему было понятно, что это за боль, а вот она понять так и не смогла.

— Нам догнать её? — спросили парнишки, словно исполняли его приказы. Он был их главарём, поэтому он действительно пытался командовать ими.

— Не надо. Пусть бежит, — он не хотел, чтобы боль становилась глубже, поэтому отпустил девушку, которая запала ему в душу.

Он нежно потёр свою руку, которой недавно коснулась Мюриэль, и после этого больше не бил беспомощных. Ему казалось, что она вернётся и снова будет ругать его за это, тем самым делая друг другу больнее.

Мюри пыталась оторваться от них, но заметила, что за ней никто и не бежал вовсе. С облегчением она упала на пушистый снег, прижимая руки к груди. Сердце бешено колотилось, а ещё было очень больно. Она испытывала ненависть к нему, но что-то ещё более глубокое вытесняло это плохое чувство. Ангелы не должны ненавидеть, нужно простить. Ей так и не удалось убедить себя. Понимая, что её мама сейчас с друзьями и занята, всё же решила позвонить. Мюри сейчас как раз нужна родительская поддержка. Мама должна ей помочь разобраться в чувствах.

Она нашла номер мамы в своём мобильном, который ей недавно вручили, и нажала на звонок. Трубку очень долго никто не брал. В торговом центре играла громкая музыка, а с друзьями было очень весело, но всё же трубку мама взяла.

— Мне очень плохо, мам. Можно, я к тебе приду? Я понимаю, что ты занята, но мне нужна твоя помощь, — Аника не смогла отказать дочери. Даже если бы она и хотела побыть с друзьями наедине, то что-нибудь да случилось. Нужно было оставить Мюри дома, тогда может этого, и не было бы.

— Я в торговом центре. Это около Сената, помнишь дорогу? — она понимала, что дочь ещё не достаточно хорошо запомнила дорогу, но была готова рассказать, как идти.

Мюри задумалась, вспоминая недавний поход к тёте, сразу вспомнила, как дойти до Сената, а там уже и торговый центр рядом. Они проходили в прошлый раз мимо него.

— Я помню, если заблужусь, позвоню, — она бросила трубку и снова побежала.

Её целью было узнать, что это за странное щемящее чувство внутри. Она проклинала это утро, этого парня, но пыталась отвести мысли прочь. Ангел должен прощать и никогда не испытывать плохие чувства. К сожалению, чистым ангелом нельзя стать. Они, как люди, могут чувствовать всё, что происходит вокруг. Она прибежала растерянная, среди толпы

пыталась найти маму, а когда нашла, упала перед ней на колени, дёргая рукой за подол шубы.

Анике стало стыдно перед друзьями. Они не знали, что у неё родилась дочь. Больше всего этой сценой удивились Джеси и Нихэль. Все остальные были не так хорошо знакомы с ней. Она подняла дочь с колен и велела ей вести себя прилично.

— Вставай! — крикнула она дочери, девочка послушалась, но ещё сильнее прижалась к маме. Что-то очень сильно напугало её. — Это моя дочь Мюриэль, извините за её поведение!

Нихэль не удивился. Такое поведение было и к его сыну, и к нему. Аника любит всем указывать и говорить, что делать и как вести себя. Он боялся за девочку, даже если она не была его дочерью, но всё же лучше не жить с такой матерью. Он не стал указывать своей бывшей жене, как обращаться с ребёнком, потому что боялся попасть под горячую руку.

— Зачем ты назвала её в честь Мюриэль? Ты представляешь, как твоей дочери будет тяжело жить? — случайно выкрикнула Джеси, не подумав, конечно.

Аника знала, что им было очень больно потерять подругу, но и ей тоже. Они не видели того, что видела она. Им не понять её чувств, они не знают, что такое настоящая дружба, потому что их там не было. Все они сбежали и спрятались от этой ужасной войны. Оставили Анику сражаться, одна только Мюри согласилась быть с ней до конца.

— Пусть моя дочь знает, что Мюриэль была храброй в отличие от вас и не бросила меня, — всё стало только хуже. Пошли, называется, за подарками, а сейчас ссорятся. И это разве друзья? Сколько им хотелось ещё гадости сказать в ответ, но никто больше не посмел перечить ей. Они знают, что с ней лучше никогда не ссорится, а наоборот нужно дружить с такой важной особой. Мало ли, когда-нибудь пригодится её помощь.

— Ладно, извини нас, Аника. Мы были не правы, — Джеси признала своё поражение можно было отправляться на второй этаж, но на этом всё не закончилось. Её дочь пришла сюда не просто так.

Девочка дала знать о себе и снова попросила маму о помощи, чтобы та обратила на неё внимание. Ей было очень грустно, а боль с той встречи так и не утихла. Пока она не узнает, что это, так и будет продолжать болеть.

— Что тебе? — с негодованием спросила мама. Она не видела, что происходило в душе дочери. Закрыла своё сердце на замок и продолжала идти с друзьями.

— Мне очень больно, я не знаю, что это. Прошу, мама, скажи мне! — призналась она. Женщина только сейчас опомнилась и кинулась к дочери с расспросами. Друзья наконец-то успокоились, что всё же у их подруги есть сердце. Потому что они постоянно замечали, как Аника относится к друзьям и к детям.

Девочка указала место, в котором, возможно, было сердце. Оно причиняло ей сильнейшую боль. Мать сразу поняла, в чём дело, но боялась сказать. Но она была очень сильной, поэтому ей было просто пережить это, но вот Мюриэль никогда не испытывала до этого никакой боли. Она обняла дочь, прижала к себе очень сильно.

— Всё будет хорошо, я рядом. Успокойся, и боль уйдёт, — она не поверила маме. Боль от простого объятия не может уйти, но легче ей стало.

— Что это? — а, когда она снова вспомнила того мальчика, боль ударила с новой силой. — Я не хочу больше это терпеть.

Мать продолжала молчать, а вот другие всё слышали. Женщина, что была позади Аники, решила рассказать, что это такое. У неё прямые волосы золотистого оттенка,

голубые глаза, тонкая линия носа и фиолетовые губы.

— Это любовь. Сильная, но запретная, а может даже и безответная, — Аника сердито посмотрела на новую подругу. Кто её просил вообще что-либо говорить?

— Зачем, Аврора? — женщина не показала никаких эмоций и промолчала, будто её сердце изо льда.

Её наряд, в отличие от других, был элегантнее и милее. Аврора всегда носит голубое платье с тремя вырезами, расположенными в виде клевера под бюстом. Низ платья украшен белым мехом, а края выреза — синими камнями. Накидка Авроры длинная, светло голубого цвета, все края обшиты белым мехом. Сапожки голубого цвета с синими камнями, по горизонтали в четыре ряда проходит кайма из белого меха. Коротенькие полуперчатки голубого цвета завершают наряд демона.

Она демон, её перевели в школу во Франции в конце года. До этого она нигде не училась. С другими учениками ей сблизиться не удалось из-за своего характера. Рядом с ней стоял мужчина, его перевели вместе с ней, но они не были родственниками. Все в школе уже друг друга знали, поэтому Аврора смогла подружиться только с ним. Даже сейчас он до сих пор с ней, но возможно их сближает что-то большее.

Девочка услышала слова незнакомки, но больно от этого не стало. Она поняла, кого полюбила, и почему ей так больно. Запретная любовь между ангелом и демоном, но не безответная. Он её тоже полюбил. Она решила для себя, что больше не будет с ним видаться, потому что не хочет нарушать правило. Аника так и не узнала, кто этот молодой человек, но он сделал её дочери больно. Это не давало ей покоя. Мюри прибежала домой в очень плохом настроении. Отец был на работе, поэтому она принялась читать учебник по общей магии, который ей дала мама. К практике приступать пока не собиралась, отложила это на потом. У неё всё хорошо запоминалось, но сосредоточиться не могла, потому что думала о том, как примут её бабушка и дедушка. Ей очень хотелось задать вопрос им о том, как они познакомились. Она не принимала их любовь всерьёз, они же совсем разные!

В это же время её мама выбирала подарки с друзьями. Они долго терпели её поведение, но в конце концов не выдержали. Она постоянно вела себя, как избалованная девочка. Любила, когда все подчинялись ей. Она забыла о том, кем была раньше. Когда ей раньше кланялись, она думала, что они любят её. Всё оказалось не так, они соболезновали её утрате. Аида была для всех очень важна, она подарила ангелам и демонам образование и открыла дорогу в будущее. С чего Аника решила тогда, что люди обязаны ей? Ведь она ещё тогда ничего не сделала. Даже сейчас всё то, что придумала она, отчасти были идеи её мамы.

Ей хотелось славы, она получила её, но сейчас то, что ей мешает жить нормально? Почему она так относится к близким, не обращает на них внимание. Ей стало казаться, что все оставили её и теперь она никому не нужна. Но это было не так. Даже если её уволили, то она до сих пор нужна людям. Они имеют право жить, добрые люди всегда есть, поэтому даже самому уемому демону не искуить их.

Женщина почувствовала ужасную боль. Она устала быть одна, ссорится с близкими. Её бесило то, что никто не понимает, как ей сейчас тяжело. Мир рушился на её глазах. Холод подступал к Франции и другим странам. Когда Рождество совсем близко там обычно плюсовая температура, но сейчас термометр показывал минус. Люди были в панике, в отчаяние. Особенно бедные, которым она всегда старалась помочь, а сейчас чем она поможет, когда уже не Бог. Камила не может, у неё свои дела. Она не слышит мольбы людей. Как она была демоном, так и осталась.

Ей пришлось уйти в сторонку, чтобы не показывать своё грустное лицо. Все должны радоваться в Рождество, а она не хочет показывать своим друзьям, до чего же беспомощна. Не все были так равнодушны к ней, всё же один из них заметил её отсутствие. Бывший муж всегда пытался помочь ей. Он очень ценил то, что она делает. Каждый день она проводила на своей чёртовой работе, а ему приходилось растить сына, но он понимал её и прощал. Для неё карьера была важнее всего.

Когда они были вместе и говорили у края города, это был незабываемый день. Тогда он понял, что она чувствует и почему вела себя так. Ведь она всегда на своей работе была одна, а он был дома. Никто не помогал ей, и поддержать не мог. Но сейчас ему хотелось стать тем, кто утешит её и поймёт.

Он нашёл её у примерочной. Уставшая и лишённая сил женщина прислонялась к белой стене здания. Она продолжала делать вид, что ей наплевать на всех. Подойдя к ней, она заметила его и старалась не показывать своего лица, настолько оно было печальным.

— Я понимаю, что ты чувствуешь, но ты не права, — он не договорил, так как бывшая жена сразу громко ответила ему.

— Нет, ты не понимаешь! И никто не понимает. Всем наплевать на меня, на мои чувства, — выкрикнула она во весь голос.

Кажется, ещё не много и весь магазин превратится в руины. Она сильно гневалась на близких, которые не обращали на неё внимание.

— Ты сама отталкиваешь от себя людей, а они, напротив, хотят помочь тебе. И я хочу помочь. Мне столько раз приходилось видеть, как ты страдаешь, — он не знал, что ещё сказать ей, потому что ему так и не удалось найти слов за все эти годы.

— А почему раньше не помог, а решил сейчас? Думал, что раз уже мне не муж, то я не буду слишком сильно обижена на тебя? — она всегда обижалась на тех, кто был с ней не согласен. Стоило сказать ей что-то, так она любыми методами доказывала, что он не прав, а права она.

— Мне даже стало жаль, что я отдал тебя такому хорошему человеку. Я вовсе не хочу тебя оскорбить, но нельзя так себя вести с друзьями и родными. Где всё то доброе, что было в тебе в детстве? Когда мы были в браке, мне надо было ещё тогда преподать тебе урок, а я продолжал терпеть. Сейчас у тебя своя семья и я не хочу, чтобы ты и им сделала больно! — Нихэль на этот раз показал себя с хорошей стороны, он заботился о других и пытался помочь.

— Кем ты себя возомнил, а? — она вела себя никак обычно. Бывало, что она могла так разговаривать, но сегодня что-то с ней не так! Слишком злая была и в ней говорила только гордыня. Неужели злу удалось найти трещину в её сердце? Возможно, сейчас говорит не она, а зло, которое давно мечтало об этом дне.

Нихэль ничего не подозревал, бывало и хуже, но ему никак не удавалось создать с ней контакт. А поэтому он решил пойти на измену. Ничто так не согревает сердце, как нежный и приятный поцелуй. Анику всегда успокаивало это. Рядом была примерочная, он не хотел делать это у всех на виду, а в этом магазине были друзья и его жена Джеси.

— Я надеюсь, что она никогда не узнает об этом, другого выхода у меня нет, — подумал он и толкнул Анику в примерочную. Он зашёл следом за ней и закрыл примерочную шторой.

Нихэль внимательно посмотрел ей в глаза, но ничего странного не заметил. Они так и остались тёмно-зелёного цвета. Только лицо её чуть постарело.

— Я тот человек, который прожил с тобой двадцать пять лет. Поэтому извини меня за

то, что я сейчас сделаю, — она не ответила ему и гневно продолжала смотреть на него.

Когда он приблизился к её губам, она чуть вздрогнула, а потом замерла, закрыв глаза, наслаждаясь нежным поцелуем. Он был прав, её это успокоило, но проблем только стало больше. Несколько раз она похлопала ресницами, пытаясь опомниться.

— Что ты наделал? — она вспомнила о поцелуе, что был сейчас, и пришла в ужас. Она обещала себе никогда больше не изменять, а как такое случилось, она даже не могла вспомнить.

Она отвернулась от него к стене, потому что ей стало стыдно за то, что произошло. Как же она могла себе такое позволить?

— Прости, но мне надо было это сделать, иначе ты бы никогда не успокоилась! — оправдывался он перед ней, но лучше ей не стало.

— И зачем же ты это сделал? У тебя же жена есть! Ты — ангел! — напомнила она ему, но у него уже в голове был ответ на этот вопрос.

— А знаешь, что ты мне говорила? Ангел? Ты сказала: «Кем ты себя возомнил, а?» Ты так сильно злилась на меня, а я просто хотел с тобой поговорить, пожалуйста, послушай, — повторил он её слова.

Она всё же взглянула на него. Её очень удивили его слова. Она совсем ничего не помнила о разговоре с ним до поцелуя.

— Я правда такое сказала? — удивлённо спросила она своего бывшего, Нихэль кивком подтвердил, что так оно и было.

Некоторое время они прибывали в тишине, пока их не стали искать друзья. Аника попыталась быстрее выйти из примерочной. Она бы не пережила, если бы кто-то увидел их.

— Ах, вот вы где! — их заметила Аврора, которая оглядывала помещение, чтобы отыскать пропавших друзей, но они молча шагали ей навстречу.

Уже после того, как им удалось купить все подарки, Нихэль решил поговорить с Аникой. То, что произошло сегодня, могло повториться и не с ним, а с её семьей. Она может так наехать на свою дочь, будет очень плохо, если это произойдёт. Он попросил Аврору и Джеси остаться, чтобы в случае чего поддержали разговор. Она не могла понять, почему они собрались вокруг неё. Что им опять нужно?

— Послушай нас, ты поступаешь неправильно! Ты думаешь, что все избегают тебя, но на самом деле ты отпугиваешь их. Ты постоянно повышаешь голос на всех, разве так должны вести себя ангелы? Мы любим тебя и твоя семья тоже. Мы желаем тебе только самого хорошего, ты должна прислушиваться к родным и очень часто нужно будет уступать. Даже если ты права, то должна уступить. Я надеюсь, ты поймёшь нас и примешь меры. Желаем тебе в новом году любви и счастья. Пока, — друзья ушли, а Аника долго стояла на холоде, размышляя о том, что может быть они и правы.

Майкл недавно пришёл домой с работы, он выглядел усталым и не хотел сегодня никуда идти. У порога его встретила дочь, она взяла продукты, которые он принёс и собралась унести на кухню.

— Молодец, золотце, — похвалил отец дочку, слегка коснулся её головы, чтобы погладить.

Она радостная побежала на кухню. Ей не нужна была мама, с папой было очень хорошо. Он вежливо относился к ней, не то, что это мать, которая вечно ругается. Прошло всего несколько дней, а Аника успела наговорить дочери кучу гадостей. Было и такое, что хотелось ответить ей, но она не могла. Мюриэль очень была зла на маму, а особенно за то,

что произошло сегодня.

— Папа, можно с тобой поговорить? — позвала она его, он медленно направился на кухню и с облегчением присел на диван.

Он не стал говорить о своей усталости, чтобы не обижать дочурку. В её голосе было слышно, что только с ним она может поговорить. Видимо, мать не оправдала её надежды. Она дала ей сегодня шанс, и он был упущен. Девочка присела рядом с отцом и с трудом начала говорить о сегодняшнем дне.

— Я, кажется, влюбилась, но не знаю, что с этим поделать и как жить дальше с этим проклятием, — любовь ей казалась противным чувством. Оно не вызывало радости или восторг. От него было больно.

— И в кого же? — настойчиво спросил он, чтобы узнать, что за мальчишка смог завладеть её сердцем.

— Его зовут Николас и он, — она не смогла закончить, а тем более с порога послышался звук открывающейся двери.

Это пришла мама, но выглядела она устало, хотя целый день выбирала подарки с друзьями, а это заняло три часа. Майкл встал с кровати и вышел в коридор, где поцеловал свою жену в щёку и помог снять с неё шубу. Дочь с ненавистью смотрела на неё.

— Как он может любить её? Как он терпит её выходки? — подумала Мюри, но она ещё не знала, что мать всё же решила прислушаться к словам друзей.

Майкл очень тихо спросил жену насчёт сегодняшнего похода к родителям. И он устал, и она. Им вовсе не хотелось никуда идти.

— Так мы пойдём сегодня на ужин к твоим родителям? — уточнил он, мало ли обстоятельства изменились.

— Я устала, но нам нужно.

Они ещё час посидели дома, чтобы набраться сил после трудного дня, а уже потом собрались в гости к Аиде и Эммануэлю.

Ночник слабо освещал комнату, а на кровати лежали, уставшие от жизни, ангел и демон. Они собирались пожить ещё два года, а после уйти вместе на покой. За все те пятьсот лет, жизнь много раз ставила им препятствия на пути, но они живы и вместе. Это было наказание для них за грех, который они совершили. Всё же они создали ту самую крепкую и настоящую семью, о которой мечтали. Аида могла бы продержаться ещё какое-то время, но вот если бы умер кто-то ещё, Эммануэль бы не смог пережить этого. Почему-то только у него умирают близкие. Сперва мама, потом дочь. И он был уверен, что на этом его страдания закончатся. До этого у него было много друзей в школе, которых сейчас тоже нет в живых. Он первый влюбился в Аиду, а не наоборот. Ангелы соблюдают правила и пытаются придерживаться их всех, в отличие от демонов, которые думают, что тройку правил можно нарушить, кстати, ради себя же, а не для других.

Он сегодня ложился спать никак обычно. Перед сном он редко о чём-то думает, но тут вспомнил слова внучки, и долго думал об этом.

— Аида, я думаю, что Мюриэль влюбилась в демона. Как думаешь с ней будет то же самое, что и с нами? — обеспокоенно спросил он, но она не знала точного ответа. В будущее посмотреть не могла из-за усталости.

— Не знаю точно, но это мы нарушили правило и отменили его! Поэтому с ней ничего страшного не случится, — она успокоила своего мужа, который никому не желал того, что

он пережил, даже злейшему врагу.

За три часа до этого к ним на семейный ужин собралась вся семья. Камила пришла с незнакомым мужчиной, и к ним вперёд вышел её отец. Она боялась, что папе он не понравится, но мужчины пожали друг другу руки. Она познакомила их, а потом на её щеках появился багровый румянец, как же ей было стыдно.

Аника тоже пришла не одна. С ней был муж Майкл, его родители знали, и дочь, которую ещё нужно было познакомить с бабушкой и дедушкой. За столом Мюриэль пыталась ничего не говорить и вести себя прилично, а когда стало совсем тихо, Камила решилась на самый безумный поступок в своей жизни.

— Мама, папа, я прошу вашего благословения на свадьбу! — они оторвались от еды и посмотрели на избранника дочери. Ничем он не хорош, не красавец, не умный. Но они не хотели огорчать свою дочь. Разве за внешность любят? Да, он был не слишком умным, но разбирался в программе, которая была необходима для мира.

Они посмотрели друг другу в глаза и всё поняли. Для них нет ничего важнее счастья дочери. Если она действительно его любит, то можно дать согласие.

— Благословляем вас. Живите долго и счастливо, — с трудом сказал отец и поднял бокал.

Сегодня он был весьма добр, но почему-то именно сегодня решился показать другим свои истинные чувства.

— Дедушка, а расскажи, как ты познакомился с бабушкой, — попросила Мюри, используя силу своего отца. Майкл недовольно посмотрел в её сторону.

— Я влюбился в Аиду, как только увидел. Встретились мы на нашем первом занятии. Она сидела на первой парте первого ряда, а я позади неё, только на втором ряду. Я сразу влюбился в неё, у неё были такой же длины волосы, как сейчас. Девчонка она была не простая. Всё время устраивала бои, митинги. Шалунья, в общем. Её моя мама директриса часто наказывала. Мне приходилось назначать тайные встречи, потому что за мной всегда велась слежка. И перед балом я пообещал ей, что заберу её с собой. Слово я своё сдержал, но после моего поступка мама возненавидела нас.

— Но вы же знали о ВЕТО. Почему решили нарушить его? — Мюриэль хотела знать, почему это правило не остановило их.

— Настоящую любовь не остановит какое-то правило.

После ужина дети поцеловали своих родителей в щёку. Они были рады, что их родители живы и до сих пор с ними. Для этого и создавалась семья, чтобы быть рядом и поддерживать друг друга.

Урок второй. Бытовая магия

После вчерашней посиделки у родителей Анике тяжело было встать с кровати. Муж уже ушёл на работу, а она пыталась принять решение. Как же ей вести себя дальше? Но тут на свой страх и риск к ней в комнату зашла дочь. В руке она держала большую толстую книгу. Девушка замялась у двери и ждала, пока мама разрешит ей войти.

— Я не хотела тебе помешать, но, мама, я выучила историю, — с какой-то неуверенностью в голосе проговорила она, но может это была лишь боязнь.

Аника вскочила с постели от удивления. Она дала ей этот учебник недавно. Когда ей приходилось учить историю, это было невозможно себя заставить. Что в нём такого интересного? Уснуть же можно, пока читаешь.

— Как? Так быстро? Ну, что же, до экзамена ещё далеко. Какой предмет ты хочешь начать изучать следующим? — она предположила, что это может быть предсказания или того хуже астрономия с зельями.

Девочка хотела вовсе не это. Её поражало, как мама выполняет такую сложную магию и делает это красиво. Ей хотелось также, созидать и помогать людям.

— Можно, я начну изучать магию? Мне это нравится больше всего, — попросила дочка. — Пожалуйста.

Она так умоляла, что мать не смогла ей отказать, но научить практике довольно сложно, если нет способностей к этому.

— Ты даже не думай, что у тебя всё сразу получится. Нужно иметь терпение и упорство, — женщина подошла к своему комоду, чтобы одеться. — Жди в своей комнате, я скоро подойду.

Мюри вышла из комнаты родителей и была счастлива, что с этого дня мама будет ей показывать заклинания. В своей комнате она нашла учебник, который написала бабушка Аида. Она начала читать, но ничего разобрать не смогла. Слова были не связаны между собой, а про практику можно было и забыть. В нём ничего не написано о том, как вызвать магию с помощью заклинания. Ей ещё повезло, а вот Давиду приходилось самому разбираться. Его мама же тогда на работе была.

В дверь постучалась мама, дочь ей с радостью открыла и усадила рядом с собой. Аника недовольно посмотрела на учебник. Ничему она с ним не научится. Женщина не сомневалась в том, что из неё бы вышел отличный учитель, но никогда не пробовала написать учебник по общей магии или по белой.

— Оставь ты в покое этот учебник, он тебе не понадобится, — она резко отложила учебник в сторону и положила перед дочерью старую измятую бумажку. Это была та самая бумага, в которой Аида записывала все заклинания, которые изучала в школе.

— А теоретический материал будет? — тихо спросила девочка, не отрывая глаз от книги, которую мать отложила в сторону. Неужели, чтобы уметь красиво колдовать, не нужна теория?

— Я буду рассказывать тебе теорию, а заклинания, которые мы будем проходить, записаны на этой бумажке. Учебник тебе потом пригодиться, чтобы самостоятельно освоить материал, а пока я учу тебя, его не открывать. Всё ясно? Начнём мы с самого элементарного. Четыре заклинания, они самые первые, одно из них вычеркнуто, его не записывай, — это

было заклинание, чтобы призвать меч, а так как все мечи освободили, то оно уже не нужно. Аника произнесла своей дочери каждое заклинание по слогам, чтобы потом произносить его чётко, иначе заклинание не сработает. — Кёрисон, самое первое заклинание исцеления. Исцеляет от любых недугов и даже делает людей более молодыми. Появляется в ладонях в виде зелёного света. Эр, самое главное заклинание, которое управляет временем. С помощью него можно отменить проклятие или избавиться от болезни, вернувшись в прошлое. Дезир одно из самых прелестных заклинаний, исполняет все твои мечты, но только мелкие. Например: можно попросить торт, деньги и другие предметы. А это длинное заклинание перемещает тебя туда, куда тебе надо. Мы вчера открывали портал к бабушке с дедушкой с помощью этого заклинания. Эти четыре заклинания должны знать все! Всё понятно?

Она как раз дописывала последнее заклинание в тетрадь, пока мама рассказывала теорию.

— А ты бы не могла показать, как они действуют? — больше всего она хотела использовать дезир, потому что у неё было много желаний в голове. Какое бы загадать первым?

— Ну давай, попробуем дезир. Что ты желаешь? — лучше свой выбор остановить на еде, потому что на других вещах дезир никогда не использовали.

— Еда, значит. Тогда я хочу булочку с повидлом. А как его использовать?

Анике раньше самой приходилось догадываться в первый раз, но тут ничего не поделать, надо объяснить ребёнку.

— Представляешь у себя в голове то, что хочешь и произносишь дезир. Вроде всё элементарно. Только скажи это уверенно, всем сердцем желая того, что просишь.

— Дезир, — чётко каждую букву произнесла она, и тут же на столе появилась булка с повидлом.

Радости её не было предела, но это было самое лёгкое заклинание. Ей хотелось что-то другое. Например, накладывать защитные заклинания.

— Хорошо у тебя получилось, а дальше начнём с бытовых заклинаний. Их проще выучить, да и потом будешь помогать по дому.

Она не хотела учить бытовые заклинания. Зачем они? В бою не пригодятся.

— Я не хочу бытовые! Мне надо защитные, боевые и созидание, — мать не понимала этого. Зачем боевые и защитные? Против кого сражаться?

— Настало мирное время, ладно, я уйду по делам, а ты сиди и учи, — женщина встала со стула и отправилась в коридор.

Ей необходимо было навестить Камилу, потому что её давно беспокоит странная погода на Земле. Даже если она и говорила, что в мире покой, то это было совсем не так. Что-то было утаено от неё.

Но её волновала не только погода. Экономика в России на много отставала от других стран. Им никак не удалось убедить русских. Каждый раз они отказывались от помощи и злились на Анику. Люди замерзали зимой, потому что не все могли позволить себе тёплую одежду. Они не принимают помощи других стран. Русский народ слишком гордый. Они так и не признали новую веру.

Таким же гордым когда-то был и сам автор этой книги. К двадцати семи годам она так и никем и не стала. В редакциях её книги не принимали, а жила она на зарплату матери. Мужа так же себе не нашла, но это не самое печальное. Больше всего она хотела убедить

людей в том, что Аника не плохая и хочет помочь нам. Других всё устраивало в жизни, кроме неё. Каждый день её был за экраном монитора, а хотелось чего-то большего. Новых технологий, новой одежды и чтобы сами люди были по-настоящему счастливы. Нынешний руководитель страны (мистер Инкогнито) не смог ничем улучшить жизнь людей. Он хотел уйти с поста, но боялся, что случится со страной.

Диана знала, что будет с Россией, если так и дальше будет продолжаться. Она исчезнет, как две другие страны, которые всё время искали войны. Но наша страна не ищет войны, она отдалилась от других, перестала дружить. Покидать страну было запрещено. Как до этого дошло? Так это не народ виноват, а другие более влиятельные люди, которые уже смотались за границу перед её закрытием.

Мы не могли смириться с тем, что границу закрыли, но народ опасался, что к нам приедут люди, которые будут внушать свою веру. А у нас была своя вера, бывшие христиане. В кого они верят? Этого нам никогда не понять, потому что единый бог есть и это Камила, но всё же эта преданность заходит за рамки.

Когда-нибудь эта страна снова покажет себя во всей своей красе. Только, когда это будет. Лет через десять или больше. Может, к этому времени нашей любимой страны уже не будет. Надо действовать сейчас, пока не поздно.

Действовать решился только один человек, потому ей надоело наблюдать этот серый и скучный вид из окна. Одной бы у неё ничего не вышло, поэтому она решила заручиться помощью главного персонажа. Им, конечно же, была Аника.

Но Диана должна сама убедить народ в том, что она хочет сделать, поднять Россию на новый уровень. Шансов никаких у неё не было, потому что никто не станет слушать необразованного человека. Сдаваться, даже не начав, она не хотела. Первым её шагом были листовки и флэшмобы, но это было ничто, для достижения цели нужно что-то масштабное!

— Меня в президенты! Обещаю хорошую зарплату и понижение налогов! — женщина раздавала на улице флаеры, но её терпение было на исходе. Было очень холодно, а вдобавок дул сильный ветер. Всё заметало снегом. У неё не было тёплой одежды, чтобы спастись от холода. Откуда могут быть деньги, если она без работы?

Ничего, если ей удастся стать президентом, то она себе позволит всё, что захочет. Только вот Диана не хотела стать такой же, какой была Аника. Листовки взяли несколько человек, все остальные прохожие прошли мимо.

— Ничего! Я им ещё покажу! — в ней снова прибавилось уверенности. Ведь она делает это не для себя, а для будущих потомков. Они не будут жить в хаосе и разрухе. Наша страна имеет право на существование.

Но разочарование всё же было, когда она пришла домой. Батареи слабо обогревали комнату, только на кухне оставалось ещё тепло, но скоро и там невозможно будет находиться. Январь был холодным, как никогда. Никто не мог объяснить столь странную погоду. Из-за неё каждый день кто-то умирает. Не каждый способен долго продержаться на морозе, а замёрзнуть можно было и дома.

Спала она в одежде под самым тёплым одеялом, что у неё было. Хотя бывало, что она и раньше спала в одежде, потому что было лень снимать. Сейчас стало просто необходимо спать в одежде, чтобы не замёрзнуть ночью. Многие засыпали и больше не просыпались.

Это мелочи, на самом деле в России дела обстояли гораздо хуже. Другие страны стали мирными, почему мы не можем согласиться на их помощь? Потому что люди слишком гордые. Им проще помереть, чем пойти на переговоры с другими странами. Вся эта

ненависть к ним копилась много веков. С начала Первой Мировой Войны, в душе мы презирали тех, кто убивал наших родных и близких, а когда мы хотели мир, нам бросали нож в спину.

Мама с работы ещё не пришла. В доме был порядок, и на стол уже было всё накрыто. Диана выполняла работу по дому, потому что мама приходила после работы, уставшая и ей ничего не хотелось делать.

— Аника, ты будешь есть? — она предложила своей подруге еды, которая помогала ей раздавать флаеры.

— Нет, мне надо идти. У меня встреча с Камилой. Я уверена, что у тебя всё получится, потому что ты и так многое сделала. Ты создала этот прекрасный мир и меня, жаль, что без жертв не обошлось. Когда у тебя всё получится, позови меня, и мы поговорим насчёт страны, — ангел исчез, а женщина осталась одна, наедине со своими мыслями.

Она и так уже опаздывала на встречу. У Камилы времени совсем не было, но её не волновало, что происходит в других странах. Во Франции пока что хорошо и ладно. Ей не понять чувства людей и их боль.

Брюнетка без проблем вошла в Сенат. У них там охраны так и не было. Чужому там всё равно делать нечего. В здании большинство покоев советников, слуг, Бога и Дьявола. Есть также архив, который активно посещали слуги по приказу Бога, чтобы получить какие-нибудь документы. Библиотека, в основном там научные книги, художественных было мало, и их брали почитать очень редко. Здание с момента стройки не изменилось. Оно было самым важным местом и являлось центром города, его достопримечательностью.

Дверь, которая вела в комнату Богини, была закрыта. Видимо, закрылась, чтобы никто не мог войти. Аника постучала несколько раз, но никто ей не открыл. Она решила подождать и присела на диван. Из комнаты дьявола Катариель тоже не вышла. Может, не услышала.

Вскоре кто-то изнутри начал открывать дверь, это было видно по замочной скважине, в которую вставили ключ. Дверь открыла Камила, но, посмотрев на свою гостью, не обрадовалась.

— Проходи, — позвала она сестру в свою комнату.

Это был уже не сарайчик. Комната так изменилась с тех пор, как пришла Камила. Кровать стала больше, а на ней сидел Лион. Вместо компьютера был маленький компактный ноутбук, он занимал весь стол. Раньше стол был больше, а сейчас даже нормально не поработает.

— Так и зачем ты ко мне пришла? — ей было удобно разговаривать при Лионе, а вот Аника ещё не привыкла, когда кто-то подслушивает их разговор.

— Ты и сама понимаешь. Это насчёт погоды, — сестра перебила её, потому что этот вопрос поднимался несколько раз.

— Я пытаюсь что-то с ней сделать, но программа не помогает справиться со стихией, — разочарованно проговорила младшая сестра и указала на ноутбук, на экране была открыта программа, в ней было всё правильно написано, но тогда бедствия должны были прекратиться.

— Это не стихия, а кто-то, кто владеет магией. Его нужно найти и арестовать, немедленно. Ты не слышишь, как тебя просят о помощи?

Камила не понимала, о чём говорит её сестра. У неё не было способностей к этому, у

неё не было любви к людям. Почему Камила не выполняет свои обязанности. Ведь спасти людей тоже входит в её график работы.

— Не слышу, но каждый день со всей ответственностью выполняю свою работу. А что делаешь ты? — упрекнула богиня.

Аника зло посмотрела на неё. Надо было найти другого Бога, а не ставить на его место бездушного ангела.

— Я пытаюсь найти способ избавиться от этой погоды! спасаю людей, нам в скором предстоит подписать договор с Россией, — осторожно произнесла она.

— С Россией? Они наконец-то одумались? Или у них президент сменился? — женщина была недовольна. Они же раньше не хотели, то почему теперь Планета Кольто должна соглашаться на это.

Помогать людям — это долг каждого. И если России нужна помощь, то ей надо помочь. Но так думает только она. Камилу, видимо, это вообще не заботит. Она просто взяла то, что было до неё построено. Всё же Камила понимала, что если она не будет помогать, то её зря назначили Богом. Ей пришлось принять слова сестры. Ведь они вместе родились в тот день, когда три звезды встали в один ряд.

— Ладно, что ты предлагаешь сделать? — спросила Камила, думая, что у сестры есть план.

— Для начала надо, чтобы Диана стала президентом. Она подпишет с нами договор, потом с СССР и Францией, — богиня вопросительно посмотрела на неё.

— Диана? У неё же ни образования, ни работы. У неё никаких шансов стать президентом. Она всегда была за тебя, ты решила простелить ей ковровую дорожку?

— Не забывай, что это благодаря ей мы существуем. Она спасёт свою страну, в которой когда-то родилась и я, — её сестре это совсем не понравилось.

— Она специально написала так, чтобы у тебя была привязанность к её стране, чтобы ты могла им помочь, — Аника не понимала, почему сестра так не любит Диану. Девушка же ей ничего не сделала.

— Почему ты так о ней думаешь? Диана, может, была когда-то корыстной, но сейчас она хочет спасти свой народ, — она всей душой верила, что девушка изменилась, как и она.

— Да, может, ты права. Но ей не стоит доверять страну!

Народ России решил иначе. Молодое поколение решили, что Диана будет самым лучшим президентом. Они никак не могли согласиться со взрослыми, которые решили, что если закрыть границу, то так будет безопаснее для детей. И всё, что считали взрослые, было неправильно. Они должны были дать свободу выбора, а не заставлять губить себя и свой талант в этих условиях.

В чём провинилась Россия? За что она заслужила такое наказание? Но эти вопросы оставались без ответа. Оберон ответил бы на них, но ему не хотелось выдавать себя. Ещё никто не знает о том, что он на свободе. Но Аника уже начинает подозревать кого-то. Жалко, что ей не известно, что Данте проник в тюрьму душ и выпустил бывшего короля эльфов. Было бы в будущем меньше хлопот. Но всегда найдутся свидетели. Это Диана, автор книги об Анике Энель. Ей известно, что это Оберон, что его проигрыш зависит от неё. Она теперь пытается заморозить Россию, чтобы женщина не выжила.

Каким бы упёртым не был народ, Диану назначили президентом России. Её борьба не прошла даром. Она добилась своей цели и хотела создать мир, о котором так мечтала.

Мечты сбываются, если ты пытаешься осуществить их. Просто чуда ждать мало. Этот мир прекрасен, его надо совершенствовать. В нём столько ещё не открытого и нового.

— Когда-то наша страна была Великой Державой. Посмотрите, во что вы её превратили. Я обещаю вам, что она снова станет одной из лучших стран мира, и снова взойдёт солнце.

Её слова заглушили громкие аплодисменты. Диана покраснела, не очень-то она привыкла, когда все на неё смотрят и ждут чуда. Но ей хотелось большего, чтобы в стране были красивые модные высотки. Тогда бы они точно сравнялись с Францией.

— Ты уверена, что хочешь подписать эту бумагу? — спросил премьер-министр у президента. Ему-то не хотелось, чтобы страны объединились. А если они воспользуются положением и нападут на страну. Никому бы этого не хотелось. — Им нельзя доверять.

Но женщина была уверена в том, что делает, а он не мог её остановить. В её руках был документ об объединении с СССР. Это был пройденный этап, но почему бы не попробовать снова. Аника обещала, что теперь все живут в мире, и никто на них не нападёт. Диана поставила свою подпись.

В её руках оказалась другая бумага. Тоже документ, но тут решение было сложнее принять. Договор о взаимной помощи Франции и России. Если этот договор подписать сейчас, то в скором времени Россия станет такой передовой страной, как и Франция. Появятся новые технологии, которые сделают жизнь людей лучше.

— А если Франция нападёт на нас? Ты об этом не подумала? — снова его что-то не устраивало. Диана была уверена, что всё будет в порядке. Иначе никак нельзя и отступить поздно.

Она поставила вторую подпись. Дальше дела обстояли куда хуже. У мужчины заканчивалось терпение. Последний документ решал судьбу всего народа.

— Ты с ума сошла? Не смей подписывать, — это был предел его терпения. Диана уже не слушала его и хотела подписать, чтобы Россия приняла веру в Единого Бога.

Мужчина незаметно взял ножницы и медленно поднёс к её телу. Она почувствовала резкую боль в спине и будто замертво упала со стула на пол. Она просила помощи у своего друга, но он лишь подождал некоторое время, а потом ушёл искать охрану.

Она была ещё жива, но очень слаба. Всю силу, что у неё осталась, она направила в руку, чтобы подписать эту бумагу. Отступать слишком поздно. Чтобы умереть спокойно, нужно сделать что-то для людей. Этот договор был её единственной надеждой.

— Аника, я надеюсь на тебя, — прошептала Диана, но ангел услышала её.

Ей только нужно было забрать бумаги, но когда она увидела свою подругу, лежавшую на полу в крови, то попыталась помочь. Женщина хотела попросить только об одном, чтобы её народ никогда больше не страдал, чтобы люди жили счастливо. С охраной вошёл убийца, но они ничего не подозревали, а сама Диана была ещё жива. Хотя её жизнь висела на волоске.

— Это она убила нашего президента, — ему больше ничего в голову прийти не смогло.

— Это не я! — ей никто не поверил. Двое мужчин начали приближаться к ней, чтобы схватить, но их остановил голос.

Диана медленно проговорила, но хотела сказать как можно громче, чтобы в её смерти обвинили настоящего убийцу.

— Это не она, а Ваня, — премьер-министр принялся бежать, но охранники погнались за ним.

Всё, это был конец её жизни. Дела сделаны, можно не беспокоиться.

— Потерпи немного, — попросила Аника. Ей было жаль подругу, ведь они похожи друг на друга. У них были общие страхи и желания. Это делало их дружбу ещё сильнее. Эйлин она уже потеряла, и ей не хотелось снова чувствовать эту боль. Что будет с Россией, если президент умрёт? Тогда власть попадёт к не тому человеку.

Диана терпела, но как она думала, что ей не выкарабкаться.

— Ты столько всего сделала для своего народа. Ты нужна им. Не бросай меня, — она хотела придать уверенности своей подруге.

Её магия сработала, иначе быть не могло, потому что Бывшая богиня великолепно колдовала. Она могла всё, но только не вернуть умерших к жизни, а вот Эйлин удалось это сделать, а как, не знает никто. Видимо, было такое заклинание, которое возвращало людей к жизни. Ангел подала руку и женщина смогла встать. Больше всего она переживала, что Ваня не один из тех, кому не понравилась её власть. Будут и другие, которые захотят её убить. Подруга не сможет быть с ней всегда рядом, а также Майкл, у которого и без неё много работы. Он не сможет быть её охраной, потому что ему надо быть с семьёй.

— Я знаю, что у тебя тоже много работы, но мне срочно нужна твоя помощь. Люди не должны бояться меня, потому что их страхи толкают на такие поступки, как убить меня. Если ничего не сделать, то мы перебьём друг друга, — во многом она была права и надо было решать эту проблему.

Аника хотела помочь ей, ведь она тоже была равнодушна к России. Она была когда-то её родиной и забывать об этом ей не хотелось. Больше всего её раздражало, когда Камила говорила о России, как о ничтожном государстве.

— Я сделаю это для тебя, — она подняла руки, стоя прямо у окна, город стал потихоньку меняться. Не только Москва преобразилась и многие города, которые были далеко от столицы. Диана не могла в это поверить. Всё это ей казалось сном, что на самом деле она не президент, что Аники не существует. Но это был не сон, а реальность, которую было сложно тогда представить.

Люди удивились больше всего, им было не понятно, что такое магия. Они не воспринимали её, но сейчас видят своими глазами, как меняется их любимый город в лучшую сторону. Для того, чтобы построить всё заново, ушёл бы не один год, а тут вся страна меняется за минуты. Это было тяжело, потому что не один город нуждался в изменении. Это был пройденный этап, ей приходилось однажды строить город. На это ушла целая ночь.

— Я знаю, что этого мало, чтобы сделать тебя счастливой. У тебя ни семьи, ни детей. Мне жаль тебя, но я не могу выполнить твою просьбу. К сожалению, тебе не суждено быть с ним, прими это.

— Почему? Я не могу быть с ним? — её слова очень глубоко задела бедную женщину. Столько лет она ждала, надеясь, что он придёт и всё зря.

Она тоже совершила много плохих поступков в подростковом возрасте. Они были настолько похожи. Диана проклинала тех, кто делал ей больно, Аника подожгла Москву. Несмотря на все свои поступки, они начали помогать людям и их простили.

Даже теперь, когда Аника счастлива, благодаря автору, всё равно не может сделать свою подругу счастливой.

— Он умер, его уже нет. Этот мужчина не тот, кто тебе нужен. Я делаю всё, чтобы тебе было хорошо, — сколько бы денег у неё не было, они не заменят человека, которого она полюбила.

— Я хочу, чтобы он помнил обо мне, о наших отношениях и мою смерть, это самое важное! Умоляю, сделай это для меня. Он вся мечта моей жизни, — она упала к ногам ангела, умоляя сделать это.

— Хорошо! — уже не выдержала она. — Я создам его по твоим воспоминаниям, но если вы расстанетесь, то это не мои проблемы.

Женщина сразу вскочила и ближе подошла к ней. Сил у ангела оставалось не так много. Изменить города не так просто, а теперь придётся использовать магию созидания. Для магии такого уровня нужно много сил.

— Эх, мне сил не хватит! Давай завтра? — она вовсе не хотела отказываться от данного обещания, её состояние было не самым лучшим. Ещё её ждала встреча с сестрой. Камила никогда не смирится с этим.

Аника тихо вошла в гостиную, чтобы сестра не слышала её шаги, но она дожидалась её там. Их ждал довольно сложный и непростой разговор. Больше всего Аника переживала, что им не удастся найти общий язык. У них были разные взгляды на жизнь, разные ценности. Нужно помогать тем, кто нуждается в помощи, но этого многим не понять. Может, существовал какой-то мир, но некоторые проблемы остались нерешёнными.

— Сколько можно помогать этим русским? — накинулась на неё сестра, чуть ли не крича. — От них одни неприятности! Посмотри на себя, у тебя совсем не осталось сил, как ты собралась мне помогать?

Но она решила ничего не говорить сестре. Что случилось, то случилось. Она кинула на кофейный столик три очень важных документа. Камила хотела посмотреть, что там такое написано.

— Передай один из этих документов Давиду, будь так добра. На сегодня моя работа закончена, я не твоя секретарша, чтобы решать за тебя твои проблемы, — Богиня сразу заткнула рот на замок, а ведь Аника была права.

Ей давно хотелось повидать племянника, а может даже он даст несколько советов. Было жалко его, потому что мать его бросила, променяла отца на другого мужчину. Его воспитывал только папа, а мать давала лишь образование, но он был благодарен ей за то, что теперь у него есть ради кого жить, ради своего народа. Пускай, у него нет девушки, друзей, но есть люди, которые нуждаются в нём и его помощи.

— Ты не хочешь сама повидаться с Давидом? Он ведь всё же твой сын, — напомнила она сестре.

После недавнего разговора с друзьями ей стоило пересмотреть отношение не только к дочери, но и к сыну от первого брака. Всё же он не виноват в том, что родители не смогли жить вместе, она зря тогда на него накричала. Наверное, он думает, что его рождение их поссорило. Аника хотела увидеть сына, попросить у него прощение за всё то, что она ему наговорила. Из-за того, что его мать изменяла отцу, он боится начать с кем-либо отношения.

— Ладно, я найду к нему, но не сегодня, — она забрала один из документов и вышла в коридор, откуда отправилась домой.

На улице дул сильный ветер, что даже шуба не могла укрыть от мороза. Снег заметал улицы, было ничего не видно из-за этой метели. Майкл уже был дома, и они приготовили любимой жене и матери небольшой сюрприз.

Мюриэль целый день учила бытовую магию. Она преуспела в этой области. Теперь работа по дому даётся легко. Нет ничего проще, чем использовать магию для мытья пола или

для стирки. Раньше квартиру убирала хозяйка. Теперь всё изменится. В прихожей раздался хлопок двери.

— О, мама пришла! — радостно закричала девочка, стоя рядом с плитой, но она не готовила еду, а еда сама готовилась.

Женщина прошла на кухню и увидела очень непривычную обстановку. Пол был настолько хорошо вымыт, что даже было видно своё отражение, как в зеркале. Все вещи были на своих местах, а на тумбочках и полках ни одной пылинки.

— У нас какой-то сегодня праздник? — озадачилась она и пришла в восторг от всего увиденного.

Дочь усадила её на диван у стола и попросила расслабиться.

— У тебя, наверное, сегодня было много дел, ты устала, поэтому я решила прибраться тут, чтобы тебе ничего не пришлось делать, — заботливо призналась девочка. — А если на самом деле, то просто выучила бытовую магию.

Отец наблюдал за их отношениями, молясь, чтобы они снова друг на друга не взъелись. Она разложила еду на три тарелки, а потом присела рядом с родителями. Еда была очень вкусно приготовлена, кто мог знать, что ребёнок так хорошо готовит.

— Ты меня приятно удивила. Продолжай в том же духе изучать магию, а завтра я хочу взять тебя в гости к Давиду. Уверена, что у него есть чему поучиться, — девочка от этой новости пришла в восторг.

— Давид единственный, кто хорошо разбирается в защитных заклинаниях! Я буду очень рада, если ты возьмёшь меня с собой! — отец, конечно, не возражал, но ему было неприятно, что его дочь будет общаться с сыном жены от первого брака. Мало ли, что ему придёт в голову.

Они поели и легли спать, чтобы завтра выйти пораньше из дома. А вот у Майкла завтра по плану выходной и он не будет сидеть дома, пока девочки там в гостях отдыхают. У него уже были планы на завтрашний день.

— Спокойной ночи, дорогой, — пожелала она мужу, но он никак не мог уснуть. Его тревожило что-то, а может это была ревность к другому ребёнку.

— Вот зачем тебе надо идти завтра к сыну? Честно только, — не выдержал он и забрал большую часть одеяла себе.

Жена не сразу отреагировала на его слова и не могла понять, что вызвало с его стороны такую агрессию.

— Мне надо отдать ему важный документ, а также попросить у него прощения. Ты знаешь, что причина его страданий сейчас, это то, что я бросила его отца и променяла его на Данте. Я хочу искупить свою вину, может мне станет легче на душе, — больше эта тема никогда не поднималась, потому что всё было коротко и ясно.

Майкл спокойно уснул, когда получил свой ответ на вопрос, а Аника пыталась уснуть, потому что ей было неловко перед сыном, что она будет ему говорить завтра. Только заодно она была спокойна, что у Мюри получится изучить защитную магию.

Урок третий. Защитная магия

Дворец окружала довольно замечательная картина, от ворот до двери здания была проведена тропинка из жёлтых кирпичиков, а в центре стоял фонтан. Это был большой фонтан высотой с двухэтажное здание. В нём хотелось искупаться, но везде стояла охрана.

Анику просто так не пропустили, как и девочку. Безопасность президента превыше всего. Но мать проинформировала сына по телефону, что утром зайдёт к нему. Их пригласили во внутрь и охрана до самого конца кабинета провожала их. В кабинете уже сидел сам президент, а за дверью продолжала стоять охрана.

— Как я рад вас видеть, — Давид до этого не видел свою сестру. Она ему, конечно, не родная, но всё же лучше, чем быть одному.

Он приобнял девочку, а потом маму.

— Я принесла тебе документы, — мать дала ему в руки бумажку.

— Договор с Россией? Мама, ты — умница! — он долго ждал этот документ, потому что надеялся на хорошие отношения с русскими.

Он от радости сильно прижал маму к себе. Они давно так не обнимались.

— Я хотела поговорить с тобой наедине, — попросила мама.

— Мюриэль, подойди сюда, — позвал Давид и подошёл к столу, откуда взял небольшой блокнот страниц на сорок. Он передал ей блокнот. — Здесь заклинания. Охрана, покажите девочке, где находится тренировочная площадка.

Они это знали, потому что Давид часто там тренируется. Но простым смертным было не понятно, что там будет делать девочка. Они увели её, а взрослые остались одни.

— Когда ты женишься? — не так, чтобы сильно интересовалась этим, но было любопытно. Мать никогда его не видела с какой-либо девушкой, но ему уже двадцать пять. Она просто обязана быть.

Мужчина пришёл в ярость и хотел выгнать свою мать и девочку из дворца, чтобы они больше сюда никогда не приходили, но он этого не сделал. Да, мужчина из него так сказать, слишком ранимый, но если он что-то любит, то готов защищать.

— Никогда. Это всё из-за тебя! Я боюсь этих женщин, боюсь, что они такие же, как ты! Ты предала отца, меня, а теперь ещё спрашиваешь. Зря ты привела эту девочку, не сестра она мне! — закричал ангел и со злости чуть не разнёс комнату.

Аника отошла от него и не думала, что такое произойдёт. Никогда она не думает о последствиях, а потом уже сожалеет о том, что натворила. Она забыла о том, как нужно обращаться с сыном. Забыла, что не она его воспитывала, а Нихэль.

— Да, ты прав. Я виновата в том, что произошло, но разве ты не видишь, как я счастлива? Мы бы долго могли ругаться с твоим отцом, уже ничего не вернуть назад.

Теперь, когда они не живут вместе, их отношения наладились. Это было действительно хорошо, но бросать своего любимого мужа она не собиралась. Тем более Нихэль тоже счастлив, но с другой. Видимо, сын так зол, потому что его не приняла новая жена отца.

— Я не нужен им, как и тебе, — грустно признался он и пытался оттолкнуть мать от себя, чтобы та не смогла приблизиться к нему и успокоить. На глазах его были слёзы, но он не хотел показывать слабость.

За несколько месяцев до этого Давид приезжал в гости к отцу, но Джеси это видимо не

понравилось, поэтому он недолго там пробыл. Вроде бы взрослый мужчина, а до сих пор тянется к родным и никак не может отпустить ниточку.

— Ты нужен мне, ты же мой сын. Если у тебя будут проблемы, обращайся, — Аника совсем изменилась, она даже от себя не ожидала такого поведения к сыну. Раньше могла сказать в ответ что-то болезненное и колкое, но тут стала такой заботливой и любящей.

Не одна она это заметила, президент тоже удивился. Волосы его снова стали русыми, но остались следы от голубой краски, скоро и они смоются. Он стоял к ней спиной, предчувствуя что-то страшное.

— Никогда бы не подумал, что ты можешь быть такой, — недоверчиво посмотрел он на неё. — Чтобы там не было в прошлом, всё это останется там, а я хочу тебе кое-что показать. — Его очень удивил её ответ, но ему было хорошо сейчас, что он может на кого-то положиться.

Они перевоплотились в ангелов. Их крылья были разного размера. У женщины чуть длиннее, а у мужчины чуть больше. Они вылетели из большого окна, после того, как открыли его. Давид указывал матери путь и летел всё выше. Что же он там хотел ей показать? Скоро он остановился, а с такой высоты был виден весь город. Даже Эйфелева башня казалась такой маленькой, а людей и вовсе не было видно.

— Видишь это едва заметное поле, у которого с другой стороны вьёт метель? — он указал ей в какую-то точку в небе и притих.

Оно было таким же голубым цветом, как и небо, но немного темнее. Весь город был под этим чуть уловимым куполом.

— Вижу, это защитные заклинания четвёртого и пятого уровня, верно? — догадалась она, только не была совсем уверена в своих словах. Ей не приходилось раньше сталкиваться с этим. Её больше волновало, что это была за метель и почему её сдерживает это заклинание.

— У тебя появилось много вопросов. Возможно, ты заметила, что это магическая метель. Кто-то хочет заморозить нас, но у меня и так много дел, поручаю это тебе. Ты всё же изменилась, — дополнил он и полностью доверился матери. Раньше бы он разобрался с этим сам, но он хотел, чтобы мать доказала ему, что он не зря поверил в неё.

Они спустились обратно к земле и поближе к тренировочному месту, чтобы посмотреть, что делает девочка.

Она тихо тренировалась на площадке, её голоса даже не было слышно, а её тренировка была еле заметна. В её руках был блокнот, что дал брат. Она часто заглядывала в него, видимо с этими заклинаниями ей придётся попотеть. Когда Аника и Давид спустились на землю, то поняли, что ошибались. Мюриэль уже читала заклинания третьего уровня, что было весьма удивительно. Они же не так долго разговаривали, неужели она успела изучить все заклинания с первого по второй уровень. Это не дано простому ангелу. Стоит заметить, что у её тёти Эйлин был самый высший балл на экзамене. Сразу видно, девочка не в мать пошла. Давид усмехнулся и подумал, что Аника просто не хотела учиться, поэтому училась на тройки. Если есть желание, то можно и на пять учиться.

— Ну и как? Всё получается? — спросил её брат, подойдя к ней ближе, пытаясь заглянуть в свою тетрадь.

Да, именно на заклинаниях третьего уровня, она остановилась. Но дело было не в том, что она не могла выучить заклинание.

— Понятно всё, но тут не написано, как сделать это заклинание, — действительно, в

этом блокноте не хватало практики. Одно из заклинаний и вовсе было пропущено.

— Вот уж не думал, что мой конспект настолько ужасен! Какой я невнимательный, — он писал этот конспект, когда ему было одиннадцать лет и вовсе не в школе, а дома. Занимался он по старым учебникам, которые никуда не годятся сейчас.

Аника решила вернуться домой, чтобы не отвлекать их от тренировки, но никто не заметил её ухода. Они были заняты тренировками, поэтому их лучше не беспокоить. Давид взглянул на заклинание и хотел продемонстрировать его. Он вернул девочке блокнот, а потом поднял руки перед собой, чтобы хорошо прицелиться к мишени. Мюриэль внимательно смотрела на происходящее, чтобы ничего не упустить, ни одно движение. Пятнадцать метров от него была красная с белыми полосками круглая мишень. Он прицелился, чтобы не промазать.

— Ля шейн, — выразительно произнёс он, и мишень обхватила золотая цепь, девочка уже видела её раньше, только не могла припомнить где.

La chaine — золотая цепь окутывает предмет, чтобы защитить его от повреждений или сильных заклинаний.

В школе магии во Франции проход в архив загораживала дверь, на которой были большие цепи. Они издавали странный звон, возможно, предупреждали, когда кто-то хотел проникнуть туда. Мюриэль никак не могла этого знать, но ей достались все воспоминания матери, некоторые были не такими точными и ясными, поэтому оставались загадкой.

— Вот так выглядит это заклинание! Будут вопросы, обращайся! — с весёлым настроением ответил он девочке.

Ему не составило труда его выполнить. На заклинание много энергии не ушло, но он выглядел как-то устал. Только вот остальные этого не заметили.

— Я бы хотела научиться использовать защитную магию четвёртого и пятого уровня. Научишь меня? — она делала успехи и очень рвалась догнать мать, чтобы потом научиться использовать магию созидания.

Давид выпрямился, будто не ожидал, что ему дадут такую сложную задачу. Это весьма трудно и долго изучать четвёртый и пятый уровень, а для этого нет времени. Заклинаний было немного, всего парочку на уровень.

— Раз ты так всё схватываешь на лету, приступим, — почесав затылок, он стал глядеть в свои старые записи, чтобы хоть что-то вспомнить. Но теории там не было, к сожалению. Было только написано заклинание и его пиктограмма. — Для начала у каждого есть своя магия, которая имеет определённую форму в виде линии и она такого цвета, которого захочет её обладатель. Этой магией чертится пиктограмма, она также содержится в специальном меле для строительства. Это как электричество, но им нельзя писать. Пиктограмма для защитного заклинания выглядит так, рисуется она справа налево. Потом сюда же вписывается название заклинания на другом языке. Возьмём для примера le mur. Теперь отходим и произносим заклинание. О, ангелы, возведите белую стену и не дайте врагам сломить её! Заклинание четвёртого уровня, пиктограмма!

О другом учителе она даже мечтать не могла! Всё было понятно и теперь ей хотелось попробовать самой. Она отложила книгу и зелёным цветом на полу нарисовала круг, а потом начала оформлять его, вписала название, отошла, как он и говорил, последним стала читать заклинание. Все её шаги были сделаны верно, чему Давид бы позавидовал. Ему никогда не удавалось так точно исполнить заклинание пятого уровня. На каждом этапе всегда возникали загвоздки.

— За белыми воротами нас не тронут враги, сюда не проникнет чёрная магия, войска наши останутся целы. Заклинание пятого уровня. Пиктограмма! — все слова были сказаны точно, без ошибки. Всё было идеально, а ворота из белого цвета энергии возникли вокруг неё. Ей не удалось долго продержаться их, поэтому ворота быстро исчезли. Её брат был в шоке, такого красивого исполнения защитной магии высшего уровня он никогда не видел, даже от своей мамы.

— Я благодарна тебе за то, что смог научить меня! Мне пора домой, нужно обрадовать маму, — она повертела головой, но не увидела её рядом. — Ну вот, ушла уже. Жаль, что не осталась посмотреть, такое шоу пропустила. Пока, Давид.

Он помахал своей сестре вслед, которая уже могла открывать портал, она исчезла в нём, а он стоял с потрясённым выражением лица. Она вернулась домой, но там было подозрительно тихо.

— Пап? Ты дома? — когда они выходили с мамой из дома, он ещё был тут, а сейчас ни мамы, ни папы.

Девочка прошлась по квартире. И только спустя некоторое время нашла маму у себя в комнате. Та что-то искала среди старых книг в её книжном шкафу и чем-то возмущалась.

— Мама? Что ты тут ищешь? — она лишь отложила книги и пыталась объяснить, что ей надо.

— Мне нужна книга с защитными заклинаниями, но у тебя их тут мало. Я пойду в библиотеку, возможно, там есть, — девочка с удивлением посмотрела на маму и попыталась понять, что такое библиотека и где она находится.

— А где она? Можно мне сходить вместе с тобой? — девочке нечего было делать дома, задание на сегодня она уже выполнила. Без папы дома было скучно, а ей хотелось больше пообщаться с мамой, чтобы лучше понимать друг друга.

— В сенате, там, где архив, но туда пускают не всех. Там есть много интересных книг со сказками, возможно, тебе там понравится, — она говорила взволновано, будто опасалась чего-то. Внутри её что-то беспокоило, но она не говорила дочери, что именно.

Аника хотела найти там заклинание «Поле», чтобы посмотреть повлияет ли оно на погоду на Планете Кольто. Если всё же повлияет, то вся эта холодная погода сделана руками неприятеля. Потом ещё ей нужно будет зайти к Камиле, чтобы обсудить дальнейшие действия.

— Мам, мы идём? — она сидела за столом и смотрела в пол, пока дочь не окликнула её.

Бывшая богиня поднялась и уже с дочерью они вместе пошли в коридор, где надели тёплые шубы. На улице было так холодно, что было сложно представить, что будет в следующем году. Каждый день погода становилась всё хуже, а ведь приближается весна.

До Сената было идти не далеко, но опасно выходить на улицу в такую погоду. Чтобы не потерять друг друга в метели, они разговаривали. Заблудится легко, когда перед глазами один лишь снег.

— Ты что-то рано пришла, неужели уже всё выучила? — спросила мать.

— Да, даже показала защитное заклинание пятого уровня. Ты бы видела лицо Давида, как он удивился! — похвасталась Мюриэль, но Аника не могла в это поверить. Ей всего лишь двенадцать лет, чтобы использовать такую сильную магию надо обладать большим запасом магических сил.

— Ты потом не могла бы показать мне, чему научилась? Давид хороший учитель, но всё же пятый уровень, — видимо, мать не доверяла ей. Но её можно было понять, надо было всё

равно проверить, чтобы потом не было стыдно перед теми, кто будет проводить экзамен.

— Хорошо, мы уже близко?

Двери сената были прямо перед ними, но их не чётко было видно. Можно было только ощутить, что они здесь. Этот город был построен магией Аники, она чувствует свою силу и знает, где находится сенат. Даже с закрытыми глазами можно было найти дорогу. Они зашли внутрь и обнаружили, что тут очень жарко.

— Камила тут решила поколдовать, ей, видимо, холодно. Ничего, скоро мы всё исправим!

Они сами повесили свою верхнюю одежду на вешалку, что стояла при входе, а потом подошли к лестнице. Библиотека была не так высоко, но их могли туда не пропустить. При входе в библиотеку они обнаружили странную дверь с тёмным экраном по центру. Всё так изменилось за то время, как её уволили. Аника приложила свою ладонь к экрану, и он просканировал её. Раздался какой-то утвердительный сигнал, дверь сама открылась. Оказалось, что её отпечаток был в базе данных, и ей разрешено было войти. Как всё просто сделали, раньше приходилось обращаться к Богу и спрашивать его разрешение, прежде, чем войти сюда.

Мюриэль удивлённо взглянула на это чудо техники. Ничего подобного она раньше не видела. Больше всего её удивила огромная библиотека. Здесь было много разных книг, а девочка любит читать. Она не осталась равнодушной.

— Ты тут осматривайся, ищи, что тебе нужно, а я пойду искать своё, — сказала мама дочери и, зная, где лежит нужная книга, подошла к полке.

Девочка тем временем решила найти что-нибудь интересное, но она точно не знала, что ей нужно. Вместо того, чтобы поискать книгу с интересными рассказами, она нашла книгу с магией, которую мечтала изучить. Магия созидания ей была интересна с тех пор, когда мама создала ей мебель в комнату. Никакая другая магия не сравнится с красотой этой. Она сразу открыла книгу и стала читать, ведь не каждому дано оказаться здесь.

Среди уже давно забытых страниц было заклинание, которое никто до этого не использовал. Откуда тогда о нём узнал президент Франции или он уже брал эту книгу раньше?

La champ — самое сильное защитное заклинание по масштабу и силе действия.

Но кто же ещё может использовать его кроме Давида? У кого хватит сил так долго сдерживать его?

— Мюриэль, у меня есть просьба к тебе, — девочка откликнулась на голос матери.

Она с трудом смогла оторваться от любимой книги.

— Что ты хотела от меня, мама? — она подошла к ней с книгой в руках.

— Я научу тебя магии созидания после того, как ты мне поможешь выполнить это заклинание. Нужно действовать сообща, иначе у нас ничего не выйдет.

Мюриэль взглянула на указанное заклинание, но не стала сдаваться, даже не попробовав. Ведь ей удалось использовать сегодня заклинание пятого уровня, не обладая при этом великой силой.

— Я помогу, чем смогу! — она чувствовала, что-то, что она сделает, поможет всем.

Они даже не стали спрашивать разрешение у Бога для того, чтобы использовать его. То, что они хотели сделать, было неправильно. Заклинание такого уровня нельзя использовать в местах, где это было не разрешено. Там могут быть другие люди, могут пострадать сами исполнители. Но их ничего не остановит, чтобы проверить, сможет ли это остановить

ужасную погоду. Они прошли по своим следам на снегу и остановились не так далеко от сената.

— Мы должны делать всё одновременно. Повторяй каждое моё движение, я попытаюсь сравнять свою силу с твоей. Ты очень сильная и мы это делаем, чтобы защитить людей, которых мы любим! Помни об этом, — её слова многое значили для дочери. Они придавали ей уверенности в себе.

Они вместе начали чертить круги одним цветом, вместе вписывали название, а потом вместе проговаривали слова.

— Да окутает этот город защитное поле, да не сломят его вражеские силы, да не исчезнут они, покуда мы живы, — их с ног до головы окутал белый столб из энергии и он стремился в небо. Масштаб его постепенно увеличивался. Эти столбы были для того, чтобы всю их силу потратить на появление поля.

К сожалению, их магия не осталась не замеченной. В воздухе можно было ощутить, как их души сейчас борются за то, чтобы спасти близких от этого холода.

— Что здесь происходит? — раздался женский голос из высокой башни. Его трудно было услышать снизу, а поэтому никто не обратил на него внимание.

Это кричала Камила из своего окна в комнате. Она сразу почувствовала мощную магию рядом с сенатом. Она очень беспокоилась за жителей, а тем более не могла понять, что за заклинание они используют, что хотят сделать. Её успокоило только то, что внизу была Аника. Если это её рук дело, то можно не волноваться.

— Сынок, уйди от окна. Кто-то использует сильную магию, лучше не выходить на улицу, — прозвучал грубый мужской голос, но он очень беспокоился за то, что творится снаружи.

— Это её душа, той девочки. Я должен помочь ей, — мальчик закрыл окно и поспешил в коридор. Он помнил её дыхание, голос и не мог забыть это. Всё это время он никогда не забывал её и мечтал найти.

Дверь за ним захлопнулась, а родители стали беспокоиться за него. Только бы с ним ничего не случилось. Эта магия была безопасной для других. Ему ничего не грозило. Он бежал так быстро, как только мог, чтобы снова увидеть её. Он мчался к белому столбу и, не приближаясь близко, увидел её. Такая же серьёзная, сильная, добрая, как и тогда. С ней рядом была женщина.

— Так вот, кто она. Мюриэль Энель, её мать Аника, — он слышал о том, что у бывшей богини родилась дочь. Понятно, почему он не смог её узнать сразу. Девочка была похожа на отца. Теперь он знал, где искать её. Все знают, где живут Энель.

Сейчас не так, как раньше. Все скрывались друг от друга, никому нельзя было доверять. А сейчас всем известен адрес друг друга, можно было прийти в гости и познакомиться. Только вряд ли его, демона, пустят на порог. Он ещё несколько минут постоял, а потом пошёл домой. Ему хотелось прийти и извиниться за своё поведение. Не стоило тогда убивать беззащитного. Этой девочке в первые пришлось увидеть смерть. Ему было стыдно. Раньше его легко можно было назвать жестоким и бесчувственным демоном. Но он даже был благодарен Мюриэль за то, что она появилась в его жизни.

Всего несколько минут оставалось до того, как девочка упадёт на землю от усталости. Никогда ей не приходилось так долго использовать заклинание, а ещё такого уровня! Чтобы

с ней не случилось, рядом была её мама, которая готова поддержать дочь. Никого не было рядом, чтобы помочь, но они сами решились на это, поэтому должны довести то, что начали до конца.

— Я уже не могу, мама, — простонала девчушка и не могла больше держаться на ногах.

Осталось всего немного и поле вот-вот появится! Она знала с самого начала, что это заклинание сложное и для его использования нужно много сил.

— Потерпи ещё чуть-чуть! Скоро оно появится, — она и так уже долго терпела, утешала себя разными способами, что если сможет продержаться до конца, то мать будет ей гордиться.

Небо стало темнее и чище, чем раньше. Снега уже было меньше, чем с утра, а температура воздуха резко повысилась. Такую переменчивость можно было заметить, даже находясь дома.

— Вот видишь! Погода изменилась, значит, я была права. Кто-то наводит на нас этот холод, — потом Аника стала разговаривать сама с собой и даже не заметила, что её дочь уже лежала на земле без всяких сил. — Только не это!

Когда последний белый столб исчез, она подняла дочь на руки и хотела занести её в сенат, чтобы уложить там на диван. Она всё-таки тяжёлой оказалась.

— Да уж, не стоило впутывать её в это, — Аника погрузила спящую девочку на диван в гостиной. Ей тоже хотелось отдохнуть от всего, что произошло сегодня.

У неё было сейчас время поразмышлять о том, кто же может желать зла Земле, Кольто. Но кто бы это ни был, он хорошо умел скрываться. Недавно только им удалось победить Данте, а тут кто-то снова пытается навредить людям, ангелам и демонам.

— И что это было, Аника? — накинулась Камила на сестру со своими расспросами, но заметила уставший вид своей племянницы. — Что ты с ней сделала?

Мюриэль сладко спала и набиралась сил. В то время, как взрослые начали обсуждать свои проблемы. Богиню взбесило, что её сестра делает всё всегда по-своему и никогда не спрашивает ни у кого разрешения. Из-за её халатности пострадала племянница, могли пострадать и другие. Но это даже лучше, чем сидеть, сложа руки и ничего не делать.

— Тихо, она молодец. Даже ты бы не смогла сделать лучше. Метель остановилась с помощью древнего заклинания «Поле». Признай, я была права, когда говорила, что за этим кто-то стоит, — Камиле уже давно стоило признать свои ошибки. Её сестра хочет помочь.

— Ты права, надо было уже давно начать действовать, — она взяла какой-то конверт со стола и отдала сестре. — Я наладила отношения с Россией, Диана спрашивала, когда ты исполнишь обещание, что ты дала ей.

А ведь Аника совсем забыла о своей подруге. Обещание создать человека, которого она любит с одиннадцати лет. Сколько же у неё было терпения, чтобы любить того, кого нет.

— Я завтра к ней пойду, а сегодня мне нужно завершить начатое. Ты понимаешь, о чём я? Нам надо найти того, кто управляет погодой! — тут стоило хорошо подумать над тем, кто на это способен и сузить круг подозреваемых.

— Только эльфы способны управлять погодой, но я не думаю, что кто-то из них может такое сделать, — она была уверена, что все эльфы сейчас борются как раз таки за спасение природы. Им в голову никогда бы не пришёл злой план об уничтожении всего живого.

А тёмных эльфов уже нет на этом свете, их уничтожили много лет назад. Если кто-то из них и остался, то ему бы не хватило смелости сделать всё в одиночку. Да и этому эльфу незачем уничтожать природу. Но до сих пор не было ясно, кто уничтожил тёмных эльфов и

за что. Они ведь никому не причинили зла. Было много, что неизвестно. А неизвестность всегда пугала людей.

— Это точно эльф, нам стоит заглянуть в архив с переписью их населения. Ещё бы знать, где они живут, но это уже потом. Пока действует наше заклинание, нам не о чем беспокоиться. Только не забывай укреплять его другими, иначе поле исчезнет, — она посмотрела на дочь, вроде бы её силы уже восстановились. Подойдя к ней, мать нежно погладила её по спинке. — Мюри, вставай. Нам пора идти домой.

У неё сначала потемнело в глазах, а потом потихоньку всё вернулось на свои места. Она оглянулась и вспомнила, что была уже в этой комнате раньше.

— А что случилось? Почему я оказалась здесь? — ей не сразу удалось вспомнить, что было перед тем, как она проснулась тут.

— Ты оказала большую услугу нашему городу! Мы вместе сумели создать поле, а для него понадобилось немало сил, — похвалила её мама. Она так долго ждала этого момента, когда сможет помочь кому-то.

— Да, тут я с сестрой соглашусь, спасибо тебе, — она не ожидала, что будет ещё кто-то, кто её похвалит.

Они собрались домой, но перед тем, как выйти из сената, девочка сказала маме:

— Мне ещё рано изучать созидание, на него нужно куда больше сил, чем у меня есть сейчас. Я должна многому научиться, надеюсь, ты мне в этом поможешь, — она усвоила урок из того, что не надо браться за то, что тебе не по силам. Но сдаваться раньше времени тоже нельзя. Надо стремиться к лучшему. Когда-нибудь да удастся достичь поставленной цели.

Майкл был уже дома и больше всего его появлению обрадовалась Мюриэль. Ей хотелось похвастаться своими успехами, чтобы и он её похвалил. Но вместо этого Аника начала очень серьёзный разговор. Вроде бы всё было хорошо, но что-то было с ней не так. Она боялась, что зло вновь попытается навредить её семье. Дочь уже знает защитные заклинания и при необходимости сможет защитить себя, а муж учился в школе не так хорошо.

— Я переживаю за вас. Если вы сможете постоять за себя, то врагу не удастся в очередной раз разрушить мою семью. Я хочу защитить то, что мне дорого.

— Но, мам, — перебила её дочь.

— Вы должны знать, что тут уже небезопасно. Майкл, я тебе покажу заклинание *bouclier*. Оно должно защитить тебя от любых ударов.

Мужчина пытался вырваться из её заботы, но ничего не получилось. Она настаивала на том, чтобы он прямо сейчас выучил это заклинание.

— Ладно! Выучу я ваше заклинание! — он начал чертить пиктограмму на полу. — Щит, что защитит моё тело от тысячи ударов врагов. Явись!

Но ничего не вышло. Майклу никогда хорошо не удавались заклинания, а это было четвёртого уровня. Он уже хотел всё бросить и вернуться обратно на диван, но жена не дала ему этого сделать.

— Ты же один из семи знаменитых семей, не сдавайся раньше времени! Для начала не надо торопиться, произнеси всё чётко, — попыталась успокоить его жена и дала несколько советов.

Мюриэль стало даже обидно, что её отец не может выполнить такое простое заклинание. Но она вспомнила, что его сила не в этом, а в том, что он умеет работать с программой *Angel Test*. Для этого тоже надо многое уметь.

— Мам, оставь его, — мать лишь грозно посмотрела на неё, что девочке даже пришлось уйти в свою комнату.

Майкл пытался отвлечь себя от приставучий жены. Но она не давала ему заняться чем-то другим. Враг может напасть в любой момент. Ему сейчас хотелось только отдохнуть.

— Ладно! Я сделаю так, как ты говоришь, но на сегодня это будет последний. Щит, что защитит моё тело от тысячи ударов врага. Щит, что будут охранять святые духи. Явись ко мне! — на этот раз он медленно и аккуратно выполнил каждый пункт, и золотой яркий щит появился в его левой руке, он крепко прижал его поближе к себе.

Неужели у него получилось заклинание четвёртого уровня. Другие бы посмеялись над ним, но он был рад своим успехам в этом.

Теперь Аника могла не беспокоиться за свою семью, но у Оберона были другие планы. Он решил на этот раз разрушить семью не Аники, а Камилы. Даже если она прекрасна владела магией, то Лион колдовать вообще не умел. Только вот никто не подозревал об этом гнусном плане.

Урок четвёртый. Биение наших сердец

Он долго думал, идти ему или нет. Ему хотелось увидеть её, снова услышать этот чистый сладкий голос. Ничего так сильно он никогда не хотел. Родители не подозревали, что у их сына зародились какие-то чувства к ангелу. Чтобы спокойно уйти из дома, он решил сказать родителям, что пойдёт гулять с друзьями. На этот раз они не будут обижать беззащитных или тех, кто слабее них. Им всё равно не понять, почему ангелы считают их поступки плохими. Их методы разные, но результат один. Но Николас не хотел больше ссориться с ней. Не хотел, чтобы она страдала из-за того, что полюбила демона. Он знал, что он ей тоже нравится, это было видно по её глазам. Поэтому он не оставит её в покое.

Раздался звонок в домофон, было утро и все ещё спали. Он не мог прийти позже, тогда бы она была занята. Аника собиралась уже вставать, поэтому ответила. У неё на сегодня были планы. Надо было навестить Диану и исполнить, наконец, её заветное желание. Этот день был знаменательным не только для президента России. Мюриэль не подозревала о том, что уготовила ей судьба на сегодня. Парню очень долго пришлось ждать ответа. Ему даже стало казаться, что в квартире никого нет.

— Кто это? — спросил сонный глубокий женский голос. Он сперва не узнал этот голос, но понял, что это её мама.

— Мюриэль может выйти погулять? — единственное, что он забыл, так это представиться, но он и не хотел. Если бы Аника узнала, что это демон зовёт её дочь погулять, то не разрешила бы. И он бы мог дальше мечтать о встрече с ней.

— Как вас зовут, юноша? — это уже надо было знать не для неё, а для дочери. Надо же как-то представить его.

— Николас, — отозвался он и замолк, чтобы не сказать ничего лишнего.

Бывшая богиня знает всё население этого города. Ей известен каждый ангел и демон. Достаточно знать имя и фамилию, чтобы определить расу, место жительства и работу. Демонов она знала хуже, и этим можно было воспользоваться. Ей не удалось узнать по одному имени, кто он такой, но была возможность узнать это от дочери.

— Зайди, но подожди в подъезде. Мюриэль ещё спит, — она с пониманием отнеслась к нему. Ведь ему долго пришлось простоять на улице.

Дверь в многоэтажку открылась, и он зашёл, но осознал, что не знает, на какой этаж подниматься. Это было само по себе крепкое высокое здание, в котором можно было без опасений жить. Именно сейчас он подумал, как хорошо здесь, наверное, проживать. Повезло тем, кто родился в знаменитой семье. Это сразу при рождении богатство, уважение, слава, хорошая работа.

В квартире было тихо, и только прислушавшись, можно было услышать шаги Аники. Она шла в комнату дочери, та спала в своей постели и видела во сне черничный пирог, который ела у бабушки с дедушкой. Женщина осторожно зашла в комнату, а потом прошептала дочери в ухо.

— Вставай, к тебе гости! — Мюриэль лишь резко повернулась в другую сторону и хотела поспать ещё пару часиков.

Мать отчаянно пыталась её разбудить, но все усилия были в пустую. Она не стала заставлять и решила проучить её, чтобы в следующий раз знала, что нужно слушаться

родителей.

— Мне надоело! Если не встанешь через час, то я самолично скину тебя с кровати! — Аника вышла из её комнаты и пошла в коридор, где собиралась открыть дверь гостю.

У них была прочная металлическая дверь со сложным замком. Такую дверь никому не по силам взломать. Она отворила её и, чуть придерживая открытой, крикнула во весь голос.

— Юноша, поднимайтесь на седьмой этаж, — он услышал её слова, даже находясь на первом этаже. Он, в надежде увидеть Мюриэль, быстро направился к лифту.

Все эти шесть этажей были для него вечностью. Когда двери лифта открылись у нужного этажа, он увидел перед собой её маму. Он с удивлением смотрел на неё. Но в нём не было такого чувства познакомиться с ней. Каждый бы хотел быть сейчас на его месте. Не каждому прохожему бывшая богиня откроет дверь своего дома.

— Проходи, — она запустила его внутрь. Сегодня Аника была слишком невнимательна к тем, кого впускает. Ведь ей неизвестно, кто он. Не смотря на это, она любила некоторых демонов. Ими были Эйлин, Сэнди и другие, которым нравилось с ней общаться.

— Где Мюриэль? — он оглядел прихожую и дальние комнаты, которые ему удалось разглядеть. Там никого не было, а от тишины в помещении ему становилось страшно.

— Она ещё спит, а пока можем посидеть за чашечкой чая, — отозвалась хозяйка и пригласила его за стол.

Прежде, чем сесть, он снял верхнюю одежду, свою лакированную обувь и пошёл искать ванную комнату, чтобы помыть руки. Аника наблюдала за каждым его движением. Пока что в её глазах он выглядел, как воспитанный юноша, но ещё рано делать выводы. Она надеялась, что за столом ей удастся раскрыть все тайны. Чайник уже вскипел и был готов заливать горячей водой чашки с пакетиками.

Им хватило часа, чтобы опустошить содержимое чашек. Но за это время ей, к сожалению, ничего не удалось узнать. Фамилию он свою тщательно скрывал, не сказал, кем работают его родители, ни дату своего рождения. Их беседу прервала чья-то зевота и из одной из комнат вышла девочка. Она пыталась прикрывать свой рот, но получалось у неё это плохо. Когда она взглянула на них, то чуть не выругалась. В глазах у неё побледнело от их улыбок.

— Почему он у нас дома? — крича, спросила она у матери.

— Я, между прочим, говорила, что к тебе гости. Ты сама виновата, что не проснулась, — она в душе праздновала победу. Теперь дочка в следующий раз подумает, прежде, чем послушаться мать.

Николас чувствовал себя чужим при их разговоре. Видимо, он неприятен девочке, а для Аники он был всего лишь пешкой. Мюриэль посмотрела на него, чтобы вспомнить их прошлую встречу.

— Привет, — сказал он ей, и её лицо покраснело от волнения. Сейчас она была в таком ужасном виде перед парнем, который ей понравился.

На тело была надета белая сорочка, пряди волос вылезли из хвоста, резинка болталась где-то на кончиках. И ко всему этому её вид дополняли мешки под глазами. Она вчера сидела всю ночь за компьютером, осваивая программу Angel Test. Вот почему ей так хотелось спать. С таким видом, она, не раздумывая, помчалась в ванную. Упершись на кран, она пыталась придумать, как можно себя изменить, не имея при себе никакой косметики, ни наряда.

— Зачем он только пришёл сюда? — задавала она себе этот вопрос, но ответ ей был

известен, только признаться себе в этом она не хотела. Он пришёл, чтобы увидеть её. — Что же мне делать дальше? Я не могу в таком виде показаться ему снова.

Ответ на этот вопрос ей пришёл весьма неожиданно. И чтобы сделать так, как она хотела, пришлось потратить большую часть сил. Магия созидания решила все её проблемы, включая одежды. Прочитав совсем немного той книги в библиотеке, она поняла, как создать простую вещь.

Когда она вышла из ванны, то была сама на себя не похожа. Аника же первым делом подумала, что здесь не обошлось без магии. Никто не ожидал, что пребывая несколько минут в ванной, можно вот так измениться. Женщина оставила их одних, чтобы удалиться по своим делам. Мюри заняла её место за столиком. Сейчас парень с девочкой смотрели только друг на друга. Но никто не решался заговорить первым.

— Я пришёл, чтобы позвать тебя погулять, — он первый заговорил, но она лишь холодно ответила ему.

— Чтобы убивать людей? — она не знала, что они прекратили этим заниматься. Агрессия с её стороны была весьма ожидаема.

— Нет, мы с тех пор не трогали их. Я подумал, что было бы неплохо поиграть вместе с нами в снежки. Я не настаиваю, если ты не захочешь, — она внезапно согласилась.

Почему бы не подружиться с ними, не поиграть в снежки пока февраль не закончился? У неё каждый день было много работы. Надо было учить заклинания, другие предметы. Ей давно хотелось расслабиться, отдохнуть от всей этой рутины.

Они встали из-за стола и направились в прихожую, но перед этим девочка ещё зашла в свою комнату, чтобы надеть джинсы и тёплую кофту. Не пойдёт же она в платье веселиться? Поверх этого она накинула куртку, но не очень тёплую, так как на улице была плюсовая температура. Парень ждал её у дверей и, когда они выходили, хотел взять её за руку. У него ничего не получилось, она была против этого.

— Ничего с тобой не случится. Больно не будет. Просто возьми меня за руку, — от этих слов ей становилось страшнее и отпало всякое желание идти с ним.

Что если он её обманул и сейчас заведёт куда-нибудь? Что за странное чувство её терзает, когда он рядом? Самое страшное было то, что он не против этой близости. Хотя ему прекрасно известно, что ангелы и демоны не должны быть вместе. Раньше демоны боялись ангелов куда сильнее, чем сейчас. Он же демон, тогда почему так ласково обращается с ней. Но она не стала ему задавать глупые вопросы, потому что ответ был ко всем один. Это любовь толкает его на такие поступки. Любовь проникла в её сердце, и она не хочет верить в это. Лишь потому, что он её любит, не сделает с ней ничего без её воли.

Они вышли из подъезда, где их поджидали его друзья. Они вспомнили эту девочку, но ничего плохого ей не сказали. Даже напротив, они были счастливы принять девчонку в свою команду. Среди них были раньше девочки, но Николас всех их прогнал. Все мальчики, которые здесь собрались, были демонами, но главарь не стал им говорить о своих чувствах. Он никому никогда не рассказывал о них, потому что демонам нельзя было этого делать. Это делает человека сразу уязвимым.

— Ну что, идём? — он приободрил свою команду, раздался весёлый клич, и мальчики побежали вперёд.

У них было новое место, где можно было поиграть. В парке было оживлённо, много народу, но это не помешало им начать строить две крепости и лепить снеговиков. Николас и Мюриэль медленно шли вдоль тротуара, оба были без шапок, но её длинный шарф свисал до

бёдер и хорошо укутывал от прохладного ветра. Проходившие мимо люди не заметили, как подростки держались за руки. Парень увидел рядом стоящее дерево, у которого был виден один розовый цветочек. Почек на нём не было, значит, цветок сохранился и пережил зиму. Он сорвал его и показал ей.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Этот цветок чем-то похож на тебя. Такой же красивый и сильный. Он выдержал капризы природы, и я надеюсь, наша любовь выдержит любые невзгоды, — он зацепил цветок к её волосам. Так она выглядела ещё прекраснее.

— Спасибо, — она не могла больше ничего сказать в ответ, ведь его слова засмущали её. Главное, что он знает, что она его любит и ничего больше для счастья не надо.

— А ты на домашнем обучении? Я видел, как ты и твоя мама создали защитное заклинание пятого уровня. Это было великолепно, — он уже давно хотел сказать ей об этом, но стеснялся.

Она сразу поняла, откуда он узнал её адрес. Увидел её с мамой и понял, кто она. Но теперь стала меньше доверять ему. Что если он полюбил её из-за денег и известности. Такое уже однажды было. Корнелий полюбил Эйлин, потому что она известная и богатая, а потом преследовал её маму. Им всем надо было только богатство и славу.

— Да, я учусь дома, но знаю только защитные, бытовые заклинания, — и почему он был так восхищён её способностями, если она в принципе ничего не умела.

Когда две крепости были построены, друзья позвали их к себе. За каждой крепостью была гора снежков уже круглой формы и не глубокая ямка, чтобы удобно сесть на колени.

Двое против трёх и это нечестно было с их стороны, но у демонов свои правила.

Аника не беспокоилась за дочь, ведь она просто ушла гулять и неважно, что он был её старше. Её тоже ожидало увлекательное путешествие. С наступлением февраля погода изменилась и там тоже. Снег начал таять, а на улицу можно было выходить без куртки, настолько тепло было. Этому обрадовались все жители страны, только вот президенту всё грустнее становилось. Она была без парня, друг предал её, а скоро станет ещё хуже. Только ей одной было известно, что будет в будущем. Она ждала этого дня много лет.

В дом президента ангел влетела через окно, как и всегда. Это было её фишкой. Диана с нетерпением ждала её появления и не могла сдержать восторга. Хотя ещё и ничего не произошло, но произойдёт же. Каждая прошедшая минута делала её ближе к своей цели. Это невозможно было передать, потому что не каждому понять, что значит ждать любимого много лет.

— Ты готова? Это твоё окончательное решение? — она хотела удостовериться, что ничего не изменилось. На свете много других мужчин, почему она захотела себе именно его? Что в нём такого прекрасного и хорошего?

Он убил когда-то много людей, разрушил семьи, а теперь вот так взять его и вернуть к жизни.

— Да, ты прочитала мой рассказ о нём? Пусть он обо всём этом будет помнить, иначе мы никогда не поймём друг друга. Тем более с моей внешностью, — её никогда не устраивало то, как она выглядит. Ей хотелось чёлку, которая закрывает правый глаз, карие глаза и красивые губы.

— Ты хочешь, чтобы я тебе внешность поменяла? Я согласилась исполнить только одну твою просьбу, выбирай что-то одно, — она шутя ко всему отнеслась. Ведь Том был для неё

важнее, чем что-либо.

У президента уже не хватало терпения, сколько же можно задерживать её. У неё и так было много работы, но она нашла время для близкой подруги. Тем более сегодня необычный день.

— Так жить дальше нельзя. Рано или поздно придётся что-то изменить в своей жизни. Я хочу, чтобы он был всегда со мною рядом.

— Если у тебя снова что-то не получится, то я не смогу прийти. У меня много дел, а хотя ты знаешь. Ну что, приступим? — она ожидала её команды. Диана с тревогой в душе кивнула подруге, и ей давно хотелось увидеть, как действует магия созидания.

Построить дома, небоскрёбы, города и целую планету ничто по сравнению с созданием человека. Это надо было иметь действительно талант и великую силу. Только Аника была способна создать человека из всех живущих. Эйлин и Камила пытались, и не раз, но у них ничего не выходило. А ведь создать одного человека стоит куда больше труда, чем создать город. Времени уходило меньше, но тут нужна была осторожность, а то мало ли не туда что-нибудь приделаешь. Напортачить можно было так, что созданный человек не смог бы выжить.

Силуэт мужчины начал постепенно появляться перед ними. У него было голое тело, лицо начало приобретать знакомые очертания. Узнать его сейчас можно было только по карим бездушным глазам. У него ещё не было чувств, эмоций и памяти. Созданный ею человек был без всяких болезней, как ангел или демон. Последним штрихом была одежда. На нём была белая рубашка, галстук и поверх пиджак серого цвета, штаны такого же цвета и лакированные туфли. Слева на пиджаке был кармашек, а кольцо, которое Диана мечтала заполучить, было на его среднем пальце левой руки. И так когда-то одевались все его однокурсники.

В сознание он пришёл только через пятнадцать минут. Фальшивых воспоминаний было слишком много, они пытались как-то вытеснить настоящие. В его глазах был туман, он ничего не мог понять. Надо было переварить все воспоминания в голове, чтобы они уложились.

— И так, Том, знакомься, это Диана, в прошлой жизни её звали Элина, — Анику то он знал, ведь она была его создателем, но когда увидел Диану, не смог сдержать эмоции.

Он быстро подошёл к ней и обхватил руками. Сильно прижал к себе, ему хотелось скрыть свои эмоции, как это было раньше, но ему не удалось. Слёзы появились сами по себе.

— Прости, что я убил тебя. Я очень рад, что ты жива. Теперь мы вместе навсегда, — не спеша говорил он и кажется это было от всего сердца.

— Том, всё хорошо, — ласково ответила она ему и помахала Анике рукой, чтобы та не стояла и не глазела.

Это действительно был самый хороший день. Теперь она счастлива и больше нет повода грустить. Её любимый наконец-то с ней рядом.

— Получай! — прозвучал весёлый мелодичный смех, и ещё один снежок, пущенный девочкой, попал прямо в цель.

Ей никогда не было так весело, как сейчас. Это её первые друзья и детство, которого у неё не было. На самом деле нет ничего хорошего, жить в знаменитой семье. От тебя ждут каких-то достижений и успехов. Никто не понимал, что главное в жизни это не работа, а узы между людьми и веселье. Может, родители так делали, потому что у них самих не было

детства. Это было не по их воли, война и борьба за право существовать. Кто усердно учился и работал, те смогли выжить. Зачем же сейчас мучить детей и лишать их детства. Хотя бы школа на год, но после неё нужно устраиваться на работу, а это лет в двенадцать. Ангелы и демоны бессмертны, у них будет ещё много времени на работу, а детство бывает лишь раз. Это время многие дети упустили навсегда.

Ей стало внезапно грустно, возможно, потому что после учёбы ей придётся забыть о всяких развлечениях. Снег был таким мягким, что хотелось провалиться под него.

— Мюри, что с тобой? — он заметил её грустное состояние и забеспокоился. Ему показалось, что причина была в нём.

— А ты окончил школу? — он был куда её старше, но тогда он должен был там учиться и уже работать.

— Да, я окончил, меня содержит семья, поэтому решил пока повременить с работой. Ты же это хотела знать? — она с удивлением смотрела на него, но подумала, что её мама точно заставит идти работать или пристроит куда-нибудь и они больше не увидятся. — Не беспокойся. Я всегда буду рядом с тобой.

В это время команда противников готовились к очередной ударной волне. За крепостью у них было слеплено много снежков для атаки. Мюри и Николас не смогли отбиться, но они пытались противостоять им. Уставшие от этой игры, они лежали на снегу рядом друг с другом. Их сердца бились с одинаковой скоростью, в такт. Они были одним целым, но им придётся расстаться.

В кармане завибрировал телефон, она вынула его и ответила на вызов. Это был номер матери, видимо, на сегодня у неё дела закончились.

— Да, мама? — просто так она обычно не звонила. По телефону она только предупреждает о своём приходе.

— Я скоро буду дома. А ты где? — раздалось из динамика телефона. Так оно оказалось и на этот раз. Мюриэль подумала, что мать погонит её домой, а так хотелось побыть ещё несколько часов с друзьями.

— Я ещё гуляю, — печально ответила она и посмотрела на своего друга.

Аника отлично понимала, что не должна от девочки что-то требовать. Пусть занимается хоть два раза в неделю, потому что она и так у неё самая лучшая.

— Можешь ещё погулять, — Мюри решила, что ей это послышалось. Не могла её мама такое сказать, это же не в её характере. — Не думала, что я это скажу, так? Ничего, я всё понимаю, учёбой займёшься завтра.

— Спасибо тебе огромное, мама! — её настроение полностью изменилось, она была рада, что они смогли друг друга понять. Всё-таки не такая у неё и плохая мама. Может, стоит быть с ней ласковее? Хотя, когда подходишь к ней обниматься, то Аника ловко уворачивается. А вот с друзьями она обнимается. Почему с дочкой так не может?

Женщина завершила вызов, а девочка осталась стоять с радостным настроением и улыбкой на устах. Объяснять ничего и не надо было. Она взяла снежок и кинула его в противника, он снова попал в цель. Ей дали ещё время, чтобы победить в этой игре.

— Ну что ты стоишь? Давай отыграемся, — позвала она Николаса, и вместе они начали беспощадно кидать снежки в противников.

Это был не отнюдь последний день их встречи. Спешить никто не хотел, когда придёт время, всё встанет на свои места. Нельзя вот так скоро сказать, что они полюбили друг друга навсегда. Знакомы они были всего несколько дней и виделись два раза. Она чувствовала, что

он уже её собственность, что никому его не отдаст. При этом не знала его родителей и эмоций. Это тяжело, понять кого-то, потому что обманщиков бывает много, а доверять демону ни в коем случае нельзя.

А он не мог полностью довериться ей. Они были слишком разные. Но он правда хотел рассказать ей о своей семье. Хотя ангелам можно было доверять такие тайны, он чувствовал, что в любую минуту их отношениям настанет конец. Да и связывают их какие-то другие узы, кроме дружбы? Возможно, она видит в нём только друга, с которым можно разделить веселье. Но он не сдаться и будет добиваться её сердца даже тогда, когда у неё появится другой. Он ради неё был готов на всё. Если демоны и влюбляются, то проявляют все свои хорошие черты. И ангелы, и демоны знают, что такое любить до самой смерти, просто их любовь проявляется по-разному.

— Я бы хотела ещё побыть с тобой, но мне надо идти. Надеюсь, что ты меня понимаешь, — у неё было желание прийти домой и отдохнуть, а может даже поесть что-нибудь вкусненькое. Она так устала за день.

Уже стемнело, и нужно было идти всем по домам, а то их родители будут беспокоиться. Нелёгкие времена настали, но пока все под защитным куполом, ничего не страшно. Только вот враг может быть среди нас. До чего же было страшно возвращаться домой. Фонари в городе не везде были установлены.

— Я тебя провожу! — вызвался он, потому что беспокоился за неё и хотел быть уверенным, что с ней по пути ничего не случится. — Ты очень смелая и сильная, но я переживаю за тебя. Позволь проводить тебя.

Его голос был таким настойчивым, заботливым. Как же можно было отказаться?

— Не такая я уж и смелая, поэтому можешь проводить меня, — ей было страшно не только от того, что темно, а потому что мало ли что ему в голову взбредёт.

Когда он шел рядом, ей не была страшна надвигающаяся тьма, наоборот, она была прекрасна. Яркие звёзды ночного неба и белая луна, что освещала им путь.

— Как прекрасен этот мир, вот ради чего стоит жить, — она хотела крепче взять его за руку и поверить в него. Может, всё же он тот принц, которого она и не ждала, но хорошо, что он есть.

Каждому человеку нужна опора. Тот, на кого можно положиться, выплакаться, когда грустно. С таким всегда хочется быть рядом. Только такие люди становятся вымирающим видом. Сейчас всех людей волнуют только деньги. Никто не думает, что делает человека настоящим счастливым. Это вовсе не деньги, не большая квартира, не тусовки в ночных клубах, не престижная работа. Это только способы для достижения главной цели. Нового друга не встретишь на пустоши. Конечно, настоящего друга вряд ли найдёшь в ночном клубе. Все они идут туда, чтобы повеселиться. Судьба даёт человеку массу возможностей встретить верного друга или настоящую любовь, но все мы упускаем этот шанс. И только когда уже свет меркнет в твоих глазах, ты понимаешь, что потерял в этой жизни. Время уходит, люди с каждым годом становятся старше. Вселенная тоже ждёт своего конца, потому что никому не удалось доказать, что должно быть поистине важно. Всё, к чему мы стремимся это оставить после себя что-то, но кому это будет нужно, когда все умрут.

Он проводил её до подъезда и хотел остаться, только не был уверен, что Аника разрешит, не зная его расу. Так не хотелось покидать её, а от одной мысли, что он не может быть с ней, у него разрывалось сердце. Но надо было взять себя в руки, он же, как-никак, мужчина. Показывать слабость — грех для демонов.

— Пока, до квартиры я поднимусь сама! — стоило ей подумать о чём-то грустном, то тоже становилось не по себе. Её утешало одно: это не последняя их встреча, а дома ждёт вкусный ужин.

— Пока, — он решил не медлить, а то так тяжелее расстаться, и быстро побежал домой, пытаясь ни о чём не думать. Только у него это плохо получалось. Ему вспоминалась каждая секунда, с которой они пробыли вдвоём.

А Мюриэль вызвала лифт и, добравшись до своего этажа, позвонила в дверь. Открывать её было сложно, поэтому решила, что ей откроет мама или папа. Аника открыла дочери дверь и удивилась, почему та сама этого не сделала.

— Ты сегодня поздно, я думала ты придёшь раньше. Ужин как раз готов, — отчитала её мама, пока она снимала куртку и обувь.

За столом уже сидел Майкл, но он ни с кем не стал сегодня разговаривать. Видимо, последний его разговор с женой слишком задел. Заставила учить его заклинание. Был даже немного обижен, но её можно понять, она хотела защитить его. На столе, к сожалению, не было клубничного торта или другой какой вкусняшки. Был только стейк с сочным подливом и гарнир. И когда Аника научилась так вкусно готовить? Ей же всегда еду Рина подносила. Об этом Мюри тоже знала, все воспоминания матери были у неё в голове. А может даже поэтому ей легко учить заклинания?

— Мой руки и за стол, — приказала мать. Девочка тут же ушла в ванную. Ну вот, сегодня поговорить не получится.

Она спокойно села за стол, когда помыла руки, и пыталась улыбаться, чтобы разогнать напряжённую атмосферу. Аника переносила с кухни на стол тарелки с едой. Как же много у неё было времени, чтобы приготовить всё это.

— Мам, а мы будем сегодня готовить клубничный торт? — всё же спросила девочка.

— Нет, я его не готовила. Ешь то, что даю, — Мюри не хотела сдаваться. Если она не поест этот торт, то не уснёт.

— Я не хочу это есть! Дезир! — она вспомнила одно из главных заклинаний и представила себе торт. Когда он появился, то никто не смог удержаться. Всем захотелось умять его прямо сейчас.

— Ну, раз так, то я тоже буду, — всем было известно, как Аника обожает клубнику! А сладости она любит ещё больше. Такой нежный, что прямо таял во рту. А спелая клубника была такой сладкой на вкус. Даже Майкл не смог устоять и съел кусочек.

Когда уже все легли спать, женщина зашла в комнату дочери, чтобы кое-что у неё выяснить. Это беспокоило её с самого утра.

— Этот мальчик, он ангел или демон? — напрямую спросила она, а её дочь сидела в компьютере и пыталась сделать вид, что ничего не слышала.

— Правда торт был вкусным? — та сразу поняла, что ребёнок хочет уйти от ответа.

— Он ангел или демон? Не притворяйся, что не слышала моего вопроса, — она даже слегка повысила голос, иначе никак нельзя было узнать.

— Он — демон. И что с того? — ей уже казалось, что в этом нет ничего плохого.

— Ничего. Дружите, только не переходите грань дозволенного. Ты знаешь, какие демоны могут быть на самом деле, — ей было не скрыть, что были хорошие демоны.

Эйлин, которая любила всех, никогда не врала и хотела защитить близких, честно выполняла свою работу. Корнелий, который умер ради того, чтобы быть с ней. Анабель, которая простила тех, кто обидел её и пыталась помочь Данте. Их мало, но они были.

Остаётся только надеяться, что это были не последние демоны, которым удалось понять истину.

Мюри не смогла сказать матери, что полюбила его. Она бы заперла её дома. Она ничего не имела против общения с демоном, но боялась, что тот может сделать что-то с её дочкой. Ведь им как всегда надо только одно. Ей оставалось надеяться, что её дочь умная и никогда не позволит демону до себя дотронуться.

Урок пятый. Les liens du sang (Кровные узы)

Утром выдалась очень жаркая погода. Весна была такой прекрасной, а особенно, когда пели птицы и набухали почки. Вот только не всё было так хорошо. В других странах наводнение, водовороты, что могло быть ужасней. Зимой погибло не меньше людей, чем сейчас. Всем было известно, что кто-то насылает на них эти бедствия.

В гостиную сената ворвались двое мужчин. На них был мундир, а в руках они держали мечи. Это были простые мечи, не те, что раньше.

— Богиня Камила, — громко позвали они её, что та вздрогнула.

Лион был с ней в комнате, но выходить вместе с ней не стал. У него не было никакого статуса в обществе, да и его редко кто видел. Не общительным он был, но для Богини он был чем-то большим.

Дверь с грохотом открылась. Камила была не рада их приходу. Охранники ничего не понимали в том, что важно. По какому поводу стоит приходить, а по какому нет.

— Что у вас на этот раз? — это был отнюдь не первый раз, когда они приходили, и в основном это было по пустякам. Это больше всего её раздражало.

— Вода поднимается у границ города. Что же делать? — спросил один из них.

На этот раз даже хорошо, что они предупредили. С этим надо было что-то делать.

— Держите воду всеми заклинаниями, что знаете. А я укреплю поле, — богиня тоже на многое была способна и не хуже сестры владела магией.

Стража ушла, а через несколько минут из сената вышла Камила и у дверей здания стала произносить все защитные заклинания, что знала. Что же ей делать дальше? Рано или поздно поле не выдержит. Земля уже погибает, а за ней придёт конец и Планете Кольто. Если зло не найти, всё будет кончено.

Аника проснулась от странного сна, который ей приснился ночью. Она за кем-то бежала в кромешной тьме и пыталась остановить его. Возможно, сон вещий. Ведь обычно, когда ей снятся подобные сны, то они происходят на самом деле. У неё не было планов на сегодня, а поэтому хотелось ещё поспать чуток. Вот только неподалёку раздался слегка уловимый голос. Он был таким холодным и бесчувственным. Через несколько минут она уловила в утреннем свете знакомый силуэт. Он напоминал призрака, но этот был ещё слабо замечен, поэтому разглядеть его удалось не сразу.

— Мама, — загадочно шёпотом произнёс он. Ей удалось узнать, чей это был голос, только поверить в это было тяжело.

— Данте, — ответила она ему, и призрак мужчины тронулся с места и пролетел сквозь дверь.

Она соскочила с кровати, надевая на себя первые попавшиеся вещи, чтобы последовать за ним. Она аккуратно открыла дверь, чтобы не разбудить мужа и старалась как можно тише её закрыть за собой. Призрак стоял прямо перед ней, а потом подлетел к прихожей. Возможно, он что-то хочет ей показать, то, что не успел сделать при жизни. Её пугала эта таинственность.

Они вместе вышли из квартиры, и на улице его было едва видно, солнце слепило в этот день очень ярко. Спустя несколько минут ходьбы, она поняла, куда он её ведёт. Это была единственная короткая дорога от её дома до сената. Ей казалось, что ещё немного и тайна

будет раскрыта.

Там было пусто и тихо, это придавало ещё больше таинственности. Что же он ей хочет показать? В сенате было много комнат, но эту комнату она видит впервые и никогда не была здесь. По середине комнаты стоял кофейный стол, а у стены камин, в котором медленно горели дрова, и полыхал огонь. От этого здесь было так тепло, но только огонь и освещал эту комнату. Свет здесь не горел. На полке камина лежала маленькая шкатулка. В ней, видимо, хранится то, что хотел показать Данте. Его силуэт исчез, словно погасло пламя. Она для начала потрясла шкатулку и услышала металлический звон, но его что-то приглушало. Ключа от шкатулки рядом не было, а потом Аника услышала топот чьих-то ног, идущих к двери комнаты. Ей стало страшно, что её схватит какой-нибудь стражник за тайное проникновение. И когда дверь открылась, показалась женская фигура.

— Что ты здесь делаешь? Я уже перепугалась! А если бы тут был враг, — обеспокоенно накричала Камила на свою сестру, которая тоже была напугана не меньше.

— Что это за комната? И что в этой шкатулке? — женщина подумала, что сестра может знать это, но работая здесь всего несколько месяцев, невозможно знать все комнаты в сенате. Между прочим, Аника же построила это здание, почему же она забыла то, что должна была помнить?

Камилу тоже заинтересовала эта комната, но она отлично помнила, что ей сказал Андре перед уходом, что нельзя входить в эту комнату и никто не должен сюда проникнуть. Им стало любопытно, что же здесь может храниться такого важного, что никому нельзя входить, даже Богу. Аника попыталась открыть шкатулку и поняла, что та даже не заперта. Так и должно было быть или кто-то уже открывал шкатулку и не закрыл?

— Камила, посвети, а то ничего не видно, — она обнаружила листок бумаги и хотела прочитать, что там написано.

— Люмиор, — богиня использовала световое заклинание и комнату украсили фонари. Сразу стало заметно, что здесь никто не живёт. Старый диван, из которого торчали пружины и набивка. Обои на стенах были содраны, а кофейный столик, который Аника увидела первым делом, был пыльным. Со светом стало видно надпись на листке. Это было послание от Данте, который оставил его для своей мамы, когда был здесь.

Если ты это читаешь, значит, меня уже нет. Этот ключ открывает проход в тюрьму душ, и я воспользовался им. Узнай, что пропало и прости меня.

Всё сразу стало понятно, но зла она не держала на сына. Ведь им управляло зло, зато сейчас его душа свободна. В шкатулке был ещё ключ и она сразу узнала его. Бывшая Богиня уже пользовалась им раньше, этот ключ охранял Андрей, а теперь, когда его уволили, эту комнату никто не охраняет. Если бы кто-то другой воспользовался этим ключом, миру бы пришёл конец. В тюрьме душ заперты самые опасные преступники. Если их выпустить, то наступит хаос. Также там были очень дорогие ей люди: друзья и родные.

— Ты пойдёшь? — спросила сестра, посмотрев ей через плечо. Её тревожили события, которые произошли сегодня. Внезапное наводнение и письмо. Но идти надо было. Ведь зачем-то он оставил ей подсказку.

— Я пойду! *Ouvre la porte, que ne doit jamais tre ouvert. Perdez-moi immortel aux amis et la famille,* — она была очень любопытной и хотела узнать, что за тайна скрывается внутри тюрьмы.

Большая дверь в мир мёртвых предстала прямо перед ними. Они замерли, восхищаясь тем рисунком. На двери были нарисованы языки пламени, которые вращались по кругу.

Она пыталась нащупать на двери замочную скважину, куда надо вставить ключ. Она нашла, это было легко, дверь была не такой большой, но была выше них. Ключ легко повернулся и, надавив своим телом на дверь, она открылась во внутрь.

— Будь осторожна, — сказала её сестра напоследок. Аника уже исчезла из виду, растворившись в темноте.

Там всё осталось, как раньше. Те же люди, те же решётки, но чем дальше она заходила, тем больше боялась. Вдруг её кто-то окликнул.

— Аника, — она подошла к решётке, откуда и доносился звук. За ней был Корнелий, один одинёшенек.

— А где Эйлин? — и только спросив, она осознала, что Данте её вытащил отсюда. Сердце раскалывалось от одной только мысли, что она в мире живых одна и никого не знает.

— Этот мерзкий демон забрал её. Сначала он соблазнил мою любимую какими-то чарами, а потом направился в ту сторону вместе с ней, — информация, которую он предоставил, была очень полезна. Женщина направилась в сторону, которую он указал.

А там её ожидал новый сюрприз, она с ужасом заметила пустую клетку и прочитала надпись на ней, что здесь заключён коварный эльф Оберон, но вот только там никого не было. Первое, что она подумала, так это то, что эльфы управляют погодой, а раз Оберона там нет, то это он причиняет всем зло. Наконец-то им удалось отыскать преступника. Данте загладил свою вину, и мать была ему очень благодарна.

Дверь исчезла сразу, как только она оттуда вышла. Камила с нетерпением ждала её и хотела узнать, что же Анике удалось выяснить. Но сестра не всё ей сказала, потому что боялась тронуть её чувства. Скорее будет больно узнать, что Эйлин, которая не должна была вернуться к жизни, сейчас в другом теле, а тем более вдали от дома и семьи.

— Ты что-то узнала? — волнуяще спросила Богиня и отошла к камину, ведь всё это время она стояла у входа, дожидаясь сестру.

— Имя нашего врага, Оберон. Его клетка пуста, а сам он на свободе! Я поручаю тебе найти его, — от этой новости она пришла в ужас. Кто угодно, но только не он. Ведь им вдвоём не победить его, он слишком силён. Убить его невозможно, а вот снова посадить в клетку как-то ненадёжно. Что же делать дальше? Как с ним бороться? Камила ушла в свою комнату, обдумывать план.

Аника так и осталась в той комнате, думая о том, как найти сестру, которая не понятно в чьём теле! А в какой её стране искать — это вообще загадка! И ведь она даже не подумала, стоит ли ей вообще её искать? Зачем ворошить прошлое, для всех она умерла, её уже нет. Эйлин умерла, спасая людские жизни. Все страны мира были в трауре много лет по ней. Если выяснится, что её кто-то вернул к жизни, то всё было зря.

У неё была вся ночь дома в кровати, чтобы обдумать всё. Наутро ей пришла идея. Поисковая магия! Прозрачная сфера, которая собирает все знания об этом человеке и находит его. Сфера не так проста, ей известно прошлое, настоящее. Но для вызывания сферы требуется гораздо больше сил, особенно, когда не знаешь, где примерно он может находиться.

Она хочет быть тем, кто создаст мир любви и процветания, чтобы люди на планете были счастливы, чтобы никто не погибал. И была такая девушка, которая хотела быть Богом. Она не отличалась от других. Она была бедной, но это не мешало ей помогать людям. Каждое утро она выходила на улицу и помогала прохожим, которые попадали в беду. Это

было целью её жизни. Она стремилась к ней, не теряя уверенности, что у неё всё получится.

Может, наука не была для неё главной в жизни, но тоже хотелось увидеть высокие небоскрёбы, улучшить технику и, благодаря ей облегчить человеческую жизнь.

Ей хотелось больше любви между людьми, чтобы все уважали друг друга, потому что для Бога все равны. Всем лежать в могиле, ведь никто не вечен. Никто не должен принижать других. Этот мир, хоть и стал на каплю человеческим, не может обойтись без зла. Всегда будет такой человек, который всё испортит. Это не молодёжь вовсе, а наоборот более зрелые, что осознали, что на самом деле пришлось сделать ради мира. Много людей погибло ради светлого будущего. Он построен на их костях.

У многих людей есть такая цель, каждый из них старается не для себя, а чтобы у других было хорошо. Такие люди обречённые на страдание, но улыбаются, даже если в глубине сердца им больно. Она хотела доказать, что есть что-то сильнее науки. Что-то вечное, как любовь и природа. Ведь человека судят по его отношению к другим, по делам его.

На улице было уже темно. Аника быстрым шагом шла за незнакомой женщиной. Её лицо было не видно в этой крошечной тьме, но ей эта девушка была до дрожи знакома. Она напоминала ей умершую сестру. И ей не хотелось оставлять её в покое, потому что Данте признался, что выпустил её из тюрьмы душ. Должно быть Корнелию сейчас тяжело, он остался один. Она ничего не помнит и это самое печальное.

Женщина бежала от неё, будто от прошлого. Такое ощущение, что это подарок от него. Выгоды освобождать её не было никакой, а поэтому он любимой своей матери оставил прощальный подарок. Аника чувствовала, что он действительно её любил за всё тепло, что она подарила ему. Но сейчас этот подарок убегал от неё. Аника уже не выдержала.

— Прощу, не убегай! Я твоя сестра! — закричала она.

— У меня нет сестёр! У меня никого нет! — закричала женщина ей в ответ, приблизившись к дому.

— Раньше у тебя была семья: папа, мама, две сестры. Ты была лучшим дьяволом, помогала людям. Тебя звали Эйлин, — рассказала она ей о семье, но женщина не поверила ей.

— Меня зовут Элиан! Ты путаешь меня с другим человеком. Не преследуй меня, не вмешивайся в мою жизнь, — ей прекрасно жилось одной, она чувствовала себя другим человеком.

Аника не хотела врываться в её жизнь, но была уверена, что это точно её сестра. Они же были так близки. Она хотела непременно вернуть её. Для неё она дороже всякого золота.

— Твоё имя означает солнце. Для людей ты была самым светлым человеком. Они верили в тебя, когда ты умерла, весь мир был в трауре. Ты была спасителем этого мира. Даже я не могла заслужить такого уважения от людей. Я не могу оставить тебя в покое, ты умерла у меня на руках, — она любыми способами пыталась уговорить сестру поверить в неё. Даже надавить на самое больное.

Женщина заплакала, но ничего не вспомнила. Заклинание Данте было по-настоящему мощным.

— Данте умер год назад. Его то ты знаешь? — ведь демон был именно тем, кто подарил её сестре вторую жизнь.

Её всю передёрнуло от этого имени. Да, конечно, она вспомнила его. Это был первый человек, которого она полюбила, но это были ложные чувства, он внушил их ей.

— Данте? Он мёртв? — ей стало ещё хуже, она начала проклинать этот день и эту

женщину.

— Данте мой сын и он вытащил тебя из тюрьмы душ. Многие желали твоего возвращения.

Она вспомнила последние слова Данте, который перед тем, как уйти навсегда, сказал Элиан.

— Смирись с тем, что произошло и живи новой жизнью.

Ей хотелось узнать о своём прошлом, но она не хотела продолжать жить так, как жила тогда. Ей нужно было пережить это, чтобы теперь начать жить заново. Элиан пригласила Анику в свой дом. Они были одного возраста, и это заставило Элиан задуматься. Неужели она говорила ей правду?

Её дом был на редкость ветхим, деревянный пол скрипел от каждого шага. Огонь в камине еле согревал огромную гостиную. Сквозь щели в двери проникал холодный воздух. На полу устелен старый ковёр, который поедала моль. На столе валялись крошки хлеба, а свет слабо освещал комнату.

— Как ты можешь жить здесь? Я могу предложить тебе хорошую квартиру на Планете Кольто.

Элиан замялась от такого предложения. Принимать помощь ангела она не хотела. Даже в этой жизни она осталась высокомерной. Ей самой не нравилась эта каморка, но что поделать, когда другого жилья просто нет.

— Рассказывай, ты же для этого пришла ко мне, — она хотела услышать рассказ о себе.

— Это книга о тебе, и я благодарна тому человеку, который написал её. Он живёт в Париже, как и ты. После того, как прочитаешь, у тебя будет два варианта. Первый — остаться здесь в одиночестве в грязном и старом доме. Второй — прийти ко мне на Планету Кольто. Там тебя никто не побеспокоит, и ты будешь жить в гораздо достойном для тебя месте, — договорила Аника и встала со стула, оставив красивую книжку на столе.

Не только дом был грязным. Элиан была одета в такую одежду, что даже в мусорном баке такую не найдёшь. Коричневая юбка из шерсти, которая уже вся скаталась. Куртка была в одном месте рваной, а то, что она мягкая, это ещё слабо сказано. Волосы были уже не светло-русые, как казалось на первый взгляд, а грязно-русые. В этом доме даже воды не было. Если бы и было, то Элиан бы постирала свои вещи, даже в холодной.

В книге было около ста страниц. Биография Эйлин Эрель была написана в ней. О её тяжёлом детстве, которого и не было. Она пыталась выжить в то не простое время и прокормить свою семью. Она не знала, как жить дальше после смерти родителей. Но её спасала только мысль о том, что где-то в этом мире у неё есть родной человек. Это сестра, с которой она хотела быть всегда. Там написано о войне, в которой они победили вместе. Повесть о её печальной любви и о том, как она, пожертвовав собой, спасла людей.

Ей теперь были понятны чувства той незнакомки. Читая про Эйлин, она узнавала в ней себя. Ей захотелось вернуться к родным, но память к ней так и не вернулась. Может, ей было знакомо это, но чтобы осознать до конца, что это было именно с ней, а не с Эйлин, она не могла.

Женщина неожиданно соскочила с места и направилась к единственному комоду. Открыв шкаф, обнаружила там старые бумаги, среди которых была странная надпись.

Чтобы вернуть память, скажи это от всего сердца. Я люблю тебя, Элиан. Прости за всё, твой слуга Данте.

Странно, что он так к ней обращается, но если он действительно сын Аники, то

получается, что она его тётя. Заклинание было исковеркано на каком-то странном языке. Ничего похожего она никогда не встречала. Это был древний норвежский, с трудом прочитала эту фразу, как в голову хлынули ужасные мысли.

С криком она упала на пол. Слезы не переставали течь по её щекам. Ей становилось всё страшнее и больнее. То, что было написано в книге, ничто по сравнению с тем, что она вспомнила. Там было так складно всё сложено. Грустных воспоминаний было больше, чем радостных. Ей приходилось делиться своей добротой со всеми, что на себя не оставалось. Даже последнюю минуту своей жизни она вспомнила. Боль, что она почувствовала при ожогах на теле, как перья её крыльев падали в воду. Надо смириться с тем, что было в прошлой жизни. Но сразу это у неё, естественно, не получится.

Те минуты стоили многого, но она была рада, что увидела воспоминания. Корнелий не может быть жив, да и не быть им никогда вместе. Всё это уже не её, а Данте подарил ей новую жизнь, но в чём-то та женщина была права. Нельзя продолжать жить в этом доме. У неё же была гордость, как бывший дьявол может жить в таком месте? Где нет воды, а тем более еды. Только, чтобы попасть на Планету Кольто, надо было иметь хоть немного денег. У неё их нет даже на хлеб. Не будет же идти она ночью, поэтому решила последнюю ночь провести здесь.

За эту ночь ей так ничего и не удалось придумать, поэтому она, шатаясь по городу, надеясь, что найдётся кто-то добрый, что подаст ей копейку другую.

Но смотря на этих людей, надежда в душе с каждым разом угасала. Изменился мир, а не люди. Взрослые всё меньше стали замечать красоту этого мира, и его краски становились тусклыми и серыми.

Оглядываясь по сторонам, она и не заметила, как ей на встречу идёт мужчина. Он был не таким, как другие, так же интересовался миром и людьми. Они врезались друг в друга на тротуаре и, кажется, от этого удара у неё образовался небольшой синяк на голове.

— Оу, простите, — она притронулась к своей голове, а из её рук при стычке упала книга, которую сестра дала ей почитать.

Мужчина поднялся и подал даме руку. Он заметил у неё книгу, к его удивлению, эта книга была его авторства. На обложке была фотография Эйлин. Посмотрев на неё, он кинул взгляд на женщину, а потом пытался найти между ними общие черты. Чем больше он смотрел на них, тем больше узнавал в ней Эйлин. Хотя, может, ему хотелось верить, что она не погибла. Отбросив эти мысли, он хотел быстрее познакомиться с ней и ему было пофиг на то, что у неё были грязные волосы и старая мятая одежда.

— Простите, я вас не заметил. Как вас зовут? — спросил он.

— Эйл, Элиан, — она хотела назвать своё настоящее имя, но передумала. Не надо, чтобы кто-то знал об этом.

Он подумал, что, наверное, это она. Ведь она чуть не проговорила. У него сразу поднялось настроение. Ведь завоевать сердце Эйлин было весьма сложно, чтобы это сделать, надо было просто быть честным человеком и говорить ей только правду.

— Вы сейчас направлялись на Планету Кольто? Я бы мог вас проводить, — дружелюбно предложил мужчина и слегка улыбнулся. — Меня Луи зовут.

Женщина не отказала ему, тем более ей нравилось знакомиться с людьми. Все были такими разными. У каждого своя судьба и было приятно послушать каждый раз новую историю, но тот мужчина ничего о себе говорить не стал. Возможно, он вообще не хотел разговаривать. Но его взгляд говорил об обратном. Он влюбился в неё, не смотря на то, кем

она была сейчас. Пришлось ей начать разговор первой, ведь она тоже хотела сблизиться с ним.

— А кем ты работаешь? — любопытствовала она, ускорив свой шаг, чтобы не отставать от него.

Он не сразу обратил на неё внимание, даже не заметил, что ему задали вопрос. Похоже, он летал в облаках в это время, только тщательно смотрел вперёд, чтобы не столкнуться с преградой.

— Журналистом, также автор нескольких книг, — хотел он намекнуть ей на книгу, что была у неё в руках, но женщине не удалось догадаться. Ведь, когда она читала, не запомнила имя автора.

Они почти дошли до того места, где был открыт портал, но мужчина так и оставался холодным к ней. Но на вход у неё не было денег, а просить у него ударило бы по её гордости. Да, она была гордой, но это ничуть не сделало её хуже. Она была той, что никогда не откажет в помощи любому человеку. Только на данный момент помощь нужна была ей, а не им.

— Я бы хотел с тобой ещё поболтать и всё такое, но мне надо идти. Вот тебе деньги, — было не трудно догадаться, что ей нужны были только они. Он вручил ей десять франков, это было где-то чуть меньше тысяч рублей. Вход стоил не больше тринадцати копеек.

Он попытался быстрее покинуть её, чтобы снова не проходить это испытание. Но вспомнил слова Аники о том, что она найдёт ему любимую. Может, это была она, и он упускает свою последнюю возможность. Ему уже известно, кто она, что ей нравится и многое другое.

— Луи, постой! Мне не надо так много денег. Я подумала, что мы можем ещё пообщаться, — она попыталась его остановить. Ведь по нему было видно, что его что-то терзает внутри и непременно хотела узнать, что это, чтобы как-то помочь.

Да, хотелось развернуться, но он не понимал, что сейчас она не способна видеть его душу, потому что она обычный человек, а не демон. Ей не подвластна магия или какие-нибудь особенные таланты. Сейчас то самое время, чтобы обмануть её и покорить её сердце. Стараясь не упустить возможность, он решился побыть с ней некоторое время. Для этого он выбрал самое романтическое место, парк. Он почти пустовал из-за того, что под ногами было сыро, так же листья, оставшиеся после осени. Элиан ожидала какого-то приятного слова с его стороны, ведь это он её туда привёл, но он всё не мог решиться.

— Все эти годы, я жил надеждой, что найду человека, которого смогу полюбить. И я нашёл тебя, — признался он, но он хотел добавить ещё кое-что, только боялся, что испугает её. Она была тронута таким признанием со стороны совершенно незнакомого человека, но казалось, что он говорит искренне, от всего сердца. Она тоже хотела признаться ему в чём-то. Она чувствовала себя виноватой перед ним, потому что у неё была тайна, которую не стоит никому рассказывать, но этот человек смог заново открыть её сердце и разжечь в нём огонь.

— Я тоже хотела тебе в кое-чём признаться, моё имя Эйлин. Я была дьяволом, — он не ожидал, что она признается. Но он никак не отреагировал, потому что знал, кто она на самом деле.

Ему стало вдруг стыдно, потому что она говорила ему правду, а он врал ей, чтобы добиться своей цели. Кому не хотелось иметь такую добрую и верную жену. Все хотели, только где таких найти? Он не мог и дальше делать вид, что влюблён в неё. По лицу всегда

всё понятно, поэтому он прижался к ней и положил свою голову ей на грудь. Она покраснела от его поступка.

— Я знал с самого начала нашей встречи, что это ты, потому что автор той книги, что у тебя с собой, это я. Возможно, я такой же глупый, как и Корнелий, но мне нравится в тебе не только твой статус или квартира, связи. После твоей смерти, я места себе не находил, даже поссорился с твоей сестрой, но никогда не терял надежду в то, что ты вернёшься, — на этот раз он сказал всю правду.

— Ничего, успокойся. Я жива и рядом, всё будет хорошо, но, к сожалению, мне надо покинуть тебя. Меня ждёт сестра на Планете Кольто и никто не должен знать, что я жива, — она не хотела расставаться с ним, но так надо было.

Он уже был рад, что с ней всё хорошо, но понимал, что ей надо спрятаться, чтобы никто не узнал, что она жива. Расставаться было также тяжело, но денег он ей оставил, чтобы она никогда не забывала о нём.

Она подошла к portalу, но её встретили ангелы с белыми крыльями, они были в странных костюмах, а в руках держали мечи. Они никак не хотели её пропускать.

— Меня позвала Аника, пропустите! — они её не слушали, потому что были обеспокоены ситуацией, которая произошла позавчера.

У входа её уже встречала сестра, и она не была довольна выходками стражи.

— Ваша задача не пускать Оберона! Если бы я не появилась, она бы так и стояла здесь, — Аника взяла её под руку и влетела в портал.

Им открылся совсем другой мир, а Эйлин не могла прийти в себя от восторга.

— Планета Кольто! Моё тело здесь впервые, но душа всегда была здесь. Я верила, что когда-нибудь попаду сюда, — вид был замечательный, что дух перехватывал.

— Успокойся, ты не в первый раз здесь и лучше тебе помалкивать.

Им надо было где-то остановиться, в квартире у Аники нельзя. Там Мюри и лучше ей не видеть тётю. Элиан и так пришлось рассказать Луи, кто она, чтобы попасть сюда. И ей кое-что вспомнилось. Квартира сестры пустовала, можно остановиться там, а возможно Элиан будет там жить.

Аника зашагала вперед, а её сестре оставалось только идти за ней, потому что она не знала, что задумала её сестра. Они дошли до белого здания, которого конца не видно. Ей сразу стало знакомо это место. Здесь она жила когда-то. Ей подумалось, что в её квартире сейчас живёт кто-то другой. Но ключи у Аники имелись всегда при себе, там был ключ и от этой двери. В доме никого не было и никаких чужих вещей.

— Это твоя комната, помнишь её? Она до сих пор принадлежит тебе. Права на собственность за ангелом или демоном сохраняется ещё тридцать лет после его смерти. Завещания у тебя нет, поэтому тебя никто не потревожит. Сейчас мы пойдём за покупками, — Аника стояла возле двери, даже не раздевшись. Она серьёзно отнеслась ко всему и сегодня не проявляла никаких чувств к сестре, словно они и не родные вовсе.

— Хорошо, но почему ты так холодно ко мне относишься? Я же всё вспомнила! — она сидела на своей кровати и очень хотела расцеловать каждую вещь в своей квартире. Сперва было непривычно, но это чувство, что ты теперь наконец-то дома, не покидало её.

— Наверное, потому что я хочу тебя защитить и не напоминать о прошлой жизни. Сестра, которую я знала, умерла, — ей не хотелось этого говорить, ведь она была очень ранима.

Аника пыталась всеми способами скрыть эту тайну, потому что боялась сделать больно

своей семье. Им недавно только удалось смириться с тем, что её уже нет. Сегодня за всю свою новую жизнь, Эйлин почувствовала себя счастливой, у неё есть семья, сестра, квартира, одежда, еда. Если бы не люди, которые её любят и всегда помнят её, то о таких вещах, она могла только мечтать. Это действительно хорошо, когда у человека есть семья, потому что только с ними человек может быть открытым, поделиться своими чувствами и раскрыть свой потенциал. А ещё она наконец-то смирилась с тем, что ей очень пойдут длинные волосы, она собиралась их отращивать, но не стала менять на старую внешность. Стоит ей только перекраситься в блондинку, как её узнает каждый человек, проходящий мимо. А этого нельзя никак было допустить.

Урок шестой. Забытое прошлое

Эльфы — неприметный, но очень древний народ; раньше их было куда больше, чем сейчас: они любят тишину и покой, красивые клумбы и цветущие луга, а сейчас в мире стало как-то очень шумно и довольно тесно. Спокойные и умелые, эльфы, однако, терпеть не могли прочие приспособления, они их не признают и не держат. Эльфы известны своим поэтическим, песенным и магическим искусством. Срок жизни эльфа в среднем около 700 лет, а иногда может достигать и 1200 лет. Эльфы не имеют растительности на лице и теле, а волосы на голове предпочитают носить длинные, причём и мужчины, и женщины.

Издrevле сторонились они людей, а теперь даже и на глаза им не показываются. Встретить эльфа — большая редкость. Они не заводят друзей легко, но друг (или враг) никогда не будет забыт. Эльфы — народ не умный, большинство ростом чуть выше человека. По нашим меркам от 170–180 сантиметров, стройны.

Эльфы населяли поля и леса во всём мире, они любили шутить, одевались в яркие цвета (больше любили жёлтое и зелёное), а обувались редко. Красавцами их не назовёшь, а вот добродушия им не занимать. Но они слишком серьёзно относятся к своим обязанностям. Подарки они никогда не дарили друг другу и пытаются как можно реже общаться друг с другом.

Те дни, когда эльфы были дружны, давно канули в прошлое. Никто уже не помнил, откуда они пришли, и кто были их предки. До начала переселения, существовало три рода-племени: Лунные эльфы — бледные, как луна и темноволосые. Они населяли звёздное небо. Тёмные эльфы — темнокожие, более крупнее, чем другие. Предпочитают жить под землёй или в шахтах, ну, а светлокожие и светловолосые, высокие Светлые (Лесные) эльфы, само собой, всем прочим местам предпочитали леса и равнины.

Лунные эльфы самые первые двинулись в путь. Но их истребили спустя несколько лет за непослушание перед высшими силами. Свету дня они предпочитают свет луны. Они поклоняются ей и черпают от неё свою магическую силу. В полнолуние Лунные эльфы становятся особенно могущественны. Не любят яркого солнца, которое причиняет боль их глазам.

Тёмные эльфы не смогли выдержать дневного света и ушли под землю, где добывали железо и ковали мечи, доспехи и другие разные штучки.

Светлых эльфов было больше, чем других. Они имели способность к языкам и пению, а вот в ремёслах не преуспели. Они предпочитали земледелие.

Воинственностью эльфы никогда не отличались. Дома их не похожи ни на чьи другие. В те же далёкие времена они, должно быть, освоили и письменность. Скоро они позабыли прежние наречия и стали говорить на французском языке. Впрочем, общаются между собой они на старом языке. Тут легенды, наконец, сменяет история, а несчётные века — отсчёт лет. Ибо их история начинается с того, как родился Оберон. Добрую тысячу лет войны обходили их стороной, и, пережив войну против ангелов и демонов, они плодились и множились, пока их не постигла холодная зима, а за ней страшный голод. Многие тысячи погибли голодной смертью, но уже эти дни, ко времени нашего рассказа канули в далёкое прошлое, и эльфы снова привыкли к изобилию. Край их был богатый и щедрый, и хотя достался им заброшенным, но прежде земля возделывалась на славу, и хозяйский взор

старейшины некогда радовали угожья и нивы, сады и виноградники.

У кого бы они строить ни научились, у ангелов или у людей, но строили эльфы по-своему. Башен им не требовалось. А требовались маленькие, воздушные и пышные строения. Самые старинные из них походили на облака, только не парящие в воздухе, а висящие над землёй. Главной особенностью их строения были овальные двери и окна волной.

Вот что надо бы ещё упомянуть насчёт эльфов: благодаря многим их изобретениям, особенно, этим могли похвастаться тёмные эльфы. Они ковали кольца для знаменитых семей. Великой тайной окутано происхождение эликсира бессмертия, но это уже изобретение светлых эльфов. Тем более травы для изготовления эликсира можно обнаружить у них под окнами.

Некоторые эльфы гордятся тем, что у них появился самый умный и сильный эльф, а другая половина разочарована тем, что Оберон стал таким. Родился он ещё задолго до происхождения Аиды в семье Светлых эльфов. Вместо того, чтобы заняться растениями, как и другие его сородичи, он читал книги, практиковался в магии. Никто даже подумать не мог, кем он станет. Соседи сторонились его из-за того, что он не такой, как все. А родители гордились им. Он создал много прекрасных вещей, освоил давно позабытое искусство, выучил все языки, что были тогда, но чем больше он знал, тем чаще посещали его плохие мысли.

Ещё с рождения он увлекался магией. Его многие в деревне не понимали, но родители относились к этому спокойно. Он собирался уйти из дома, но не мог никак сообщить родителям. И однажды ему выдался шанс на семейном ужине.

После посещения библиотеки, он подошёл к дому и еле вошёл в проём. Ему приходилось нагибаться каждый раз, заходя в дом. Родственники были гораздо меньше него ростом.

— Я дома, — в его голосе было слышно волнение, этот день должен был стать важным для него, возможно, они откажут ему в просьбе, но он не остановится.

Пройдя коридор, он направился на кухню, где за большим столом устроились семья и далёкие родственники. Пока что он не представлял никакой опасности. В белой рубашке он сел за свободное место за столом. Все ждали только его одного. За столом было восемь эльфов вместе с ним, не каждый мог иметь такую большую семью.

Над тарелкой висели светлые волосы, но они были не такими длинными, как у остальных. Ему всегда нравились короткие, потому что их не так часто приходилось приводить в порядок. Гости часто удивлялись ему, ведь он совсем не был похож на них. Такой холодный взгляд и никакой радости на лице. Когда ему в тарелку положили зелень и овощи, то он пришёл в ярость.

— Я не буду есть! Вы же знаете, что я ненавижу траву, где мясо? — его угнетало, что каждый день эльфы едят только одни овощи и листики. Он резко встал и хотел распрощаться со всеми. У него было достаточно сил, чтобы уничтожить всех, но он остановил себя. Не для них он учил древние заклятия, не спав по ночам. — Я ухожу от вас.

Он удалился в свою комнату, чтобы собрать вещи. За ним пошла только мать, отец остался с гостями. Он был не вправе останавливать сына, пусть поступает по-своему, но если он однажды вернётся, то ждать его здесь никто не будет. Назад дороги никогда не будет, Оберон понимал это. Парень кидал свои бумаги, карты, книги в чемодан. Он и не думал складывать туда одежду, всё, что ему нужно, так это знания. Мать пыталась остановить своего единственного сына, у неё не было никого роднее его. Ей всегда было всё равно на слухи о нём, что разлетались, подобно ветру, по краю. Жизнь без него представлялась ей не

такой хорошей. А вот он мог прекрасно прожить без матери. Времена, когда он был ещё ребёнком, давно прошли. Хотелось чего-то большего. Хотелось познать искусство магии и кузнечное ремесло. Этому можно было научиться только у тёмных эльфов. Мать со слезами на глазах пыталась заставить его передумать.

— Я прошу, останься, разве тебе здесь было плохо. Мы всё делали для тебя, — ему показался её голос жалким, будто маленький сыночек покидает мать. Он же был уже достаточно взрослым, чтобы найти свой путь.

У порога дома его не ждали ни отец, ни мать. Только когда он открыл дверь, к нему подбежала симпатичная эльфийка. Её светлые волосы касались колен, а по бокам были заплетены тоненькие косички. Ей было грустно расставаться с ним, потому что подобно матери, не могла жить без него.

— Ты больше не вернёшься? — ему не нужно было отвечать на вопрос, было и так понятно, что те, кто уходят, не возвращаются. — Тогда возьми меня с собой.

Она бы последовала с ним, куда он скажет, даже на край света. Но он шёл туда, где мрак бы поглотил её светлую душу, и никогда бы она не увидела солнца, где нет пения птиц, и только огонь в печи пылает ярче утренней звезды.

— Ты бы там не выжила, и в моём сердце нет места для тебя, — её сердце пронзила ужасная боль. Всё это время девушка любила его и уважала, пыталась понять то, что ему нравится. Но они только отдалялись друг от друга, а ему уже давно было известно, что она чувствует, и сейчас бессовестно ударяет ей прямо в сердце.

Дверь захлопнулась за ним, а её тихий плач превратился в ярость. Наблюдая за ним в окно, она поклялась, что отомстит ему за то, что он сделал. Ведь эта боль была сильнее, чем безответная.

— Пусть твоё холодное сердце никогда не сможет полюбить, — в гневе произнесла она, смотря ему в спину. Он почувствовал резкую боль в груди, и слабый леденящий ветерок подул ему в спину.

Она не знала о том, что натворила. Её слова оказались проклятием, которое было у него на груди синим цветом. Клеймо на груди погасло спустя несколько минут, но это его не испугало. Зачем нужна любовь, когда в мире нужны новые знания и волшебные предметы. Он бы и так не смог полюбить, даже если бы перед ним была самая красивая девушка в мире! Его не интересовала эта вещь, под которой люди теряют разум, бросаются в огонь и пытаются сделать всё, чтобы быть с кем-то. От любви люди только глупеют, показывают свою слабость. Скоро и эльфы будут такими же. Они уже променяли знания на бесполезные веточки и цветочки.

Его путь лежал через скалы, которые покрывал снег и через пустыни, что не заросли ещё травой. Тёмные эльфы надёжно прятались, и вход в их страну находился далеко, чтобы дойти до него, надо было иметь упорство и силу. Он не останавливался, жаждал добраться до них как можно быстрее. Восемь дней он скитался по не заселённому краю, где солнце припекало плечи и голову. Ему хотелось спрятаться от него, заползти под землю, как кроту или укрыться песочным одеялом.

— Это стоит того, — повторял он каждый раз, когда выбивался из сил. Ничего он не желал так сильно, как достичь цели.

К утру среди тумана показалась вершина горы. До неё ему и надо дойти. Он приподнял голову и сквозь солнечные лучи пытался рукой достать до горы. Только бы дойти, взобраться на неё, чтобы оказаться в том месте, о котором он мечтал.

Там ворота, за которыми длинная лестница, освещаемая слабыми мерцающими огоньками. Она ведёт вниз, в страну тёмных эльфов. Они принимают всякого, кто придёт обучаться и трудиться. Чем больше рук, тем больше вероятность создать великолепную вещь. Здесь обитают самые искусные мастера, у которых он хотел бы обучаться. Это место не для слабаков, здесь нужно иметь силу воли и терпения. Чтобы чему-то научиться надо прежде всего научиться ждать.

Каждая комната одного или двух эльфов соединялась с большим залом, где по центру образовался кратер, он был до ужаса глубоким, что было ощущение того, что он бездонный. Туда спускались эльфы для добычи железа и хрустальных камней.

Камни вставляли в украшения или украшали ими посуду или волшебные предметы. Из камней они черпали силу. Потолок было также плохо видно, как и дно кратера, но дна то вообще не было видно, а вот потолок ещё как-то можно было разглядеть. Его там не освещали здешние фонари, но и зря.

Оберона поселили в одной комнате с мастером, который взял его на обучение. Он был готов приступить прямо сейчас, впитывать новые знания, но работа ему предстояла куда сложнее.

Его закалили годы тяжёлой работы, он не мог ни о чём думать, каждый год выкладывался по полной. Время навсегда остановилось, и свет исчез, когда он в первый раз попал сюда. Надо всегда чем-то жертвовать, чтобы добиться чего-то. Но ни один мастер не смог создать то, что он сделал.

У него были хорошие отношения с другими эльфами, а также с учителем. Им часто поступали лёгкие заказы, а поэтому тяжело было прославиться. Когда поступал важный заказ на магическую вещь, то её сразу пытались взять себе. Их босс был серьёзным и вежливым, он никого и никогда не раздражал. Напротив, его любили и уважали. Он давал работу каждому по силе. Никогда не было такого, что эльф не мог выполнить свою работу. Те, кто стремились к вершине либо больно падали, либо купались в славе.

Тёмную комнату босса освещали два факела. Он возвышался над всеми, а кто к нему подходил, стояли на коленях перед ним.

— Я поручаю вам важное дело. Заказчик всё оплатил и требует создать семь волшебных колец, которые ничто и никогда не сможет сломать, они должны обладать необычными силами. В договоре всё указано, приступайте! — за его спиной был силуэт девушки невысокого роста.

Оберон не мог оторвать взгляд от неё. Ему казалось, что он уже где-то видел её или когда-то. Но так и не смог разглядеть её лица.

Его учитель отдал работу ему, чтобы Оберон наконец-то мог гордиться хоть чем-то. Если ему удастся создать это, то его слава не угаснет и по сей день. Он работал днём и ночью, следя за печью, пока мастер добывал подходящие камни. Из рук он не выпускал клещи, чтобы соединить все части кольца воедино. В печи плавился редкий металл для изготовления. Наковальня была около печи и ждала своего часа. Таких специальных инструментов не было, и вся егоковка заключалась в том, чтобы создать волшебные кольца, сделав их при помощи магии и наложить на них сильные чары.

Мастер переживал за своего ученика. Нет, он справится. Ведь у него была цель. Но эта работа была ему не по силам. Вместе им бы удалось, но сделать одному довольно тяжело.

— Тебе нужна помощь в наложении заклинаний? — на что старый эльф получил отказ.

Он хотел сделать всё сам. Чем сложнее ему давали работу, тем усерднее он её выполнял.

А когда у него что-то не получалось, пользовался магией. Никто не мог колдовать лучше него, но проклятие так и лежало на нём.

Среди тёмных эльфов не было женщин. Им не по силам такая работа. Для этого надо было крепко сжимать в руках кувалду.

Когда он выходил из комнаты, то надевал свою белую рубашку. А когда он был весь в работе, то снимал её. По его ключицам стекал пот. Многие не могли разглядеть цвет его волос из-за темноты, что окружала их день за днём. В кругу умелых и самых лучших мастеров, Оберона называли талантливым парнем, у которого для этого ремесла есть биологические данные и упорство. Но он никому не рассказывал о своей жизни, которая была до того, как он попал сюда.

Никто не мог понять, чего он добивается, потому что он не рассказывал о своей цели. Учитель никогда не интересовался у него. Если надо — сам расскажет. Может, у него было тяжёлое детство, о котором никому не захотелось бы рассказывать. Он был ещё на такой стадии, что не мог стать злодеем.

Когда кольца были готовы, ему осталось вставить камни. Для каждого кольца он вставил подходящий камень. В первое и самое главное он вставил топаз. Прозрачно-голубой камень, который соединяет все. Во второе кольцо он вставил обсидиан. Он долго не выпускал это кольцо из рук. Оно показалось ему знакомым, будто видел его раньше. Все остальные он, не закликаясь, вставил в кольца. Аквамарин — камень отваги и смелости. Опал, Изумруд, Малахит — камень трансформации, Агат развивает интеллектуальные способности.

Камиле не нравился этот день. На сердце было не спокойно и страшно. Она не хотела никуда ехать и оставлять своего любимого одного. В лесу с ней может случиться всё, что угодно. Вот если бы с ней была её сестра, то было бы не так страшно. С ней она чувствовала себя в безопасности.

Путь ей предстоял долгий и тяжёлый. Сквозь лесные дебри, для такого случая надо было одеться подходяще. Так как ей надо было наведаться к эльфам, она надела коричневые кожаные штаны, сверху милую блузочку и ковбойскую шляпу на голову, чтобы солнце не припекало. Идти пешком она не собиралась. Для этого есть лошадь, чтобы преодолевать заросшую местность.

Погода была жаркой, особенно в пустыне. Хорошо было скакать в тени под листвой деревьев, где дул тёплый ветерок и развивал волосы. Всё же не зря она отправилась в путешествие. Это хорошая прогулка для тех, кто сидит целыми днями в кабинете за работой.

До эльфийского края оставалось два часа. Она и представить не могла, что её там будет ждать. Здесь обитало мало эльфов, большинство из них вымерли во времена холодной зимы. Осталась только одна главная семья. Дед возглавлял их деревню, все остальные были пришедшими.

Бога они приняли радушно, а старейшина, возможно, догадывался о том, зачем она пришла сюда. Того края уже не было. Дома были снесены или опустошены. Растительности уже не было видно. Мёртвое поле, остатки которого эльфы пытаются исцелить. К ней подходили многие слабые эльфы, потерявшие надежду и веру. Но Камила не могла ничем помочь. У неё нет власти вернуть жизнь умершему цветочку. Она поняла, что на Земле ещё хуже, чем она думала. Она не заслужила называться Богом. Если бы здесь была Аника, то ей бы удалось помочь эльфам. Они не заслужили такой жизни, зачем он так с ними поступает?

Она хотела найти ответы на вопросы, но к кому ей обратиться. Он уже давно покинул свою деревню, и все данные о нём смыл весенний ручей. Но информация сама искала её. Все, что осталось от деревни — это большое дерево. Оно умирало, из него выкачивали жизнь, но оно до сих пор держалось. Единственное, что эльфы хотят больше всего защитить. Все их силы уходят только на него. Иногда они думают над словами Оберона. Им нужно было совершенствоваться, продвигать своё ремесло, а не просиживать долгую жизнь в уютных домиках, окружённых садами и цветочными полями.

С тех пор как он ушёл, на них обрушилась кара. Засуха, и после неё не было урожая, а если бы они питались мясом, всё было бы не так плохо. Дерево памяти, что доживало свой последний год. Оно всё помнило и хотело показать. О его свойствах знали только те, кто жил здесь много лет. Они хранили тайну и никому не разглашали её.

— Наш народ вымирает, боюсь, его ничего не спасёт. Ты ведь пришла, чтобы узнать про Оберона? Перед тобой дерево памяти, оно покажет тебе его образ, — старец махнул рукой на одинокое, стоявшее на углу, деревце. Иссохшее и потускневшее. Он больше ничего не сказал и оставил её.

Им никто раньше не пользовался, потому что не знал как. Она пыталась разгадать его тайну, но солнце ещё сильнее ударило по её головушке, что захотелось спать. Столько ей пришлось преодолеть, чтобы добраться до сюда. Она присела у дерева, хотела расслабиться и отдохнуть, усталость взяла верх над её разумом.

Её сон был настолько реален, и невозможно было повторить его красок. Темнота вокруг была такой естественной и пугающей, на мгновение стало страшно. Постепенно стал появляться свет сквозь дверные щели. Ей хотелось узнать, что за ней. Мелькали красные огоньки, и чувствовалось чьё-то движение. Когда дверь чуть приоткрылась, послышались громкие звуки метала. У наковальни в центре комнаты стоял мужчина. Не хватало света, чтобы полностью описать его внешность. Его рельефное тело, сразу проглядывалась сталь его точёных мышц. Карие глаза смотрели на неё с интересом, постепенно сводя её с ума. Она ощущала к нему влечение, словно мышь идёт на запах сыра. Камила огляделась по сторонам: никого нет рядом, можно выпустить наружу все свои чувства.

Огонь в камине так же ярко пылал, как и в её сердце. Она приблизилась к нему, пытаясь сдержаться. Она глядела на него так, что через секунду кинется на него... То расстояние, что лежало между ними, оказалось преодолено одним рывком. Она кинулась к нему и поцеловала так, что тот закрыл глаза от удовольствия и непонятного чувства внутри.

Его горячая ладонь легла ей на талию. Их не волновало, что они не знают друг друга. Он не знаком с ней, а она не догадывается, кто он. Ей стало неловко после того, как мужчина развернул её спиной к себе. По телу пробежали мурашки, когда блондин избавлял её от одежды. При этом не стал снимать и половину того, что есть. Его интересовало всё, что было ниже пояса. Не нашлось и сил на то, чтобы остановиться и спросить имя.

Камила прижалась к взмокшему от пота телу эльфа. Он чувствовал, как громко бьётся её сердце. Она наблюдала за каждым его движением, замечала, сколько в нём может быть страсти. Страсть — это пламя, что загорается в их сердцах. А он всегда умел обращаться с пламенем.

Но всё закончилось быстрее, чем можно было подумать. Им удалось прийти в себя от забвения. Было неловко от того, что было между ними. Женщина продолжала требовать продолжение, но он не мог себе этого позволить. Открылась старая рана, которая до этого никогда его не тревожила. На груди посинел символ-проклятие, которое было наложено

много лет назад. Даже если ему и понравилось происходящее и эти чувства, то не хотелось в таком состоянии трогать её, когда о ней ничего не знаешь. Что-то в ней ему нравилось, только не удавалось понять, что именно. Может, золотистые волосы? Или красивые глаза, в которых отражалось горящее пламя в камине. Они не могли ничего сказать друг другу, эта неизвестность пугала их. Кто она? Откуда? Она точно не эльф, у неё был средний рост, поэтому была чуть ниже него, а уши, как у человека. Выглядела она совсем иначе. Её одежда странно выглядит. Никогда ему не встречалась подобная одежда. Кто же её сюда впустил?

В голове у неё тоже был беспорядок, но она-то знала, что происходит. Это всего лишь сон, остаётся только проснуться и его не будет, но этого делать ой как не хотелось. Не смотря на то, что она в мире своих грёз, не хотела покидать его. Ей казалось, что она чувствует биение его сердца и пение души. Их объединяло что-то большое и в то же время маленькое по размерам.

Она взглянула на стол и обнаружила на нем знакомые предметы, а потом заметил он. Его это удивило ничуть не меньше, чем её. Он же не делал копию, откуда взялось второе кольцо? На столе было семь колец, все были на месте, но одно из этих колец было схоже с тем, что было у девушки на указательном пальце правой руки. Жёлтый обсидиан, вставленный в кольцо, переливался красными или оранжевыми цветами.

Они чувствовали себя одинокими и брошенными, будто всю жизнь прожили одни. И он полюбил её безумно, о чём раньше даже подумать не мог. Сколько может быть эмоций в таком хрупком и нежном человеке, как она. Перед его внешностью устояли бы не многие. Они подошли друг к другу поближе, чтобы внимательно разглядеть, но ничего нового не узнали. Камила хотела заговорить с незнакомцем, но применила старинный эльфийский язык, который практически ничем не отличался от нового и напоминал французский.

— Это всего лишь сон, но я не хочу просыпаться, — даже после таких загадочных строчек, ему удалось понять смысл. Дерево прошлого показывало не сны, а то, что было. У него было огромное желание внутри узнать, что с ним станет в будущем. Будет ли его имя известно всем народам? Но он вдруг передумал, хотя желание узнать стало ещё сильнее. Сердце сопротивлялось его желанию овладеть ей. Только бы в будущем снова увидеться с ней, с богиней. Только у него и в мыслях не было, что она действительно Бог. Вот такая странная штука, посмотришь на неё и сразу теряешь голову.

— Это не сон, — спокойно проговорил он и серьёзно посмотрел на неё. — Я существую, это моё прошлое, так? Я хочу знать, что станет со мной, неужели я исчезну в песке времени и буду всеми забыт?

Камила с досадой посмотрела на него. Хотелось спрятаться и убежать. Только сейчас до неё дошло, кем является высокий блондин. Чем же она думала, когда бросалась ему на шею. Но исправить уже не получится. А он всё пристальнее смотрел на её губы, ожидая ответа. Лучше бы на её месте был кто-то другой, а не она.

— Я знаю, что ты чувствуешь и поверь мне, что мои чувства настоящие, я люблю тебя, — тут же она могла опровергнуть его слова. У злодея не может быть сердца.

— Когда ты истреблял свой народ, люди умирали от холода, что ты наводил. Ангелы и демоны страдали, потому что ничего не могли сделать. У тебя тогда было сердце? — враждебно спросила она у эльфа, который даже не подозревал о том, что такое может сделать. В нём была злоба на светлых эльфов, но чтобы убивать других. Нет, такого не может быть. Было страшно от уготовленной ему судьбы, но теперь, когда ему всё известно, сможет исправить свои ошибки.

— Возможно, но теперь я встретил тебя и когда захочу сделать что-то плохое, буду вспоминать о тебе. На моём сердце лежит проклятие, но ему не справиться с моими чувствами. Вот сейчас, я сниму его, и ты поверишь, — с надеждой ответил он, пытаясь заставить её передумать. Только кое-что он не учёл...

В прямом смысле слова, он содрал с себя символ, как пластырь. Он почувствовал облегчение, будто камень с души сняли. Она подошла к нему, чтобы убедиться в правдивости его слов, но стало только больнее. Его сердце было заморожено толстым слоем льда. Это не почувствовать, всего лишь прикоснувшись к телу, надо хорошо знать человека и чувствовать это сердцем. Уже ничего не исправить. Ему суждено стать злодеем. Судьбу изменить невозможно.

— Оно холодное и ему не дано полюбить, — вынесла она свой окончательный вердикт, в душе у него возникли сомнения. Ей лучше знать. Перечить ей уже не было сил. Она была права.

— Даже если оно холодное, то ты можешь растопить его, — он был уже не так уверен в своих словах. Он был обижен и унижен. Чем дольше продолжался разговор, тем сложнее было понять и договорится. — Возьми это, только кольца способны одолеть меня.

Он взял со стола семь колец и отдал ей в руки. Они были новыми, а поэтому не утратили силу, как старые. Это единственное, что он мог сделать для неё, потому что знал, что это уже конец их разговора.

Неожиданно всё потемнело вновь, краски потеряли свои цвета и расплылись, словно по бумаге. Мир стал серым, его уже не было видно. Он начинал исчезать, будто одуванчик сдували ветром.

В её горячих от солнца ладонях лежали маленькие колечки, они поблёскивали на солнце, словно вода в ручейке. Она проснулась от прохладного дуновения ветра, солнце уже заходило и провожало её последними лучами. Взглянув на драгоценности, её охватил тихий ужас. То, что с ней произошло, было на самом деле?

— Зачем я сделала это? Надеюсь, об этом никто не узнает, — подумала она. И действительно, лучше никому не рассказывать. Ей вспомнился её жених, их отношения. Как только она могла променять своего любимого на злодея?

Тогда он казался ей совсем другим. Симпатичный, приятный, добрый, активный, не был чудовищем, как сейчас. Стоило только надеяться, что он её не вспомнит. Их чувства были под запретом. Особенно его холодному сердцу не дано понять чувство любви. Не так легко будет забыть и простить себя.

Если у него есть сердце, то он не причинит ей вреда. А она сможет защитить близких, даже если придётся ранить его. Только его не так просто одолеть. Зачем он дал ей эти кольца? Если хозяев уже нет. А были ли они вообще? Об этом старые легенды молчат.

Он выполнил то, что от него требовалось, но скрыл от начальства, что работу он выполнил один, без помощи учителя. Ему не удалось прославиться, но это было уже для него не главное. Ото всех он скрывал, что же с ним приключилось. Им больше не давали никакой сложной работы, занять себя было нечем. Пришлось проводить свободное время в комнате, лёжа на диване. В голове хранились воспоминания о ней, но надежда когда-нибудь с ней увидеться потихоньку угасала с приходом нового дня. Это было невыносимо, ждать так долго. Тогда он ушёл из пещеры, но перед этим завалил вход камнем, чтобы больше никто

туда не вошёл и не вышел. Так погибли все тёмные эльфы.

В одном из путешествий он познакомился с демоном. Тот был такой же, хитрый и коварный. Он умел показывать людям страшные сны, после которых они умирали. У него хорошо получалось врать и обманывать. Оберон многому научился у странника. Ему стал известен магический норвежский язык, с помощью которого можно накладывать сильные неизвестные никому заклинания. Но и тут он поступил подло. Своего друга заключил в мир иллюзий, чтобы тот не смог никому разгласить его тайну.

Спустя ещё несколько сотен лет, он дождался, хоть сначала не сразу узнал её и не мог поверить своим глазам. Он наблюдал за ней в магический шар, где она скачет верхом на лошади. Её волосы развивались по ветру. Он пытался вспомнить, где же раньше видел её. Сейчас он выглядел совсем не так, как тогда. В те времена, когда он работал у тёмных эльфов, у него были светлые волосы, красивая фигура, а сейчас его не узнать. А вот она ничуть не изменилась, всё также красива.

— Так это была она, — осознал он, не отводя глаз от шара. Ему хотелось быть с ней каждую минуту, каждый час и день. Но он не мог осуществить свою мечту. У Камилы есть жених, Лион. А охрана поставлена у всех границ города. Они уж точно знают, как он выглядит. Только никто не знал, что Оберону известна магия перевоплощения. И никто не догадывается о его планах, даже она.

Урок седьмой. **Respire** (Я дышу)

И когда она вернулась домой, там никого не было. Стражи снова нет на месте, а то и понятно, охраняют границы города. Катариель ушла домой, было уже поздно, и только Лиона не было там, где он должен был быть всегда. Она, конечно, не запрещала ему выходить из сената, но небо потемнело, и зажглись уличные фонари. Она ждала его весь оставшийся вечер, но ничего от него не осталось, как только память о том, что он был. Они собирались пожениться, не мог он её бросить, а идти ему некуда. Она спасла ему жизнь, дала работу и свою любовь. Но её всё чаще начали посещать грустные, а порой ужасные мысли. Но ей так и не пришло в голову, что сюда мог проникнуть враг.

Эльф несколькими часами ранее побывал здесь, но не убил ангела, а только обезвредил и заключил в свою надёжную тюрьму.

Она хотела отправиться ночью к сестре, чтобы спросить, не видела ли она Лиона и что ей делать дальше. Но потревожить её во время сна неприемлемо. Ночь — самое опасное время, когда город, кроме заклинаний, никто больше не охраняет. Если покинуть сенат сейчас, то войти сюда сможет любой. Архив взломать Оберону не составит труда, а там хранится много древних заклинаний. Что ему мешает сделать это сейчас? Сидит, наверное, в своей мерзкой пещере и думает, как бы отомстить.

Она ненавидела этот день, он был ужасным. Сначала закрутила роман со злодеем, потом жених пропал. Хуже быть уже не может. Это ей в наказание. Этой ночью Камила обдумывала свой поступок. Не стоило ей приближаться к нему, ведь голова предупреждала её, а сердце совершило очередную глупость. Быстро стемнело и стрелки на часах шли, как сумасшедшие. Она собиралась написать жениху сообщение на телефон. В кровати одной было одиноко, некого обнять, не с кем поговорить. Пальцы медленно начали тыкать по сенсорной клавиатуре на экране.

Лион, вернись ко мне, пожалуйста. Мне без тебя очень одиноко и грустно. Я тебя люблю, Камила.

Она была не в силах написать ещё что-нибудь. Сообщение мгновенно было отправлено, но ответ не пришёл. В этом мире, где он был сейчас, не было сигнала. И сообщение он не получил. Он не понимал, что делает здесь, но помнил о своей возлюбленной, которая тосковала по нему.

Камила пыталась заснуть, поспать хотя бы несколько часов, но со слезами на глазах это казалось невозможным. Она ни на секунду не выпускала телефон из рук.

Оберон праздновал победу, но не был счастлив. Тяжело было наблюдать за ней, у неё было такое подавленное настроение. Виноват в этом был он. Ему не хотелось, чтобы она плакала, чтобы ей было грустно. Ничего, он сможет сделать её счастливой, потому что придумал план, как проникнуть в город.

Утро было туманным и тяжело было что-то разглядеть. Бледный солнечный свет скрывался за серыми облаками, будто померк над натиском врага. Никому не хотелось выходить сегодня из дома, у всех было нехорошее предчувствие. Камила сидела взаперти в своей комнате. Она сцепила пальцы на руках, обхватив ноги, прижав к своей груди колени, её трясло всю от надвигающейся беды. Что её поджидает сегодня? Судьба в последнее время не радует её. Но такова доля тех, кто взял на себя ответственность защищать город и весь

мир. Она не могла ничего думать и предсказать будущий день. Только ужасные времена ждали её впереди.

Что же было до Оберона. Он уже сменил свой облик. Вместо могучего и ужасного повелителя огня, его тело стало прекрасным, как когда-то в древние времена, когда вместо высоких башен были построены маленькие уютные домики. На голове появились светлые волосы до плеч и он уменьшился в размерах, чтобы быть похожим на остальных. Но нельзя было полностью вернуть его прошлую внешность, потому что и об этом стражники знали. Богиня известила их о его старом облике. Ему удачно удалось изобразить ангела. Даже были сзади белые крылья, которые могли поднять его в воздух. Он собирался воспользоваться самыми главными воротами в Париже. Тут как следует охраняли, но таким глупцам не суждено раскрыть его обман. Никому не под силам тягаться с ним.

Его перевоплощение прошло удачно, потому, подходя к portalу, стража не признала его. Сначала они не поняли, что он шагает к ним навстречу, но достаточно было подойти к portalу, в котором скопилось много энергии из того мира. Два ангела, сторожившие вход, спросили чужестранца:

— Кто такой? Куда направляешься?

На что ответ был уже готов заранее, но он не был сказан сразу, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Это имя он позаимствовал у одного молодого ангелочка, который недавно покидал Планету Кольто.

— Перед вами Бэрнардо Вито дель Валье, — гордо произнёс он. Имя принадлежал одному ангелу-испанцу, он всё вычитал про него, чтобы не столкнуться с проблемами при входе.

Они ничего не заподозрили и пропустили врага к portalу, где он с усмешкой на лице величаво стоял и думал о том, как встретиться с ней.

Он продолжал смотреть вперёд, но у него были и иные мысли. Сейчас ему откроется вход в величественный небесный город, где вместе живут ангелы и демоны. Ему вспомнились древние времена, когда эти расы были врагами. Их погибло много в той войне. Но когда перед ним показались высокие элитные дома, он забыл о том, что хотел уничтожить эту прекрасную планету. А ещё этого не хотелось делать потому, что тут жила Камила, её сестра и друзья. Она бы не пережила такой потери. Если бы ей удалось понять все его чувства и мысли. Что сделала такая великая вещь с коварным Обероном. Он не был похож на самого себя. Любовь подчинила себе его разум. И голос повелителя замолк, а может зло само хотело промолчать... Время его ещё не пришло, чтобы осознать, что любовь бывает жестокой.

Он был у окраины города, у восточных врат. На улице он никого не встретил, к счастью, никто не увидит, как он идёт в сенат. Его путь лежал через дом Аники, но он обошёл его через другие дома. Бывшая Богиня видит всё, что происходит вблизи дома, нельзя допустить, чтобы его планы рухнули из-за неё. Он передвигался, словно мышь. Осторожно переходил каждую дорогу, что лежала между домами. Ещё немного и он у цели. Подходя к самой высокой башне, он оглянулся по сторонам. Никого не заметив, открыл дверцу. Там также было пусто, как и на улице. Только белый свет с потолка освещал ему путь к лестнице. Ему было не так хорошо известно о комнатах этого здания, поэтому не знал, где архив. А он ему был и не нужен, он преследовал другую цель. Только бы увидеть её, прекрасную деву, что разожгла в его сердце пламя.

Камила была взаперти до тех пор, пока не почувствовала чьё-то присутствие в здании. В

комнате ощущалась та же энергия, что и оттого, кто проник сюда. Ей не долго пришлось думать. Тот, кто пришел сюда снова и есть похититель Лиона. Но смелости у неё поубавилось, когда сила тёмной энергии увеличилась в несколько раз и затопила первый этаж. Только вот никто её не остановит, кроме... И в её мысли проникли воспоминания о недавней встрече. Она сидела на полу, крепко прижимая колени к себе. Руки тряслись от непонятных чувств внутри.

— Даже он не остановит меня! — это были её смелые последние слова. Когда она отворила дверь, то увидела в гостиной ангела. Она приняла его за одного из тех, кто живёт в городе, но потом увидела его светлые волосы и потеряла дар речи. Руки сами потянулись к дверной ручке, чтобы закрыться, спрятаться от него. Это был тот, кого она ожидала увидеть. Почему ей показалось, что она не боится? Была бы она не одна, можно было как-то избавиться от этого монстра, который убил много людей и эльфов. Но здесь никого не было.

Оберон не понял, что происходит сейчас в её душе. Зачем скрывать от себя чувства, а потом делать вид, что ничего не было? Но, видимо, она подумала, что он пришёл убить её. И смех пронёсся по комнате. Он преодолел огромное расстояние одним рывком, чтобы удержать дверь, которую женщина пыталась закрыть. А потом он обеими руками обхватил её тело и зашёл в комнату вместе с ней. Она закричала и начала брыкаться, чтобы вылезти из его мерзких лап. Ему захотелось прижать её к себе, но вместо этого случайно оттолкнул и бросил на помятую кровать.

Ей в голову пришли ещё куда хуже мысли, чем до того, как она открыла дверь. Вместо того, чтобы убить, он будет издеваться над ней? Ни того, ни другого она не допустит. Только сердце начало бешено колотиться и наоборот желало испытать это удовольствие.

Оберон не хотел торопиться с этим. Он вообще ничего не хочет делать против её воли, просто пришёл, чтобы поговорить, это его неправильно поняли. Чтобы всё было на своих местах, он поменял себе внешность на ту, что она видела у древа памяти. Она могла в любой момент встать с кровати и отойти от него. Поэтому он, не дожидаясь этого момента, встал над ней на четвереньки и посмотрел ей в глаза, намекая тем самым на то, что она подумала.

— Куда ты дел Ллиона? — ненавистно, почти шипя на него, спросила она. На него смотрели злые глаза. В них он разглядел всю её боль, что ей довелось пережить этой ночью. Что-то ввело его в состояние бешенства. Ему хотелось сорвать с неё всю одежду и прикоснуться губами к нежному телу. Откинув все эти желания прочь, он продолжал оглядывать её с головы до ног.

— Замолкни! — раздражённо крикнул он на неё, а потом успокоившись, произнёс. — Его уже нет. Есть только я, и ты со мной будешь счастлива!

Он не так хотел ей это сказать. Слишком злым он стал, когда услышал имя соперника. Что с него взять? Магией не владел, знаниями не блистал, карманы пусты. Вот он, повелитель огня и природы, знал много чего интересного, даже то, что уже утеряно веками. Магия у него получалась лучше, чем у некоторых сейчас, кто закончил школу. Надо было сказать нежнее, чтобы Камила не злилась на него, а получилось как всегда. Злодею, конечно, подобает разговаривать так со своими врагами, но её он любил и снова стал милым и заботливым. Стало жаль самого себя из-за того, что в его сердце поселилась тьма. Он хотел просто быть самим собой и быть с любимой женщиной. Жить, как все другие народы в горе и в радости.

Камила хотела отомстить ему за всё, что он сделал. Этот негодяй убил её единственного мужчину. Никто кроме него ей был не нужен, даже находившийся рядом с ней Оберон был

всего лишь игрушкой. Но сил сражаться у неё не было. Он был сейчас гораздо могущественнее неё, печаль забрала все её силы за эту ночь.

— С ним всё хорошо, не плачь. Я его всего лишь спрятал в одном из своих измерений, — попытался он её успокоить и у него это получилось. Она хотела верить, что с ним всё хорошо, но надежды не было. Ведь врагу никогда нельзя доверять. Им может прийти любая мысль на ум. А этот вообще чудила. Смотришь на него и каждую секунду меняется выражение его лица. Сначала он маньяка изображал, теперь убийцу. Кто их разберёт!

Он размышлял над тем, как бы доказать ей, что он на самом деле желает только добра. Только пытаешься что-то хорошее сделать, она сразу воспринимает это, как угрозу. Ему в голову пришла замечательная идея. Для этого он осторожно встал с кровати, чтобы не побеспокоить её, подошёл к столу, где лежал небольшой ноутбук. Женщина, которая была под ним, обняла подушку, и послышался её тихий плач. Как же ей тут не рыдать? Сначала убить хотят, потом изнасиловать, а ещё врут, что её жених умер. Совести у него нет, вот что! Он включил ноутбук, и Камила сразу перестала плакать и оглядела комнату. Её уже никто не удерживал, поэтому на душе стало спокойно. Тут новая напасть, в ноутбуке хранились важные данные. Если враг завладеет ими, беде не миновать. Но он вместо того, чтобы шарить по папкам, открыл последнее сохранение в программе Angel Test и начал изучать.

— Ты хотела исправить погоду, что я натворил? — он прочитал идущие друг за другом заклинания, а потом усмехнулся и посмотрел на неё, смеясь. — Такими слабыми заклинаниями погоду не исправишь. Будь они даже пятого уровня.

Она обиженно взглянула на него. Ей было неприятно, что он сейчас смеётся над ней. Но было непонятно, что он пытается сделать. Подойдя ближе, она увидела, как Оберон набирал буквы в программе и ставил слово *styrking* у каждого заклинания, написанного ею. Это был не французский, а какой-то другой язык. Ей известно, что существуют заклинания и на других языках. К сожалению, в школе эти заклинания не проходят. Никто кроме Данте и Оберона не знал норвежские заклинания, а зря, они мощнее, чем многие другие заклинания пятого уровня. Закончив расставлять это слово, он наконец-то нажал пуск.

Окно с грохотом отворилось, и в комнату влетел сильный ветер, который разогнал туман в городе. Серые облака также унесло вдаль, и небо стало чисто голубым. За ними показалось солнце. Оно было прекраснее вечерней звезды и его яркий, тёплый свет нельзя было ни с чем сравнить.

Камила кинулась к окну и вдохнула полной грудью свежий воздух. До этого ей было здесь душно и давно она не видывала солнечный свет. Народ собрался под её окном и ликовал. Это ей польстило, хотя это не она исправила погоду. Если бы не Оберон, то туман не рассеялся, а тучи продолжали бы прятать солнце.

— Они тебя любят, — раздалось у неё за спиной. Он встал со стула и подошёл к ней сзади. Она снова подумала, что он хочет совершить какую-нибудь гадость. А вдруг он у всех на глазах выкинет её из-за окна?

— Что тебе от меня нужно? Если хочешь меня убить, то убей, но не мучай. Чего ты добиваешься? — недоверчиво к нему обратилась она и он вспомнил, что так и не рассказал, зачем пришёл к ней.

— Я хотел побыть с тобой, чтобы доказать, что у меня есть сердце.

Да, она ничего не потеряет, если даст ему шанс. Тем более он до сих пор не убил её и за последний час не сделал ничего плохого. Стоило подумать, а стоит ли ему вообще доверять? Мужчина стоял перед ней, ожидая ответа. Эти секунды заставили его занервничать. Но на

уме у него не было плохих мыслей, кроме одной той самой. Желание быть с ней, с богиней мира.

— Я дам тебе шанс, но если ты посмеешь сделать что-то плохое, уйдёшь отсюда, — она не стала расслабляться. Нужно было быть всё время настороже. За ним надо наблюдать. Народ верит ей и нельзя подвести их.

— Я не подведу тебя, — и он выдохнул со спокойствием. Теперь можно расслабиться, Камила больше не будет кричать на него и упрекать.

Они смотрели друг на друга и не знали, с чего бы начать. Впереди ещё целый день, им суждено провести его вместе. Только что им делать всё это время? Для начала они сели за стол. Для неё это было непривычно. Ведь не так давно рядом с ней сидел Лион, а сейчас его нет. Грустные мысли не давали ей расслабиться, этого человека ей не хватало. Она успокаивала себя надеждой на то, что он скоро вернётся. Оберон, сидевший теперь вместо него, открыл один из браузеров. Что там он собирался искать для неё, было непонятно. Пока он не ввёл название какого-то фильма. Вот как он собрался провести этот день вместе с ней.

Сначала она решила, что это романтика, потом, что это фантастика. Только это было не первое и не второе. Она вообще до этого дня не смотрела ни один фильм. Дело не в том, что она их не любила, вовсе нет. Ей было просто некогда, каждый день давался ей с трудом за работой. Когда все беды позади, она была даже не против расслабиться за просмотром хорошего фильма.

Это была комедия, видимо, Оберон очень хотел поднять ей настроение. Стоило только на неё посмотреть, и сразу было видно, смотрящий на него печальный взгляд. Он хотел, чтобы она улыбалась и больше никогда не грустила. Он слышал рядом с собой её тихий вздох и сердца стук. И не хотелось никому её отдавать. Он жил только ради неё и хотел бы, чтобы она не боялась его. Когда начался фильм, через несколько минут раздался весёлый хохот. Он обрёл душевный покой и больше не переживал за неё. На протяжении всего фильма они вместе хохотали и забыли все печали. Ничто так не сближает людей, как какое-нибудь дело, которое они делают вместе.

После этого они просмотрели ещё несколько комедий разных стран. Больше всего им понравились французские комедии, у которых точно было чувство юмора. Они его и не теряли на протяжении нескольких лет. Интересно было посмотреть и мультики. Никому в голову даже не придёт, что Богиня и главный злодей смотрят вместе детские мультики. Но что их ещё могло так сблизить, как не это?

Катариель на сегодня взяла выходной. Правильно, не хватало ещё, чтобы она видела врага народа. День прошёл замечательно только благодаря ему. Ей показалось, что всё, что сейчас происходит — это сон. Он ей улыбался и смотрел на неё, как на нечто прекрасное. Её одурманил этот нежный взгляд, все мысли сейчас были только о нём. Так и прошёл весь день.

Камила устала от экрана ноутбука, глаза уже заболели и хотелось расслабиться, а потом и вовсе поспать. На улице стемнело где-то ближе к семи часам. Свет незаметно померк за окном, она уже находилась у себя в кровати. Гость растерялся. Он не знал то ли лечь с ней, то ли уйти. Уходить только не хотелось, оставлять её одну не следует. Она может что-нибудь с собой сделать. Он помнил, до какого состояния она себя довела, когда он к ней пришёл утром. Он остановился у её кровати и тихо спросил:

— А где мне лечь?

Она уже было почти заснула. Но ответить стоило, а то бы он продолжал стоять над ней.

Почему-то в этот момент она полностью ему доверяла и не понимала почему. Он же сделал столько гадостей за свою долгую жизнь.

— Ложись рядом, — также тихо ответила она ему и указала на пустое место рядом с собой, на котором недавно лежал Лион. Теперь и это место займёт светловолосый эльф.

Он внезапно стал колебаться и ему не верилось, что такого было её желание. Эльф подошёл к двери и выключил свет. Было не так темно, небо за окном оставалась светлым в то время, как солнце уже зашло за горизонт. Он тихо прилёг к ней, чтобы не разбудить. Ему была открыта только её голая спина, всё остальное закрыто одеялом. Он страстно желал её обнять и продолжить начатое когда-то. Его рука сама потянулась к ней и чуть было не коснулась её спины. Ему удалось сдержать себя.

Ей сейчас тоже было не до этого. Она противостояла этому сильному желанию, чтобы не опуститься в глазах своих подданных. Скорее всего, он был для неё всего лишь игрушкой, чтобы снять напряжение. Ей предстоял до того сложный выбор. Если оставить Оберона и полностью отдать себя ему, то он не будет пытаться захватить мир. Но она может и ошибаться. Может эльф хочет ослабить её защиту и потом убить. Сейчас он был таким спокойным и не думал о том, что она может убить его. Он полностью доверял ей и мог спокойно спать рядом. Она не посмеет причинить ему вреда после того, что он сделал для неё.

Её терзало странное чувство внутри, будто душу окутывает тёмная аура. Или от него она исходила, или это зло пытается завладеть её телом. Лион пытался связаться с ней мысленно, достучаться до её сердца, которое уже почти принадлежало другому. И ему удалось, память о нём ещё осталась, но было мутным. Его лицо вспоминалось ей еле-еле, но многое, что забылось. Сердце её всё время искало его, пыталось достичь и связаться. Но связь всё время обрывалась, то было тёмное измерение, в котором сигнал был слабый.

Он чувствовал, как она сопротивляется, как добрые силы пытаются взять верх. Хотелось погладить её, успокоить, чтобы снова завладеть тем, что принадлежит ему. Она уже собиралась выгнать его, но хотела сделать это осторожно, чтобы не навлечь беду на других. В том, что она чувствует к нему, виновата только она и никто больше.

— Уходи, — тихо пробормотала она, обратившись к нему.

Он повернулся к ней, хотел переспросить, хоть и так всё было понятно.

— Нам ведь было хорошо вместе? Тебе нравилось, — только вот всё это было его внушением. Она улыбалась, потому что он велел ей улыбаться.

— Я знаю, что я чувствовала и это точно не радость, — она пришла в себя и не стала подчиняться ему.

Надо было как-то исправить ситуацию, но исход был только один. Больше всего сейчас она хотела вернуть себе своего любимого и больше никогда не оставлять его одного. Только Оберон не хотел оставлять её, а уж тем более возвращать ей жениха.

— Повтори? — он, наверное, хотел надавить на неё, чтобы она хорошенько подумала, прежде чем сказать. Он приподнялся и снова встал над ней на четвереньки, подвинув её к себе. Он вынудил её посмотреть ему в глаза, которые гипнотизировали всё больше с каждой секундой. Но она противостояла его гипнозу.

— Я использовала тебя. Ты был для меня игрушкой, а теперь отпускаю. Иди своей дорогой, — в его руке появилось яркое пламя, которое осветило всю комнату, и рядом с ним было невыносимо жарко, что на лице появлялись капли пота.

Она уже прощалась с жизнью, потому что ей действительно было страшно. Слёзы

появились сами по себе. Почему-то она чувствовала себя такой незащищенной, хотя не хуже Оберона могла владеть магией. До того больно ему было слышать все её слова. Использовали, его, Оберона. Почувствовался колкий удар в сердце, но он сдержался. Он так хотел измениться ради неё, стать хорошим, а сейчас снова почувствовал, как темнота снова пытается проникнуть внутрь его души. Достаточно глубоко зло не проникло, лишь осталось на некотором расстоянии от сердца.

— Я не буду тебя убивать, потому что люблю. Верну тебе твоего Лиона, но прошу, подумай ещё. Ты не представляешь, чего теряешь, — её настолько поразило его решение. Неужели он действительно раскаялся? Хотелось иметь такого хорошего друга, как он, но она понимала, что этого никогда не будет. Весь мир знает, что он зло и люди никогда не поймут, каким он стал.

Настала тишина и огонь в его руке исчез, будто за одну секунду погасло солнце. Что-то страшное окутало всю комнату, и откуда-то взялся тёмно-зелёный свет.

— Убей её, не медли, — прошипел чей-то голос в его голове, но он сопротивлялся его воле и пытался изгнать его.

Кто бы это ни был, но он точно желал Камиле зла и не только ей. Это был не человек, а что-то другое. Оно всегда противостояло добрым силам и хотело захватить мир. Только вот каждый раз проигрывало.

— Я открою портал, чтобы ты смог спокойно уйти. Прости, что так вышло, — она действительно сожалела о случившемся. Если бы не та их встреча, то ничего бы этого не произошло. Но некоторые моменты она вспоминала с улыбкой на лице, возможно, ей тогда действительно было весело. Не хотелось отпускать его, потому что зло могло в любой момент взять власть над его разумом. Тогда снова начнётся хаос и весь мир погрузиться во мрак и уныние.

Она встала с кровати и пыталась использовать магию на полную, чтобы открыть те двери, которые ему были нужны. Он печально взглянул на неё, не хотел расставаться с ней. Он всё прекрасно понимал, что дело лишь в том, что она Богиня, а он злой и жестокий эльф. Он подошёл к portalу, чтобы приготовиться к прыжку.

— Лион вернётся завтра, обещаю, — сказал он и исчез в магическом портале.

Он обещал сдержать слово, если обманет, она самолично убьёт его. Как бы сильно она его не любила... Да, она любила его, но не знала настоящее ли было это чувство или навязанное. То, что она испытывала, находясь рядом с ним целый день, было невозможно передать. Она испытывала уже к нему привязанность и жизнь ей не представлялась без него, как и без Лиона. Они были для неё такими же близкими, как сёстры.

Ещё одну ночь она провела одна, в полной тишине и покое. Лучше бы кто-нибудь из них остался, потому что спать одной невыносимо. Это тяжело, когда в какой-то момент понимаешь, что вот любимый человек был, а потом пропал. Бьёшься всё время в депрессии, возникает адское желание вернуть его, быть рядом, а потом он везде мерещится. Смириться с этим невозможно и требует много времени, но раны долго заживают, долго.

Урок восьмой. Боевая магия

Мюриэль проснулась вся в поту, пытаясь прийти в себя от шока. Ей приснился какой-то кошмар, настолько страшный, что девочка отходила несколько минут. Он был таким реальным и, казалось, что тот монстр действительно гонится за ней. Сегодня ей предстоит тяжёлый день, но он её даже радовал. Наверное, потому, что ей предстояло выучить ряд боевых заклинаний. Теорию она выучить всегда сможет, но вот где найти бы место для практики? В городе такого места нет, даже в парке гуляют жители.

Аника тоже встала рано и собиралась весь день посвятить дочери. Практика была также важна, как и теория. У неё был подготовлен небольшой сюрприз. Она встала с кровати и подошла к своему любимому комоду, где хотела подобрать костюм для сегодняшнего путешествия. Потом вышла и зашла, только уже в другую дверь.

Мюриэль выглядела сонной, не выспавшейся, но, несмотря на это, учила заклинания, не засыпая. Наверное, опять сидела всю ночь перед своим любимым компьютером.

— Выучила? — обратилась Аника к дочери. Но даже если и нет, то простить можно. Учебник не простой.

— Выучила, но не совсем поняла теорию, — время ещё было.

Если она будет в таком состоянии слушать, то ничего не поймёт. Пора её познакомить с такой чудесной вещью, как кофе.

— Пойдём на кухню, я тебе кофейку сделаю, а то выглядишь, как сонная мушка, которая надыхалась эфирного масла, — усмехнулась женщина.

Девочка поднялась и медленно зашагала на кухню. Мама дождалась, когда она выйдет, и пошла за ней. Мюри до этого дня никогда не пила кофе. Мать сделала ей, как можно слаще, потому что кофе само по себе горькое. А себе добавила всего один кубик сахара. Она поставила кружку на стол, и девочка собралась отпить. У неё забурчал желудок.

— Понятно, — брюнетка открыла холодильник, но нашла там только еду к обеду. — Придётся готовить, но для этого не хватает продуктов.

— Давай я наколдую? — она отпила из кружки и почувствовала бодрящий и жёсткий вкус кофе. Она представила себе три тарелки, на которых были: пирожные, салат, бутерброды. — Дезир!

На столе сразу появились все эти блюда. Не будут же они заниматься на голодный желудок. Плотно позавтракав, они вернулись в комнату. Они присели за стол, и девочка начала показывать, что ей было непонятно в данной теме.

— Я не понимаю, как чертить пиктограмму во время боя и вообще, как её использовать?

— Вопрос актуальный, когда мне приходилось сражаться, тоже было непросто. Думаю, что лучше поставить на себя защиту, потом обезвредить противника и после этого стоит использовать пиктограмму. Это будет эффективнее всего. Можно использовать заклинания, прочитай его полностью, — длина такого заклинания занимала несколько строк, но она об этом ничего не сказала дочери.

— Значит, мы сегодня без практики? — разочарованно проговорила девочка и склонила голову, посмотрев в пол.

Нет, сегодня практика будет, без неё зачёт сдать невозможно. Аника хотела поделиться с дочерью со своей идеей. Тем более битва будет впечатляющей.

— Она будет, только в очень странном месте. Я предлагаю тебе сразиться со мной. Тебе надо будет попасть в меня заклинанием, тогда автоматом тебе поставят 'пять' по боевой магии. Сражаться будем в Средневековье, где проходили рыцарские турниры. Их полигон отлично подойдёт нам.

У девочки было много вопросов. Как же они попадут туда? Не было такой магии, чтобы перемещаться во времени. В пространстве ещё можно, но вот в прошлое. Такого не может быть, но раз мать ей говорит, значит, подвоха в этом нет. В своё время Аника изобрела не только электротехнику, но и новые заклинания придумала.

Только вот такого заклинания не было в учебнике по общей магии. Даже о такой категории, как заклинания времени не упоминалось. В это слабо верилось.

— Я не совсем тебя понимаю. Как ты собираешься попасть туда? И ты же знаешь, мне тебя не победить, — она была так уверена в том, что её мама блефует.

Она не поверит, пока не увидит своими глазами. Ведь Аника действительно скрывала ото всех заклинания времени. Они были придуманы не для баловства.

— Заклинание времени придуманы мной только для важных дел. Я не могу позволить всем использовать их в комических целях. А обратного заклинания у них нет! Представь, если человеку изменить возраст, а обратно ему не вернуть. Он потеряет полжизни, нам повезло, что мы живём долго, а людям один век дан, некоторым даже меньше, — её вывод был верным, и дочери пришлось поверить в её слова.

Если они и попадут в прошлое, то ей всё равно не победить. Самое интересное — это то, что обратного заклинания нет. Как им вернуться назад? Никому не хочется оставаться в прошлом.

— А обратно как вернёмся? Я не хочу оставаться там! Ещё не ясно в какую страну мы попадём, — Мюри никогда не читала художественные книги. Она не знала, где и как проходили рыцарские турниры.

— Не волнуйся, обратно вернёмся. Для начала выслушай меня внимательно. Рыцарские поединки зародились во Франции. Их главным оружием были копья, потом мечи, а у нас магия. В месте, в которое мы попадём, будет остановлено время. Не пугайся, если ты увидишь застывших птиц в небе. Твоя задача использовать всё своё мастерство, чтобы пробить мой щит и нанести удар. Бить ниже пояса запрещено. Сейчас оденься, мы же отправляемся в лес! Я буду ждать тебя здесь, — Мюриэль минуты две постояла рядом, чтобы переварить все слова, а потом отправилась в комнату сменить костюм.

Аника уже была заранее готова к путешествию в прошлое. Её взволновало это событие. Не в первый раз она оказывается в такой ситуации. Хотя было дело в школе ещё, у них в подвале была площадка для тренировки дуэли на мечах.

Воспоминания снова нахлынули, ей вспомнилась дуэль двух парней, которые хотели добиться её руки и сердца. Она была тогда виновата перед ними. Майкл пострадал из-за неё, а она даже не захотела ему помочь. Теперь они зато вместе. Ей захотелось оберегать его и любить сильно-сильно. Сейчас он был только не рядом, а на работе. Далеко от дома.

— Всё, готова? — уточнила женщина, смотря на выходящую из комнаты дочь, та в ответ кивнула.

Аника приступила к созданию заклинания. Именно к созданию, а не с текста. Чтобы отправиться в прошлое нужно по пунктам сделать несколько задач.

Первое, создать нужную обстановку в месте, в котором хочешь создать проход в прошлое. Второе, нужное количество энергии отправить в голубую воронку при заклинании

и удерживать такую позицию, пока она не расширится. Третье, испытать обратное заклинание для удачного возвращения домой.

Комнату заполнил голубой свет от портала. Из-за его яркого света было расплывчато видно их лица. Мюри вцепилась матери в руку. Они весьма отважно шагнули в портал, но Аника тоже была не уверена в том, что всё пройдет удачно.

На этот момент они закрыли глаза, чтобы не светило. Через несколько минут в их спину подул ветер, и они вдохнули прохладный свежий аромат.

О какой-то технике сейчас речи не было. Они были на лужайке, где свет был ярче. Хотя здесь погода была нормальной, в отличие от будущего. Воздух был чище, никаких фабрик и заводов. Позади хвойные деревья, которые наполняли этот лес чудесным ароматом. Пихта или ель всегда пахли великолепно.

Впереди шла узкая тропа, на ней видны следы от подков. Не так далеко виднелась поляна, на которой была возведена постройка из деревянных балок. Это и было ристалище? Наверное, да. Они пошли дальше по тропе, чтобы добраться до туда.

Каким прекрасным оно было. Даже удивительно увидеть это в реальной жизни. Аника и то не помнила тех дней, в том старом мире она прожила совсем мало. Восемнадцатый век давно канул в прошлое, а каково было Камиле, которая жила раньше и впервые узнала о ноутбуках, интернете и прочей технике.

Ощущаешь себя не в том месте, не в том времени. Когда мир вокруг тебя меняется, а ты не стареешь. Когда природу одолевают технологии, мир рушится от выхлопных газов. Всё превращается в пыль. Дети сидят постоянно в интернете под масками инкогнито. Им бы увидеть сейчас то место, где оказались наши герои.

Возможно, стоит восстановить то, что люди отобрали у природы? А нужно сейчас это кому-то в две тысячи двадцать шестом году? Ответ на самом деле прост. Никому это не надо. Всё было прекрасно. Новые технологии, прогресс, медицина на высоком уровне, большая зарплата, налоги не добавлены, как обычно бывает, а наоборот. Жизнь была прекрасна и всех всё устраивало.

Огромный спрос был на ангелов и демонов, которые жили на Земле среди людей. Их можно было взять на любую работу. Они делали всё с помощью магии: быстро и качественно. Поэтому на них и был спрос. У них на Земле началась райская жизнь. Не все из людей признают магию. Многие даже теряют работу.

Во всех странах был всё равно какой-то кризис. В России не требовались строители. А зачем? Аника построила страну заново. Нет смысла учиться на эту профессию.

В других странах вместо продавцов была оплата по механизму банковской карточкой. Охранники также не требовались, для этого существовали роботы, которые хорошо охраняли место.

Единственная незаменимая профессия — психолог или люди, которые помогали другим. Техника смогла заменить врачей. Сейчас вылечивали всякие зелья от всех болезней. Ещё остались пожарные, которых ещё не придумали, кем или чем заменить.

Человеческий голос не мог заменить никакой инструмент. Интонация голоса, в котором чувствовались эмоции: волнение, радость, печаль, обида, восторг. Всё это не смог бы повторить какой-нибудь робот. На телевидение выступают люди.

Многое из всего, что появилось, очень пригодилось нам. Человек сможет долго жить, быть уверенным, что его не убьют и не ограбят. Только список профессий уменьшился. Быть врачом не прибыльное дело. В поликлинику обращаются единицы, а в больницу и то

меньше. Их готовят к сносу, чтобы на их месте поставить больше домов, школ или парк.

Вот такие мысли посещали Анику иногда. В чём-то она была расстроена, но нашла больше плюсов, чем минусов. Всю дорогу она размышляла только об этом и как сделать мир лучше, чем сейчас. Возможно ли это? Создаётся впечатление, что это конец вершины.

Кроме неё никто этого не понимал. Людям хотелось большего, потому что им всегда будет мало. Их ничем не накормить.

Наконец, они дошли до того места, где им показалось было ристалище. Здесь было не только большое поле, а также его окружали ложа, где обычно сидели зрители, судья и король. Палатки и скамейки были для крестьян. Они встали по центру, чтобы внимательно рассмотреть площадку. Оно имело четырёхугольный вид и было обнесено деревянным барьером. Большую награду всегда выдавали в конно-копейной сшибке (поединок на копьях). Рыцарям требовалась сбить противника с седла, не упав самому или переломить своё копьё о щит противника.

— Перед тем, как мы начнём, я расскажу тебе несколько правил. Первое, не использовать бытовые заклинания. В бою применять только боевые или защитные. Второе, не целиться ниже пояса и в лицо! Я не хочу остаться без глаза, как Генрих II. Я не буду атаковать тебя, потому что тогда твоя задача усложнится в несколько раз, — после женщина отошла назад.

— Всё понятно, приступим? — ей хотелось побыстрее начать поединок, чтобы вернуться домой и заняться своими делами. Но времени думать об этом не было, как и о чём-то другом.

Как ей победить её, если Аника самая сильная из всех ангелов. На данный момент с ней не сравнится даже Камила. Хотя в прошлом она была куда способнее её. Неужели эликсир бессмертия мог повлиять и на силу? Вряд ли он смог что-либо сделать. Её закалили бои и борьба со злом. Нанести ей удар значит уже получить славу и почести, только если это не злодей.

Ранить её можно только душевно, отобрав самое дорогое, что у неё есть в жизни. Всё, что у неё было, уже отобрали. Сестру, людей и работу. Теперь она пытается спасти то, что приобрела недавно. Мужа и дочь. Для этого она старается сделать их сильными и обезопасить. Но у неё множество других проблем. Прежде, чем думать о близких, надо подумать о людях, которые уже страдают. Люди уже научились выживать в погодных условиях, но им уже надоело бороться с неизвестностью. Что будет дальше? Когда всё прекратится и в мире будет нормальная погода? Аника знает ответ. Пока зло будет жить, никогда миру не перестать страдать.

Нельзя быть уверенным в том, что если победить зло, оно не появится снова. Человечество одержало не мало побед над ним, но оно всё возвращалось. Жизнь без войны быть не может. Вся наша жизнь — это борьба за право на существование. Если бы в этом мире жили только ангелы и демоны, то мир лучше бы не стал. В нём всегда найдутся те, кто слабее и кого нужно защищать. Люди сами понимают, что им одним не справится. Всё, что они изобрели, на самом деле идеи ангелов или демонов. Все называют Леонардо да Винчи универсальным человеком, но существуют люди, которые могут быть такими же, как он? Не многие способны быть одновременно живописцем, скульптором, архитектором, учёным, изобретателем, писателем, музыкантом. Ему предписывают множество изобретений, а также чертежи реально существующих на данный момент предметов. Возможно, он был провидцем некоторых вещей. Этот дар имеют некоторые ангелы и демоны. Особенно усилен

он у Аники, Эйлин, Аиды. Такой дар принято скрывать от других, что Леонардо и пытался скрыть.

Но не следует путать ведьм и колдунов с ангелами и демонами. Ведьм в то время сжигали. Они не пытались скрыть свои способности и не имели крылья за спиной. Хотя всё возможно. Это могут быть и они. Они жили среди людей и имели связь со сверхъестественными силами. Люди не знали о существовании ангелов или демонов, но верили в них, как и в Бога.

Они отошли на достаточное расстояние друг от друга и встали в стойку. Аника уже приготовила защитное заклинание и ждала удара со стороны противника. Мюриэль не спешила нападать, она обдумывала план. Надо было как-то пробиться через щит, а чтобы пробить его, надо использовать сильнейшую боевую магию. В этом и была проблема. Аника под щитом могла атаковать. Если опираться на всё это, то следует использовать ловкость, уклоняться от атаки и читать в это время заклинание, а потом остановится и попасть в цель!

Заклинание пятого уровня пробьёт только саму защиту, противнику никакого вреда не причинит. Для нового щита потребуется время, вот в этот момент нужно начать атаку. Отличный план, но разве он сработает против неё? Остаётся только проверить.

Аника начала атаковать первой. Девочка уклонялась от летящих в её сторону шаров прыжками. Она пыталась быть внимательной и не сводить глаз с противника.

— Вся моя ненависть, боль в моём сердце станут моим оружием, — на секунду она замолчала, чтобы отпрыгнуть, — и уничтожат врага моего. Голубое пламя, что горит в моём сердце, выплеснется наружу.

Бледно-голубой свет вырвался из её руки и лентой направился в сторону щита, под которым стоял противник. Заклинание пятого уровня прекрасно выполнило свою задачу. Оно не только попало в этот щит, но и пробило его.

Она приступила ко второй части своего плана. Теперь надо начать немедленно атаку всеми заклинаниями, что есть в запасе. Подойдёт любое, хоть второго или третьего уровня. Нельзя дать противнику время для создания второго щита, это обернётся поражением.

Аника попыталась отойти в другую сторону, ей уже стал ясен план дочери. Хороший план.

— Aveuglante, — произнесла девочка, но Аника отскочила, и заклинание ослепления не попало в неё. — Repousser.

Второе заклинание попало, но эффекта от него было мало.

— Баллон, — она произнесла заклинание, которое до этого использовал её противник. Несколько воздушных шаров полетели в сторону женщины, и она не успела вовремя отскочить. Все пять попали в цель.

Аника была поражена. Ей понравился этот бой, она конечно билась не в полную силу, но дочери удалось её победить. Мюриэль находилась сейчас в полном восторге. У неё теперь 'пять' по боевой магии. Больше всего ей понравилось сражаться. Это был не настоящий бой, всего лишь практика. Настоящий бой куда сложнее и опаснее.

Они подошли друг к другу, улыбнулись. Женщина обещала сдержать свои слова.

— Теперь возвращаемся обратно домой! Я не сомневалась в том, что ты справишься, — она действительно гордилась своей дочерью. Хотя может она ожидала чего-то большего?

Теперь стало куда интереснее, ведь нужно было вернуться обратно. А существует ли заклинание, обратное тому, что произнесла Аника? Как изменить время и вернуться в настоящее?

— Алемусьён-де ля тём, — простенькое заклинание отмены было произнесено ею, и этот чудесный пейзаж сразу исчез.

Когда они открыли глаза, перед ними предстала другая картина. Мрачная и даже не слишком приятная. Вокруг была одна тьма, и девочка сжала мамину руку. Её мучил только один вопрос, что это? Она ведь думала, что они уже дома, что ничего плохого по пути не случится. Вскоре они оказались дома, оказывается, нельзя было открывать глаза так рано.

Глаза не сразу привыкли к такому освещению. Там светило солнце, потом было темно, а сейчас только лампа освещает гостиную.

— Я закончила, можно мне теперь пойти гулять? — спрашивалась Мюри, но почему-то женщина не торопилась отвечать на её вопрос. А может быть и вовсе не хотела.

— Лучше бы ты не ходила. Опять допоздна гулять будешь и с кем, всё с тем же демоном. Если будет приставать, ты знаешь, что делать, — всё же она её отпустила, хоть и материнское сердце подсказывало, что этого делать не стоило.

Мюриэль вышла на улицу, он её уже там ждал. Да, теперь она видится с ним чаще.

— Ты уверена, что одна дойдёшь? Может, мне тебя проводить? — настаивал парень. Он переживал за неё, ведь она была очень дорогим ему человеком, а если с ней что-то случится, её мать может подумать на него.

Вариантов было много, но он обещал Анике, что её дочь будет в безопасности рядом с ним.

— Сегодня я одолела свою маму, поэтому смогу постоять за себя, — она была так уверена в себе, но не догадывалась о том, что враг намного сильнее её матери.

— Мне будет спокойнее, если я провожу тебя. Здесь далеко идти, — он не успел закончить фразу, девочка продолжала стоять на своём.

— Иди, я дойду сама, — она не послушалась его и отвернулась от него, показав этим, что разговор закончен и нет смысла продолжать его дальше.

Этот город освещали фонари с блеклым светом. Расставлено их было очень мало, а потому-то был шанс встретить врага. Никто так поздно домой не приходил, все пытались вернуться до темноты. Объявление об Обероне было развешено у входа в Сенат, прочитали его все жители небесного города. Дети были сейчас единственными, кто разгуливал в позднее время. Аника была обеспокоена сложившейся ситуацией, но полностью доверяла Николасу.

Мюриэль пыталась доказать всем, что она способна защитить себя, но сильно ошибалась. Она ещё была слишком юна и как остальные дети боялась темноты. Стало страшно на полпути к дому, она ускорила шаг, но дорога казалась ей непреодолимой. Она уже пожалела о том, что отказалась от сопровождения. Тень постоянно преследовала её, а потом догнала и выросла в размерах, как какой-то монстр.

Девочка обернулась и закричала, даже в темноте ей удалось узнать преследователя. По всему городу висели его фотографии, и мама говорила о нём. Она пыталась уйти от него, но он задел её своей громадной рукой и повалил на холодный асфальт.

Оберон хотел только припугнуть её, чтобы Аника узнала, кому противостоит. Его шаг была равен нескольким метрам, поэтому он за раз приблизился к ней. Мюри не думала, что окажется в такой ситуации. Ей придало сил воспоминание матери, та, несмотря ни на что, боролась со злом, никогда не сдавалась.

Она поняла, что должна сделать что-то, чтобы враг отступил. Возможно, это решение

было правильным, потому что отдаться на милость врагу недопустимо для знаменитой семьи. Мама вовремя научила её боевым заклинаниям. А сегодняшняя практика показала, что Мюри могла сравниться по силе с Обероном, но это было в основном её мнение. Никто другой так не считал. Раньше было сказано, что только семь колец равны ему по силе и больше никто не способен одолеть его. Он может увернуться от любого заклинания, призвать на помощь тёмные силы и изменить структуры вселенной.

Для того, чтобы запугать эту маленькую девчонку, надо было накричать на неё, показать свою мощь.

— Передай своей маме, что я уничтожу всех вас по одному! Вы все заплатите за то, что заточили меня в темнице, — передал он и показал свой страшный облик, он снова спрятал свою старую внешность под маской тирана и чудовища.

Она ладонями впиалась в асфальт от ужаса. Её испугал его вид: большая с прожилками голова, огромные зрачки и чёрно-красные крылья.

Но смелость её не оставила, она вернулась, когда злодей замолчал.

— Тебе никогда не победить нас, потому что пока есть надежда в наших сердцах, мы не умрём, — ответила она, но при этом отодвинулась на несколько сантиметров назад.

Он пришёл в бешенство от этих слов, ему захотелось пытать её и убить, но вспомнил, что дал обещание Камиле не трогать племянницу.

— Заткнись! Мерзкая девчонка! Вас осталось четверо из семи. Вам не выстоять против меня! — он снова замолчал, не так легко доказать свою силу. Для этого он использовал пытки, унижение и мог пойти на убийство.

Встреча с Камиллой изменила в нём некоторые вещи. В нём проснулась жалость к некоторым ангелам и демонам. Он уважал тех, кто может быть таким же умным и сильным, как он. Это могли быть Аника, Камила, Мюриэль. Больше всего он уважал Анику. Ему было известно обо всём, что она сделала для мира за двадцать пять с чем-то лет.

— Парализи, — произнесла она заклинание, и оно ударило в него.

Тело его онемело. Руки прижались к бокам, ноги сплелись вместе, и он упал навзничь. Заклинание ненадолго на него подействовало. Оберон умел снимать любое заклинание, а это было всего лишь третьего уровня. С пятым бы возникли некоторые сложности, и на это ушло бы много времени, но не с заклинанием парализации. У него было контрзаклинание, поэтому снять его не составит труда.

Время, которое он потратил на снятие заклинания, сыграло в пользу Мюри. Она успела убежать и оторваться от него на пару километров. Ей было не просто в этот момент. Лучше бы она помалкивала, ведь враг мог догнать её и убить.

Она бежала так быстро, как только могла. Пробежав несколько километров, она поняла, что за ней никто не гонится. Видимо, отстал. Она остановилась у подъезда и пыталась отдышаться. Нужно было сообщить маме его слова.

Она достала ключи, но уронила и искала их на асфальте у домофона. Подняла и попыталась открыть дверь.

Оглянувшись по сторонам, она поняла, что за ней никто не наблюдает. Только после этого она спокойно смогла зайти в подъезд и выдохнуть.

Заходя в лифт, она снова посмотрела по сторонам, чтобы с ней никто не зашёл. К счастью, она поднималась одна и смогла успокоиться за то время, пока ехала в лифте.

За ней никто не шел. Никто её не преследовал, но всё равно это чувство не покидало её до самого порога квартиры. Ей почему-то казалось, что злодей до сих пор следит за ней.

А он следил, но не так, как она подумала. Он видел весь мир в своём маленьком шаре. Видел и смеялся. Он одновременно сдерживал столько эмоций. Его одолевал даже страх, потому что девчонка-то была не слабой. Больше всего удивляло, как у неё хватило смелости ответить ему. Скорее это был инстинкт самосохранения, но он не собирался убивать её.

Вот она уже открывала дверь, и в замочной скважине щёлкнуло. Изнутри раздался женский взволнованный голос.

— Мюри, это ты? — ответа не последовало. Аника подошла к порогу, чтобы убедиться.

Дверь медленно открывалась. И из щели выглядывало испуганное лицо.

— Что с тобой случилось? — воскликнула мать, она тут же подошла к двери и приоткрыла её.

Стоявшая перед ней дочь вся дрожала, её видимо очень сильно кто-то напугал. Сначала она подумала на Николаса, но что-то тут было не то. Так сильно испугать девочку мог только тот, кто сильнее её. Она зашла в прихожую, сложила руки у груди, медленно прошла ещё вперёд и встала перед матерью, склонив голову.

— Я видела Оберона. Он поджидал меня у переулка. Он попросил передать, что уничтожит всех вас по одному. Мне никогда не было так страшно, — на глазах всплыли слёзы. Такое нападение ей будет непросто пережить.

Аника хотела спросить ещё что-то, но посочувствовала своему ребёнку. Лучше её сейчас не трогать. Она сняла с неё верхнюю одежду и повела на кухню, где сделала горячий чай. Он успокаивает нервы и расслабляет. В умиротворённой обстановке стало как-то поспокойнее. Тревога ушла, и не о чем было переживать.

Она уложила девочку в кровать и попыталась сделать так, чтобы та смогла уснуть сегодня. День был тяжёлый, боевая магия даётся не всем. Это надо быть профессионалом, чтобы использовать заклинания пятого уровня.

— Завтра будет прекрасный день! Я уверена, из тебя выйдет прекрасный ангел, — она погладила дочурку по голове и решила тихо уйти к себе в комнату, бесшумно закрыв перед этим дверь.

Урок девятый. Зов моего сердца

Всем всегда хотелось верить, что что-либо может быть настоящим. Например, любовь или происходящее. Диана пыталась верить, что ей теперь по-настоящему повезло в любви. Рядом с ней был человек, которому она доверяла и верила. Поначалу всё так и было, но со временем им обоим начало казаться, что вся их любовь ложь, придуманная ею. Ей хотелось только одного — быть любимой, но способен ли этот человек вообще что-либо чувствовать после того, что он делал в прошлой жизни. Она продолжала страдать, не осознавая этого. Ей уже не хотелось любить. Сердце сжалось, а потом заledenело, как айсберг. Замерзло и закрылось навсегда на замок, а ключ от него она отдала в пустоту, где не существует время. Глупцы те, кто думают, что любовь может быть гладкой и нежной, ошибаются. Любовь — это постоянные испытания, тревоги и боль. Есть в ней и хорошие моменты, когда понимаешь, что вас ничего не сможет разлучить. Получится ли заново полюбить, когда сердце уже исколото, изрезано и растоптано. В чём смысл настоящей любви и способно ли оно излечить душевные раны? На эти вопросы нам и предстоит ответить в этой главе. Уже много раз хотелось бы признать поражение и не верить больше в сказки, но в одну из них поверить всё же придётся. Отрицать правду было уже бесполезно, когда сердце наполнилось новыми яркими и настоящими красками.

Сегодня утром была солнечная погода. Ведь начался июнь. И сразу стало понятно, что этот день несёт в себе всё самое хорошее. Чьё-то утро началось совсем не так, как хотелось бы. Диана снова была не в настроении. Ей в последнее время не спалось. Может, дело было в тяжёлой работе. А может, из-за безответной любви. Любовь была, и ещё какая! Пылкая и сильная, но не настоящая. Аника предупреждала, что такое может случиться. Не всегда выбранный нами человек будет с нами. Человек иногда не вправе решать за судьбу, которая ему предначертана. И если ему суждено встретить кого-то, то эту встречу не отменить. Можно и отказаться от этой встречи, но когда судьба даёт тебе шанс, его лучше не упускать. Сегодня судьба будет решать с кем ей быть. Иногда встреча с любимым откладывается на долгие годы, а Диана ждать не любит. Ещё с утра она не хотела никуда идти или думать о чём-то важном. Её муж до сих пор спал, это было хорошо. Ей сейчас не хотелось бы говорить с ним. В последнее время они вообще не разговаривают друг с другом. Не знаю, чего ей хотелось больше: побыть в одиночестве, чтобы разобраться в себе или отдохнуть ото всех этих мыслей в баре. Честно признаюсь, клубы она никогда не посещала. Сегодня она решила сделать иначе, чем всегда. Она вытащила телефон из кармана и позвонила подруге, с которой долгое время не общалась. Спустя пару гудков прозвучал голос:

— Да, кто это? — подруга, видимо, не сохранила её номер. Она её хоть помнит вообще?

— Это Диана, которая была Машей, короче сейчас президент России, — а как ещё. Вот так вот и пришлось объяснять. — В общем, знаешь какое-нибудь место, чтобы расслабиться?

Таня, так зовут её знакомую, такие места посещает часто. Ей будет легко ответить на этот вопрос, а ещё лучше сходить за компанию. Голос её резко поменялся и послышался с той стороны смехок. Она там, наверное, была не одна.

— Знаю один клуб, а не рано? На улице слишком светло, но то место как раз подойдёт. Может, вместе сходим или ты одна пойдёшь?

Диана ещё не потеряла свою скромность. Идти одной очень опасно, она будет всё время в

состоянии напряжения.

— Да, вместе было бы неплохо, во сколько тебе будет удобно?

— Через час, адрес смс скину, — она сразу сбросила вызов.

Диана снова осталась одна и даже не захотела доложить о том, что уходит. Она имеет право ходить туда, куда ей хочется. Всё равно ей — президенту — никто ничего не сделает. Хотя на самом деле могут. Охрану с собой брать она не собиралась. Через несколько минут ей пришла смс, в которой был указан адрес. Было недалеко, можно и пешком дойти. Она надела самое скромное платье, чтобы внимание не привлекать. Заделала волосы в маленький хвостик.

Аника вскочила утром не так рано, но её поразила странная погода за окном. Не было того привычного уже тумана. Яркое солнышко, от которого нагрелись некоторые предметы. Как обычно она направилась на кухню готовить кофе. У неё было странное предчувствие того, что что-то радостное и плохое произошло одновременно. В голове прекратились чьи-то всхлипы, крики и просьбы о помощи. Появилось что-то радостное, они ликовали, смеялись и шутили. Дети стали гораздо счастливее. Такое резкое изменение в их поведении было весьма удивительно. Весь мир будто ожил, а вместе с ним и люди. Объяснение всему этому можно было найти только в сенате. Аника хоть и не могла читать мысли сестры, но предчувствовала, что с ней что-то случилось.

Хотя в это утро Камила чувствовала себя довольно лучше, чем вчера. Это обусловлено тем, что Лион вернулся к ней, но ничего не помнил о своём заточении в другом измерении. Она пыталась вести себя, как обычно, чтобы он не догадался. У неё это хорошо получалось, провела его. А вот сестру ей провести не удастся, Аника легко раскроет ложь. Поэтому Камила не желала сегодня с ней видиться.

Но именно это ей и уготовила судьба. Аника просто ни в какую не хотела сегодня никуда идти. Такая чудная погода за окном, столько тепла. Лень её одолела, она снова легла в кровать, но прошло не больше пяти минут, как она встала и подошла к комоду, чтобы переодеться. Хотя можно было идти и в этом, прохладно не будет. Всё равно было подозрительно, что солнце так сильно пригревает. Вчера же только был туман и холод с утра, а сегодня?! Летний сезон, что ли запоздал. В общем, ей хотелось это выяснить. Не может быть, что Камиле удалось спустя столько месяцев составить в Angel Test идеальную программу. Такое по силам только Анике да Майклу, но у них бы всё равно ничего не вышло, так как даже самые сильные заклинания не оказывали никакого действия на погоду. Все размышления о начавшихся изменениях так внезапно, не давали покоя бывшему Богу. Майкл по какой-то интересной и забавной причине не мог пойти на работу и остался дома. Это ничуть не улучшало её подозрения о том, что что-то случилось. Мюриэль проснулась раньше всех, ведь совсем скоро экзамен. Не в этом месяце, не в июне, чуть позже.

Выйдя на улицу, Аника сразу почувствовала свежий воздух и увидела ясную картинку. Чистое голубое небо без облаков. Все деревья были украшены зеленой шапкой, состоящей из нескольких тысяч листочков. Многие места радовали её. Можно было пройти путём короче, но хотелось прогуляться. В парке резвились ребята, маленькие дети играли в песочнице и строили песчаные замки. Хоть и был рабочий день, но все родители были рядом с детьми. Места, где не было тротуара, покрыты широким шлейфом зеленой травы. О дожде можно было наконец-то забыть, ведь его не наблюдалось. Хотя уже несколько лет каждое лето сопровождалось ливнями. Но если бы можно было представить, что в этом году возможно и

будет дождь, то он будет тёплый и ласковый. Прохожие даже не замечали её присутствия, они настолько были счастливы, что забыли обо всех своих проблемах.

Часть города, где были бедные и заброшенные дома, тоже отличалась чем-то от того, что творилось на этих улицах зимой, когда Николас со своими друзьями издевались над обмороженными и голодавшими ангелами и демонами. Поведение когда-то лежавших не в силах встать людей, изменилось в лучшую сторону. Сейчас они поднимались с асфальта, еле как стояли на ногах и пытались передвигать ноги с начала правую, потом левую и так до самого дома, у которого не то, что были выбиты стёкла, а ещё неугомонный ветер раздувал отклеившееся обои. Аника не могла смотреть на это, её сердце не выдерживало такой боли, а ведь её не раз тянуло сюда. Ей хотелось помочь всем и каждому по отдельности, но разве всем сразу поможешь? Их было здесь больше сотни беззащитных, большинство старые немощные люди. А кто-то не смог даже подняться, потому что был слаб. Уже давно нужно было заняться этой частью города. Должны же быть те, кто не пройдут мимо, остановятся и помогут. Но никто здесь не ходит, никто никогда не остановится, потому что всем без разницы, даже ангелам, которые заклинены сейчас на работе и пунктуальности. Все стали думать только о себе, никому нет дела до других. А ведь здесь было не только много сирот и нищих, асфальт был загрязнён пылью и грязью. По нему было неприятно ходить, особенно в новой дорогой обуви, поэтому здесь не ступала нога богатейшего слоя населения планеты, не считая Аники и Мюриэль. Война, что лишила их самого дорогого, оставила их в таком состоянии. И даже самые молодые из них не могут понять, что нужно идти дальше, достаточно они повалились на дороге и повспоминали о том, чего уже не вернуть.

Прежде всего, две эти важные особы отличаются друг от друга не многим. Да, они родные сёстры. Весьма схожие у них черты лица, но их чувства и мысли были совсем разные. Их было три, но стоит сравнить только Анику и Камилу, потому что они схожи поступками. Эйлин очень далеко от них. В детстве она, как и все, совершала ошибки, но время делает из человека воина, который борется с судьбой и с самим собой. Блондинка уже поборола в себе желания чего-то большего добиться. Она стала работать только для людей, хотела, чтобы они перестали страдать, исполняя даже такие желания, как смерть. Её не пугала даже трудная работа, при которой требовалась физическая сила. Её душа была чище, чем у любого ангела. Она не повторяла прошлых ошибок, не стала начинать отношения с Корнелием. Не потому, что не могла простить, а потому, что доверять ему больше не хотела. Хотя ей удалось изменить его натуру. Такую девушку, как она, стоит любить хотя бы за то, что она преданная и искренняя. И не только в ней присутствует жертвенность, если нужно будет отдать жизнь за что-то ценное, то это сделать любая из них. За столько лет работы Аника научилась любить всех. Она совершала ошибки на своём пути, но стремилась познать истину. Осознание к ней пришло после самых радостных моментов в её жизни. Её справедливая и порой эгоистичная натура позволяет до сих пор делать неверные выводы, но она исправляется постепенно. В этом ей помогают близкие, которые всегда рядом. У неё есть чувство ценности, она заботится о людях, о сохранении мира, но может и увлечься так, что забудет о самом главном. Ей трудно забыть о своей работе и привыкнуть, что сейчас на первом месте должна быть семья. Она до сих пор считает себя ответственной за судьбы людей и любыми способами стремится сейчас спасти мир от Оберона. Камила же не перестала думать о себе. Она делает так, как будет лучше для неё, а не для людей, что плохо. Не прошло и года, поэтому ей не понять, каково это, переживать за кого-то. Когда на тебе лежит большая ответственность за тех, кто не может защитить себя. Она верит, что все

проблемы решатся сами по себе, с помощью Аники или без неё. Она продолжает делать ошибки и не пытается их исправить, потому что ей надо просто ткнуть носом на них, сама она не станет действовать. Имеются несколько ошибок, которые ей просто не удаётся исправить. Хотя ей прекрасно известно, что поступает неправильно. Всё это время только сестра указывала ей на ошибки и никто более, потому что другим известно, что она слушать никого не станет. Камила всегда считала себя старше других, но судя по её действиям это не так. После того, как она умерла, её память повредилась и теперь ей трудно достичь каких-либо высот.

В помещении сената было невозможно дышать, даже включили кондиционеры, но они совсем чуть-чуть помогали прожить в этой духоте. Поднявшись чуть выше, атмосфера изменилась в лучшую сторону. Богиня сохраняла здесь нормальную температуру и хороший аромат, запах которого дошёл до самой лестницы. Приближаясь к той самой двери, которая ведёт в гостиную, запах ещё усилился. Он чем-то напоминал аромат цветов и немного сладкий, как будто разбили флакон с духами, а запах никак не может выветриться из помещения. Внутри никого не было, но это не значит, что никого нет. Камила была у себя в комнате вместе с Лионом. Она уже пару часов лежит с ним на кровати, слегка прижимая к себе. Его не было так долго (пару дней), но эти дни казались ей вечностью. Всё это прошло и так хотелось забыть, как страшный сон, но он превратился во что-то большее.

— Камила, — сестра постучала в дверь, но не вошла без разрешения. Она отошла от двери, села на пуф молочного цвета, который хорошо сочетался с кофейным столиком.

Она вышла спустя несколько минут, заставив сестру поволноваться. Женщина выходила с неохотой и даже пыталась не смотреть в глаза своей сестре. По взгляду сразу всё станет понятно, но даже так её выдавала манера поведения. Аника ещё сильнее забеспокоилась, теперь в покое она свою сестру не оставит. Для приличия она приподнялась и села обратно после того, как села сестра.

— Ты будешь чай? Принести чего-нибудь закусить? — предложила Богиня, как бы обращаясь вовсе не к сестре, а к полу. Она боялась посмотреть на неё, боялась сразу быть пойманной. Выслушивать правду так неприятно для неё, ведь она знает свои ошибки, зачем узнавать ей о них снова. Каждый день, наверное, будут напоминать.

— Нет, у меня к тебе только один вопрос. Что ты наделала? — Аника забыла уточнить, что именно. Но в этом и был подвох, может она расскажет чуть больше, чем надо.

Камила не понимала, что именно её сестра хотела услышать, но долго скрывать ей не удастся. Надо было бороться против Оберона и без них им никогда не победить его. Речь пойдёт о кольцах, которые ей передал враг для борьбы с ним. В нём тоже содержалось древнее зло, которое пыталось подчинить себе его волю, поэтому женщина всеми силами хотела помочь ему. Она любила его сердцем, а Лиона разумом. Такое часто случается и иногда не ясно, какие чувства правильные, кому стоит доверять, а кого лучше слать подальше. Она подняла руку и указала на комод с зеркалом. Аника взглянула сразу туда и заметила на комоде то, чего раньше там не было. В стеклянном ящике, который был во всю длину комода, находились на подставке кольца. У каждого была своя подставка ещё и с бархатом. От них исходила настолько сильная энергия, что их взаимодействие вместе может убить бессмертную, а значит и Оберона в том числе. Ей абсолютно было неясно откуда эти реликвии, во всём была виновата только она, потому что нужно было лучше читать учебник истории в школе. Сейчас эти знания пригодились бы.

— Откуда они? Совсем как новые, — среди них было и её кольцо, которое сияло ярче,

чем старое, надетое у неё на пальце. Она подошла к комоду, чтобы разглядеть их. Работа мастера была безупречна, он не только знал кузнечное дело, но и магию.

— Мне их передал Оберон, — на этом она остановилась, не следует говорить больше. И так уже стало всё ясно.

Аника обернулась, она не могла поверить в то, что создатель этих колец был их враг, а что если он их обманул, и кольца на самом деле подделка или они убьют тех, кто наденет их. Тогда бы сестра сказала ей о своих подозрениях, но что-то было не так. Почему он отдал их, неужели хочет, чтобы они его победили? Но зачем ему это, разве он не хочет разрушить мир? Слишком много вопросов, но на них пришёл ответ сразу, как она взглянула на свою сестру. Её уже поразило чувство стыда, коленки тряслись, ей стало холодно, она обхватила себя за плечи и спрятала свои глаза под чёлкой.

— За какие такие услуги он их тебе отдал? И что с погодой, ты сама не могла этого сделать. Неужели он был здесь? — да, этот дурман, что развивался по всему помещению, был прикрытием его энергии. Она ещё осталась здесь, но её могли чувствовать те, кто впитывал энергию, а не распространял. Аника еле ощущала его. От этих слов она ещё сильнее занервничала, но надеялась, что сестра поймёт её и не будет говорить Лиону. Это первый ангел, которого она полюбила.

Она не хочет его потерять лишь из-за одной ошибки, которая даже принесёт пользу. Если бы не она, то не видать им этих колец. Жаль, что Оберон не может сдаться сам.

— Как ты могла, Камила, — разочарованно проговорила она, хоть это и звучало, как вопрос. Ответ был известен. Аника не раз сама совершала похожие ошибки. Все помнят, как она скрывала врага у себя в кабинете, не помогала бороться с ним.

Теперь, когда враг по-настоящему силён, его в одиночку не победить, она боится, что Камила отступит от своих обязанностей.

— Одумайся, не совершай моих ошибок. Ты должна бороться. Зло существует, чтобы найти брешь в наших сердцах. Не позволяй чувствам взять верх! — если бы кто-то раньше сказал бы ей те же самые слова, она бы не привязалась к Данте.

— У меня к нему ничего нет! — кого она сейчас обманывала не понятно, видно же она смущается, краснеет. — Ты его не знаешь! Он добрый, он любит меня.

Хорошо он её обработал, раз она попала на его уловку. Всё это было сделано, чтобы она сдалась ему и не стала сражаться против него.

— Он тебя обманывает. Демонам нельзя верить. Все они искусно умеют лгать, кроме нашей сестры. Ему не выгодно убивать тебя, иначе мир рухнет сам по себе, — она всё равно пыталась не слушать сестру, потому что та говорила гадости. Ей казалось, что всё, что она говорит, неправда. — Не хочешь слушать меня? Ладно, но ты будешь сражаться. Мне нужно идти, поэтому твоя задача организовать встречу знаменитых семейств. Сделай всё, как надо.

Аника шагнула на встречу к двери, оставив сестру наедине с мыслями. Ей было не просто сейчас собраться. Кому ей стоит доверять, это она должна решить в первую очередь. Правильнее было бы забыть о том, что случилось. Всё это в прошлом. Сделав правильный выбор, она проводила свою сестру, но продолжила ещё после этого рассуждать на эту тему.

В баре не было ни одного окна, которое могло бы освещать помещение. Только маленькие ночные светильники, прикрепленные к потолку, но они излучали оранжево-красные оттенки. Стены были обложены плиткой то красного цвета, то и чёрного, если выключить свет. А так это помещение больше всего было похоже на клуб, чем на что-то

другое. Здесь было не так прохладно, как на улице, да и народу больше, видимо надышали тёплый воздух. Многие здесь были уже выпившие, поэтому обстановка складывалась весёлая. На них посмотришь, так улыбка сразу на лице появляется. Они так смешно двигались под музыку, кто-то уже на ногах устоять не мог. Музыка постоянно менялась, но оставалась такой же энергичной. Напротив входа на расстоянии пяти метров располагались барные стойки, за которыми сидело человек пять-шесть, а то и все десять. На каждой стойке стояли лавовые лампы разных цветов, внутри вращался парафин округлых форм в масле.

Диана прошла танцпол, направляясь к заказанному столику, что был закрыт шторой. Там можно было поговорить в приятной обстановке, музыка не так сильно отвлекала от важных дел. Ведь она никогда не любила шум, а сегодня её словно подменили. Она оглянулась, в бар вошла привлекательная девушка, которая изящно спускалась по лестнице. Светильники отлично подчёркивали её алые волосы до плеч. На ней была открытая блузка и короткая юбка чёрного цвета. Трудно было её узнать, ведь они не виделись столько лет. В колледже она была светло-русой, людям свойственно меняться.

Диана отодвинула занавеску и ждала, когда её подруга подойдёт к ней. Эти минуты для неё длились вечно, не терпелось поговорить. Интересно было всё: начиная со второго курса в колледже и заканчивая настоящим. Вот она уже подошла и за секунду села на диван, что президенту показалось, что она обладает невероятной скоростью, как и её муж. Официант подошёл к ним, вежливо обратился:

— Чего изволят дамы?

Таня слегка улыбнулась, но её улыбка напомнила человека, который просто жаждет чего-то. Она подмигнула ему и снова устремила свой взор на собеседницу, что села напротив.

— Вам как всегда, а вы что будете? — он тоже посмотрел на неё. Диана чуть напряглась и руками впилась в сидение, что было очень мягким. Они так пожирали её взглядами, что она ничего не смогла придумать.

— Мне то же самое, что и ей! — она ещё не знала, что это было большой ошибкой не только заказать, не зная что, но и пойти сюда.

Когда официант ушёл, стало намного легче, но голос давней подруги снова напряг её, хотя и полегчало не много. В баре нужно расслабляться, ведь для этого она пришла сюда.

— Тебя что-то беспокоит? Расскажи мне, — голос был таким ласковым и заботливым. Раньше Таня такой не была, ей не свойственно было спрашивать кого-то о самочувствии. В колледже они почти не общались, поэтому зря было звать её с собой. Но у неё больше никого не было, все подруги, что были, предали её.

Её движения были неестественными. Казалось, что она не сидит на месте, а постоянно двигается. Моргала она весьма редко, что было подозрительно. Постоянно облизывала губы, как будто что-то слизывала с них. Но из-за такого слабого освещения не было видно, что именно.

— Мне нужен парень. У тебя есть кто-нибудь, кто мне подойдёт? — у неё не было выбора, как найти кого-то другого. Том уже перестал радовать её, от него исходили только тоска и уныние. Всю свою жизнь она верила, что чудеса сбываются, и он когда-то всё же придёт к ней, но его не существовало в этом мире более. Её спасло только то, что она была знакома с Аникой, что ангел, которого она создала своими руками, создал новый прекрасный мир.

Чья-то рука распахнула штору, но какого-то поразительного эффекта этот человек не

добился. Только удивление было на лице президента. Ведь её постоянно преследовало чувство покушения на её жизнь. Мужчина, что смотрел на них, был молод, но выглядел экстравагантно. Его кожанка с шипами придавала ему чувство стиля. Выделялась здесь и обувь из крокодиловой кожи. В одном ухе у него было несколько серёжек чёрного цвета. Только такие здесь и ошиваются, смотреть страшно.

— Это мой друг, Алекс, — сказала Таня ей, а он смотрел на них и улыбался. Но больше всего он смотрел на брюнетку и почти не сводил с неё глаз. Он стоял, упираясь на стену, в странной позе, с которой видимо хотел произвести впечатление.

— Очень приятно, Алекс. Меня зовут Диана, — она отвыкла уже от своего старого имени, но хотелось бы, чтобы кто-то помнил его. Человек, которому она могла бы довериться. Это её истинное имя, который должен произносить избранный. Не один из них не мог назвать её так, как звали на самом деле.

Их беседа продолжалась до тех пор, пока Алексу не удалось очаровать Диану своей внешностью и словами. Его речи были такими сладкими и льстивыми. Всё это переворачивало её внутренний мир. Трепет в её душе не давал найти истину. Он знал всё о ней, о привычках и то, что могло ей понравиться. Первым делом, она смотрела в его душу, гадкую и противную. В ней не было ничего хорошего, только злоба. Но внешность его так привлекала, что трудно было разгадать его помыслы. Глаза — это зеркало души, но его взгляд напоминал только одержимость. В нём не было того, что она ценит в людях больше всего. Он уже всё знал, поэтому ей казалось, что она неинтересна ему. Только вот он расспрашивал её, интересовался. Со стороны было бы виднее, но её подруга не стала ей говорить о его странной увлечённости ею. Ведь они были заодно. Им прекрасно было известно, что президент позвонит ей. Всё, что они ей говорили, оказывалось ложью. Когда он понял, что жертва уже очарована им, то приступил ко второму этапу плана. Она не знала о том, что он задумал. У неё сейчас вообще было отключено всякое соображение о происходящем. Колдовство демонов может одурманивать разум людей. У некоторых есть и дар влиять на решение людей или производить на них впечатление (Майкл и Мюриэль). Есть многие другие, но они пытаются сдерживать свои способности. Помимо того, что у них есть заклинания, они обладали семейными особенностями. От Аиды Анике и Эйлине перешёл дар видеть будущее. Дар Майкла перешёл к его дочери. Не все семьи обладают значительными возможностями. Демоны и ангелы тоже делятся на слои, которые сейчас уже не особо важны для общения. Богатый может общаться с бедным и наоборот. Все были разными, нельзя было объединить всех в одну цепочку. Каждого ангела или демона нужно рассматривать по отдельности. На них никогда не влияли, у каждого была своя судьба, которой не все могут гордиться. Они прожили достаточно, чтобы сказать, что осознали, для чего дана им жизнь в этом мире.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Его действия говорили только об одном, он хотел её, хотел. Их чувства были весьма схожи, но их отличало друг от друга кое-что важное. Она никогда бы не полюбила его. В нём горит только желание захватить её. Он вывел её за руку из-за стола, направляясь в сторону туалета, где народу должно было быть немного, но никто туда не заходил. Он был особенным, не таким, как другие люди. И не он один был другим. Таня, подруга Дианы, тоже вела себя не так, как все. Хотя их раса ничем не отличалась от других, но она была слегка смешанной. Её отцом был демон, который поиздевался над матерью. Из-за нарушения правил не иметь связей с людьми, он был заключён в Парижскую тюрьму. У небесного

города нет своей тюрьмы, поэтому все, кто нарушили закон, будут отбывать свой срок в Санте. Другое дело, когда ангел или демон связан с человеком узами брака, то закон на него не распространяется.

У Алекса были пошлые мысли в отношении неё, но его миссия была важнее его желаний. Чтобы отвлечь её внимание, он сначала завёл её в туалет, нежно начал касаться её шеи губами, оставляя на чистой коже маленькие поцелуи. Руками он обхватил её, слегка надавливая, потому что надо было на что-то упереться. Её смутило такое упрямство. Даже не спросив, хочет ли она этого, он продолжал своё дело. Глаза её уже были закрыты от удовольствия. Хотелось метаться туда-сюда, не зная куда деться. Она не заметила, как из его лопаток начали выходить чёрные крылья, они постепенно росли, пока не достигли последней стадии роста. Он не останавливался, продолжал усердно отвлекать её, ему удалось. Он благополучно взлетел вверх вместе с ней. Она завизжала от страха, её пугало не то, что её похищают, а высота, над которой они парили. Это было самое долгое её путешествие в небе. Ей раньше было трудно попасть на самолёт, в полёт её никто не брал, и ездить было некуда. Граница же была закрыта для всех, поэтому население страны не смогли уехать в другие страны, где жизнь была намного лучше. Они хотели покинуть страну, но не могли оставить своё родное, землю, за которую их предки боролись.

Как только её похитили, то сразу на первой странице газеты было написано, что похитили президента. Многие предполагали, что такое может случиться, ведь она начала вносить изменения в жизнь граждан, некоторым это не понравилось. Известие о похищении президента дошло до Планеты Кольто. Аника больше всего боялась этого. Ведь только Оберон мог это сделать, кому же ещё надо было. Подруга не могла оставить президента в беде, от неё зависело будущее мира. Именно Диана создала весь этот мир, она сделала так, что добро всегда побеждает. Она знала, где находится злодей, ей было обо всех всё известно. Поэтому бывшая Богиня послала одного ангела из охраны сената для того, чтобы спасти президента.

Антонио был русского происхождения, но когда стал жить в небесном городе, то ему пришлось поменять имя. Он рос в хорошей семье, получил образование, но когда узнал, что является ангелом, то покинул Россию. Ему было страшно, что с ним могут сделать. Эта страна отрицала всяких ангелов и демонов, они не признавали их. Считали таких людей мутантами, но кто-то остался и поплатился за это. Планета Кольто стала для него его вторым домом, в котором он бесплатно получил квартиру и право жить в ней всю жизнь. Богиня дала ему работу, хорошие условия проживания. Все люди, которые его раньше окружали, были бессердечными. Им никогда не понять, что значит делать добро другим. Аника стала воплощением его мечты, добрая и чистая. Он никогда не замечал в ней никаких минусов. Для многих она стала спасителем, олицетворением добра и жизни. Теперь он вернёт ей долг, он спасёт ту женщину, что похитили. Он ещё не знал, что судьба ему тоже приготовила сюрприз, который скрасит его одиночество. Ему двадцать семь лет, здесь он проживает уже около десяти.

Демон, подлетавший к берлоге хозяина, бросил женщину у маленького деревца, которое казалось навсегда было потухшим. Свет сюда никогда не попадёт. Каньон был завален скалами, существовал только один проход — это щель, небольшой разрез, который раздвигается при приближении ангела или демона. Оберон многое придумал, пока находился здесь. Земли здесь не было вообще, ступали они по камням, трава росла в скале. Только через этот тонкий разрез проскальзывал слабый лучик света. Она очень хотела пить,

но здесь не было ни капли воды. Хотя сейчас нужно было думать только об одном, оставят ли её в живых? Все её безрассудные поступки оборачивались против неё. Осталась бы она дома, ничего бы не случилось. А по-моему, на ошибках учатся, но это не про неё. Может, она осознавала то, что дома её ждёт муж, но сердце её ему уже не принадлежало. Она снова осталась одна со своими мыслями, погрузилась в тот мир, который считала своим домом. Ей было всё по-барабану, она не слышала о том, что говорят демоны.

— Повелитель, я выполнил ваш приказ. Что прикажете с нею делать? — в его голосе было желание овладеть ею, но без разрешения хозяина он этого сделать не мог. Если он бы нарушил закон, то их место сразу обнаружили.

Его громадный размер заставил скалы содрогнуться, что даже пленница выпала из своего мира иллюзий. Он приподнялся над своим слугой, чтобы показать всё своё величие, того охватил страх, а вот её это не удивило. Она же придумала его образ. Перед ней ему не удастся выпендриться. Он сперва взглянул на неё, прежде чем выносить вердикт. Почему-то он хотел, чтобы его жертва ещё пожила некоторое время, но внутри него всё наизнанку выворачивалось. Он знал, что Аника свою подругу в беде не бросит и пошлёт кого-нибудь на поиски. Если он убьёт её сейчас, то бывшая Богиня отомстит ему, а может быть, что даже Камила будет разочарована и никогда не простит его. Он и так доставил ей много бед, запугал её племянницу. Этого было достаточно, чтобы разочароваться в нём.

— Ничего не надо с ней делать. Пусть пока живёт, — только вот Алексу не понравился такой ответ, он ожидал от демона что-то ужасное. Ему не было известно о чувствах, которые охватили его господина.

— Но, повелитель. Я желаю её, можно мне хотя бы разок? — настойчивым голосом спросил он, но другого ответа не стоило ожидать, это ему прекрасно было известно.

Оберон возмутился поведением его слуги. Что он вообще себе позволяет? Это ничтожество, которое он подобрал на улице, должен уважать других и не выступать тут.

— Нет, я отлучусь на время, поэтому пригляди за ней, если с ней что-то случится, то моё наказание будет суровым. Головой отвечаешь! — демон стал подходить к женщине, взглянул на неё, но ничего не сказал ей.

Он встал над трещиной, помахал своими крыльями, чтобы сбросить пыль. Он сделал сильный мах ими, его большие стопы оттолкнулись от поверхности. Его мощные крылья смогли поднять его, громадного монстра, тут же он подлетел к расщелине. Она стала шире до такой степени, что свет полностью проник в это мрачное и тёмное место. Диана наблюдала за этим зрелищем, ей почему-то казалось, что он ушёл специально, чтобы потом кто-нибудь смог её спасти, но разве похититель должен желать этого? В душе у него было не настолько противно и мерзко, потому что он мог любить, но не до конца осознавал, что это. Хотя был готов помогать ей, только чтобы она была рядом. Зло не давало ему снять с себя маску тирана и злодея.

Алекс остался приглядывать за ней, но его не оставляло в покое желание. Он никогда не встречал женщины прекраснее и добрее, чем она. В ней были те самые черты, которые он любил. Одержимость ею выходила за рамки разумного, ему не удалось более сдержаться, поэтому, преодолев несколько метров от того места, где он несколько минут стоял на коленях перед хозяином, направился к ней. Диана уже знала, чего он хочет, но бежать ей было некуда. Она не имела крыльев, а выбраться можно было только через верх. Вокруг бегать тоже не получится, поверхность была каменистой и вся в трещинах, проще было подвернуть ногу. У этого иссохшего дерева она хотела попрощаться с жизнью, потому что не

сможет жить дальше после такого надругательства над ней. Ей всё чаще начали вспоминаться дорогие для её сердца люди. Это был народ, который стал для неё семьёй. Президент наконец-то поняла, что чувствовала Аника в трудные минуты, когда надежда покидала её. На сердце было одновременно тепло и грустно. В этот грозный час с ней был народ, который она спасла от нищеты и голода. Воспоминания о них согревали её душу.

— Ты же понимаешь, что тебе не убежать от меня, так что не сопротивляйся, — он наклонился над ней, сел на корточки и приступил к делу.

Руки его уже тряслись от того, что он хочет с ней сделать. Его прикосновения к её бёдрам были противны и вызывали в ней ненависть по отношению к нему. Он пробирался выше, а она пыталась бороться с ним, отталкивая руками, но это не помогало. Она понимала, что это всё бесполезно, оставалось ждать чуда. Алекс даже не думал снять сначала юбку с неё, сразу же начал с самого важного. Его пальцы уже коснулись её нежной и гладкой кожи на лонном бугорке, где аккуратно были сбриты волосы, но не хотел медлить, и решил сразу снять с неё её красивое нижнее бельё. Если бы Диана не закричала бы в этот момент, то вряд ли Антонио нашёл бы их убежище.

Ангел был уверен, что где-то здесь есть вход, но не знал точно где, пока не услышал женский крик. Он сразу заметил трещину между скалами и подлетел, чтобы обнаружить точное местонахождение входа. Когда он приблизился, то вход сам стал открываться, что его удивило. Ведь он думал, что ему просто так не откроют, и надо будет использовать магию, но тогда могла бы пострадать она. Демон остановился, потому что сразу заметил, как в каньон начал проникать свет, а за ним и чья-то тень. Прежде он подумал, что вернулся хозяин, поэтому стал прищуриваться. Облик его был не такой большой, поэтому Алекс сразу отскочил от женщины и принялся атаковать нежданного гостя. Ангел осмотрел помещение и принял решение увести врага подальше от президента, чтобы во время их боя её случайно не задело заклинанием. Они были оба сильны, ведь Оберон дал своему слуге мощь, чтобы тот смог быть наравне с врагами. Антонио не ожидал встретить такого сильного противника, но это было даже лучше, чем если бы он встретил Оберона, который мог его прихлопнуть, как муху за одну секунду. Диана подтянула свою одежду и осталась на месте, чтобы наблюдать за боем.

Большой запас заклинаний был конечно же у ангела, он, в отличие от своего противника, учился в школе во Франции, где сдал все экзамены и показал на практике то, на что способен. Аника знала о его таланте, хорошей памяти, поэтому отправила его на эту миссию. Она доверяла ему и верила, что у него всё получится. Диана тоже не хотела сомневаться в этом, даже если их силы были равны. Зло должно быть наказано. Антонио наносил удары один за другим, не давая противнику произнести новое заклинание. Он использовал шаровые молнии, вихри, огненные шары. Любое из этих заклинаний могло нанести колоссальный урон, что получивший его мог упасть замертво, но ничего из них не действовало с таким эффектом, которым должно было действовать. Демон снова поднимался на ноги, казалось, что на него уже ничего не действует. Ведь было нанесено не меньше десяти ударов третьего и второго уровней. Поэтому ангелу не оставалось выбора, он достал из ножен свой меч, а у противника не было меча. Ему никак не увернуться, один удар и он покойник. Антонио стремительно начал наступать на него, тот наклонился назад, но ему было не увернуться на той скорости. По его щеке скатилась слеза, она засохла, пока он падал вниз. Меч прошёл ему прямо в грудь, после такой раны не выжить.

Антонио убрал меч и спустился к тому дереву, у которого стояла она. Ангел смотрел на

неё с улыбкой на лице, но тут женщина осознала, что больше не должна поддаваться эмоциям и чувствам. Дома её ждёт любящий муж, а этот человек всего лишь спас её жизнь. Нужно было перебороть себя и не ходить от одного к другому. Нужно твёрдо стоять на своём. Ведь о Томе она мечтала всю жизнь. Он именно тот, кого она хочет и может любить, а все мимолётные чувства растворятся, как дым. Он доставил её обратно в город и улетел к себе в подавленном настроении. Его план провалился...

Урок десятый. Большая четвёрка (Совет четырёх)

Богиня потянулась, расправила плечи и рукой задела рядом лежавшего мужчину. Впереди её ждал трудный день. Аника ещё месяц назад просила её собрать совет, хоть до июля оставалось пять дней, дел было навалом. Почему летом она вообще должна работать? За три недели она разбиралась с важными бумагами, одни из них касались изменения некоторых законов и нюансов, которые стоило указать. Проблемы возникли с того момента, когда демоны распустили свои руки и начали угрожать многим людям. Многие говорят, что Оберон переманил их на свою сторону. В душе у Камилы тоже было не сладко. Она чувствовала, как её терзает измена. Её желание быть с демоном мешало ей думать о более важных делах.

— Лион, собери совет, — зевая проговорила она, но он только открыл глаза и не понял, что она ему сказала. Им так не хотелось вставать с постели, но надо перебороть лень. — Позови Майкла, Анику, Кэт. Встречу назначь на три часа дня.

Чтобы хоть как-то проснуться, он лёг на левый бок, а потом вернулся в исходное положение. Они давно не собирались, потому что не могли сотрудничать вместе. Они потеряли самое важное — единство. Всё легло на плечи молодой Камилы, которая как раз психовала по этому поводу. Она требовала от друзей хоть какой-то помощи и поддержки, но даже Кэт, которая была дьяволом, не уделяла ей времени. Богине даже стало интересно, чем она таким важным занимается у себя в кабине? За что дьяволу платят деньги? Её работы не было видно вообще. Может, она преувеличивает. Ведь столько людей умирают каждую минуту, каждый час. Население планеты сильно сократилось, а рождаемость понизилась... Никто в такое время не будет заводить детей, когда нужно хотя бы попытаться прожить месяц. Условия жизни стали невозможными. Только несколько стран держались из последних сил — это союз Европейских стран: Франция, Англия, Германия, Россия, Италия и Испания. Эти страны оказывали друг другу поддержку, Россия присоединилась к ним недавно, но уже сейчас она получила от европейских стран помощь. Другие страны, которые не входили в Европейский союз, были на грани вымирания. Так же были и другие союзы, как СССР. Чем дальше города были от столицы, тем хуже было их положение. России повезло, что у них вовремя появился хороший президент, иначе страна бы развалилась, как две другие страны, которые думали только о себе и у них накопился весьма большой государственный долг, который они так и не выплатили. Деньги, в сложившейся ситуации, были не главным, всем народам нужно было держаться вместе, чтобы потом создать новый и прекрасный мир, когда зло наконец-то будет повержено.

За прошлый совет у всех накопился ряд вопросов, в том числе у Аники, которая хотела помочь бедным, но помощь требовалась не только им. Первым делом нужно покончить с Обероном, но хотела ли этого Богиня? Этот разговор она долго откладывала, потому что боялась показаться всем обманутой. А ведь он её не обманывал, он правда любит её.

Это ужасное чувство, когда хочется биться об стену, не переставая... Она ни о ком не могла думать, кроме как о нём. Противно было от самой себя, во что она себя превратила? Как жаждала его, но он был далеко. Они жили на разных планетах, их миры слегка соприкасались. Так захотелось разбиться об землю, потому что эти чувства были запретными для неё. Всё это утро её мысли были связаны только с ним. Каждую минуту она

думала о том, как правильнее всего поступить. Он сделал много зла для её мира, который она должна любить, но Камила его не любит. Она заиклена сейчас только на себе. Если бы он только знал, как она беспокоится за него, как она хочет помочь ему, но ему это не дано понять. Он — зло, которое не знает любви, а она замужем за другим. Им не дано любить друг друга в этом мире. Есть только одно место — это тюрьма душ. Она не могла умереть, не могла оставить этот мир, но могла бы навещать его. Камила нашла решение, Оберона нужно запереть обратно в тюрьму, но для этого сначала победить и ослабить его. А можно ли найти решение для любви? Что сделать и как скрыть свои чувства. На это способны только демоны, а она ангел, который не должен лгать. Ей еле удаётся сдерживать свои чувства. Как раз на совете все будут обсуждать именно его, что он представляет угрозу всему миру, что он чудовище. Она не могла с этим смириться.

Лион уже встал с кровати, для начала оделся, поел, а потом приступил к своим обязанностям. Ему нужно было приготовить зал для совета. В этом зале уже много лет проводят собрания. Помещение изменилось с того времени, когда начала править Аника, но оно не потеряло своё величие. С потолка свисала одна единственная люстра из хрусталя, которой уже около ста лет. Многое что было выброшено и уничтожено. Люстра — единственная вещь, которая осталась. Даже двери и маленькие окошечки заменили. Теперь здесь была большая металлическая дверь, которая закрывалась на два ключа, а может и на три. Окон поставили столько, что не удалось сделать подоконники, но они им были не нужны. В центре зала стоял округлый стол, за ним могли уместиться тридцать, а то и больше человек. В совете участвовали только важные и многоуважаемые ангелы и демоны. Ни один совет не проводится без Бога и Дьявола. Мир держится только благодаря им, поэтому решения и обсуждения вопросов должны проходить в их присутствии. Такие мероприятия проходят два-три раза в год. Всё зависит от ситуации в мире. Если что-то касается создания или уничтожения, то на собрании должны присутствовать старейшины. Они мудры, но консерваторы из них ещё те.

Люди постоянно меняют что-то. Им надоедают привычные вещи, для них не существует слово ценность. Многие из них считают нормальным бросать друзей, любимых. Но так быть не должно, надо ценить то, что имеешь. Даже некоторые ангелы поступают так, как считают нужным, а не так как будет правильно. Иногда приходится делать выбор. Все, кто должен был собраться в этом зале, сделали свой выбор, кроме Богини. Она до сих пор не могла решить, а ведь её решение было главным, если не одобрит она, то не одобрит никто. Если подумать, то Оберон не первый влюбился в Камилу. Тогда у тёмных эльфов, она первая не смогла сдержать чувств к незнакомому мужчине. Только уже потом она поняла, что это был её враг. Никогда не стоит спешить — это правило для всех, кто хочет нормальной жизни. Вот она поспешила с выбором, теперь её долг оставаться с семьёй, но у неё был пример, на который смотреть даже не стоит. Аника предала свою семью и ушла из неё ради другого. А у неё ведь даже нет ребёнка, поэтому можно было бросить Лиона, но она так не могла... Внутри бушевал океан, волны поднимались и падали, они пытались проглотить смуту и боль.

Совет должен был начаться с минуты на минуту, а она ещё была не готова. Нужно было собрать все силы в кулак и скрыть чувства, пылающие внутри. Для этого требовалось спокойствие и подходящая атмосфера, которую трудно было создать. Обычно за дверью никто не ходит и царит тишина, но она слышала каждый шаг, любое движение, которое происходило рядом. Это её напрягало и раздражало. А в тот день всё было гораздо сложнее,

когда совет состоял ещё из старейшин. Они были очень суровыми и хладнокровными, но в них хотя бы было благоразумие. Сейчас же в зале будет всего три ангела и один демон. Хотелось бы снова быть демоном и вернуть свой прежний облик. Год назад она была совсем другая — неуверенная в себе и слабая. Пару сотен лет она прожила одна без поддержки родителей и друзей. В ней образовался комок ненависти к людям и многим существам, которых она не считала равными себе. Если бы не сестра, которая когда-то спасла ей жизнь. Камила была очень благодарна ей и понемногу начала вливаться в общество. Люди наконец-то признали её, а то бы она так и оставалась бы в тени. Пора ей снова выбраться из тени и показать себя с новой стороны. Теперь совет возглавляет она, поэтому должна быть честной, рассудительной и благоразумной.

За дверью раздался шум, Богиня подскочила на месте и только через несколько секунд решила выйти посмотреть. Она слегка приоткрыла дверь и одним глазом пыталась рассмотреть, что же там происходит. В гостиной был бедлам. Кэт бежала от одного комода к другому и так по несколько раз, пока не нашла помаду, которую она видимо искала. Ведь ей хотелось выглядеть красиво на совете и оделась она со вкусом в своё любимое розовое платье. Уже прошло столько времени, что они могли опоздать, а ведь не стоит заставлять других ждать. Даже если спать охота, всё равно надо быть пунктуальным. А для кого-то не хватает времени накраситься. Дьявол любит поспать, а поэтому ей совсем не осталось времени. Вообще тут идти как бы до зала минутой. Ведь они находятся в одном здании. Они обе выбежали из своей гостиной и не слишком быстро для бега пошагали в сторону зала. Все уже собрались внутри и ждали только их... Хотя внутри было всего два ангела. Они сами пришли не раньше, потому что и Аника любит задерживаться. Когда она только стала Богиней, тоже опоздала на свой первый совет, что очень возмутило всех. Этот день она запомнила навсегда. Камила зашла последней, плотно закрыв за собой дверь. Все обернулись, чтобы взглянуть на часы. Было ровно три часа.

Их взгляд был уставлен в одну точку, скорее на одного из них. Все смотрели на Богиню и ждали её первого слова. Они уселись, как им было удобно. Майкл сел рядом с женой, а Кэт уселась ближе к Камиле, потому что девушка была не только представитель знаменитой семьи, но и дьяволом. Их было так мало, они единственные уцелели из той страшной войны. Страшно подумать, что стало бы с миром, если бы кого-то ещё убили. А ведь смерть была совсем близко с юной девой с розовыми волосами. Раньше её даже не воспринимали всерьёз, а сейчас заботы, которые легли на её молодые плечи, сделали из неё умного и ответственного демона, что просто не могло не порадовать других. Слова, которые от неё так хотели услышать, она не сказала. Первым заговорил кто-то из них.

— Для чего ты позвала нас, если ничего не желаешь говорить? — видя, что обращаются именно к ней, Богиня всем своим весом опёрлась на стол. Она знала, что нужно говорить, но продолжала молчать. Сестра знала о её мучениях, о том, как ей тяжело будет сдерживать свои эмоции и чувства. Ей тоже было не сладко, когда все настроены против тебя, а ты отрицаешь свою вину. В конечном счёте, тебе просто перестают верить и весь мир оборачивается против твоих идей и принципов. Люди привыкли верить большинству, ведь кого больше тот и прав.

— Нам надо выступить против Оберона, — ответила за неё сестра, этого она и боялась. Не так просто будет убедить всех в том, что он уже не опасен.

— А может не стоит? Погода стала лучше, он зла уже не причиняет! — на неё только странно все поглядели, даже родная сестра с удивлением смотрела на неё.

— Да, но само его присутствие в этом мире отравляет воздух, которым дышим мы и люди, — в первый раз Кэт сказала умную вещь, все с ней согласились, кроме одного.

Камила хотела продолжить спор, но тогда бы другие её просто не поняли. Ведь именно она должна понимать, что творится с миром, к сожалению, она этого не знала. Её сейчас волновало совсем другое.

— Если Богине нечего сказать, то пусть говорит Каталина, — предложил Майкл, назвав её имя на своём родном языке. Все с ним согласились, а ведь у неё была некая информация.

Она перебирала в руках бумаги со статистикой за последние месяцы. В них показатели просто резко падали, начиная с весны. А за прошлый месяц вообще нечего было говорить, Оберон никого не убил. Погода так же была в норме. За этим так-то не Кэт должна следить, в её обязанности входит карать тех, кто убил кого-то, но порядок в мире они должны поддерживать вместе. Эйлин тоже брала на себя обязанности сестры. Все были в ожидании, но девушка резко отложила бумаги и сказала то, чего все и боялись:

— Не знаю, к лучшему ли это, но Богиня права. Оберон за последние три месяца ничего плохого не сделал. Были только мелкие запугивания: нападение на Мюриэль, похищение президента России. По-моему это весьма странно, если бы он хотел причинить нам вред, то убил бы их! Это очень отразилось на нас: горе и месть, развал экономики — всё это нас бы погубило, — они внимательно слушали, пытаясь установить связь между началом весны и событиями, что произошли недавно. Аника уже давно знала ответ, а дьявол только догадывалась. До неё в скором дошло... в такой-то день в начале весны Камила уезжала к эльфам по делам. Всё встало на свои места, но как же можно было такое сделать. Кэт не выдержала. — Предательница!

Её невольный крик был громче воя собак. Камила жутко испугалась, на лбу выступил холодный пот, по телу пробежал холодок. Ей было непонятно, почему она предательница, ведь это Оберон помогал ей, он сделал хорошую погоду. Одна Аника находилась в спокойном состоянии, что тоже немало удивило всех. Она решила как-то защитить свою сестру.

— Да, Оберон был здесь, но он не желает ей зла. Он отдал нам кольца, которые способны победить его, но дело в том, что нас оказалось очень мало. Для борьбы с ним требуется семь знаменитых семей, — никто сразу не понял о чём она говорит, пока в зал Лион не занёс кольца.

Все с сожалением смотрели на него, ведь он не знает про измену. Он не обратил на них внимание, пытался даже не смотреть, но его любимая выглядела грустной, что отразилось и на нём. Когда ей грустно, то и у него нет настроения. Майкл видел, что перед ним одни женщины, что они точно не скажут, а он человек чести, хотел всё рассказать. Только жена отрицательно вертела головой, будто не хотела, чтобы он говорил. Они отвлеклись только тогда, когда Лион понял, что ему здесь не место, что он не богат и не умён, как они, он вышел из зала. Майкл и Кэт больше всех удивлённо смотрели на искусную работу мастера. Они сравнили свои кольца с теми, что были у них. Кольца были идентичными, но те, что принёс Лион, выглядели новее или даже лучше. Их камни сияли ярче, чем мириады звёзд во вселенной, а этот редчайший металл, из которого было сделано каждое кольцо, был прочнее и чище любой стали. Кэт кажется часами могла разглядывать их, но сейчас ещё было рано надевать их. Кто-то даже кашлянул, чтобы привлечь её внимание, ведь совет ещё не закончился.

— А, что? — растерянно отозвалась она, повернувшись к ним лицом. — А может кто-то

наденет ещё одно кольцо? Разделим семь колец на четверых. Я могу взять себе одно, Майкл, Камила, а у Аники есть главное кольцо, которое всех объединяет, ей второго не надо.

Ей может и было немного обидно, но она никак не хотела показывать это. Её подруга Кэт может ненароком обидеть кого-то и лучших друзей тоже. Но не стоит долго обижаться на неё, ведь всё это было не со зла. Вот только извинения она никогда не попросит. Для демонов это очень тяжело даётся. Все сделали вид, что задумались, а на самом деле каждый ждал пока кто-то предложит нормальную идею.

— Мы можем найти добровольцев, которые согласятся бороться вместе с нами против Оберона, — вариант, предложенный Майклом, сразу отпал.

— Эти кольца могут носить только знаменитые семьи. Знать бы, как звали тех и куда они пропали. Нам известна только Брюнель, но я убила её. Хотя я слышала, что у неё был брат. Стоит поискать его потомков. Попроси Лиона сделать это, а потом ещё пусть он сейчас принесёт книгу из архива. Ты знаешь какую, — раздала Аника указания. Видимо, ещё не отвыкла от того, что теперь она не Бог, но главная среди знаменитых семей.

У Богини не было никакого желания разговаривать сейчас со своим мужем, да и вообще смотреть кому-то в глаза. Ей стало стыдно, но внутри все чувства смешались и было не понятно, что на самом деле для неё важно. То ли это чужое мнение, то ли чувства, которые бушевали в её сердце... Она пыталась противостоять им, но считались ли они тем злом, что хотело покорить её? Она места себе не находила, всё боялась позвать его, руки тряслись, она притоптывала ногой, но потом перестала, когда увидела, что на неё все смотрят. По их взгляду было понятно, что они не намерены здесь долго сидеть. Она подошла к двери, боялась открыть её, но на неё давила напряжённая атмосфера, скопившаяся в этом зале. Резко открыв дверь, Камила заметила, как Лион отскакивает от двери, её испугало, что он мог и тогда всё слышать. Больше всего на свете ей не хотелось, чтобы он знал о её романе с кем-то другим.

— Ты здесь? — сделала она удивлённый вид, но пыталась выглядеть естественно. — Будь добр, найди родственников Сирены Брюнель и книгу о знаменитых семьях в архиве.

Он не сразу пошёл выполнять просьбу, потому что заметил, как она склонила голову и смотрела в пол, что не могло не насторожить. Он начал беспокоиться за неё тогда, когда она пыталась избежать с ним разговора, пряталась, чего-то вскрывала. А сегодняшнее её поведение при всех показалось ему более, чем странным. Он не смог не заметить, как на него смотрели те люди. Ему вообще казалась странной их семейка. Они постоянно что-то скрывают ото всех. Ему казалось, что это только Аника такая, но теперь им необходимо поговорить.

— Я слышал ваш разговор. У меня есть, что сказать и тебе тоже, не так ли? — отвертеться не получится.

Она должна была уже понять, что правду всё равно нужно будет рассказать. Её муж всё прекрасно понимал, при разговоре с ней он был всегда спокоен и никогда не повышал на неё голос. Все свои чувства и эмоции ему приходилось держать внутри себя.

— Хорошо, после собрания поговорим, — она взглянула ему в глаза, после чего зашла обратно, закрыв за собой дверь.

Он уже заранее начал готовить слова, которые скажет ей, но неизвестно как долго они будут там сидеть. Лион не был заинтересован в этих делах, но раз уж всем известно, кто такой Оберон, то и ему тоже. Хотя если между ним и Камиллой что-то было, значит, что ему удалось очаровать неприступную богиню. Как говорила её сестра раньше, это был для неё

шок, когда она узнала о том, что у сестрёнки появился жених.

Он первым делом отправился в архив. К счастью, новые технологии помогли добыть нужную информацию очень быстро. Без них бы долго пришлось копать в её древе семьи. Это было так интересно узнавать о ком-то что-то новое. У её брата была дочь, но он смог найти её биоматериал, который содержал в себе ДНК. Почему-то он был уверен, что это пригодится им. Следующее задание казалось ему сложнее выполнить. Книг о них написано много, но знать бы точно, какую именно им книгу нужно. Там он долго провозился. А потом оказалось, что это было не так сложно. Книга, о которой они просили, была написана Аидой совсем недавно. Там были сказаны имена, даты и всё о кольцах всевластия. Всё это она взяла из своего подсознания. Ведь у неё были больше всего развиты интуиция и предсказания. В любом случае ей можно было доверять, она никогда не ошибалась.

Всё, что ему удалось найти, он принёс в зал. Камила выразила ему свою благодарность, внутри неё уже не горело пламя страха, ведь после их короткого разговора она успокоила себя тем, что всё будет хорошо, что он её любит и всё поймёт. Хотя они вместе всего ничего, но понимают друг друга и чувствуют, когда кому-то из них плохо. Прежде чем отдать, он сообщил им о том, что нашёл:

— Вам эта книга нужна была? — он передал им книгу, её взяла Аника и кивнула в знак того, что именно она им и нужна была. Женщина лучше всех разбиралась в учебниках и знала много полезных и хороших книг, но вот в детстве она читать не любила, особенно такие нудные книги, как историю. Она и сама написала некоторые книги вместе с матерью. — Я узнал, что у брата Сирены была дочь. Она умерла и от неё осталось только это, — он протянул им полиэтиленовый пакетик, в котором лежал её волос. Он был очень светлым и едва заметным.

Такая находка обрадовала всех, хоть и не многие поняли что к чему. Теперь он им был не нужен. Они спровадили его, а сами снова закрылись.

— У меня есть безумная идея. Я могу воссоздать одного из них. Судя из этой книги её звали Аморет, а вот с другими двумя мне придется повозиться, но без них нам эту битву не выиграть. Решать вам, — Аника была лучшей в созидании и предложила свою помощь.

Выбор оставался за Камиллой, но другого выхода нет. Хотя она бы предпочла не трогать Оберона. Не всегда наши желания совпадают с действительностью.

— Ты ведь создавала человека, демонов и ангелов сложнее. Справишься? — усомнилась Богиня в возможностях сестры. Хотя она всей душой желала, чтобы у неё ничего не вышло. Все проигнорировали этот вопрос.

— Мы испытываем в городе дефицит ангелов. Я вот подумала, что последних двух можно создать ими, — не все согласились с этим, Кэт и Камила были против. Никто из рас не хотел уступать, но они никак не могли повлиять на процесс создания. Оставалось сделать им ещё документы, найти квартиру. После победы над Обероном они будут жить дальше.

Все ещё несколько минут посидели, подумали как можно лучше сделать, но на ум никому ничего другого не пришло, решили оставить как есть. Аника больше всех беспокоилась, ведь ей придётся не только придавать им форму, но и работать над их мозгом. Демона ещё удастся создать по ДНК, а тех вот не просто. Это ведь надо будет передавать им какие-то знания, навыки. На всё это уйдёт не мало времени.

— Сколько тебе нужно времени для их создания? — снова спросила Богиня у сестры, на этот раз ей пришлось ответить. Хотя она не продумала до конца как будет их создавать.

— Три месяца. Аморет будет не сложно слепить, а вот остальных надо продумать.

Позволь, можно я буду созидать не одна, а со своей дочерью? Уверяю тебя, так дело пойдёт быстрее, а девочка наберётся опыта, — Мюри давно упрашивала мать научить её созиданию, но та считала, что до этого ей ещё рано. Потом она вспомнила, что хотела ещё кое о чем спросить сестру, но замялась. В любом случае, Камиле было не важно, кто будет работать над этим, главное, чтобы это было сделано быстро и качественно. Равнодушные и слабые куклы ей не нужны.

— Что-то случилось? — Камила стояла спиной к сестре, но заметила, что никто ещё не расходится, а хотелось побыстрее отпустить всех. Она повернулась к ним и заметила, как Аника смотрела в пол, пытаясь подобрать слова.

Майкл и Кэт не понимали, что происходит, поэтому ждали когда кто-то из сестёр произнесёт хоть что-нибудь. Брюнетка так и не могла решиться, потому что это было не так важно сейчас, но её это беспокоило на протяжении нескольких лет.

— У меня есть к тебе одна просьба. Нашему городу уже двадцать девять лет. Ему не хватает чего-то нового, а на улице, на которой я была, ходят отчаявшиеся бедные горожане. Ты можешь организовать какой-нибудь проект, чтобы в нём смогли поучаствовать те, кому это тоже интересно? Я бы попросила тебя сделать всё самой, но ты ведь не так сильна в созидании, — Богине стало стыдно, что ей об этом говорят. Она всегда завидовала таланту сестры в этом не простом деле, но что важнее, так это, что сестра не переставала заботиться обо всех, хотя это уже не её работа.

— Ладно, когда появится время, обязательно помогу нашему городу стать лучше, — она была не уверена, что время вообще появится на это, но видимо какое-то ужасное событие всё же заставило её сестру попросить об этом. Богине хотелось знать почему, поэтому она решила прогуляться по городу, когда появится возможность.

Богиня хотела показать всем, что тоже на многое способна и любит своих жителей. Раньше всё было совсем по-другому. Когда она только вступила на эту должность, то осознала груз ответственности, который несёт за жителей. Ведь то, как они поступают по отношению к себе подобным и людям, зависит от неё. Ей было сложнее завоевать сердца людей, ведь их сердца всегда принадлежали другой. Та, что всегда спасала их жизни, была с ними добра и давала второй шанс тем, кто отчаялся, но её для них больше нет. Она изо всех пыталась заменить сестру, но у неё это никак не получалось.

Она дала своё согласие и отпустила всех, потому что уже устала от этой посиделки, да и нужно было снять напряжение. Её ждал очень важный разговор, нужно было собраться. Она вышла самая последняя после всех, сестра пожелала ей удачи и ушла за Майклом. Пока ещё собрала бумаги, книги, которые лежали на столе, прошло пять минут. Лион стал волноваться, не решила ли она избежать разговора. Он не стал ждать её у двери зала, направился в их комнату. Она не спешила, поэтому медленно шла в гостиную, испытывая страх в своей груди. Ей было стыдно не только перед ним, но и перед собой. Возникшая ситуация напоминала ей сказку, в которую она попала совершенно случайно. Ведь почти всем нравилась её сестра Аника, она гораздо умнее и красивее, но Оберон за что-то полюбил её. Это не давало ей покоя, потому что она не знала, чем лучше той, что построила новый мир.

Минуты длились гораздо дольше, чем должны были. Время так растягивалось перед грядущим разговором. С этим ангелом её связывало что-то большое и необъятное, как океан, в котором они привыкли плавать вместе. Их сердца бились синхронно, что говорило о их взаимных чувствах. Когда они проводят время вместе, наступает умиротворение и на душе

становится так спокойно. А ведь для счастья требуется совсем немного. Ей бы не хотелось совершить ошибку. Сколько лет потребовалось её сестре, чтобы осознать, что такое любовь. А любовь — это всего лишь привязанность. Это когда тебе не хочется менять человека, когда он нравится тебе таким, какой он есть. Каким бы плохим он не был, то ты его всё равно любишь. Чувства угасают тогда, когда ты совершаешь необдуманные вещи, играешься с чувствами любящего тебя человека. Нет, не повторит она ошибки своей сестры. Только любящее сердце может простить предательство и измену. А он уже был готов сделать это, ему всё равно деваться некуда, но если бы она сказала, что не любит его, то не стал бы удерживать и что-то требовать.

Встретил он её, гордо приподняв подбородок. Хотя выглядело это глупо. А она опустила голову, до самого конца боялась посмотреть ему в глаза. Он не сдвинулся с места, стоял и ждал, когда же она наконец-то подойдёт к нему. И ведь дошла неторопливо, обняв его и положив свою голову ему на грудь, стала потихоньку сдавливать его. Каждое её движение было неаккуратным и нелепым. Это понятно, ведь она расстроена.

— Я ведь всё помню... как он забрал меня и сказал, что я больше не увижу тебя. Ты не представляешь, что я чувствовал тогда, — его слова были полны болью. Она очень хорошо помнила тот день, когда Оберон похитил её мужа.

Этот разговор только начался, а уже сдавил её лёгкие, в результате она не могла спокойно дышать. Камила то глубоко вдыхала воздух, то понемногу выпускала. Он пытался не оказывать на неё большого давления, но она сама забилась и ушла в себя. Было не понятно готова ли она что-то говорить. Время вокруг остановилось, но сложно было не заметить, как проходит одна минута, две... И за всё это время у неё не нашлось смелости, чтобы ответить ему. А ведь он требовал не так много.

— Если ты меня не любишь, то так и скажи. Зачем тратить зря время? — он и не думал, что она его разлюбила. Если бы это было так, то он уже давно бы скитался по улицам города без жилья. Было множество причин, по которым она могла выгнать его, но этого не произошло.

— Я люблю, — тихо, неуверенно ответила она, видимо, сомневается ещё. Выбор был довольно сложным, но ангелы должны отбросить чувства и рассуждать здраво. — Он меня любит и пытался доказать мне это, но меня не сломить. В нём нет того, что есть в тебе.

Лион был неуверенным в себе, его совсем не убедили её слова, но он пытался поверить ей. Слишком мало было сказано для того, чтобы понять, что на самом деле происходит между ними. Чувства, которые она испытывает, до сих пор томятся в ней. Всё это время она держала их в себе, боясь высвободить, потому что это приведёт к ужасным последствиям.

— Мы оба знаем, что у тебя к нему что-то есть. Ведь он красивый, умный. Он дарит тебе гораздо больше чувств, чем я, — как-то виновато высказал ангел. — Я так сильно люблю тебя и не хочу потерять. И хочу от тебя ребёнка.

Он сам не ожидал то, что скажет ей это, но желание давно уже было в нём. Камила сжалась, будто в маленький клубочек. Её было не узнать: стала такой беззащитной, хрупкой, нежной, как ребёнок. Ей никогда не было так страшно перед тем, что будет в будущем с ними, но сейчас в ней загорелось это желание. Для неё сразу всё стало понятно. Чувства к Оберону ничто по сравнению с тем, что она обрела.

— Я тоже хочу, — прошептала она. От этих слов мужчина пришёл в восторг и ещё крепче прижал её к себе.

Они поняли, как это важно смотреть друг другу в глаза, говорить о своих чувствах и при

этом не лгать. Надо всегда пытаться найти понимания и выслушивать близкого, только тогда можно познать высшее чувство — любовь. Доверять тоже очень важно при общении. Если тебе не доверяют, то лучше прекратить отношения с человеком. Добром это никогда не кончится. Пожалуй, лучше никогда не давать поводов или даже думать об измене. Надо быть честным с собой и с любимыми. Многие из них, кто любит вас, могут понять и простить.

На измену нас толкают отчаяние и безысходность, деньги, ненависть или, когда исчезают те пылкие чувства, которые у тебя были к человеку. Всегда нужно осознавать, что это плохо, что ты выше этого и не опустишься до такой степени. К сожалению, об этом забывают почти все. Люди склонны совершать в своей жизни множество ошибок, но они могут их осознать, поэтому надо давать им шанс.

Урок одиннадцатый. Белая магия

В комнате девочки послышался звук открывающейся двери в прихожей. Она сидела в своей комнате за рабочим столом, изучая учебник по белой магии. Заклинания в этом учебнике были гораздо сложнее обычных. Они имели длинные названия и, даже, негодились бы совсем. Как только она услышала, как в прихожую кто-то входит, сразу оторвалась от чтения и выбежала в коридор. Первой в квартиру зашла Аника, а за ней уже муж. Они принесли с собой пакет с продуктами, который передали дочери, чтобы та унесла на кухню. Мюри свернула направо и направилась к столу, куда поставила пакет и начала разбирать продукты. Родители вместе присели за стол, чтобы обсудить дальнейшие действия. Экзамен дочери выпадает на планируемую войну с Обероном, то есть через два-три месяца. Если семья будет готовиться к войне, то Мюри останется. У неё ещё многое было не освоено. Аника лучше всех знала свою дочь, поэтому не сомневалась в том, что она справится с экзаменом. Только вот Мюри захочет поучаствовать в битве, а это допустить никак нельзя. Девочка заговорила первой:

— Как прошёл совет?

Взрослые вспомнили о нелёгком решении, которое им пришлось принять. Главным в семье, конечно, была Аника. Все решения принимала она, а муж соглашался.

— Как и обещала, я научу тебя созиданию, но с одним условием. Для начала в превосходстве овладей белой магией и потренируйся. До экзамена всего пару месяцев. Нельзя отлынивать от работы. Давно могла уже всё выучить, — по началу девочку охватила радость, а потом бурей примчалась злость. Ей хотелось ответить что-то колкое в ответ, но она не смогла. В школе её мама не особо старалась, потому что у неё не было близких, которые бы её заставляли, но только Мюри подумала как бы она смогла жить без родителей. На глазах сразу появились слёзы. Не нужно было о таком думать.

— Хорошо, мама, но только мне практика по белой магии нужна, — всё же одной было тяжело.

Девочка ушла к себе в комнату. У взрослых были свои дела. Но отец не мог оставить дочь. Он направился за ней в комнату. День близился к вечеру, но солнце ещё не зашло, но на улице было не спокойно. Поднялся ветер и небо внезапно потемнело. Солнце закрыли серые облака. Они быстро перемещались по небу, сменяя друг друга. Мюри была расстроена, до этого совета мать с радостью бы согласилась потренировать и объяснить ей, что не ясно из учебника. Как назло, последний предмет оказался сложнее остальных. Почему именно сейчас они решили оставить её? Со своей болью она могла поделиться только с подушкой, которую приобняла крепко, чтобы она смогла впитать слёзы. Отец открыл дверь в её комнату без предупреждения. Вероятно, будет гроза и дождь. Оберон понял, что ему не удалось убедить других. Они начали готовиться к бою с ним, а поэтому он устроил им подарок.

Майкл подошёл к дочери, но аккуратно, чтобы не спугнуть её. Он всегда казался для всех слабым и неудачником. С тех пор, как Аника вышла за него, он почувствовал, что чего-то добился, какого-то призвания. Спустя столько попыток он доказал, что тяжёлым трудом и верой можно добиться желаемого, поэтому он хочет помочь дочери преодолеть все страхи. Она боялась, что не успеет в срок, что у неё ничего не получится. Он обнял её со спины, она

замолкла. Плачь прекратился сразу, как папа оказался рядом.

— Знаю, что мама бывает строгой, но нам надо понять её. Ей сейчас тоже не до меня, у неё много работы. Скоро нам предстоит великая битва против Оберона, а я не готов. В группе я был самым слабым и так ничему и не научился. Давай тренироваться вместе. Ты поможешь мне, а я тебе, — слова отца тронули её. Она знала, что он слабее мамы, поэтому любила его больше. Противоположности всегда притягивались, но иногда двум слабым людям хочется быть вместе, чтобы помогать друг другу.

Мюри не чувствовала себя ни сильной, ни отважной, но сердце иногда наполнялось смелостью, отчего хотелось ринуться в бой и побеждать. Она никогда не забудет тот день, когда Оберон напал на неё. Тогда сердце переполнял страх, но смелость ей придало чувство любви к семье и друзьям. Они всегда будут опорой. Ради них она готова изучить самые сложные заклинания, чтобы защитить их.

Она приподнялась, пытаясь вытереть слёзы, и уткнулась лицом в папину грудь. Для неё он был самым близким (духовно), а вот с мамой у неё так и не получилось быть на одной волне. Хотя времени вместе они провели не мало, то были тренировки. С ней у неё были отношения, похожие на деловые. Всегда почему-то забывались самые радостные и счастливые события, а плохие вспоминались чаще.

Аника сидела за столом, приложив руки ко лбу. Разговор был не из лёгких. Она снова осознала, что переборщила и не с таким тоном нужно было говорить это всё, но это было на благо дочери. Та должна учиться и не забивать свою голову лишней информацией. Может, она даже боялась, что дочь овладеет созданием лучше неё. Такое не раз приходило ей в голову, иначе она бы уже давно обучила её. Дочь напоминала ей не только умершую подругу, но и сестру Эйлин, которая была жива, но находилась в другом теле. Никто так и не заметил её появление в городе, а ведь он не большой. Всего четыре района. На одном жили самые богатые и влиятельные. Не так далеко от него на окраине жили бедные. В этом районе проживали Аника и её семья. Дом Эйлин располагался в другом районе, который был чуть выше предыдущего. Рядом с её домом парк, единственный в городе. Кэт и Николас жили слева от двух других районов. В этом районе раньше жила Аника вместе с Нихэлем. Теперь он живёт там с Джеси. Последний район включает в себя сенат и магазины, а также несколько домов для не очень богатых. Некоторых тревожило такое распределение на богатых и бедных, но уже столько лет прошло с основания города.

Тревожные мысли не долго занимали её голову. Ей нужно было срочно приступить к созданию Аморет. Для этого она могла выбрать один из двух способов. Оба были хороши, но ей хотелось показать их все. Она никогда не была мастером в зельеварении, но это самый лучший способ при использовании ДНК. Суть в том, чтобы в большом котле из ингредиентов создать существо. Для всего этого нужно иметь биохимический материал, но необходимы ещё некоторые вещи и заклинание. Она собрала всё, что нужно было для проведения, и оставила закипать. Требовалось некоторое время, чтобы всё смогло свариться. И это время можно было потратить на что-нибудь другое, на столе стоял пакет с продуктами, из которых нужно было приготовить ужин.

В комнате была невероятная тишина, ощущение пустоты и равнодушия. Чувствовалось одиночество среди толстых прочных стен, которые не пропускали звука. Она чувствовала себя всеми покинутой и отстранённой. От неё ушли все: дочь и муж. То есть в каком смысле ушли, не навсегда покинули, а просто ушли в другую комнату, но здесь было невероятно одиноко, что довольно о важных вещах можно было забыть. И когда она придёт сюда снова,

можно будет сказать, что молоко убежало. Чуть-чуть недоглядев и все ингредиенты были потрачены в пустую. А так ей очень хотелось пойти в комнату к дочери, чтобы извиниться и обнять. Для этого требовалось время, позволить себе так поступить она никак не могла. Слишком горделивой она себя возомнила в этот момент. Итак, Аника так и осталась на кухне готовить ужин. Ей никогда не приходилось использовать такой способ, но если всё получится, то ей придётся приютить у себя в доме демона, что было до сих пор не очень хорошо для знаменитой семьи ангелов. Вражда этих рас закончилась, но оставались некоторые приоритеты, что выше стоящие по важности не могут общаться или принимать у себя в доме ниже стоящих. Хотя Николасу повезло, что ему разрешили побывать в доме у Энель. А те случаи, когда некоторые считают себя выше знаменитых семей, вызывает ненависть и брезгливость. Например, ситуация, которая произошла с Эйлин много лет назад, когда для семьи Корнелия должно было польстить появление Эрель в их доме, но они обвинили её в нарушении правил, которые на тот момент не действовали, а потом выгнали с праздника. Уважающие себя семьи никогда бы так не поступили.

Мюриэль не хотела сдаваться и твёрдо решила посвятить всё оставшееся время учёбе. А в просьбе отца ей не удалось отказать. Ведь он прежде всего вызывал жалость, чем что-то другое. Стол стоял у окна, на нём уже лежала нужная книга. А страница, на которой было написано несколько заклинаний, закреплена красивой розово-золотой закладкой. Каждая книга в этой комнате была уникальна. Вместе они составляли целую магическую науку. Девочка открыла нужную страницу и прочла одно из заклинаний.

— Давай попробуем это. Рестури прекращает кровотечение и сращивает кости, чтобы им воспользоваться кому-то из нас придётся пострадать. Давай испробуем его на мне, — этот маленький комочек счастья для родителей согласился стать подопытной.

Отец никоим образом не хотел причинить малышке боль и хотел оставить эту затею с обучением, но стоило ему вспомнить о своей беспомощности, как чувство жалости испарилось. Жена не должна узнать об этом... Чтобы вызвать кровотечение необходимо было ранить её, а он не хотел делать ей больно. Она долго смотрела на его озадаченный вид и ждала решительных действий.

— Ты будешь, пап? Или ты не знаешь заклинания? Попробуй эклати, оно недостаточно сильное, чтобы причинить мне какой-то сильный урон. Если у меня останутся раны, то используй вульнерабилитэ э третэ, — мужчина стоял с онемевшим лицом от такого количества заклинаний. К сожалению, ни одно из них он не помнил, а для того, чтобы их помнить, нужно было внимательно слушать учителя, а не пялиться весь урок на свою возлюбленную. Он вдруг вспомнил о тех днях, когда мог любоваться ей с последней парты, наблюдать за всеми её движениями и утопать в своих извращённых фантазиях.

Девочка по лицу отца поняла, что он ничегошеньки не помнил, а поэтому взяла белый квадратный листик бумаги и карандашом написала заклинания, которые подсказала ему, а потом сообразила, что он даже не знает, как их нужно использовать. Для каждого заклинания необходимы были свои особые движения руками. Для белой магии особых усилий не требуется, но лучше всё-таки иметь большой запас сил, потому что именно энергия залечивает раны. Эклати хоть и низкое по уровню и его легко воспроизвести, а для повторного использования не требует много энергии. Она отошла к кровати, где недавно была вся в слезах. Её боевая стойка была безупречна, но девочка не собиралась защищаться. Майкл, будто ушёл в себя, на неё смотрело его немое лицо.

— Сосредоточься! Ты мой отец или тряпка? Тебе нужно лишь направить на меня свою

правую руку и произнести заклинание! — мужчина был взволнован да и не хотелось бы разнести дом.

Он поднял руку перед собой медленно, его тело дрожало, и всё время ему хотелось отвернуться. Рука не могла долго без движений висеть в воздухе и начала качаться в разные стороны. Девочка была вся в нетерпении и уже сердито смотрела на отца, чтобы надавить на него. Минуты шли так медленно. Одна минута, две, она решительно стояла перед ним, а он боялся. Боялся поранить это милое личико. Из головы даже вылетело заклинание и улетучилось, как ветер. Каким же нужно быть слабым, чтобы побояться атаковать. На войне он видимо собирается так же стоять столбом, а ведь никто его не пощадит. Семь знаменитых семей должны гордиться своей смелостью и храбростью, а не как беспомощностью и слабостью. Раньше он был куда уверенным, но после смерти матери и тёти, тогда вся надежда пропала. У него была лишь Аника, но она отвергла его, когда ему так нужна была поддержка. Если не сказать об этом, то никто и не поймёт. А потом будет уже слишком поздно и на душе останется травма, которую очень трудно залечить. Майкл был всегда в окружении женского пола и вырос слабым. Отца он не помнил вовсе. Год назад он был готов на всё ради того, чтобы защитить свою любимую и стал сильнее, чтобы победить противника. Вся жизнь пролетела перед его глазами. В этот раз ему тоже предстоит защищать свою любимую, ведь теперь она не Богиня, а для этого требовалось стать сильнее. Таким же сильным, как она, потому что он постоянно скрывался за ней и перед другими казался подкаблучником.

— Эклати, — неуверенно произнёс он. Невидимый поток энергии вырвался из его руки, а потом исчез и уже его последствия отразились на цели, которая стояла перед ним.

Раздался негромкий взрыв и девочка рухнула на пол в позе сэйдза (в Японии это традиционная поза сидения на полу). Своей маленькой ладошкой она прижала левый бок чуть ниже желудка. Отец рванулся к ней, чтобы осмотреть рану и оказать первую помощь. Он также присел на колени и хотел убрать её руку от раны. На том месте, которое она прикрыла, была небольшая ссадина, её поверхность была розового цвета, и постепенно начали проявляться маленькие капельки крови, но кроме неё было ещё кое-что поистине ужасное, чего глаза его раньше не видели. Это скорее было похоже на большую гематому невероятных размеров жёлто-коричневого окраса. Чем ближе к ссадине, тем темнее становилась гематома. Больше всего его испугало, что что-то выступает на том месте. Так же нельзя было исключить, что могло возникнуть внутреннее кровотечение органов брюшной полости. Все заклинания, что она подсказала ему, не подходили для этого. Девочка была в бессознательном состоянии, а её тело с каждой минутой становилось холоднее. Он был растерян, как никогда. От него зависит жизнь дочери, а ведь кто-то говорил, что ангелы и демоны не могут так просто умереть. У него уже была психологическая травма. Ведь по его вине умерла сестра жены также от взрыва. Он стал в спешке вспоминать заклинания, но ничего, кроме заклинаний первых и вторых уровней, не помнил. Нельзя было терять ни минуты, а ведь подсказка была так близко. Всё, что ему требовалось, это заглянуть в книгу, которая лежала совсем рядом.

— Прошу, не покидай меня. Ты стала для меня смыслом жизни, ты наше драгоценное сокровище, — и тут он вспомнил заклинание третьего уровня, которое останавливало внутреннее кровотечение. Он приложил свои ладони к её ране, сосредоточив всю свою энергию. — Сенемо.

Тело стало вновь тёплым, но в сознание она так и не пришла, видимо, от болевого шока.

Для завершения требовалась ещё парочка заклинаний, что он в дальнейшем и сделал. Restaurer и reveillez-vous так же пригодились. Нужно было срastить кости на всякий случай, если они могли быть сломаны, а потом привести её в сознание. Она приподнялась, пытаясь полностью встать, но её ещё немного шатало и кружилась голова.

— Вот уж не ожидала такого сильного удара. Тебя многие недооценивают, но сегодня ты доказал мне, что на многое способен, — Мюри тоже не привыкла хвалить каждого, как и мать, но сегодня отец впервые её удивил невероятными способностями. В нём скрывается большой талант, но из-за отсутствия потенциала в магии, он либо не видел его, либо не хотел развивать. — Думаю этого достаточно.

Но нужно было ещё несколько дней потренироваться, прежде чем показываться на глаза матери. Всё же в белой магии важна скорость и правильное распределение энергии. Если вовремя не оказать помощь, то даже Бог может умереть. А ведь Эйлин возможно можно было ещё тогда спасти, но её смерть была предначертана судьбой.

Николас несколько раз приходил к ней, но девочка его так и не впустила и сама выходить отказалась. Он всё думал, что она решила бросить его или ей запретили с ним общаться. Хотя всё было понятно и без слов. Скоро у неё экзамен. Обучение очень важный период в жизни каждого ангела или демона. Ощущение складывалось такое, что он ей просто надоел и нужно было отдохнуть от него месяц, а то и меньше. Такое не раз случается в жизни, что нужно отдохнуть друг от друга. Такие перерывы могут привести к тому, что молодые люди не раз расстанутся, а то и навсегда, а потом жалеют об этом всю оставшуюся жизнь. Представим ситуацию с его стороны, а если её чувства к нему и вправду остыли? Ведь кроме как привязанности уже ничего быть не может. А он слишком требователен и назойлив в отличие от неё. Ведь главное для неё это учёба и только это в данный момент.

Мюри осторожно подошла к матери со спины, но не хотела её испугать, скорее пыталась не отвлекать. Та стояла над котлом, нагнувшись, изучая цвет кипящей жидкости и того, что в нём плавало. Тихий шорох заставил её обернуться и она увидела, как вплотную к ней стоит дочь. Это было весьма неожиданно и однако любопытно, ведь та должна сидеть заниматься с отцом. Ей пришлось обратно повернуться к котлу, потому что цвет жидкости изменился на зелёный, и воду покрыла жёлтая плёнка. По комнате разлетелся зловонный запах настолько гнилой и затхлый, что нечем было дышать. Всем показалось, что ингредиенты были протухшими и заражёнными. Женщина в один миг приблизилась к столу, чтобы взять с него хрустальный кубок, наполненный чем-то красным. Это она добавила в котёл, и комнату заполнил новый сладко-кислый запах, который напоминал вкус яблок.

— Я тебе говорила тренироваться с отцом? Ты уже закончила? — женщина снова обернулась, но дочь отреагировала на такие вопросы не очень радостно. Девочку разочаровало то, что мать всё это время сомневалась в ней. С таким человеком, как она всегда не просто иметь хорошие отношения.

— Да, — коротко ответила она на вопрос матери и уставилась в котёл, в котором оживлённо бурлила вода. Вид кипящей зелёной жидкости завораживал. Так и хотелось провалиться туда от усталости. Все силы её были потрачены от усиленных тренировок над контролем энергии, а от котла несло бодрящим и нескончаемым потоком. Он так и напоминал кофе, которое теперь девочка пьёт каждое утро.

Аника скидывала всё новые порции различных ингредиентов. Все они уже были заготовлены заранее и лежали на столе. Она даже не думала, что дочь так рано завершит

тренировку. Её хотелось как следует испытать, но времени для этого не было. Иногда просто приходится поверить.

— Ты не могла бы приготовить поесть? — такая просьба очень рассердила Мюри. Ведь ей на данный момент хотелось совсем другого. Обещание, что дала её мать. Как только она закончит с тренировкой, та научит созиданию. Готовить еду было для неё скучным занятием. Ведь можно было просто получить еду самым элементарным заклинанием. Женщина на секунду всё же отвлеклась от котла. — Выглядишь устало. Иди отдохни.

Теперь девочка стала испытывать к матери совсем другие чувства. Её тронуло то, что мать переживает за неё. Сразу вспомнилось, как после встречи с Обероном, на её кровати сидела мать и успокаивала, наполняя её сердце спокойствием и радостью. Всё же может быть Аника не такая и бессердечная. Ведь забота о ком-то может проявляться по-разному. Женщина пыталась приучить дочь к тому, что не всё в мире так просто даётся. Быть членом знаменитой семьи прежде всего означает взять на себя большую ответственность.

Мюри поковыляла к рядом стоящему диванчику и шлёпнулась на него с огромным облегчением. Ноги ужасно болели, как и всё тело. Веки так и пытались сомкнуться, но не могли. Больше всего болели руки. Ведь именно они и нужны для исполнения заклинаний. Есть множество других частей, откуда возможен выпуск энергии, но только руки имели отличную проводимость. Таких, кто использовал другую часть тела для заклинания, не наблюдалось. Даже за несколько веков не встретилось ни одного! Либо все были ознакомлены плохо с теорией, либо не пробовали. А ещё отличным проводником был меч, который использовали раньше в боях. Как говорили, меч должен быть продолжением твоей руки. Используя это оружие вместо заклинаний, был шанс на создание обманного манёвра и всяких уловок. Даже было несколько стилей ведения боя на мечах. Многие предпочитали элегантность и красоту, а другие жёсткость и быстроту. За такое короткое время она повторила не только все заклинания, но и перечитала историю и учебники. Единственный предмет, который она не изучила, был бой на мечах. Его отменили... в 1997 году.

Тьма и чёрные тучи постоянно сгущались над ней в одну большую кучу грязи и боли. Свет давно не проникал в её глаза и надежды на это не было. Ведь это место известно всем. Глубокая бездна отчаянья — тюрьма душ, где темнота связана с одиночеством. Ей не повезло, ведь она была в самом дальнем углу, очень далеко.

Жизнь — это поезд. Она проходит не заметно. И рейс когда-нибудь закончится. А поезд никогда не ждёт опоздавших, поэтому те, кто не успел попасть, на самом деле были не нужны. Из окон поезда наблюдаешь последний закат, закат своей жизни. Нам никогда не удастся ничего вернуть назад, поэтому нужно ценить каждую секунду времени и мгновение. Мы задыхаемся в этом песке времени. Торопимся, как движущийся поезд, и забываем о важном. Что нужно остановиться хотя бы на пару минут, ведь мы можем потерять и упустить важного человека. В мире столько прекрасных вещей, которые мы не замечаем и не пытаемся понять. Люди убивают себя, чтобы достичь какой-то высшей цели, которую они называют 'счастье в деньгах'. Пашут на работе, и всё ради чего? Чтобы обрести счастье? А оно не в этом... оно скрыто в прекрасном: в лесах, в ручейках, в животных, в полях и лугах. Всё, что далеко от высоких небоскрёбов, от офисных зданий. Оглянитесь! Ведь ваша жизнь может пройти так быстро, как поезд. Но достаточно нажать на рычаг, ещё не поздно остановиться и оставить свой след, научить людей прекрасному, созидать это всё. Природа создала для вас самое красивое, а вы только умеете разрушать. Вы не верите в Бога? А он

создал вас, и для чего? Чтобы вы прожили свою жизнь зря...

Она была всегда белой вороной, тихоней. Никогда ей не удавалось сблизиться с кем-то. Люди её просто не понимали, отвергали. И эта травма отразилась на ней, у неё появился страх перед людьми. Они казались ей чужими, но больше всего ей было жаль себя, потому что она понимала, что это не мир такой, а она такая странная. И дело было вовсе не во внешности, а в том, что её мечты были нереальными. У неё не получалось признаться себе, что да, она такая. Пыталась скрыть ото всех, что не является той, какой её считают остальные. Друзья и знакомые стали меняться во внешности, стареть, но не она. Её лицо, кожа, волосы не переставали быть прекрасными, что и пугало других.

А появилась она благодаря Создателю, но он никому не дал знать, для чего он их создал. Для какой цели они в этом мире? Для каждого он оставил право выбора. Кто-то оказался достаточно сильным, чтобы выжить и продолжить свой род, а кто-то сгинул в потоке времени. Первым был род Энель. Некоторые справились лишь благодаря величайшей силе, которая умеет объединять людей. Эта сила способна соединять сердца. Ангелы и демоны перестали быть одинокими. Чистая любовь ангелов держалась веками, а крепкая любовь демонов столетиями. Но были и одиночки, которые не смогли ни с кем сблизиться. В их сердцах не было любви, есть только боль и ненависть.

Девушка долгое время скиталась по миру с отцом, который унаследовал фамилию Брюне от матери. Своих бабушек и дедушек она никогда не видела. Они развелись сразу после рождения сына и дочери. После смерти отца она не пыталась искать своих родственников. От Франции она тогда была достаточно далеко, но французское имя ей подарил отец. Ей требовалось немного любви, но даже со своей прекрасной внешностью не смогла добиться этого. Вскоре настолько возненавидела людей, что стала отталкивать знакомых и парней. Ей ведь уже на тот момент было около двухсот лет. Так она прожила свою жизнь, скитаясь по миру, проходя одну деревню за другой. Однажды ослабев, она упала на песок, который окружал её повсюду. За многие километры не было видно ни единой деревушки. Яркий солнечный свет исчезал за горизонтом, к ней медленно подступала тьма. По лицу стекал последний пот, пока всё её тело не затвердело. Она простояла на корточках и так не шелохнулась, пока ветер не разнёс её прах на мельчайшие песочные крупинки по всему миру. Дух её остался бродить по бескрайним краям в поисках счастья и покоя, но когда наступала ночь, она пыталась найти ночлег, чтобы спрятаться. Из окошечка сарая, который она нашла в очередной раз, выглядывал бледный лунный свет. Тогда только ей было спокойно, потому что между ними была некая связь. Он такой же бледный и холодный, как и она. Совсем не осязаемый и пустой. В нём не было никакой радости, как от солнца, а когда на небе появлялась луна, она наполняла сердца людей спокойствием. Пришёл тот день, когда её боль стихла, тело испарилось при лунном свете. Так закончилась её жизнь.

Но душа осталась жить в вечной тьме, которую она так боялась. Тот день, когда она оказалась здесь, был самым ужасным. Новое одиночество, тишина, боль, страх. И настолько далеко была её камера, что казалось, даже простого света ей увидеть никогда не дано. Ещё когда была живой, ей не дано было понять, как дорого время. Оно длилось для неё достаточно долго, как и здесь, где времени не существовало вовсе. Спустя очень продолжительное время свет всё же появился. Такой не яркий и маленький. Оно было похоже на огонёк, только слишком бледный. С приближением он становился больше и растворялся по всей камере. Её охватил восторг, ведь столько лет ожиданий не прошли даром. Никогда нельзя терять надежду. Свет был так ласков, но она ещё не догадывалась, что

кроется за ним. Ведь свет снова исчезнет, а её заключению здесь придёт конец. Новая жизнь начнётся совсем скоро, но будет ли она похожа на прошлую или будет совсем другой? Всё зависит от неё. Ведь в прошлый раз она упустила свой рейс, свой поезд. Не ценила время, что дал ей Господь. А ведь людям один век дан. Многие совершают ошибки. Все мы стремимся добиться чего-то, а тратим время на людей, которые этого не ценят. Нужно использовать каждую секунду своего времени на то, что тебе пригодится в будущем. Нельзя останавливаться и заикливаться на прошлом. Оно прошло, обратно уже ничего не вернуть. Идите вперёд, знакомьтесь с новыми людьми, заводите знакомых и друзей, никогда не отпускайте дорогих вам людей. Ведь в этом мире всегда найдутся те, кто будет любить вас! С надеждой в сердце она пыталась дотянуться до белого огонька, но он был не осязаем. Его нельзя было коснуться или почувствовать что-то тёплое. Настолько холодный, но он смог подарить ей что-то большее — надежду.

Посреди комнаты появилось облако дыма, оно зависло в воздухе и постепенно усиливало своё сияние. Мюри сидела на диванчике и слегка напряглась, вцепившись в него руками. Несколько минут мать ей ничего не говорила, но это белое пятнышко появилось можно сказать из пустоты внезапно и неожиданно. Аника наблюдала за тем, что творилось в кипящем котле, что-то бормоча себе под нос. Потом повернулась в сторону белого света и стала взглядом оценивать его форму. Кивнула и уже наконец-то обратилась к дочери, которая ожидала услышать ответы посему явлению:

— Отдохнула ведь уже, а я просила приготовить еды, — девочка не понимала к чему мать клонит, а потом сообразила, что та занимается уже созиданием. Какой же странный способ на сей раз использовала её мама.

Мюри не стала в дальнейшем разбираться, что тут к чему, а просто встала и пошла на кухню. Хотя её всё не отпускало сомнение и плохое предчувствие насчёт того странного явления. Всё, что удалось найти в холодильнике, так это несколько колбасятин, сыр, котлеты...

— Из этого ничего не приготовишь, — печально вздохнула она и закрыла холодильник. Ей не оставалось выбора, нужно использовать дезир или может созидание попробовать... Да уж как ей хотелось быстрее научиться созидать не только вещи.

Она встала над столом и стала в воздухе вращать руками, пытаясь изобразить какой-то предмет или круг. Бледные синие нити энергии следовали за её руками и складывались в один узор, похожий на цветок. На свету они были слишком бледными и представляли собой паутину, которую плетёт паук. Те, что были в тени, были синих и голубых цветов. Они скручивались в единую схему гораздо медленнее белых. По центру уже сиял белый драгоценный алмаз. Осталось только представить, что хочется создать. А ведь все мечты человечества могут исполниться разом, одним созиданием, одной секундой. Только вот приятного с этого будет мало. Чувство того, что ты добился этого сам, гораздо лучше.

На столе появился поднос фруктов, несколько тарелок национальных блюд: рататуй, круассаны, киш. Всё выглядело так прекрасно и аппетитно, что Мюри почувствовала невероятный голод, который одолел её при виде этих блюд.

Белое пятно стало подниматься вверх и сжалось в маленький шарик. Вокруг него всё ещё продолжала кружить серебристая дымка. Потом появился слегка заметный силуэт фигуры. А потом и сам образ стал проявляться от макушки до пяток. Волосы наливались солнечным окрасом, напоминая желтое спелое яблоко, сорванное только что с ветки. Как

она тут появилась, осталось загадкой, но её нежная персикового цвета кожа была, как у младенца и полностью обнажена. Женщина протянула гостье элегантный розовый пеньюар с гипюром, чтобы та накинула на себя.

— Ну здравствуй, Аморет, — Аника протянула руку своей далёкой родственнице, а та кинула на неё свой холодный, пронзительный взгляд, что девочка, которая наблюдала за этой сценой, уронила металлический поднос. Раздался звонкий удар, а потом снова пришло онемение. — Двоюродная тётя.

Урок двенадцатый. Созидание

Следующий месяц начался с мучительных тренировок. Август выдался жарким днём, а прохладным утром. Солнце с утра было бледным и холодным, как в пасмурный день. Небо серым, покрытое толстой пеленой облаков-тучек. От такого жаркого лета деревьям требовалось больше воды, но засуха положила собой всё живое. Засохшие желтоватые листья опадали с веток и погибали ещё до того, как успели коснуться земли. Ветки ломались под тяжестью сотни трупов и с хрустом падали, и разбивались на тысячу щепок. Да ещё такой пронзительный морозный холод. Лето произдевалось вдоволь над природой, что всё погибнет к чертям. На планете Кольто ещё кое-как ужиться с погодой можно было, потому что Оберон сам против своего заклинания создал антизаклинание в Angel Test, но на Земле совсем плохо. Людей-то он не жалеет, природу тоже, а вот любимых жалко. Ведь он в жизни теперь ничего не стал мыслить, кроме неё — Богини. Ей по-моему сейчас не до любви конечно. Ведь битва совсем уже скоро.

Солнце иногда, но всё же было, что радовало своим ярким светом, но ближе к дню. Хотя грело оно слабовато, но вставало и ложилось по расписанию. Уж как день наступал, так аж пот по спине ступал. Оно обрушивалось на город днём, как алое пламя, которое поглощало в себя всё живое и сжигало, как драконье пламя испепеляло дотла. Даже ветер замирал под его гнётом, под свечением этого пламени. Выглядело это таким образом, два дракона: белый и красный. Они постоянно сменяли друг друга. Когда приходил белый, тучи разрезал бледный свет солнца, а землю ещё покрывал зелёный цвет листвы. Его морозное пламя охлаждало всё вокруг. Красный дракон нёс с собой только разрушение. Он обрушивал на природу засуху и жару. А его огненное пламя действовало, как извержение вулкана, как магма, которая стекала вниз по склонам. И никто ничего не мог поделать с этим, ведь все были заняты. Они готовились к войне.

Аника которые сутки уже не спит. Она не может отвлекаться, ведь ей дано важное задание. Провалив его, им конец. Поэтому ангел старается изо всех сил, а вот её дочь всё никак не может понять, почему мать не хочет учить её магии созидания. Им пришлось как-то уживаться друг с другом. Ведь у их гости не было дома, но это не останавливало Майкла высказывать свои претензии. А когда он узнал, что будет ещё двое, то потерял дар речи.

— Ну объясни мне, почему мы должны содержать её в своём доме? Кто она такая? — уже в который раз спрашивал он свою драгоценную жену, которая была занята. Отвлекать её не следовало в любом случае.

Перед женщиной в пространстве вращались сгустки энергии, линии разного цвета, которые изображали некий узор. Силуэт уже и образ был готов, да и прежде чем создавать что-либо или кого-либо она заранее нарисовала его, потому что это был первый способ созидания, который могли использовать почти все, даже те, кто был просто обычным ангелом и демоном. Вся мебель на Планете Эль создана таким способом.

— Она наша родственница. Двоюродная сестра отца. У бабушки Брюнель был брат, с которым их разъединили ещё в детстве. Так вот у её брата была дочь, — всё равно эта картинка не укладывалась у него в голове, он вообще плохо разбирался в этих родословных. — Мне удалось наладить с ней связь, довольно приятная молодая женщина. Даже и не скажешь, что она демон, а всё потому, что ей пришлось многое пережить на

Земле, как и моей сестре.

Мужчина пытался понять жену, но, к сожалению, его недовольство только усиливалось. Ведь планировалось создать ещё двух. Аника была в доме, как глава семьи, то есть у них царил матриархат. Так было не только у них, а ещё у Камилы и Аиды, что было неудивительно.

— Мне не нравится то, что они будут жить у нас! Совсем незнакомые нам ангелы и демон, — это он говорил про двух ангелов, которых она планировала создать.

По тому списку, что у неё был на руках, следующий должен был стать Роберто. Это был итальянец и его кольцо способно менять облик хозяина. Она представляла его, как мужчину с волосами до плеч и зачёсанными назад. Глаза были такими хитренькими, но больше всего удивлял прямой остrokонечный нос. Телосложение было обыкновенным, как и у её мужа. Они даже чем-то были схожи. Наверное из-за того, что родились на одной местности.

— Мы все связаны! Ведь нашим предком был Эль. Недаром нас называли семь знаменитых семей. Они тебе тоже родня и ты должен принять их, а теперь не мешай мне. Лучше попробуй познакомиться с Аморет и наладить с ней отношения. Я уверена ты изменишь своё мнение о ней, — он не любил, когда в его семью кто-то вторгался. Мужчина хоть и был под властью жены, но пытался вырваться и всегда высказывал своё мнение, что Аника очень не любила. Ведь ещё подростками, он был такой же, пытался покорить её. — Будь так добр, позови дочь, а то она наверное там в обиде на меня. Я бы хотела загладить вину.

Он подошёл к двери, которая вела в детскую комнату, постучал, а потом уже открыл. Девочка сидела за компьютером, пытаясь хоть что-то изучить, потому что мать её не стала учить созиданию. На столе лежала стопка книг уже прочитанных. Он не стал заходить в комнату.

— Аника просила позвать тебя, — тихо позвал он, а девочка не спеша слезла со стула.

Сначала она не поняла для чего её позвали. Подумала, как обычно, что-то сделать, что-то принести. А когда подошла, удивилась.

— Ты здесь, отлично. А я вот решила всё же научить тебя созиданию. Подумала, что ты всё-таки заслужила.

Девочка не могла нарадоваться. Ведь этого момента ждала несколько месяцев, а вот женщина кажется не собиралась останавливаться и продолжала созидать, одновременно контролируя поток энергии.

— Один способ созидания ты уже видела. С помощью нескольких ингредиентов и ДНК, но это древний. Им уже никто не пользуется. Само созидание делится на два способа. Первый с помощью заклинания реализации. Его можно изучить в бытовой магии. Реализацию могут использовать все без исключения. Давай начнём с этого. Видишь на столе карандаши и блокнот? Нарисуй то, что хочешь создать, — Мюри повернулась к столу и принялась вычерчивать линии. От тонких до более толстых. Основные цвета были бежевый, коричневый и чёрный. Она добавила несколько блёсток.

Он прошёл на кухню, где заметил сидящую за столом блондинку. Она крепко держала кружку в руках из их нового сервиза, казалось, что таким способом она пытается согреться, и маленькими глотками отпивает из кружки заваренное кофе. И её видимо захватила эта 'заразная болезнь'. Все неожиданно начали пить кофе, а всё началось с его жены. Ведь никто другой, как она, подсаживает их на это питьё. Он присел напротив неё, а она стала

рассматривать его, пробираясь взглядом в его душу и сжигая дотла всю ненависть.

— Вы хорошие люди, я в своей прошлой жизни никогда таких не встречала, — сказала она, поставив кружку на стол. Её взгляд стал пронзительнее, что мужчина напрягся.

— А мы не совсем люди. Мы такие же, как ты, только ангелы, — видимо, она сама ещё не до конца понимала, к какой расе относится. Или ставила под сомнение само своё существование. Всё, что касалось жизни и смерти ангелов и демонов довольно загадочно и невероятно.

Она отпила снова от кружки, в голове прокручивала все события своей прошлой жизни, а так как этого человека или ангела, как он назвался, видит впервые, то думает, что сказать ему.

— Знаешь, я всю свою жизнь прожила в одиночестве. Люди боялись меня, но я им ничего не сделала. Пыталась конечно подружиться с кем-то, но всё было бесполезно. Твоя жена дала мне новую жизнь и, будьте уверены, что я не подведу вас и сделаю всё возможное в этой войне, — у неё был такой чистый взгляд, как у Эйлин. В сердце Майкла что-то дрогнуло. Он хотел помочь ей, не смотря на то, что она демон. Хотел заполнить пустую чашу одиночества, которое она испытала.

Аника рассказала демону, что от неё требуется, та не смогла отказать. Майкл не смог удержаться, его переполняли чувства сострадания и дружелюбия. Его рука скользнула по столу и он сжал её ладонь, нежно поглаживая костяшки пальцев. Её кожа была как новая, с этим никто спорить даже не стал. Аморет слегка вздрогнула, но ей это было приятно. Они смотрели друг другу в глаза, но тут их прервал девичий голос.

— Пап, смотри какое платье я сотворила, — девчушка замерла возле стола и не могла понять, что происходит. В руках у неё было бежевое платье с чёрными блёстками. — Я что-то пропустила?

Мужчина растерялся, он не знал, что ответить дочери. Демон тяжело вздохнула от переполнявших её эмоций. Майкл пытался сам себе доказать, что ничего плохого не сделал, но ощущал вину перед родными.

— Ничего, я просто рассказывала о своей прошлой жизни, — она наигранно всплакнула. — Майкл решил меня успокоить, потому что воспоминания об этом всегда огорчали меня.

У неё очень хорошо получилось сыграть невинную овечку, но они оба знали, что чувствовали друг к другу. Майкл никогда в своей жизни не думал о ком-то другом или об измене. Были времена, когда его захватывала страсть или увлечение, но это было до того, как он женился на любимой. Даже в такие моменты, когда ему хотелось пуститься во все тяжкие, он не забывал о ней. А сейчас думал совершенно о другом. Ведь его жена была занята и днём, и ночью. Ему не хватало ласки и тепла, а рядом была красивая, молодая блондинка, которую ему было жаль.

Мюриэль ещё долго смотрела в их сторону, но так и не догадалась. У неё и в мыслях не было, что её отец может на такое пойти. Да, возможно, мог испытывать сострадание и сочувствие, но никакие-то там чувства страсти и ласки. Она показала отцу платье, но тот не испытал никаких чувств восхищения и удивления. Не было никаких восторгов или даже похвалы, что весьма сильно расстроило девочку. Ей нужно было продолжать работать над созиданием, но отлучилась на минутку, чтобы показать наряд. Если бы он кому-то и понравился, то только её тёте Камиле, у которой был тот же самый вкус. Когда она ушла, они продолжили беседу, но уже не касались друг друга, чтобы не спалиться снова.

— Нам не стоит продолжать, — неожиданно произнёс ангел, но его внутреннее желание не совпадало с тем, что он говорил.

— Но ты ведь хочешь и я. Можем выйти на улицу где-нибудь там продолжить, — сначала она выглядела, как совсем беспомощная, но в ней пробудились демонские черты. Начала лгать, теперь предлагает сделать всё скрытно. — Я никогда не испытывала что-то подобное раньше, но я не хочу лгать твоей жене, но если ты всё-таки хочешь, то это останется в секрете.

Ему нужно было подумать, но не мог уже сдерживаться. Но сейчас действительно был не удобный момент. Он приподнялся, приблизился к ней и обхватил руками её шею. Она тоже встала и обхватила его у талии, прижимаясь к нему, пыталась сдержаться, но поцелуй не заставил себя ждать. Ей захотелось большего, только она приблизилась к его губам, как по квартире раздался крик.

— Майкл! — это вскрикнула Аника, и, по-моему, она сейчас очень злая.

Мужчина вздрогнул от её будоражившего голоса и что-то ему подсказывало, что его дочь проболталась матери о том, что видела, а та в свою очередь с помощью дара посмотрела, что творится на кухне. И всё случилось по вине их чувств, которые они не смогли сдержать. Ему пришлось идти в гостиную, чтобы объясниться перед женой. Хотя ей и само всё известно. Демон не стала уходить из кухни, так как её не звали, но в ней не было ни капли стыда, потому что встретила человека, который смог обогреть её холодное сердце. Только вот так думала только она одна.

Он подошёл к жене с очень недовольным видом, будто его оторвали от чего-то важного. Она до сих пор стояла по центру комнаты и вращала вокруг себя тонкие энергетические нити, переплетая их между собой. Мюриэль стояла рядом и изучала магическую книгу, которая лежала на столе, при этом тоже тренируясь в созидании.

— Я тебя вроде как просила просто подружиться, а ты что сделал? Начал приставать к ней... Если тебя что-то не устраивает, так скажи мне! Зачем держать всё в себе, — у неё даже не было сил кричать, поэтому тихим спокойным тоном она обратилась к нему.

Тот сделал виноватый вид, потому что жена его была права. Ведь нужно уметь слушать друг друга и доверять. Мы зачастую просто молчим, держим в себе, скрываем, делаем всё скрытно, а достаточно просто сказать, тонких намёков понимают немногие, таких людей единицы. Если мы бы чаще прислушивались друг к другу, то может быть ссор и скандалов было бы меньше. Люди расстаются, потому что большинство не могут найти общий язык из-за того, что молчат или думают только о себе. Некоторых даже не волнует, что другой человек по его вине страдает. Такие эгоисты никогда не будут слушать других.

— Прости, я и вправду не говорил тебе. Ты так занята работой, что совсем не остаётся времени на меня, — она понимающе кивнула в ответ, пытаясь не отвлекаться.

— Сейчас научу Мюри, и мы будем сменять друг друга. Так и дело пойдёт быстрее.

Аморет ругать никто не стал, но предупреждение уже было сделано, поэтому Бывшая Богиня надеялась, что это не повторится вновь.

Девочка изучала теорию, но пока к практике не приступала. Второй способ она как-то раз использовала, но так как опыта в этом деле не было, то сил на это пришлось уйма. Заклинание реализации действительно великолепное, но есть несколько нюансов. Оно не учитывает размеры, материал и прочие мелочи. Бытовая магия вообще такая вещь, которая пригодится в любое время. Без неё многие не могут обойтись, хотя те, кто привык жить

среди людей, многое умеют сами. Созидание тоже облегчает жизнь, но это трудоёмкая работа. Для этого нужны определённые умения и навык. Не стоит растрачивать энергию зря, а лучше будет всего сделать это на пользу.

— Для второго способа заклинание не нужно. Для начала надо представить, что ты хочешь создать, детально всё описать в голове и приступить к главному. В ладонях рук нужно сосредоточить небольшое количество энергии, преобразовать их в нити. Они выглядят как белые, голубые или синие алмазы, а когда светятся в темноте, то выглядят восхитительно. Они настолько тонкие, что их нельзя заметить по отдельности. Нити надо вращать перед собой, сплетая их в определённый узор или схему, — девочка внимательно слушала маму и наблюдала за ней. Ведь именно этим та и занималась, но задача ей предстояла куда сложнее. Сколько же сил требуется, чтобы создать сверхъестественное существо да ещё похожего на человека. Органы, ткани, сосуды, нервы. Всё должно функционировать и быть взаимосвязанным друг с другом. — Попробуй сама.

Ей предстояло только повторить то, что она делала раньше, но что именно нужно было создать, осталось для неё загадкой. Возможно, это задание на выбор. У неё уже было одно платье, а второго и не надо. Еды было много, нужно что-то посущественнее. На ум ничего не приходило. Она ведь жила в обеспеченной семье, где всё имелось. Для себя создавать ничего не хотелось. Девочка замерла у столика и вспомнила кое-что важное. У неё был любимый человек, с которым она недавно поступила не совсем хорошо. Николас приходил к ней, хотел провести немного времени, а ей было некогда. Чтобы искупить свою вину перед ним, она решила создать подарок для него. Создать то, что будет напоминать ему о ней, а лучше амулетик какой-нибудь для двоих. Этого демона она по-настоящему любила и уважала, ей хотелось защищать его и быть всегда рядом. Её выбор остановился на цепочке, которая была бы не только хорошим украшением, но и с мощными защитными заклинаниями, которые создавали поле вокруг него в случае угрозы. И себе она тоже хотела создать такую цепочку, но предпочла браслет плетённый, который бы лучше подходил к её нарядам.

Она сосредоточила всю энергию в ладонях, представила руки перед собой и стала двигать ими в разных направлениях, но они пересекались в центре, пытаясь сформировать там основную точку. Появились голубые чуть ли не прозрачные нити, которые по мере вращения сплетались в этой точке. Это выглядело, словно клубок ниток, а потом он превратился в красивую серебряную цепочку, которая была закреплена в конце. Это был последний шаг к созданию. Девочка опустила руки и посмотрела на своё творение, вышло изумительно, но чего-то определённо не хватало. Снова подняв руки вверх, она стала заговаривать украшение, при этом не забыв ни одного защитного заклинания. Она вложила всю душу в него. Её мать была в этот момент слишком занята, чтобы понять, что происходит.

Когда с цепочкой было покончено, она стала делать для себя браслет. Всё это время она думала о нём, о том, что слишком сильно обидела его. Но настоящую любовь ничего не сломит и не погнёт, поэтому ей нужно проверить, осталась ли в нём капля чувств к ней.

— Ты ещё не закончила? — с недовольством спросила её мать. Ей хотелось скорее отдохнуть, чтобы дочь заняла её место. Осталось совсем немного, ангел был почти готов, осталось добавить ещё немного энергии, а основа полностью готова. — Зачем тебе это?

Аника отвлеклась, чтобы посмотреть, что делает её дочь и пришла в недоумение.

— Это Николасу, мы поссорились, и я бы хотела извиниться перед ним. Всего лишь на чуть-чуть можно выйти погулять? — женщина глубоко вздохнула, но всё же разрешила, потому что заставлять чадо принудительно работать не выход. Её успехи только продолжали

радовать родителей.

Мюриэль сразу набрала его номер, но остановилась, решив, что лучше будет написать сообщение. Подарок сунула сразу в сумку. Всё остальное по ходу сборов. Пока она надевала новое платье, пришло сообщение от него. Заключение такого, что он не против встретиться. Даже лучше, он как раз желал с ней встретиться, потому что этим летом они совсем не поиграли. Возможно им как раз нужен был перерыв в отношениях, который без труда состоялся из-за её учёбы. Он понимал, что не в силах просить большего, потому что она из благородной семьи. Её знают все, а родители у неё строгие (или почти строгие).

А тем временем её мама уже закончила с созданием Роберто, только отходить ему от забвения нужно было четыре часа или более. При этом война была не за горами, но Оберон не предпринимал никаких действий. Мысленно Камила пыталась остановить его, хотя понимала, что другого способа, как снова запечатать его в клетке, нет. Да и было ей не до него. Её муж пытался удержать любыми способами особенно, когда речь шла о ребёнке, которого она хотела, но не сейчас, потому что в целях безопасности будет лучше не жертвовать самым дорогим... семьёй.

Оберон как раз-таки боролся с самим собой. Внутренний голос призывал крушить и убивать. Он оказывал на него сильное давление, но когда-то, когда он ещё был самим собой — эльфом, подсказывало ему стать прежним. Прошлая жизнь вспоминалась ему сейчас со слезами. В мыслях всплывали лица семьи и той девушки. Их охватывал огонь и поглощал. Чёрный дым поднимался над ними, а сердце сжималось и превращалось во что-то иссохшее и хрупкое. Новая картинка... кареглазая блондинка. И вот сердце раскалывается, и осколки больно ранят душу. Лишённый какого-либо чувства, он просто лежал в своём логове, лежал и не вставал до тех пор, пока боль в его душе не утихнет. Он прекрасно понимал, что значит безответная любовь, наконец-то понял ту эльфийку, понял, что бороться за любовь бесполезно. Ведь боль от этого становится только сильнее и в конце концов весь его мир разрушится. Но надежда всё ещё была, и эта тонкая нить, которая связывала их, могла порваться в любой момент, но он не хотел её рвать, не хотел отпускать.

Как и Аморет, которая отлично понимала, что единственная её первая любовь, никогда не будет с ней. Демонам всегда казалось всё просто. Ведь они могли обмануть, солгать, отнять, разрушить, в отличие от ангелов. Но она ведь не простой демон, ей не подобает так себя вести. Благородие у них в крови, как и чувства, которые присущи людям.

Всё же она отважилась пригласить Майкла на прогулку. Да и ей нужно было встретиться с Богиней, обсудить квартирный вопрос и дальнейшую жизнь. Хотя она и была разумным существом и понимала уже многое об этом мире, но легко можно было затуманить её разум. Майкл не был против сопровождать её, но ему прекрасно известно, что она не просто так выбрала его. Он опасался, что жена будет всё видеть, следить за ними, что не успокоится, пока приживала не уйдёт в свою квартиру. За последние двадцать лет возросло количество населения из-за наступивших благоприятных условий жизни. Ангелы и демоны перестали бояться гонения людей, страдать от нищеты и безработицы. Теперь квартиры все забиты, поэтому здания растут вверх, а не вширь. Многие снова возвращаются на Землю, чтобы заниматься тем, что им нравится. Планета Кольто имела значительный недостаток. Не была развита творческая деятельность. Они не могли посещать галереи, театры, дома культуры, филармонии, библиотеки, потому что этого не было. Для досуга ничего не было, поэтому многие просто уезжают или каждый раз приходится пользоваться порталом. Аника хотела приступить к реализации проекта создания или расширения

планеты, но никак не хватало времени. Проводить новые реформы или осуществлять какие-то проекты очень затруднительно. Остальные в совете были не согласны с её проектом и отложили на потом. Она хочет попытаться его осуществить после войны, чтобы заново построить отношения с гражданами планеты.

Сегодня был белый дракон, лицо обдувал холодный свежий ветер. Над головой чистое голубое небо и бледный солнечный свет. Девушка оделась тепло, чтобы не простыть. Солнечный луч ослеплял своим светом и освещал дома. В парке стояли голые деревья, их иссохшие ветки стремились в небо, а где-то внизу ещё не опали полумёртвые листья, отчаянно цеплялись за жизнь. Только вода и минералы к ним уже не поступали, конец. Так происходит круговорот жизни и смерти. Природа бессмертна. Весной всё снова расцветёт и станут набухать почки, а осенью наступает время умирать. Одно лишь вечно — камни. Серые и безжизненные, но они всё помнят, всё слышат. Египтяне так объясняли смену времён года, что природа, как Бог, она бессмертна. Осириса разрубили на части, собрали воедино, и он воскрес. Также с цветком, сколько не круши, сколько не топчи, сколько не руби, он будет жить, бороться, прорываться сквозь асфальт. Мы губим самое прекрасное, а ведь природе сложнее. Мы ещё можем защитить себя от холода, а ей предстоит выживать в этих климатических условиях одной. Ветер продолжал сдувать ещё оставшиеся листья, на траве покоилось около тысячи трупов, все они отжили своё. Трава была смята под тяжестью, протоптана людьми и полностью преклонилась перед землёй. Нижние ветки прогибались от ещё не упавшей листвы. На рябине ещё оставались ягоды, которые птицы не успели склевать.

Девушка устремила свой взор на серый асфальт, по которому шагали угрюмые голуби, тупо тыкавшие клювом плитку. Они искали еду, но её не было. Она даже не заметила, как сзади к ней подбежал парень и обнял со спины, что вызвало в ней некое возбуждение.

— Я уже думал, ты меня забыла окончательно, — со спины раздался его голос. Он продолжал обнимать девушку так крепко, сколько мог.

— Николас, у меня не было времени. Я тоже по тебе соскучилась. И принесла тебе подарок, — ласково произнесла она, повернувшись к нему лицом.

Их губы находились в пяти сантиметрах друг от друга. На шее у неё был повязан тёплый шерстяной шарф тёмно-жёлтого цвета. Но она отвлеклась и достала из маленькой сумки серебряную цепочку. Он принял её из рук и внимательно рассмотрел.

— Она зачарована защитными заклинаниями. Теперь мне не за чем волноваться за тебя. Я всегда буду с тобой рядом, — девушка улыбнулась ему и снова посмотрела ему в глаза. Они сияли от чувства радости внутри.

По её телу проступила дрожь. Затряслись коленки, щёки покраснели.

— Спасибо... Ты замёрзла? Пойдём в кафе, здесь недалеко. Я плачу, — предложил Николас, видя, как она мёрзнет. Терпеть это он не собирался и хотел как-то отплатить ей за подарок.

Они завернули на пустую улочку, где все дома были пусты, подальше от знакомых и близких, где их никто не мог бы увидеть. Аморет прижалась к холодной стене, пытаясь насладиться этим мгновением, когда они теперь остались наедине. Сердцебиение участилось. Похолодело слишком быстро, если считать, что сегодня конец августа. Майкл пытался сообразить для чего всё это, почему она просто не оставит его в покое. Он был робок с ней, пытался не подавать виду, что имеет хотя бы какие-то чувства, но демон имела

некое преимущество над другими. Она, как и Эйлин, могла чувствовать, когда кто-то врёт. И сейчас также чувствовала, что он скрывает под маской толерантности. Скрывает желание быть с нею, властвовать над ней или наоборот подчиняться.

— Может быть, как демона, ты не считаешь меня достойной твоего доверия? Ведь вы ангелы всех нас презираете, — она пыталась понять причину его сдержанности, понять, как он относится к ней. Ведь они относились к разным расам. Только для неё это не было презрительно, ведь для любви не должно существовать никаких препятствий.

Он подошёл к ней ближе, пытаясь разгадать её замысел, но на ум приходило самое пошлое, что только могло ему прийти. Пытался отогнать мысли прочь, чтобы на лице не показывалось это желание овладеть ей. Для него такие мысли были запрещены, постоянно говорил, что ангел, и не может позволить себе нарушить обет преданности.

— Нет, я не презираю тебя, и ты это знаешь, — да, относился он к ней особенно. Ведь демон чем-то напомнил ему умершую подругу и сестру жены, которая хоть и была демоном, но любила людей, помогала всем и к каждому относилась с пониманием и добротой. Слезы пытались вырваться, но остались внутри, лишь увлажнив оболочку глаз, отчего казалось, что они блестят. Ему хотелось немедленно прекратить разговор, но, видимо, она его не отпустит, пока не добьётся своего.

— Я думаю мы сошлись даром, что мы будем хорошими друзьями. Я уверена, что твоя сдержанность, напряжённость пройдёт наконец? Ведь мы остались наедине. Нас никто не побеспокоит, — демонам лучше всего удавалось подталкивать людей на плохие поступки, все были они так льстивы, но её чувства были настоящими. Ей было также тяжело сдерживать себя, но только было некое преимущество. Не было у неё никаких клятв в верности или обещания. Она не понимала, как ему тяжело решиться, как тяжело предать любимую.

— Нет, я не могу. Иначе я потеряю себя и своё доверие. Если ты и вправду желаешь знать, то не говори никому, — почему-то до сих пор не было никакого доверия к ней, может из-за того, что она демон? Но ему не осталось выбора, как побыстрее закончить этот ад, потому что душа кричала. Он уже не мог сдерживаться.

— Не расскажу, — ангел в плотную подошёл к ней, приобнял за талию, прижал к груди, чтобы хоть на секунду затушить пожирающее чувство внутри.

— Я полюбил тебя, глупо, безумно. Но сейчас это желание съедает меня изнутри. Вот чего ты добились! И теперь не могу сдерживать себя боле, я хочу тебя, — он смотрел на неё, задыхался, всё тело его трепетало, в нём билась страсть, сильная и тяжёлая.

Он кинулся на неё, уже не сдерживая себя, заключая в объятия, расцеловывая шею, оставляя на ней маленькие засосы. Полностью отдал себя эмоциям.

— Кто я есть? Кем я был? — нагое тело мужчины покрывало белое облако, которое ещё не успело раствориться. Процесс его создания был не лёгок, но это стоило того. Предстояла работа ещё с его памятью, которой и не было. Ведь раньше он как личность никогда не существовал. Был как младенец, только без родителей, без связей. Окружающий мир был для него нов и неизведан. Всё, что Аника могла, это перекинуть ему некоторую часть своей памяти о мире. Брюнет не понимал, что происходит, но мог хорошо говорить по-французски и других языках, если понадобится. Мог использовать свои способности, но не знал как. Такой был существенный недостаток.

Аника протянула ему свои руки, коснулась легонько головы, и он на мгновение замер.

Они смотрели друг другу в глаза, и в его груди что-то ёкнуло, какие-то мимолётные чувства, которые продолжали оставаться и после того, как она закончила процедуру.

— Ты Аника? Это ты мой создатель? — отважился спросить он, она кивнула. — А кто я?

— Тебя зовут Роберто. Ты шестой из семёрки знаменитых семей. Твоя задача помочь нам победить Оберона. Твоё кольцо способно менять облик. Если ты поможешь нам, мир будет благодарен тебе. Проси чего хочешь, — последнюю фразу она сказала случайно, вовсе не думала о чём-то таком, что могло нарушить какие-то моральные нормы.

Ангел был сейчас не в себе, его охватывало незнакомое ему желание или чувство завладеть тем, что ему понравилось. Он долго любовался её тёмно-зелёными глазами и никак не мог оторваться. Она не чувствовала подвоха и относилась к нему только, как к другу или соратнику. Просто им предстоит объединиться в команду из семи человек и сразиться с главным врагом, а потом уже даже не думала продолжать общаться с ним. Ведь он её никак не привлекал из-за существенного недостатка, у него не была сформирована личность. Он пока на стадии социализации, а вот чувства прямо вырывались наружу.

— Я прошу у тебя взаимных чувств, если это возможно когда-нибудь исполнить, Богиня! — ей это польстило, что ещё хоть кто-то её так называет, а то все смирились и привыкли добавлять к этому слову Бывшая. Но его слова насторожили Анику и она для своей же безопасности отошла от него подальше, чтобы не рисковать.

Эти создания действуют подобно инстинктам, не понимая моральных норм и общественных правил, что очень злило её, потому что создателем этих индивидов была она, и только на ней лежит вся ответственность за их поступки. Естественно, что ей было известно, что сейчас происходит в самом отдалённом переулке города, но почему-то мужа она не винила. Ведь чтобы он не сделал, всё равно бы любил только её одну. Ведь у неё было некое преимущество перед Аморет и другими... Только она способна любить его искренне и защищать ценной своей жизни. На это решилась бы не каждая. Роберто смотрел на неё непонимающе. Ожидал ли он ответа? Возможно, но бывшая богиня уже никогда бы не допустила этого вновь. Ведь её ожидало новое радостное событие, которое не хотела разглашать раньше времени. На войне может случиться что угодно. Смерть может постигнуть и её, поэтому не хотела, чтобы муж знал, что если умрёт она, то и умрёт ещё кое-кто. То, что он ждал всё это время.

— Мне жаль, но я отклоняю твою просьбу. Моя дочь приступит к созданию Алэйны. Может с ней ты будешь счастлив, — он с понимаем выслушал её слова и даже посчитал, что так будет правильней. К тому времени в дом подтянулись все остальные.

Урок тринадцатый. Compliquer (Непростая ситуация)

Прохладная осень, опустошённые улицы, тёмное небо накрыло весь город. Даже слегка бледное солнце уже не видно за тучами... И только пот стекал с её лба от усталости, от кропотливости, от напряжённости. Ещё только вечер, потом небо помрачнеет и его будут освещать маленькие звёздочки, которые не удастся разглядеть через ночную мглу. Голые чёрные стволы тянули свои ветви в небо, но с болью падали, рассыпаясь в щепки. Часик покапал дождь, оставив после себя грусть и печаль. Небо было таким хмурым, без облаков. Его цвет совершенно невозможно было описать, как будто смешали белый с серым. И почему-то все до одного деревца были чёрными, как будто их выжигали. На них уже не было ни одного листа, как назло погода истребила всё.

Мюриэль находилась в гостиной в центре комнаты, где тускло мерцающий свет падал на её лицо. Нити от этого блестели ещё ярче, переливались разными красками, создавалось впечатление, что зажигается салют. Аника прошла из кухни в гостиную, туда она уходила, чтобы прибрать кровать гостя и уложить его спать.

— Спокойной ночи, — пожелала она дочери с улыбкой и зашла в спальню, где её уже ждался муж. Мюри не могла отвлечься, в ответ кивнула. Но в душе чувствовала, что её будто эксплуатируют. Заставляют ночью работать, а что тогда днём делать? Её мать поспать то любит.

Женщина тихо прошла в комнату, не включая свет. Муж её уже спал, как ей казалось. В темноте разглядела кровать, легла на свою половину и почувствовала, как её касается его рука. Но это не было нежным прикосновением, скорее резким.

— Ты не спишь? Тебя что-то беспокоит? — поняла она это по его движениям.

Он подвинулся к ней ближе, прижал к себе, чтобы насладиться сегодняшней ночью. Спустя такое долгое время, которое она провела за важным делом, он наконец-то может обнять её, прикоснуться и даже сделать то, о чём он мечтал.

— Да, я обеспокоен тем, как Роберто смотрит на тебя. Когда он уже покинет наш дом, понимаю, гостеприимство и всё такое, но это не дело пялиться на мою жену!

— Тебе кажется и только. Скоро Алэйна появится, и они уйдут вместе. А то, что он на меня смотрит, как на Богиню, то по-другому на меня смотреть нельзя, — она улыбнулась и попыталась понятно ему объяснить, что между гостем и ей ничего нет.

Майкл подхватил её шутку и мысли о том, что его жена могла ему изменять, пошли прочь.

— Опять ты эгоистично себя ведёшь... Проснулась звёздная болезнь? — решил он продолжить её разговор.

Если вспомнить, как раньше она себя эгоистично вела, когда была Богиней, то сейчас это выглядит, как пережитое прошлое. Ей было нелегко вспоминать о том, как все ей поклонялись и любили её, а сейчас мир забыл о ней. И хотелось бы на долю секунды почувствовать, что всё осталось прежним, что она ещё не утратила свой титул и былую красоту. Ведь свою карьеру она начала в семнадцать лет. Тёплое одеяло начало согревать их тела в такое не простое время, когда осень пролетела незаметно, а уже близилась зима, ах да, осень даже начаться не успела.

— Нет... Я тоже по тебе скучала, мне так не хватало тех отношений, что были в самом начале.

Тем временем, наш новый гость, которого зовут Роберто, тихо лежал на кухне. Место весьма удачное, захотел поесть, встал да поел, идти далеко не надо. А такое место выбрано потому, что его положить больше негде. Только если в гостиной, а Анике же не нужно, чтобы он её дочь отвлекал. Тем более замашки его она уже знает... ошибку повторять больно надо. Итак, сидел себе и думал о своём прошлом. Оно было весьма туманным, так как их создали заново. Но всё чаще думая об этом, имя той девушки, что должны для него создать, всплывало в его памяти. Оно казалось ему знакомым. И почему-то с этим именем у него ассоциируется теплота, ласка, заботливость. Ему казалось, что она всегда была рядом с ним. Он был обеспокоен наплывшими на него чувствами. После этого не получалось уснуть. Роберто встал и даже не собирался включать свет. Он увидел маленький огонёк в гостиной и пошёл на его свет.

В комнате был не только один свет от лампы, там было целое представление. Серебристые нити вращались по центру, словно танцевали вальс. Мюриэль пыталась не отвлекаться, но гость ей помешал.

— Тебя мама заставила ночью работать вместо неё? — пытался завести он с ней разговор, намекая на то, что так делать неправильно.

— Всё же это незаконно, но чтобы освоить созидание нужно упорно трудиться. Мою маму не просто так называли знаменитой. Она много сил вложила, чтобы наступил мир. Не надо её осуждать, — такого ответа он не ожидал, но понял, что переборщил.

— Прости. Виноват, — он подошёл ближе, перебирая ноги, скорчил гримасу так, что можно было подумать, что это его обидели.

Мюри поняла, что ничего хорошего из этого разговора не выйдет, поэтому попыталась сосредоточиться. Ему всё никак не удавалось зацепить её. Вскоре он своим присутствием начал её раздражать.

— Если вам что-то от меня нужно, так и скажите! — терпение уже было на исходе, как вдруг его взгляд сменился. Стал спокойным и серьёзным.

— У вас есть какие-нибудь книги? А то мне не спится. Я бы хотел больше узнать о вашем мире, — она удивилась такой просьбой. Закатила глаза, пытаясь припомнить какие книги есть у неё в комнате.

В основном, там были только те, что помогали с учёбой. Книга по созиданию с яркими иллюстрациями и с подробным описанием движений. Книги по белой магии, в которых говорилось о том, как правильно произносить заклинания и направлять определённое количество энергии. Книги по боевой магии, которые содержат в себе позы стоек, нанесение ударов, заклинания разных уровней, пентаграммы и длинные заклинания размером в несколько строчек. Книги по защитной магии с заклинаниями и пентаграммами, показано, как действует то заклинание. Конечно, это всё есть в книге общих заклинаний, но по тем гораздо легче учиться. Большая книга истории, где написано от создания мира до настоящих дней. Единственные книги, что она не изучала (хотя просматривала) это книга астрономии и книга по алхимии. Эти предметы давно уже стали никому неинтересны.

Раньше людей мучил вопрос, а существует ли Бог? И он был. Никто из смертных не мог попасть к нему. Свет того места ослепителен для глаз человека. Люди могли просто ослепнуть. А ангелам ещё можно было попасть туда по особому приглашению. Этот свет так же переносят демоны. Это нейтральная территория с тех пор, как ВЕТО нарушили

Появление Аники в том месте изменило всё. Теперь люди могут побывать на Планете Кольто. Можно сказать, ангелы и демоны подстроились под людей, основав свой собственный город.

— Были у меня кое-какие книги по истории. Можешь их взять. Только искать тебе придется их одному, мне отходить нельзя. Не забудь в комнате свет включить! — она указала ему на дверь, чтобы он случайно спальни не перепутал.

Наткнулся он на детскую комнату, в которой было темно, пока не нажал на переключатель. Рядом с кроватью стояла большая книжная полка! Там не знаю сколько было книг, но достаточно много. Он с интересом перебирал книги, но среди них не было той, что он искал. В самом углу стоял старый фолиант, покрывшийся слоем пыли. Эта книга была та самая, но о чём она, он пока не знал. Достав её с полки, с неё посыпались листки. Единственный, кто может знать об этой книге, эта девочка. Взяв книгу подмышку, направился к ней. Она не заметила его появления, пока он не заставил обратить на него внимание.

— Что это за книга? — спросил Роберто.

Мюриэль подняла глаза и заикнулась над этим вопросом.

— Мама её принесла из библиотеки и спрятала от меня. В ней написано подробное создание мира и список всех ангелов и демонов, созданных Богом. Написана книга на иврите, на этом языке говорил Бог и Иисус. Моя мать планирует воссоздать этот язык.

Он внимательно слушал её и понял, что не сможет прочитать эту книгу. Она просто содержала в себе кучу непонятных символов, которые были ему неведомы. Но он не сдавался и пытался любыми способами узнать больше об этом мире, о себе и Алэйне, которая занимала сейчас весь его разум.

— У тебя есть словарь, чтобы я смог перевести эту книгу? — она удивилась его просьбе, ведь этот фолиант был огромен. Перевести его весь это такой тяжкий труд, который вряд ли ему под силу, но он был так уверен.

— Да, есть. Можешь воспользоваться планшетом, там есть переводчик, — современные технологии позволяли нам переводить текст в любом виде. Он мог быть хоть печатными буквами, письменными буквами или записаны на диктофон. Про словарь уже никто и не вспоминал, потому что только зря потратишь время.

Роберто не знал, получится ли у него, но он старался. Пользовался планшетом он впервые, но быстро учился, хоть ему сначала и не всё удавалось. Он продолжал переводить на протяжении нескольких часов, нервно закусывая губы до крови, ему было тяжело дышать, руки тряслись и болели, но это не имело значения. Сейчас самое главное было перевести этот текст за ночь. Из перевода он узнал, что первым появилась Аида, мать Аники, потом все остальные. Подробно описано создание мира за семь дней. Сначала Бог, имя которого раньше не упоминалось в Библии, но упоминается здесь, а зовут его Эль, создал первым делом небо и землю. На пятый день создал существ. Дальше говорится об Эдеме (Райский сад), но на самом деле это была его личная территория, планета, где он обитал со своими вторыми детьми Адамом и Лилит. Они были ангелами, но дочь предала его и стала демоном. Так он, не рассчитывая на их создание, породил этих тёмных существ, что имели чёрные крылья. После ухода Лилит, он создал Еву, но и тут его постигло разочарование. Змей, который появился у Великого Древа, которое окружало всю планету, решил совершить страшное деяние. Змеей прикинулся злейший враг Бога, который всегда строил ему козни. Его звали по-разному, кто тьмой, монахом, старцем, смертью, пустотой, Самаэлем,

Азazelем. С этим врагом до сих пор борются его потомки. Когда Ева и Адам вкусили запретный плод, Эль об этом узнал и прогневался на них. Они упали в его глаза, они стали слишком эмоциональны, имели право выбора и власть над своей судьбой. Он испугался, что они могут пойти против него, что они теперь подобны ему, поэтому лишил их долгой жизни. Так появились люди.

Ему стало многое понятно, но так и не удалось узнать, откуда появился он. Известно только, что он один из ангелов, который был последующим после семейства Брюнель. Когда на горизонте появилось солнце, мужчина был измождён, но на его лице сияла улыбка. За окном было небо, затянутое тяжёлыми серыми тучами, которые разрывали золотые молнии. Можно было увидеть холодные капли дождя, а ещё сквозь пелену серости и безнадёжности пасмурного неба пробивалось желтоватое свечение. Обещали, что весь день будет идти дождь, но он не собирался выходить на улицу. Он продолжил свою работу и уже точно знал, что разгадка где-то близко!

Дальше шёл длинный список фамилий и имён, который он спешно пытался перевести на французский, хоть его родной язык был итальянский. В нём проявилась жажда быстрее дойти до буквы Э, с которой начинается его фамилия, фамилия той девушки. Но когда он дошёл, то ничего не обнаружил. Ни одна фамилия не напоминала его или её, как будто кто-то вырвал недостающую страницу.

От переживаний и бесплотных попыток понять, что же твориться, его оторвала острая боль в руке. У него затекла рука, он от безнадёжности и разочарования повалился набок. Он не мог оторвать взгляд от исписанного клочка бумаги, на котором друг за другом шли имена, фамилии. От усердия он даже забыл, как дышать. Всё, что он мог, это смотреть остекленевшим взглядом на бесполезный проделанный труд. Дышать было тяжело, словно что-то тяжелое сдавливало его. Роберто трясло от незнания и безысходности, но останавливаться на одном месте он не мог. Он точно знал, что где-то всё же есть хоть единое упоминание о нём. Взяв снова книгу в руки, он продолжил переводить нагромождённый разными символами текст. У него почти не было сил, но он должен был закончить начатое. Солнце начинало клониться к закату, окрашивая кроны деревьев в золотисто-красные тона.

Он устало смотрел из окна многоэтажки на бурлящую улицу, мужчина не любил много людей. И в этот день девочка не спала всю ночь, оторвавшись от созерцания, она посмотрела на ночной город, а потом уткнулась в свой блокнот, в котором что-то рисовала. Это был то ли новый эскиз платья, то ли какие-то новые детали во внешности создаваемого ангела. Роберто заинтересовался тем, как она живо воплощает свою идею, но всё зависело от её настроения. Вместо того, чтобы отдыхать, она работает все ночи напролёт, а результата пока нет, зачем им понадобилась эта Алэйна? Вот неужели нельзя обойтись в этой войне без неё? Рисунок получился весьма реалистичным. Багровые волосы, которые легко падали на плечи, изящная фигура. Роберто молча закусывал губы от предвкушения увидеть её в живую.

В эту ночь разразилась ужасная гроза, первые капли дождя упали на землю, будучи мгновенно и без следа поглощёнными пересохшей землёй. Но следом за ними уже летят другие капли, их становится всё больше, они сталкиваются боками, суетятся, теснятся и толкаются — каждая стремится поскорее, желательно самой первой упасть на разгорячённую летом поверхность земли, тротуаров и домов. Окна становились грязными, по ним сверху вниз стекали капли дождя. Он шёл равномерно, не было ветра, что уже

хорошо. Дождь льёт как из ведра и холодно, как зимой. В небе непрерывно грохотал гром и сверкали чудовищные молнии. Резко похолодало. Больше всего страдали от холода те, кто живёт в бедном районе. В каморке ещё горел свет у компьютера. И по всей комнате разносилось чьё-то сопение. Мужчина захватил одеяло и повернулся на правый бок дальше спать, а рядом с ним жена всё не могла уснуть. Ей было плохо. Её охватывало какое-то смятение, беспокойство. Запретные чувства к Оберону сводили её с ума, захватывали её разум, не давали трезво рассуждать. От её дальнейших действий сейчас зависит многое, намного больше, чем от Аники.

Оберон был сейчас одержим, злым. Ему хотелось сейчас всё сметать на своём пути, показать, что он сильнее всех, но только одна мысль его успокаивала и не давала сделать это. Постоянно эльф думал только о ней, только о своей любви. Глупо надеялся, что они могут быть вместе. В то время, как она замужем за другим, но ничего не останавливало его. Никто не запрещал ему любить, никто. Он сам себе хозяин (хотя вещь это весьма относительная). Что-то удерживало его взаперти, не давало вырваться наружу. На него будто надели цепи и приковали к одному месту, чтобы он не смог никуда убежать. Разум поглощала вечная тьма. Похолодело всё его тело, во рту ощущался тухлый привкус, напомнивший ему о своей миссии. Перед ним возникла похожая на монаха фигура, одетая в длинную чёрную рясу, лицо которой полностью скрывал капюшон. Рук тоже не было видно, они прятались в длинных широких рукавах. Сплошной мрак охватил его.

— Я тот, кто тебе необходим, — монах подошёл ближе. На его рясе были изображения разных символов, которые эльф раньше не встречал. — Ты должен делать то, что я тебе повелеваю. Если ты не будешь подчиняться моим приказам, то сгинешь здесь! А я найду того, кому удастся выполнить миссию, данную мной.

Его шею охватывали тонкие верёвки, которые подобно змеям извивались до самого подола. Это существо, что пряталось за капюшоном, напоминало Голос Убеждения (Данте). Он использовал тоже силу мысли и иллюзий, проникал в сны того, кого надо поразить. Только у этого нет тела, нет облика. Это зло в чистом виде. То, что всегда борется с добром.

— Я сделаю так, как велит Хозяин! Я убью всех, но для этого мне надо выйти, — тьма не смогла разгадать его ложь, поэтому отпустила цепи.

Оберон смог пошевелиться. Вернулась былая картинка, всё встало на свои места. Скалы, что защищали его убежище, выглядели мрачными. Сквозь небольшую трещину на него падали капли дождя. Настала былая тишина и одиночество, с которым он уже смирился. Ему надоело одно и то же каждый день, сидеть здесь, считая минуты. Нужно было действовать. Ведь ожиданием ничего не добьёшься. В его разум ударила идея, как гром, что бушевал над небом. Но он понимал, что это безумие, проникать в Сенат, в её покои ради того, чтобы увидеть, нет, поговорить. Просто ему снова захотелось знать, что он не зря её любит, что его чувства не безответны. Эльф расправил свои крылья, махнул ими, чтобы сбить с них капли дождя, и устремился вверх, закинув голову кверху.

Что касается Камилы, то она в этот момент предчувствовала какую-то злую энергетику. Её можно было прощупать в дожде. Он был напитан злобой, но не понятно чьей. В последнее время её не тревожило то, что Оберон собирается их всех убить, почему-то этому двуличному элфу она доверяла больше, чем себе. Возможно, ему удалось как-то убедить её. От света падали странные тени, которые двигались, будто играли, сами по себе. Всё в этой комнате постепенно доводило её до ужаса. В глубине её души раздался крик, за ним последовала вспышка молнии. Женщина в ужасе спрыгнула с кровати и раскрыла с грохотом

дверь, уставилась напуганными глазами на мрачную гостиную, где никого не было. Прислонившись к двери, та от неё захлопнулась, богиня сползла на пол, прижав колени к себе. В гостиной раздался тихий плач. К ней приблизилась чья-то фигура.

— Не бойся, я рядом, — ничего не понимая, как он тут оказался, она не стала атаковать его, набрасываться на него с шаровыми молниями. Наоборот, она замолкла, ей стало спокойно рядом с ним.

Его мягкие руки обхватили её, она убрала руки с колен и одна из её ладоней упала ему на бедро. Она прилегла головой на его грудь, в которой начало биться сердце... Впервые она почувствовала, что он ей дорог, что она скучала по нему, что ей не хватало его. Он тот, с кем она бы хотела провести вечность.

— Я скучала по тебе, не находила себе место. Почему судьба распорядилась так, что мы должны убить друг друга? Почему нас не оставят в покое? — всхлипывая, она прижалась к нему, а он в недоумении пытался утешить её.

Эльф находился в некоем замешательстве. Ведь его любимая раньше пыталась отказаться от него, забыть и скрыть, что между ними что-то было. А сейчас с ней произошло нечто неожиданное для него, но приятное. Теперь она тянется к нему, пытается найти выход из этой непростой ситуации, чтобы быть с ним.

— Я не хочу вас убивать. Но одно понять не могу, ответь, ты всё же любишь меня или нет? — этот вопрос для него решал всё и все его душевные терзания, борьбу с самим собой.

Она замолчала, этот вопрос показался ей не из лёгких, но зачем продолжать врать себе? Зачем скрывать от него правду? Ведь он как никто должен знать, что происходит у неё на душе.

— Люблю! И я не могу больше держать это в себе. Ты стал демоном, а я была демоном. Это чувство разрывает меня изнутри, почему я должна следовать моральным нормам, для чего все эти понятия? Если моя сестра дала клятву во второй раз, то почему я не могу сделать того же самого?! Так не справедливо, прислуживать ей, старейшинам, людям. Я — Бог, мне решать, что стоит делать, а чего не стоит. Не хочу больше страдать, — Камила разозлилась, в ней еле сдерживалось желание уйти куда подальше и забыть всех на свете, кроме него.

Работа Богом давалась ей с трудом, терпение почти было на исходе. Всё, что она пыталась сделать, было для других. Для себя она никогда ничего не делала. Создавать у неё тоже не получалось. Почему все решили, что она справится? И почему она должна плясать под чужую дудку?

Ненасытный дождь наконец успокоился, и тени, что успели расползтись по комнате, вернулись на свои места. В комнате стало на удивление тихо, умолк гам, настала невероятная тишина, словно перед катастрофой. В темноте только сверкали неистово жёлтым его глаза. Она заворожённо смотрела на них, теряясь в полумраке. Её фигура расплывалась в ночной мгле, видна осталась только белая сорочка, надетая на ней. В этот момент они были так близко друг к другу, но одновременно и далеко.

— Иногда жизнь многим чем к нам не справедлива, но несмотря на то, что станет с нами в будущем, я буду всегда любить тебя. Расстояние не преграда для нашей любви и ты это знаешь, — таких нежных и настоящих слов любви от него она уже не надеялась услышать.

Было так жарко в его объятиях и совершенно спокойно. И почему-то перестала бояться того, что об этом узнают другие.

— Я знаю, всё же ты изменился...

— Нет, я был таким. Эта тьма внутри меня, от неё не избавиться, — прервал он её. — Моим сердцем снова овладевает холод и тогда пойдёт снег. Только прошу во время войны бей сильнее, не жалея меня, не жалея тьму, которая причиняет мне адскую боль. Мне пора уходить. Обещай мне...

Камиле было тяжело, она не могла дать такое обещание, но и не хотела показаться перед всеми тряпкой. Подняв лицо, она взглянула в его глаза и приблизилась к его губам, скрепляя клятву. Темнота поглотила их, и его тень растворилась, как будто всё это было во сне, до того безумным и невероятным. Вернувшись в свою комнату, она осознала какую страшную ошибку совершила. Ей снова стало страшно, больно и это только начало её страданий. Ведь настоящая любовь всегда заставляет нас страдать. От неё мы сходим с ума. От неё выворачивается душа наизнанку. Сейчас его слова уже показались другими, наигранными. Она прилегла на кровать, на секунду закрыв глаза.

— И куда ты ходила? — послышался голос Лиона сквозь закрытые веки.

— Никуда. Я лежала здесь, — ответила она, думая, что это правда, но потом засомневалась.

— Ты ночью куда-то уходила. Я всё слышал, — на неё нахлынули воспоминания, казалось, что это был всего лишь сон, но это и вправду имело место быть. Так уж получилось, что она не одна не могла заснуть. Он естественно не спал. И сейчас ощущал разочарование, что даже самым близким нельзя доверять, что они могут предать, что будут продолжать лгать и обманывать. И ей было стыдно перед мужем, было неловко, камень висел на шее, на душе скреблись кошки.

За окном просыпалось утреннее солнышко, которое сверкало миллионами бликов. Тёмные тучи ушли прочь. Небо было нежно-голубое, с белоснежными облаками, похожими на сладкую вату, и ярко-ослепительным солнцем. Это небо готовило радостное событие, которому не стоит торопиться. Оно было весьма строгим, но одновременно спокойным и умиротворённым, как будто самые ужасные страхи позади. Солнце всегда даровало нам новую надежду.

Багровые волосы закрывали какую-то часть лица. И было видно лишь её левый глаз. Такой же карий цвет, как у Роберто. Они были так похожи по внешности, что казалось они брат и сестра, но это было не так. Возможно, у них была такая же ситуация, как у Аники с Камиллой, но этого никто не знает. Вряд ли и они что-то вспомнят о своей прошлой жизни.

Ожившая моргала, пытаясь прийти в себя. И ей предстала картинка. Деревянный домик в зимнем лесу. Медленно идёт снег большими хлопьями. В окнах горит свет, а из трубы поднимается серое облако дыма, труба сложена из камней, ступеньки засыпало снегом, крыша под властью снежного мха. Вокруг стояли спящие деревья, словно белые великаны. На головах у них белоснежные шапки из снега, а на ветвях притаились спящие вороны. Вдруг выглянула луна, и слегка оживший лес засверкал мириадами волшебных искр. В воздухе кружило многочисленное количество снежинок. Они пролетали мимо на огромной скорости, как звёзды в космическом пространстве. Среди них были и хлопья, и маленькие точки, которые вместе падали на покрытую сугробом дорожку. В голову ей это пришло по единственной причине, за окном помещения, в котором она находилась, пошёл в этом году первый снег.

В комнате горела всего одна лампа. Из тёмной комнаты появился чей-то силуэт, он

приближался, и женщина замерла в ожидании чего-то страшного. Но когда на него упал свет, она с раскрытым ртом стояла, как вкопанная. Что-то в нём ей показалось знакомым, но только что.

— Алэйна, — проговорил он, она подбежала к нему и прилегла на его грудь. Почему-то эта грудь была ей знакома, такая же мягкость, как тогда... Только когда? И когда она пыталась что-то вспомнить из прошлого, то эта ниточка постоянно обрывалась. Что-то ей не давало этого сделать.

Снег медленно кружил за окном, разнообразные снежинки двигались в разные стороны, словно в танце. Иногда сталкивались друг с другом, образуя комки. От морозного ветра они поднимались над землёй и достигали крыши домов, а другие падали с неба, касаясь замёрзшего асфальта. С приходом темноты облака исчезали, уступая чёрному небу с миллиардами звёзд, которые имели особенность появляться на небосводе в тёмное время суток или исчезать (растворяться в темноте или расплываться среди других звёзд). Самые яркие держались дольше и напоминали души умерших предков. В детстве все родители говорят детям, что за ними с неба наблюдают умершие близкие, а дети видели в ночном небе только крохотные белые точки, но на самом деле это далёкие планеты, которые были чуть меньше Земли. На Планете Кольто тоже можно было наблюдать звёзды, но они были ещё ярче, чем на Земле.

В её сердце бушевало море непонятных чувств, которые хотелось выплеснуть наружу, на него... А он так долго ждал её, представляя себе, как ласкает её, как они поддаются забвению, утопая в страстном поцелуе, но не здесь. Перед ними стояла девочка, при которой не особо хотелось демонстрировать свою жажду чувств.

— Пойдём, время уже позднее, Мюриэль нужно ложиться спать. Спокойной ночи, — он взял женщину под ручку и, пожелав сладких снов девочке, махнул ей рукой и с благодарностью посмотрел ей вслед.

Роберто повёл её в отдалённую комнату, где все предметы погрузились во мрак и сквозь него не было ничего видно. Она насторожилась, он был слишком заботлив к ней, чересчур резко держал её за запястье, в конце концов ей пришлось освободить свою руку, потому что стало больно. Но он, вместо того, чтобы объясниться, повалил её на кровать. Пусть ненадолго, они были опорой друг друга когда-то в прошлом, и вот теперь она беспомощно дрожит, прижатая к кровати весом его тела, и он медлительно рушит их шаткие узы, ласкает незащищённую шею, целует по-настоящему, уже не пытаясь отобрать жалкие остатки сил, и плюёт на её собственные чувства. Сопrotивляться нет сил: она слишком слаба и беспомощна. В её глазах он вспыхивает мутными образами кого-то близкого ей человека.

— Остановись, — процедила она сквозь зубы, пыталась оттолкнуть его руками, чтобы он прекратил. — Объясни, кто мы друг для друга?

Он замер и стеклянными глазами смотрел на неё, пытаясь уловить что-то знакомое в еле видимых чертах лица. Почти полностью ему удалось изучить её тело, до сих пор даже продолжал прощупывать потаённые места, касаясь её бёдер и пробираясь чуть выше.

— Мы были знакомы в прошлой жизни, в этом я уверен на сто процентов. Весь предыдущий месяц я провёл в изучении нас самих, пролистал все документы, но ничего не нашёл, кроме наших фамилий, имён, колец, расы и способностей. В той книге ничего не сказано о наших семьях и характерах. Даже проверил базу данных всех ангелов, что существовали когда-то. Ни одного упоминания о нас. Мы как-будто и не жили вовсе, — на него накатила лёгкая унылость.

Ведь мужчина понимал, что раз о них нет никакой информации, значит прожили они ту жизнь зря. Ничего не сделав в жизни, начинаешь ощущать себя бездарным неудачником. Алэйна тоже впала в состояние, которое похоже больше на депрессию. Всё тело пробирала дрожь.

— Ты показался мне знакомым. Я определённо видела тебя раньше, возможно, даже касалась. Давай вместе будем вспоминать прошлое, уверена, что в итоге нам удастся понять, кем мы были, — у неё была зацепка, да и у него тоже должно быть что-то в рукаве, если ещё до встречи с ней, он знал, что когда-то видел её.

Зацепкой является тот деревянный домик в лесу. Не мог он ей просто так показаться. Ведь если ей удалось хоть что-то вспомнить, то это определённо что-то важное. Тот дом был либо её жилищем, либо частым местом посещения. Скорее всего первое, но как она могла жить там? Вблизи не наблюдалось других домов или города. Это мучительная жизнь, наполненная одиночеством целый век, а может и не век. Ведь она и не человек.

— Да, будем пытаться вспомнить, а сейчас насладимся этой тишиной, этой ночью. И ничего не бойся, я рядом, — произнёс ангел, обхватив её руками.

Алэйна вглядывалась в его глаза — тьма расширенных от желания зрачков затягивала, обещала много запретного и приносящего невиданное ранее блаженство, и она тонула в них, поддавалась магнетизму, терялась в них. Она притянула его для поцелуя и раскрылась для него: обхватила ногами талию и приглашающе приподнялась. Её руки обвились вокруг его шеи.

Эта ночь в одно мгновение соединила навечно две судьбы, два сердца. И сейчас эти две половинки смотрели друг другу в глаза. Так нежно, со всей любовью, с неким трепетом. Тишина. Только было слышно два дыхания, только было слышно два сердца, что бьются в унисон.

Роберто чуть подвинулся к ней, чтобы быть ещё ближе. Чтобы заключить в свои объятия, чтобы поцеловать. Губы, что он целовал, были мягки и теплы. Нежно-бархатистая кожа, упругая грудь, восхитительной формы плечи, казалось, только и ждали ласк и его прикосновений.

Вновь поцелуй. Поцелуй, который был нежен, который был соблазнительный. Он будоражил её сознание, заставлял тело желать чего-то большего. Углубив поцелуй, что теперь был наполнен страстью, переворачивающий мир. Тело девы чуть задрожало, руки чуть неуверенно потянулись к шее парня и вмиг обвились её, чуть приближая к себе тело ангела, чтобы быть ещё ближе. Чувствовать его тепло, которое постепенно превращалось в нечто более горячее, желанное. Поцелуй, ещё один и ещё, что обещали многое, обещали нечто восхитительное.

Прерывисто вздохнув, он дотронулся до большой груди девушки, от чего, моментально уловил довольный стон, тихий. Чуть провёл по ним своими пальцами, неуверенно, наблюдая за тем, как поведёт она себя. Начиная потихоньку терзать её и ласкать. От всех этих прикосновений, от всех этих мучительных ласк, девушка чуть сжалась, тело покрылось многочисленными мурашками, все эти страстные ощущения сводили деву с ума. Но это было всего лишь начало, всего лишь маленькая прелюдия, которая через несколько мгновений будет нечто большим.

Но, буквально через секунду, он резко вошёл в неё. Боль вряд ли она почувствовала, потому что ангелы и демоны не чувствуют никаких болей. У них почти никогда не бывает мигреней, болей от родов, болей от месячных. Может быть был некий дискомфорт оттого,

что это у неё происходило впервые, но новые чувства захватывали её, все его поцелуи не давали думать об этом, о какой-то стеснительности или неудобстве. Губы пересохли, в комнате было невероятно жарко, душно.

И вот, он начал двигаться, соединяясь с ней. Темп быстрее, быть ближе, быть глубже. Женщина, что постанывала от наслаждения, лишь сейчас начала понимать, что к чему, начала двигаться в такт с ним. Хотелось быть намного ближе, хотелось ещё, хотелось целовать, водить руками по такому идеальному телу. Хотелось зарыться пальцами в его непослушные кудрявые волосы. Хотелось кричать только его имя. Застонав, Алэйнэ казалось, что она падает в звёздное небо. Что ещё чуть-чуть и можно дотронуться до звёзд. Всё это показалось ей знакомым... Когда-то она видела это небо, была там и ощущала мерцание звёзд, как будто родилась в космическом пространстве. Какие-то воспоминания не давали ей думать о более важных вещах, о том, что он сейчас рядом с ней.

Мучительно начали всплывать моменты из прошлой жизни, когда она ещё могла назвать себя человеком. Но она наконец осознала, что не является им, что отличается от людей, что бессмертна... Это был дар Господа, но она считала это проклятием. Ей не хотелось жить, потому что жизнь в одиночестве ужасная пытка. Она теряется в этом одиночестве, пытается покончить с собой, но ничего не выходит, а дальше забвение, которое постигло её слишком поздно, спустя шестьсот лет...

Урок четырнадцатый. Моя душа будет всегда с тобой

В этой квартире встретили её с теплом и заботой, так, как не встречали никогда раньше, что хотелось забыться в эйфории. Сестра встретила её у порога, ухаживая за ней, поднося плечики для шубы, снимая обувь. Для неё квартира напоминала одиночную камеру, сестра приходила не так уж часто, поэтому всё остальное время сидела здесь, пытаюсь не высовывается. Чтобы сказала сестра, узнав, что её кто-то в городе узнал или заметил? Поэтому не стала рисковать, чтобы не разочаровать сестрёнку. Для неё сейчас ничего не было важнее в этом мире, чем родная сестра, даже отца она решила позабыть.

Они устроились на небольшой кровати, которую покрывало голубое одеялко. В окно проникал свет, поэтому лампу можно было не включать, только ближе к вечеру. Эйлин обеспокоенно возилась вокруг неё, чтобы угодить. Но той ничего не нужно было. На самом деле та пришла по делу, а не просто так. Ей нужно было выведать у сестры тайну, которую она не говорила никому. Все были в курсе, что она умеет возвращать умерших к жизни и знает, куда попадают души людей после смерти. Это загадка всех времён и народов должна быть непременно ей известна! И сегодня ей удастся узнать у сестры об этом.

— Просто знай, что я буду рядом с тобой, буду до конца жизни. Ты моя любимая сестра, — Эйлин прильнула к её груди.

— Да что ты такое говоришь! Это ты же всегда была опорой для нас.

Сначала она подумала, что ей показалось, что сестра нарочно коснулась её бедра. Ну, мало ли, случайно задела. Но уже через пару секунд Аника замерла, пытаюсь понять, что вообще происходит с её сестрой. Эйлин действительно гладила её по бедру, пробираясь всё выше. Всё, что она помнила о сестре, будто было не о ней. Та всегда была скромной с друзьями, с семьёй, конечно после того, как выросла. А в подростковом возрасте была ещё той хулиганкой. В основном, её всегда интересовали только мальчики. За ней никогда не наблюдалось каких-то странных взглядов на девушек или девочек. Сейчас её будто подменили, но спрашивать об этом сама она как-то стеснялась. Хотя сёстры не должны стесняться подобных мыслей. Аника задрожала от непонятного чувства, что это делает именно её сестра и многое было непонятно.

И пока она думала над тем, спросить сестру сейчас или потом, её собственное тело не оставило ей выбора, потому что это было приятно, даже если это делал не мужчина. Трусики предательски намокли, волны возбуждения проходили по телу дрожью. Она не могла смотреть сестре в глаза, уставилась в пол, делая вид, что ничего не замечает, хотя это было странно. Эйлин ждала её ответной реакции, что сестра всё же поддержит её и поможет вместе получить удовольствие. Бывшая Богиня всё же не удержалась и посмотрела в глаза сестры, которая в это время просто заигрывала с ней и видимо получала от этого некое удовольствие. Брюнетка повалила её на кровать, раздвигая руками её бёдра, чтобы пальцы свободно проникли туда.

— Сестра, умоляю, остановись! — всё же ей удалось выдавить из себя слова. — Что ты делаешь?

Эйлин непонимающе посмотрела на сестру, как будто не поняла вопроса. Та остановила её на самом интересном.

— С чего вдруг это, умоляю, остановись? Тебе разве не нравится? — она совсем не испытывала никакого чувства стыда или вины. Вообще даже не понимала этого жалобного голоса, который просил остановиться.

— Не в этом дело. Просто тебе же парни всегда нравились... Да у меня муж есть, — Аника попыталась выбраться из-под тела сестры, чтобы отдышаться.

— Да кому нужны эти идиоты! Я решила сменить ориентацию. Тем более роднее тебя у меня никого нет. Я могу доверять только тебе, — когда она это говорила, то совершенно забыла про человека, который искренне ждал её и любил. И речь идёт не о Корнелии. Совершенно обычный человек, который далёк от богатства и власти. Не потому, что он нищий. Писатели всегда были духовно богатыми людьми и их слово могло исцелить многих. Своей книгой он преобразил духовный мир многих людей, а мотиватором для них стала тяжёлая судьба Эйлин.

Он, тот человек, имени которого она так и не запомнила. Он относился к ней, как мессии, как к живому человеку, который принесёт радость в его жизнь. Это незабываемое ощущение чувствовать себя чем-то большим, чем просто забытое прошлое, она забыла об этом. Для него она была смыслом всей жизни. В тот день она листала его книгу — читала, просматривала, останавливалась и опять начинала читать. Создавалось впечатление, будто это написано с таким трудом, с таким старанием, что уже было невозможно разобрать почерк печатной машинки. Утром она шла по накатанной дорожке, проходя деревья и не замечая никого вокруг, кроме красоты природы. Они столкнулись, как будто это был знак судьбы. На все её вопросы он отвечал молчанием, а в какой-то момент и вообще хотел попрощаться. Тогда с ней произошло что-то незабываемое, сердце больно кольнуло и уже не хотелось его отпускать... И ещё тогда при столкновении он знал, что это она. А узнать её мог только самый близкий товарищ или семья. Её судьба научила многих никогда не сдаваться, преодолевать трудности, бороться за то, что тебе дорого, только тогда можно стать счастливым человеком. Её смерть стала заключением того этапа жизни, который был переполнен болью. Новая жизнь тоже началась не радужно, поэтому она предпочла забыть главную вещь — любовь. Все трудности и тяжёлые испытания, которые выпадают на её долю, могут сломить и привести к гибели не только духовной, но и физической. Но она боролась за своё счастье до самой смерти. Перед глазами у неё промелькнула вся жизнь: прошлая и настоящая. Сестра не знала, что она встречалась с тем человеком, что он знает о ней.

— Прости, — она действительно осознала свою ошибку, что не должна была так делать. — Просто я была не в духе и забыла о кое-чём главном.

В какой-то момент ей хотелось вернуться к нему и быть рядом, но почему-то она понимала, что её место здесь, с семьёй. Хотя он является частью её жизни и человеком, который смог передать все её чувства и переживания через печатный текст.

— Не нужно об этом задумываться, пойдём ко мне домой, у меня к тебе важный разговор, — Аника поднялась и стала собираться, надевая свою шубу.

Эйлин ещё не полностью отошла от транса и не слушала сестру. Для неё сейчас существовал один мир, прошлого, где всё протекает быстро и незаметно. В нём она снова переживала страшные события, которые с ней происходили в течение жизни.

В квартиру тихо зашли двое, пытаясь быть как можно тише, но им это не удалось. В гостиной их уже поджидали родственники. При этом ни Эйлин, ни Аника не были рады их

видеть, потому что они могли узнать об их тайне. Секрет уже как бы был не секретом, а скорее просто умалчиванием от друзей и родственников, что их драгоценность вернулась к жизни. И никак иначе это не назвать, Эйлин была сокровищем для всех, в том числе и для меня. Никто сейчас, кроме меня не может представить, что сделала для нас всех эта замечательная девушка, которая пожертвовала своим счастливым будущим ради благополучия народа. Никогда никто не говорил ей спасибо, но в душе она знала, что её любят и очень ценят, что всё это было сделано не зря.

— Знакомьтесь, это моя подруга Элиан, — на девушку уставились сомнительные рожицы.

— Можешь даже не пытаться оправдываться. Мы знаем, кто это. Ты уж случайно не думала, что я свою тётю не узнаю? — Майкл внимательно изучал новое тело знакомой.

Аника поняла, что это не сработает. Может с простым народом этот фокус и прошёл, но с близкими не прокатит. Она хотела держать это в секрете, но не смогла больше утаивать от друзей и семьи, что её любимая сестра воскресла. Все ждали её реакции на замечание Мюри, но Майкл отреагировал первым. Видимо, до него только что дошло, кто эта девушка. Он соскочил с места и кинулся к ней, словно одержимый.

— Ты не представляешь, как мы беспокоились. Как я корил себя за то, что тогда задержал твою сестру, — у него навернулись слёзы, он начал сжимать её, всё сильнее и сильнее прижимая к себе.

Жена с упрёком посмотрела на него, но понимала его чувства. Ведь не одной ей была дорога сестра.

— Ты ни в чём не виноват. И я знала, что вы всё-таки будете вместе, а у вас красивая дочь, — Эйлин пыталась вырваться из его объятий и с каким-то удовольствием разглядывала девочку.

— Пойдём, Эйлин. Нас ждут важные дела, — пригласила Аника сестру в свою комнату. От недовольного взгляда жены мужчина сразу же её отпустил.

Бывшая Богиня в первую очередь не хотела, чтобы сестрёнка знала, что та не будет участвовать в войне да ещё, что её кольцо забрала Камила. Сестра была для неё сокровенной тайной, про которую до этого момента никто не знал.

— Ты откроешь мне правду? Ведь это самый важный вопрос нескольких тысячелетий. Куда уходит душа после смерти?

— Ты должна понять, это тайна. Более высшие силы, чем мы, открыли мне её, потому что я была достойна хранить и оберегать, — она ведь всё вспомнила.

Мысли о прошлой жизни посещали её каждую минуту и во сне снились кошмары. Этот бой с Мао, жестокость и безумие, а потом страдание за тех, кто умирал и никакого счастья в личной жизни. Единственную радость она испытывала, когда спасла чью-то жизнь. Умирая, она была счастлива, потому что её жизнь не была напрасной. Её сестра желала только одного, чтобы та выпила эликсир. Тогда бы во всём мире не было зла, потому что после того случая с Брюнель, Эйлин никогда не поддавалась гневу и плохим эмоциям. Она была для всех светлым человеком, который несёт только добро в этот мир. Из-за Аники он погряз в алчности и эгоистичности. Каждый стал думать только о себе. Она никогда не понимала, почему Данте вернул её к жизни, с какой целью злодею это делать? А всё ведь так просто. Она была для него героем, тем, кто борется со злом. Он ей всегда восхищался, её поступками.

— Я не могу рассказать тебе о том месте, но могу показать. Это будет страшное и

опасное путешествие, потому что выбраться оттуда может только тот, кто чист душой. Чтобы попасть туда, главное знать об этом месте.

Над ними кружило небо, затянутое тяжелыми черными тучами. Небеса разорвала очередная вспышка молнии, на мгновение освещая мир вокруг. Весь мир состоял из чёрно-белых красок, как в старом кино. В ушах была пустота, не удавалось услышать крик ветра, гром, карканье ворон. На кладбище на удивление тихо. Рядом с ними стоял разваленный деревянный дом. От него становилось жутко. Окна забиты досками, а дверь не плотно заперта. Больше всего к их вниманию привлекла калитка. Чёрная мрачная погнутая калитка, которые на распашку были открыты. Ворота в отличие от калитки настолько косо установлены к земле. Но это ещё ничего. Между ними кружила белая пелена, похожая на ветер. Земля тоже имела неестественный оттенок. Тропа, ведущая дальше, засыпана снегом и метель продолжала лететь. Аника не могла пошевелиться, как будто застряла в зыбучем песке. Время здесь словно остановилось. Эйлин находилась в таком же положении. Через некоторое время всё поменялось. Началось активное движение: ветер под силами ветра пыталось их сдуть, раздалось карканье вороны. И не только это... Появилось кое-что непонятное, что даже не могло присниться в страшном сне. Бледно-зелёные, слегка уловимые силуэты людей пролетали сквозь них, устремляясь вглубь кладбища. Было понятно, что это и есть то место, куда прибывают души умерших людей. Только не до конца была раскрыта картина, не хватало многих деталей об этом месте. Как же оно называется? Где именно искать определённую душу? Жизнь после смерти всегда делилась на рай и ад по Данте Алигьери в Божественной комедии. Этот мир совсем другой, все души попадали в одно место и без разницы, кто плохо себя вёл при жизни, а кто хорошо.

— Что это за место? — Аника затаила дыхание от всего ужаса, что ей удалось пережить в этой мрачной нагнетающей обстановке.

— Кладбище душ. Здесь присутствуют только люди. У каждого своя могила... здесь больше миллиарда склепов. Конечно, памятники у всех разные. Кто прожил жизнь во благо другим, а не себе, у того и могила цивильная. Схоже немного на тюрьму душ, но души людей хотя бы находятся в покое, чем страдание в клетках, которое мне пришлось пережить, — хоть что-то Бывшую Богиню радовало, но сестра её говорила это с такой завистью.

На них смотрела заброшенная часовня с запертой железной дверью где-то вдалеке, увитым зеленью шпилем и маленьким деревцем. Могила были разными: надгробные камни, склепы и мемориальные плиты. Калитка ворот была всегда открыта в не зависимости от времени. По кладбищу снова пронёсся ледяной ветер. Отдаляясь от входа, призраки быстро таяли.

— А кто за этим всем следит? Ведь непременно должен быть тот, кто отправляет души и распределяет их по могилам, — ей с таким интересом хотелось узнать всё. Почему-то сейчас она задумалась о многих дорогих людях. Это был её приёмный отец Натаниэль, родители Андре и её сестра с мамой из Санкт-Петербурга. На душе было не спокойно и тяжело вспоминать об этом. Хотелось в последний раз увидеть их.

— Дьявол является отправителем душ в этот мир или как в другой культуре его называют шинигами. А смотрителя за всеми порядками зовут Смерть. Это тот, кого люди уже видят здесь. Он обычно всегда идёт за душами сзади. Да, он страшный, но вполне дружелюбный, хотя не разговорчивый, — она рассказывала это с таким впечатлением, будто уже здесь освоилась и со всеми подружилась. Настолько было удивительно, что об этом

месте известно ей одной.

Это тебе не рай, где щебечут райские птицы, повсюду огромное количество ручейков и журчание воды доносится до твоих ушей, шелест листвы. Многое из этого представлялось людям, думая, что их ждёт огромная поляна, которую с одной стороны украшала огромная, странно изогнутая скала, достававшая до белоснежных облаков. Со склонов стекали ручьи, ныряя в зелёную листву зарослей на уступах и низвергаясь вниз нескончаемыми лесенками. А ещё и некоторые представляли себе лагуну — вода слепила глаза лазурью, а белоснежный песок пляжа мог поспорить цветом с облаками. Всё это было сплошной сказкой и болью для многих. Ведь правда всегда бывает жестокой.

— Почему только ты знаешь об этом? Ведь до и после тебя тоже были дьяволы: Эммануэль, Мао, Кали, Кэт, — перечислила она всех, что знает. Хотя их отец никогда не говорил о том, что был дьяволом, но в этом не раз упоминается в книгах.

— Я в отличие от отца и Кэт являюсь прямым потомком Бога от Аиды и по праву первого рода, а ещё довольно много помогала людям. Смерть доверила мне дар поворачивать время вспять, поэтому могла вернуть человека к жизни и очистить грешную душу убийцы, — так оно и было, только многие не могли разгадать эту тайну. — Так как ты моя сестра, то думаю, что ты тоже должна знать правду и оберегать её.

На мгновение они затихли, их лица искривились от увиденного ужаса. На них смотрели пустые глазницы, иногда поблёскивая жёлтым огоньком. Лица на нём не было, из-под капюшона показывался череп. Силуэт плыл по воздуху в тёмном балахоне и где-то на уровне голени ноги его терялись в непроглядной тьме.

— Нужно уходить! Нельзя здесь долго оставаться, — поторопила её Эйлин, пытаясь говорить серьёзно. Время здесь остановлено, но в этом и была как раз проблема. Нельзя находиться в этом измерении долго, иначе тело привыкнет и ты останешься там навсегда.

Аника растеряно смотрела на происходящее. Ей не хотелось покидать это мрачное место, не потому что ей здесь начало нравится, а потому, что тут покоились её друзья и родственники.

— Нет... — протянула женщина и уже хотела разозлиться, почему её не оставят в покое, почему не дадут насладиться этим гробовым молчанием, спокойствием?

— Умерших не вернуть, пойми! Я не могу этого сделать! Они все погибли давно, а если и верну, то вся твоя жизнь изменится и может ты уже никогда не станешь прежней, — сестра действительно беспокоилась за неё. Почему многие люди не понимают таких элементарных вещей. Считают, что могут распоряжаться чей-то жизнью. На самом деле они не правы. И даже сам дьявол не смеет решать кому стоит умереть, а кому жить. Это решает сам человек и судьба, которая ему предначертана. — Ты мне нужна такой. Ведь я люблю тебя. Не хочу разлучиться с тобой ещё раз.

Эйлин подошла к ней и приобняла. Она почувствовала ощущение той разлуки, что когда-то ей пришлось испытать в клетке. Незабываемое чувство одиночества, когда ты взаперти без света. И не поговорить ни с кем, так может продолжаться вечность, потому что времени в том пространстве не существует. Итак, пока не сходишь с ума от страха и безнадёжности. Вот что значит вечные муки, это даже хуже ада, где обычно привыкли использовать bdsm, верёвки и плётки были важными атрибутами в той реальности, но в действительности всего этого не существует и только они вдвоём знают эту ужасную правду. Аника заплакала, пытаясь не особо показывать свои страдания и слёзы, но сестра чувствовала, как ей сейчас тяжело. Принять этот факт, что вернуть к жизни без последствий

никого нельзя, привёл к глубокому отчаянию.

— А нельзя с помощью Angel Test перенести души в новые миры, которые также можно создать? Разделить всех на ад и рай? — предложение довольно интересное и теперь можно будет знать наверняка, куда человек попадёт после смерти.

В какой-то древней религии смерть являлась продолжением жизни. Люди верили, что их там ждёт загробный мир, лучший мир. Ему было посвящено много письменностей и книг. Теперь — это больше напоминало выдумку. Ведь все: египтяне, римляне, греки, шумеры, народы похоронены здесь. Вне зависимости от расы, рода занятий. Не важно, кем ты родился, рабом или царём, главное, что ты сделал для благополучия людей. И даже одна спасённая жизнь означает, что ты не прожил свою жизнь зря. Но как я уже говорила ранее, судьба решает сколько тебе предначертано жить.

— Давайте начнём собрание, — робко и неуверенно произнесла Богиня. Из её уст это звучало как-то глуповато что ли. Она замолкла и пыталась отвести взгляд ото всех. Они раздражали её своим присутствием, а ещё не давали собраться с мыслями. Конечно, она и другие знали, что когда-то придёт время собраться всем вместе, но единственная слабая мишень сейчас была именно она. Её можно было легко добить в прошлый раз и тогда все бы лишились Бога. Это уже как-то случалось и отразилось на всём мире.

Вся эта ситуация была нелепой. И только её единственная сестра понимала в чём дело. Ведь о связи со злодеем знала только Аника и Лион. Но Аника ещё не знала, что та встречалась с Обероном за несколько дней до собрания, что было неправильно. В их глазах отражалось какое-то чувство ненависти, презрения... Её охватывал страх и тело бросало в дрожь. Всё это она ощущала так долго, будто время остановилось. Нужно было взять себя в руки, а она не могла. В памяти всплывало только его лицо. Все мысли только были о нём. Ведь он был не мало важной персоной в её жизни. Сестра уже хотела перехватить её место командующего, потому что только ей было под силу взять управление в свои руки, у неё всегда был командующий, уверенный и чёткий голос. Только таким способом можно было раздать всем указания без всяких вопросов..., но Камила не дала ей этого сделать. Она вспомнила свои слова в гостинице, что не хочет, чтобы ей управляли, не хочет плясать под чужую дудку. Сегодня ей представился момент показать всем, что она может быть не хуже сестры, да и вообще не стоит сравнивать их! Да, её сестра была лучшим Богом, но все допускают ошибки.

— Для начала я хочу представить всем новые семьи, которые дополнили наши ряды. Аморет Брюнель — демон, дочь Себастиана брата Сирены. Её род идёт от самих греков. Её кольцо имеет невероятную силу, которая позволяет побеждать во всех поединках. Роберто Эспель — ангел, о его роде ничего неизвестно, возможно, итальянец. Его кольцо позволяет ему перевоплощаться в любое существо. Алэйна Эсприель — ангел, француженка. Её кольцо дарует ей безграничные знания во всех областях, что поможет решать сложные логические задачи и составлять стратегический план. Кому нужно после собрания познакомитесь ближе. Мы с вами одна команда и поэтому должны действовать сообща. Я не потерплю, что если кто-то из вас начнёт ссориться. Наша главная задача победить Оберона, а там уже вы сможете спокойно жить в этом городе и делать, что душе угодно. Итак, вручаю вам ваши кольца, — теперь её голос стал более властительным и чётким, её без перебивания слушали все, а сестра оторопела от такого неожиданного сюрприза. Ей никогда не приходилось замечать за сестрой серьёзный подход к делу. Камила обернулась, чтобы взять тяжёлый

стеклянный ящик с тумбочки, которые стояли вдоль стен. Её руки были довольно сильными, раз ей удалось его поднять. Почему-то никто из мужчин не помог ей, возможно, просто не хотели вмешиваться. А ведь они видели, что ящик был тяжёлый. Все замороженными лицами наблюдали, как стекло поблёскивает на свету. Она открыла верхнюю крышку тоже из стекла и достала оттуда несколько колец, которые не успела раздать в прошлый раз. Три кольца она поочерёдно вручила новоприбывшим. Они разглядывали их в руках, вращая в разных направлениях. В каждый был вставлен цветной камушек, который и даровал им эту силу. Все настолько отвлеклись, что Камила почувствовала себя неловко. Ей дальше уже говорить не хотелось. — Ну что же, давайте посмотрим, как они действуют. Алэйна, продемонстрируешь нам? Тебе всего лишь нужно надеть кольцо и пройти к доске.

Она чувствовала себя неловко в незнакомом обществе. Многих из них она предпочла бы и вовсе не знать. Она из тех, кто не любит, когда её о чём-то просят. Такая ситуация вызвала в ней панику, боялась, что оступится или сделает что-то не так. В любом случае даже понятия не имела, как пользоваться этим кольцом, которое сидело на её пальце, как не родное. Еле встав с места, она почувствовала, как Роберто нежно взял её за руку. Он как будто мысленно хотел поддержать её, чтобы та ничего не боялась. Ведь порой нам не хватает таких людей, которые были бы рядом с нами в трудную минуту. Сначала она еле протиснулась, чтобы встать, потому что под столом ноги были в неудобном положении. Доска появилась, когда Алэйна всё же решила выйти. Камила поставила белую доску на стенд и закрепила со всех сторон, чтобы та не упала. Стенд, кстати, тоже возник из ниоткуда. Кольцо женщины ярко светилося от того, что та пыталась призвать к себе храбрость, ясный ум и чистый разум. Ей это удалось, когда все уставились на неё, ожидая каких-то слов.

С помощью магии реализации она нарисовала план. Доска стала окрашиваться в зелёный цвет, внизу появился компас, указывая стороны света. На севере расположилась фигурка Оберона. Напротив него на юге семь фигур разного цвета, которые обозначали семь знаменитых семей. Все внимательно смотрели на схему, ожидая, когда фигуры начнут двигаться. Алэйна резко дёрнулась вправо, пытаясь прогнать страх, а её кольцо накалилось до предела. Он пылал красно-огненным цветом, переливаясь различными оттенками: коралловый, который напоминал о море, яркий цвет амарант, тёмный бордовый, как её волосы, малиновый и прекрасный цвет паприка. У настоящих художников это вызвало бы восторг и неудержимое чувство возбуждённости.

— Собираемся все на одной площадке. Это должна быть территория, которая располагается вдали ото всех городов и деревень, чтобы не задеть жителей и объекты. Окружаем врага любым способом. Он попытается нас разделить, но мы должны справиться! Для того, чтобы все никуда не разбежались, объединимся в пары. Первая: Камила и Кэт держатся по центру и закрывают ему проход вперёд. Вторые: Аника и Майкл с левого фланга. Роберто и я с правого, а Аморет прикрывает ему путь сзади, — фигуры двинулись вперёд и окружили врага со всех сторон. Блондинка смотрела на свою одинокую фигуру, слегка сторбилась и поникла. Майкл понимающе на неё посмотрел и отвернулся сразу, как жена кинула на него недовольный взгляд.

Аморет продолжала испытывать к нему чувства, потому что после того, как переехала, ещё не смогла никого найти. Это был первый мужчина в её жизни. Город маленький, поэтому семьи образовывались быстро. С демонами всегда было сложно познакомиться или найти общий язык. Очень удивительно, что с такой внешностью, с которой можно было

легко устроиться фотомodelью, до сих пор не нашла парня. Роберто казался ей некрасивым да уже занятым. Алэйна вила вокруг него верёвки и дёргала за ниточки, как куклу. Тот постоянно слушался её, изображая подкаблучника или тряпку. Такие мужчины были не в её вкусе. А Майкл же наоборот не давал жене крутить им как вздумается, они даже разговаривать стали реже, что было ей как раз на руку. Новая парочка весьма нормально относились ко всем, даже к демонам. У них не было никаких поводов ненавидеть блондинку. А у неё как раз был повод... По своей натуре она весьма вспыльчивая, ревнивая, взбалмошная, сама по себе. Слова других для неё ничего не значили, поэтому и слушать, что говорит эта вся из себя умная фифа, она не стала. Всё это могло привести к тому, что план мог провалиться. Аника в этот момент и слушала, и наблюдала за остальными. Ей было не по себе оттого, что демоница, которая приставала к её мужу, сейчас делает вид, что ей пофиг. Это пренебрежение к серьёзному делу возмутило её. При этом та ещё и успевала поглядывать на её мужа. Ещё несколько минут и она могла сорваться. Её охватывала такая злость.

— На тебе можно чайник вскипятить, — подшутил Майкл над своей женой, потому что её щёки покраснели от злости и вот-вот, казалось, что у неё лопнет терпение. — Успокойся.

Блондинка посмотрела на Анику, усмехнулась, снова уставилась в пол. Час длился, как три часа. Всё это оттого, что небо начинало быстро темнеть и уже к пяти-шести вечера была непроглядная тьма и не стоило бродить на улице в одиночку.

— Итак, никто не знает, как поведёт себя противник и какие заклинания выкинет, поэтому быть готовыми ко всему. Действуем так, атакуют самые сильные, слабые лечат. Максимальное внимание уделяем тем, кто пострадает! — Алэйна обвела товарищей суровым взглядом и в особенности ту, которая ничего не слушала и витала в облаках. — Вы хоть понимаете, что я говорю серьёзные вещи? А вы мадемуазель Аморет, считаете ворон!

— Да... — та с недовольством подняла взгляд, честно не ожидая, что у кого-то хватит смелости сделать ей замечание. После этого она больше не отвлекалась и посвятила всё внимание плану.

— В каждой команде должен быть хотя бы один ангел, имеющий великолепные способности в белой магии. А у нас почти все ангелы, кроме двух, что очень даже хорошо. Камила и Аника атакуют первыми, Кэт и Майкл добивают, дальше, что останется. Окружив, читаем заклинание и запечатываем его! Те, кто имеют способности к проклятиям, а это демоны, то ваша задача максимально использовать их. У нас на битву месяца два, больше мы не выдержим. Ещё пытайтесь атаковать его водными заклинаниями и стихиями, кроме огня. Так как огонь — это его главная стихия. На этом всё, друзья. Позже Камила сообщит о времени и месте битвы, — ангел вернулась на своё место и хотела побыстрее вернуться к себе домой. Она чувствовала сейчас себя не так как раньше. В груди отважно билось сердце и так хотелось идти в бой. Сила кольца на самом деле невероятна!

Все начали расходиться по домам. Аника вцепилась в мужа и они шли держась за руки, а им вслед с ненавистью глядела блондинка. Она чувствовала себя никому не нужной, одинокой и неинтересной. Ведь у неё не было даже друзей, бедняжка. Камила с Кэт тоже поспешили быстро покинуть это помещение и приступить к бумажной работе, которая валяется уже месяц. До неё бы ещё добраться, всё некогда им. А Роберто со своей девушкой ещё оставались там и потихоньку собирали свои вещи. Они выглядели такими расслабленными, спокойными. Вот у кого дел точно не было.

— Аморет, подожди пожалуйста, — вдруг окликнула её Эсприель и решила подождать.

Ей действительно стало интересно, что той нужно было от неё. И когда ангел предстала перед ней, та вся была в предвкушении и растерянности. Тело напряглось от взволнованности, на лбу выступил пот. Хотелось исчезнуть и спрятаться от этого просверливающего взгляда.

— Почему ты себя так ведёшь? Я понимаю тебе одиноко, но у тебя есть мы. Все мы связаны друг с другом, мы твоя семья, не забывай это. Если тебе понадобится помощь или ты будешь чувствовать себя одинокой, позвони мне, — блондинка с выпученными глазами смотрела на её протянутую руку с бумажкой и не знала, что ответить. Её отношение ко всем полностью изменилось и она была тронута таким признанием. Раньше к ней относились с презрением и глубоко ненавидели, а теперь даже ангел предлагает свою помощь и поддержку. Мир действительно изменился за то время, что её не было, как жаль, что она появилась только сейчас в разгар войны. Она приняла бумажку, где был написан сотовый номер. И с благодарностью взглянула, в ответ не проронив ни слова.

Урок пятнадцатый. Разрушение

Его бледное тело показалось посреди гостиной, где на него падал лунный свет. Комнату заполнила страшная тьма и чёрная энергия, распространяя повсюду страх и одиночество. К нему из комнаты вышла женщина, которая должна была прогнать его, но не сделала этого. Он кинулся к её ногам, как к единственному способу спасения. Она пыталась поднять его с колен и приобняла. Его душа почувствовала спокойствие... и сейчас их не волновало даже то обстоятельство, что в соседней комнате сидел безмолвно муж этой женщины. Он ничего не мог поделать с тем, что его жена сейчас с другим мужчиной. Ему лишь оставалось принимать этот факт и верить, что можно будет всё вернуть.

Его сейчас спасает всего лишь одна мысль — это то, что у него на свет скоро появится ребёнок. Его ребёнок, который являлся для него единственным лучиком света. Он помогает ему продолжать жить, смотреть на мир в ярких красках, с этой мыслью у него появляется надежда и вера в лучшее. И ему наплевать на измены жены, он понимает, что она всё равно от него не уйдёт, потому что Камила обещания сдерживает (пытается сдерживать). И его жена тоже любит этого ребёнка и желает его. Но в этот момент она думала не о ребёнке, а о мужчине, который находился в её объятиях.

Мир, казалось, вот-вот рухнет у неё на глазах, безумная любовь ослепила её и теперь ничего важнее, как помочь ему, не было в её жизни. В её душе можно было почувствовать раскаты грома среди падающего, как пушинка, снега. За окном он вальсировал в воздухе и медленно падал, приземляясь на холодный асфальт. Чудовище уже не могло контролировать себя. Безумие поглотило его. Он не мог ни о чём думать, хотел уничтожить мир. Он из последних сил сопротивлялся, чтобы огорчить близких.

— Прошу, предупреди всех. Война начнётся в лесах эльфов, там безопасная территория вдали от людей, — тихо и с каким-то предупреждением проговорил он.

Демон сам не хотел, чтобы кто-то из-за него пострадал, он едва держался, пытаясь твёрдо стоять на коленях, но даже это ему удавалось с трудом. Камила не хотела его отпускать в таком состоянии, она пыталась сдержать тьму, которая пыталась вырваться из него. Комнату поглощали силуэты и тени. Они кружили вокруг стены, окружая пару и замыкая круг. Она понимала, что ничем не может ему помочь, что даже если бы им и разрешили быть вместе, всё равно он бы дошёл до такого состояния. Их любовь не имеет шанса на существование, и они не могут быть вместе. Этому никогда не бывать. Он отдалился от неё, чтобы не причинять себе ещё больше боли. Если она пострадает, он себя не простит, а сейчас он был на пике своей ярости и боли! Он вырвался из её объятий, на коленях направился к выходу, чтобы уйти прочь, а потом собирался скрыться в тех самых лесах, которые когда-то были для него домом.

Лион постоянно думал, для чего же она его приручила. Ведь это мучительно больно, быть обманутым, когда доверяешь человеку. Камила сообщила всем о грядущей войне и больше всего она переживала за своего ребёнка, но у неё не должно быть причин для волнений. Оберон не посмеет даже в таком безобразном облике тронуть её.

Самое сильное беспокойство, пожалуй, испытывала её сестра, которая боялась потерять второго ребёнка, а также оставить свою дочь без родителей. Без жертв в войне не обойтись, но она готова пойти на риск ради мира и людей, которые её однажды предали. Она не хотела

показывать своей семье, что волнуется и беспокоится. Вообще Аника всегда за кого-то беспокоится, но не за себя, а за тех, кого любит. В её жизни нет ничего дороже, чем родные и близкие. За них она готова отдать свою собственную жизнь.

— Что бы с нами не случилось, будь сильной. Я уверена, что ты всё сдашь на отлично, — попыталась мать поддержать свою дочь, но ей самой не хватало уверенности.

Прощание с близкими самое ужасное, потому что никому не хочется отпускать родную руку. На глазах выступили слёзы, потому что Мюри знала, с кем им придётся бороться. Он очень силен и уцелеть в этой схватке практически невозможно. Она знала всех, кто пойдёт на эту битву и не хотела, чтобы кто-то из них пострадал. Успела даже привязаться к Роберто, потому что провела с ним какое-то время и смотрела на его труд, когда он ради Алэйны пытался перевести книгу. Но сейчас нужно было волноваться за экзамены. Надо было хорошо подготовиться. Сейчас ей показалось, что она скучает по Николасу, ей хочется только одного — быть рядом с ним. Хочется оставить экзамены в стороне и потянуться к нему. Ведь близится тот день, когда они впервые познакомились. Прошёл почти год с того дня и она отчётливо его помнит. Как в окна бил снег, как холодно было на улице и в её сердце, как она убегала прочь от того, от чего нельзя убежать — от правды. С этими чувствами она отправлялась на свой первый экзамен, который должен был перевернуть весь её мир. От того, как она сдаст, зависит её будущее. К этому времени подошёл и её отец, который тоже хотел поддержать дочь.

— Ты готова? Я уверен, что у тебя всё получится! — без всяких сентиментальностей произнёс он. Мюриэль нравилось его спокойствие и то, как он её поддерживает. Отец для неё был всегда авторитетом, она ради него сидела каждую ночь за компьютером, чтобы познать программу Angel Test, которая в будущем может ей пригодиться для карьеры. А с матерью отношения как-то сложились не особо дружелюбно, они не всегда понимали друг друга.

Девушка оделась,хватила с собой маленькую сумочку из искусственной кожи и с бахромой рыжего цвета. Она не хотела, чтобы её провожали. Ей было и без того трудно! С утра было очень прохладно, слегка дул ветер и подмёрзла дорога. По ней можно смело скользить, а вот снега утром не было. Пасмурно, солнце спряталось за бледно-серым небом, но снегопада не ожидали. Деревья казались вялыми и одинокими, как будто всю радость выкачали. Опустошённые, холодные, ломкие ветки, трещины в стволе и остатки засохшей листвы. Всё это говорило о том, что из природы уходит жизнь, всё живое погибает. Она стала чувствовать боль природы, ей стало тяжело и идти с каждым разом становилось труднее. Портал был уже совсем близко, но к этому моменту возникло неприятное ощущение. Волнения и переживания съедали её изнутри и даже не хотелось идти на экзамен. В этот момент ей хотелось быть с семьёй, им тяжелее, чем ей. Но они бы хотели, чтобы она сейчас сдала экзамен и не подвела их.

Первое, что она увидела, выходя из портала, это перестроенное здание. Она представляла его по-другому, весьма старым и каким-то недостроенным. Сейчас же всё выглядело иначе... оно предстало в каком-то ярко-голубом небе, освещённое солнцем. В окно то и дело проникал тёплый и нежный свет. Стены были мягко-персикового цвета, на третьем этаже виднелась площадка-балкон. Ей даже было жаль, что она не смогла поучиться здесь. И тут она заметила на балконе тёмную фигуру. От неё поднимался некий дым. Девушка подошла ближе, чтобы разглядеть фигуру и узнать, откуда этот дымок. Стали появляться очертания лица и тела.

Это был парень лет одиннадцати, но он выглядел намного старше. Худощавый, в наколках, в ушах тоннели. Таких она видит впервые, поэтому не сразу смогла понять, что это такой стиль. По бокам у него выбриты волосы и оставлена лишь чёлка и макушка. Чёлка свисала на глаза, но видимо не мешала ему. Он привлёк её внимание потому, что выглядел необычно. Она захотела с ним познакомиться. До экзамена ещё пару часов. Природа во Франции была ещё более-менее и это благодаря Давиду. Всем известно, что он лучший в защитных заклинаниях и даже может придумывать их сам, как мать придумала заклинания времени. Девушка поднялась на балкон, и до неё дошёл противный запах дыма, который был со сладким привкусом. Само собой это вызвало кашель. Он заметил её, повернулся к ней.

— Привет, — едва слышно процедила она сквозь зубы.

Он сразу смекнул, что девушка зажатая, скромная, но одета она была не так скромно. И в первую очередь, как всегда они обращают внимание на одежду, а потом и расу. Этот раз исключением не стал. Хотя ему и так было понятно, что она ангел, потому что это можно было сказать по её внешнему виду. Мюри не знала, что чувствовала в этот момент, но в одном она была уверена точно, что он — демон. Парень отличался ото всех своим индивидуальным образом, который он попытался создать, и какой-то изюминкой, которую она пыталась в нём разглядеть. Нужно было думать об экзамене, но эта встреча помогла ей расслабиться и забыть обо всём на свете, кроме Николаса, который выглядел довольно порядочно.

Эта встреча дала ей понять, что кроме него ей никто не нужен, каким бы особенным этот человек не был. Она привязалась к Николасу, они вместе проводили время и он стал для неё единственным на всём белом свете. Она вспомнила слова Антуана де Сент-Экзюпери. Как бы далеко они не были друг от друга, она знает, что он в неё верит и ждёт. Но даже после экзаменов она не смогла бы успокоиться, потому что ждала бы своих родителей в пустой трёхкомнатной квартире, где стены поглощают тишину. Она спустилась с балкона, даже не попрощавшись, направляясь в аудиторию, где проводится экзамен. В кабинете уже сидело несколько ребят, но она пришла во время, во сколько ей было назначено. За столом сидели экзаменаторы в чёрных деловых костюмах. Она прошла в кабинет, стараясь идти как можно тише, но пройти тайком ей не удалось.

Девочка никогда так не переживала в своей жизни. Её сверлили взглядом человека три, не больше. И среди них бабушка с дедушкой. Самым строгим из них, конечно же Эммануэль, который редко показывал свои чувства на лице, а тем более на экзамене. Его строгий, суровый вид пугал. Из головы вот-вот могли вылететь все заклинания, которые она заучивала на протяжении всего года. Мюри не могла шевельнуться. Страх перед экзаменом оказался гораздо сильнее. Большую роль также сыграли воспоминания о том, как её мать сдавала экзамены. Аника всегда боялась контрольных, но к концу года на неё повлияла атмосфера. Жизненные трудности оказались куда страшнее и сложнее экзаменов. Ведь если сделал ошибку, то можно попытаться вновь, а когда тебе предстоит спасти весь мир, то здесь уже нельзя ошибиться, потому что обратно ничего не вернуть, например как шесть миллиардов человек на тот период. Страх сразу же отступил, её мать сейчас снова борется за неё, за людей, поэтому она должна сдать этот экзамен. Девочка подошла к столу, за которым сидел с суровым видом пожилой мужчина. Его макушку покрывали белобрысые волосы и чёлка чуть падала на глаза. На столе разложены белые билеты. Требовалось вытянуть один из них, чтобы узнать, какие задания нужно сдавать. Мюри не спеша протянула руку к билету, который лежал ближе к ней у самого края стола. Она была уверена в том, что не существует

сейчас ни одного вопроса, на который она бы не знала ответа. Первая часть состояла из устных вопросов, в основном, по истории, а вторая — практика, которая тоже делилась на белую (для ангелов) и общую. Она показала вопросы экзаменатору, тот устало кивнул и нашёл её фамилию, поставив рядом номер билета двадцать два. Рядом с ним стоял свободный стул. Не понятно по какой причине экзамен у ангела принимал демон, но Эммануэль был прекрасно осведомлён о заклинаниях белой магии, что не составило труда разбираться во всех областях знаний.

— Можешь идти готовиться или рассказать сейчас, — экзаменатор предложил сесть либо за одну из парт, которые были расставлены напротив него, за ними сидели другие учащиеся, либо сесть рядом с ним за стул и ответить на вопросы сейчас.

Мюри предпочла ответить быстрее, чтобы позже из головы ничего не вылетело и чтобы поскорее вернуться домой. Там её никто не ждал, но было гораздо уютнее, чем сидеть на экзамене. Она присела рядом и стала отвечать на вопросы. Всякий раз, когда она отвечала, то волновалась. Это был её первый раз. И в таком возрасте это естественно волноваться. Первый вопрос касался только истории, которую она проходила ещё в прошлом году, что очень взволновало её. Ведь это нужно было вспомнить. Сейчас её голова была перегружена разными мыслями о том, как там мама и папа. Они ведь борются сейчас за мир на планете. Мать ещё выживет, но отец... слабый. Невозможно было сосредоточиться на вопросе, но она должна была. С горем пополам ответила, экзаменатор подошёл к другому вопросу.

Она начала быстро показывать одно защитное заклинание за другим и при этом четвёртого и пятых уровней, что не осталось без внимания. На неё смотрели все, кто сдавал экзамен. Экзаменаторы так же смотрели на неё с восхищёнными лицами, а потом пошли бытовые, которые она также показала великолепно. Все её движения были правильными, каждое слово произнесено чётко. Очередь подошла к боевым, но Мюриэль их не хотела сдавать, так как мать обещала ей, что за тот бой, дедушка поставить пять. Ей пришлось напомнить, что было не совсем культурно, но всё же оценку он поставил, потому что обещание есть обещание. К магии она оказалась подготовилась лучше, чем к истории или теории. Подошла очередь к белой магии и созиданию, который ей даже было необязательно сдавать, как и заклинания разрушения. Вполне было достаточно теории. Девушка рассказала о первой войне ангелов и демонов, о четырёх стихиях и теорию по созиданию и разрушению. Дедушка сразу разглядел в ней талант, что его внучка действительно старалась и хорошо подготовилась, задерживать он её не стал, поэтому быстро проставил пятёрки и отпустил с чистой совестью. А ведь она заслужила это.

Сейчас ей показалось, что нет ничего лучше, чем этот приятный аромат воздуха. Он пахнет свободой, а девиз Франции кстати: Свобода, Равенство, Братство. А знаменитый французский живописец XIX века Эжен Делакруа написал картину 'Свобода, ведущая народ' Для Мюриэль Франция стала вторым домом, здесь она родилась и живёт по законам этой страны. Может, для неё эта страна является чем-то большим, чем просто культурным центром ангелов и демонов. И направляясь домой, она всё время думала, как будут радоваться родители, когда узнают о том, как хорошо она сдала экзамен, но вернутся ли они?

Два демона и пять ангелов собрались у назначенной местности, где их уже ждал враг. Он стоял от них на расстоянии трёх километров. Камила смотрела вдаль, пытаясь узнать в нём того эльфа, которого полюбила, но это уже был не он. Зло вырвалось из него, и тело

приобрело другой облик. Аника относилась к этому скептически. Перед ней стояла задача победить врага любой ценой и попытаться выжить.

Семь знаменитых семей договорились действовать по плану. Они попытались окружить врага. Как только он заметил, что его застали врасплох, демон растерялся. Он начал думать, что не помешало бы их разделить, а поэтому у него в запасе было одно интересное заклинание из огненной магии разрушения (её ещё называют тёмной).

— Ля биме нуар, — прошептал он, чтобы они не заметили.

L'abîme noir — заклинание разрушения огромное по масштабу. Сжигает всё вокруг и образует кратер.

Земля задрожала, Аника и остальные не могли понять, что происходит. Он ухмыльнулся и им пришлось отступить назад и разломать круг. Алэйна поняла, что её план не сработает против него! Демон первым делом решил ослабить команду, где была Камила и Аника. Он хотел быть рядом со своей любимой, показать всю свою силу перед ней. А ещё больше всего он жаждал убить её сестру, чтобы та никогда больше не смела заставлять его богиню что-то делать. Та ночь стала для них чем-то большим, чем обычный разговор. Огонь распространился по всей местности, сжёг траву, деревья и оставил после себя огромный кратер, который уходил в глубину. Они предполагали, что его магия настолько сильная, что может оставлять такие последствия.

Брюнетка наносила один удар за другим, но что она могла противопоставить ему? У неё теперь нет даже божественного титула, а вот её сестра стояла в сторонке. Она отчаянно смотрела на монстра и не могла пошевелиться, его вид отпугивал её и в то же время заставлял сострадать. Сейчас только способности её сестры могли противостоять демону, но та не хотела или не могла их использовать. Когда бывшей богине пришлось делать выбор, она считала, что сделала его правильным, потому что её сестра не только ангел знаменитого рода, но и с наклонностями демона. В её памяти и душе сохранились заклинания и навыки, которые она получила во время обучения когда-то очень давно. Также сёстры могли использовать магию стихий. У Камилы это была стихия воды, а у Аники стихия воздуха. К сожалению, остальных стихий у них не было. Они решили объединить стихии с магией разрушения, чтобы от них пользы было вдвойне!

— Будрюшь, — неуверенно произнесла бывшая богиня, намереваясь попасть в цель.

Baudruche — заклинание разрушения заставляет объекты надуваться, а потом взрывать его на разноцветные воздушные шары. Стихия воздуха.

Но заклинание пятого уровня не достигло его и никак не повлияло, отчего злой демон рассмеялся.

— Вы все глупцы! Думаете одолеть меня этими жалкими стихиями?! Да вы представить себе не можете, что существует и пятый элемент — Эфир! Ваг ду нержи, — его тело покрыла белая пелена, которая вскоре переросла в столб энергии пять метров в высоту. Энергия стала расходиться волной и приближалась к ним.

Vague d'nergie — заклинание разрушения, которое выпускает волну энергии высотой от одного до пяти метров и расходится кругом, дальность зависит от вложенной силы. Достигая противников, она поджигает их сине-зелёным огнём. Стихия эфир.

Они сразу поняли, что это какое-то мощное заклинание, которое они не знали, поэтому его нужно остерегаться. Им не ясно, что с ними произойдёт, когда волна столкнётся с ними, но и прятаться за большим камнем тоже не вариант. Единственное, что их может спасти, так это защитное заклинание пятого уровня, но его так долго нужно будет произносить...

Камила была сейчас единственной, кто ещё ни разу не применил заклинание, поэтому сейчас её очередь. После заклинания разрушения со стихией воздуха её сестра немного ослабла и не могла так быстро и в полную силу наколдовать щит.

— За белыми воротами нас не тронут враги. Сюда не проникнет чёрная магия, мы останемся целы и пусть мой голос разойдётся по всей округе и защитит нас. Заклинание пятого уровня, — произнесла блондинка заклинание без пиктограммы.

Белый столб света взмыл в небо и создал крепкую стену. Волна ударила по ней, но стена не рухнула. Стали появляться мелкие трещины. Когда поток энергии немного ослаб, ворота исчезли. Оберон досадно глядел на них, но внутри проскользнуло облегчение от того, что его возлюбленная жива. Он не убил её, а ведь мог. Но тогда он не контролировал себя и даже сейчас не мог совладать с собой, зло пыталось подчинить его себе. После этого щита Камила пыталась сделать вид, что вообще не при делах, но её сестра этого терпеть не намерена.

— Ферментью ар глесье, — сказала Богиня для вида заклинание третьего уровня, которое вызвало только лёгкое покалывание у врага.

Fermeture glissire — боевое заклинание, выпускающее яркую бело-жёлтую молнию.

— Почему ты бьёшь слабо? Он же наш враг! Мы договаривались, — Аника не смогла сдержать свои чувства, у неё озадаченный вид и некое беспокойство за сестру.

Камила и вправду договаривалась с сестрой, что чувства не мешают ей, но та не знает ещё об одном обещании. Она скрепляла ту клятву поцелуем. Весьма заметно было как раз то, что Оберон пытается уберечь её. Это видно, как он пытается целиться точнее в Анику, чтобы случайно не задеть свою возлюбленную. В этом страшном монстре теплилась любовь... Она специально пыталась быть как можно ближе к сестре, чтобы защитить её. Но его удары становились точнее и теперь доставалось только брюнетке. Раны поначалу были незначительными, а сёстры лечили друг друга при каждом ранении.

Сколько бы зло внутри него не боролось, он не мог причинить ей вреда! Любовь в этот раз оказалась сильнее всякого зла. Поэтому Богиня не била, она знала, что он её любит, что он не ранит её. Но он был зол на неё! Она обещала сражаться с ним! Ведь ничего его не спасёт, кроме заточения.

— Прощу, остановись! Зачем ты делаешь всё это? Ты же любишь меня! — выкрикнула Камила, пытаясь остановить его. Она пыталась подобраться к нему ближе, дотронуться до его руки, но они были так далеки друг от друга. Совсем разные и далёкие.

Она закинула голову и увидела чёрное небо, напоминающее бездну: далёкую и глубокую. Там нет даже звёзд, хоть какой-то надежды... Это бездна, словно кратер в бездольном поле, которое выжгли невзгоды и несчастья. С каждым разом кратер становится всё больше, и она уже не знает можно ли оттуда выбраться. Ангел будто застряла в глубине этого отчаянья и сейчас стоит над пропастью между безумием и здравым смыслом.

В ней сохранялась какая-то ужасная привязанность к этому монстру. Желание помочь ему было гораздо сильнее, чем приказания сестры. Нет, это не глупость. Она понимала, где находится и что происходит. В разгар битвы, она думала, что ещё не всё потеряно, что можно всё вернуть назад. Эти чувства смешивались с чувствами печали и безысходности. По сути они просто любовники или даже друзья, но разве этого они добивались? Их сердца постоянно тянутся друг к другу, но не могут дотянуться. Их охватывает страх, ненависть. Сейчас весь мир может рухнуть. Ведь их любовь, это всё, что есть у двух половинок.

Небо вдруг неожиданно потемнело, стало серым, безжизненным. Всё вокруг замерло и остановилось. Единственное, что могло двигаться в этом пространстве, так это ангелы и

демоны, которые сражались со злом, боролись за свои идеалы и принципы, что в мире должно быть добро, но они забыли о словах их потомка Эль, что без добра не существует и зла. Через несколько минут время начало свой ход. Странной была местность. Они оказались не на том разбитом поле, а на другом. С неба шёл снег, как в замедленной съёмке.

Камила пыталась открыть портал и вытащить всех из этого измерения. Ей вспомнились его слова о том, что у него есть множество измерений, в котором не ловит связь. Оно напоминало миры, где обитают души мёртвых. Даже Аника ничего не знала об этом мире, но она могла создавать их. То, что их злейший враг умеет это делать, ужаснуло её. Создавать, изменять и перемещаться в другие миры и измерения, где протекают совершенно другие времена и пространства, является самой древней магией, которая не подвластна даже Богу. Это могут единицы.

Сейчас для Богини жизнь была кончена. То, о чём она мечтала, неосуществимо. Вроде бы на протяжении нескольких лет она жила вольной птицей. Ей было хорошо, находясь в прекрасном мире природы, где красота и свобода сливаются воедино. А весь этот год стал для неё крепостью, в которую её заперли. Серый и невзрачный потолок, который нельзя было даже сравнить с тем миром, где она прожила всё детство. Там открывался вид на звёздное небо. Ночью зажигались и мерцали звёзды, а днём небо становилось нежно-голубым, по нему плавно плыли облака, касаясь земли. Она нигде, кроме как дома, не была счастлива. Разве можно быть счастливым в окружении четырёх стен? От неё очень многое зависит и отказаться от этой работы она не может.

Но когда в её жизни появились новые эмоции, она почувствовала себя оживлённой, снова молодой, полной энергии. Эти чувства вдохнули в неё новую жизнь, когда снова хочется резвиться, наслаждаться. В тот день, когда ей предстояло преодолеть лесные дебри и найти эльфийский край, она снова почувствовала бурю радостных эмоций, восторг. Ей так было хорошо на свежем воздухе, на природе, где верхушки деревьев тянутся до самого неба, закрывая его разнообразием листвы. Лес представлял из себя какое-то таинство разных и невиданных никогда деревьев, которые вызвали бы в людях удивление или восторг. Они были прекрасны. Это ничто перед тем, что сейчас видит она. Замерзшее холодное поле, которое нельзя почувствовать. Её сердце сейчас было таким же холодным, потому что она не могла смотреть на то, как дорогие ей друзья и родные сражаются не понятно за что! Оберон был готов встать на путь исправления, послужить народу верой и правдой, как и она, но сестра решила, что ему не суждено стать таким! Прежде всего Бог должен верить, прощать тех, кто ошибся, а Аника забыла об этом, потому что её сын Данте не смог справиться со злом, что пожирало его душу. Теперь зло поглотило эльфа, которого она так сильно полюбила. Она прониклась к нему всей душой и была готова на всё лишь бы спасти от этого ужасного монстра внутри него! Её сестра никогда не понимала, поэтому они часто ссорились, но иногда уступали друг другу.

Как же медленно в небе кружатся хлопья снега. Они танцуют под дуновение ветра, резко взлетая и больно падая, касаясь поверхности и тая. Сердце замирает. В этот момент она не думала, какую адскую боль причиняет мужу, который верит ей и ждёт. А она в это время всегда была в объятиях другого, в воспоминаниях о нём. Это её завораживало, как льдинки на крышах домов, и отталкивало... Ей было больно. У неё было двое, которых она страстно и нежно любила во время страстных ночей и грозных бурь. Ей почти что никогда не вспоминались невинные и заботливые ночи с мужем, который был так аккуратен с ней и боялся обидеть. Всё время её занимали только мысли о пылкой страсти к Оберону, как они в

полутьме, где в печи разгорался огонь, занимались любовью и погружались в этот сладострастный сон. Дунул сильный ветер с мокрым снегом, он падал на ресницы, таял и казалось, что на глазах появились слёзы. Капли стекали по розовеньким щекам и падали на землю.

Оберон схватил молодую парочку и унёс их, другое измерение казалось таким холодным и безжизненным. Всё казалось таким застывшим и даже небо было серым и мрачным. Алэйна и Роберто сражались из последних сил, но этого было мало. Они и представить себе не могли, что смерть уже близко. Ужасный и громадный демон не жалел никого на своём пути. Он мечтал разделаться со всеми и победить в этой войне, отомстить за все годы заточения в темнице. Ангелы парили в воздухе, нанося врагу удары, но их заклинания и мечи были бесполезны. Оберон даже не пытался отражать их удары. Он коснулся руками землю и выпустил энергию, которая стала выжигать всё живое на расстоянии пяти метров.

— Вёлян сёнди, — прогремел мощный взрыв.

Violent incendie — заклинание разрушения, требующее огромных запасов сил и энергии, большого пространства и нахождения конкретных целей неподалёку. Энергия проходит под землёй и мгновенно охватывает всю территорию. Стихия огня.

Алэйна пыталась увернуться и улететь как можно дальше. Тяжёлый золотой меч тянул её вниз, что не удавалось подняться выше, но белые крылья оказались достаточно сильными. Под перьями виднелась запёкшаяся кровь. Врагу удалось ненадолго разъединить товарищей, но даже раздельно они всё равно держались из последних сил и могли противостоять ему.

Роберто искал в этом ужасе свою возлюбленную. Страх потерять её был для него самым страшным наказанием. Молодой ангел был очень раним и не так смел, как его девушка, поэтому не мог даже атаковать врага. Но ему удавалось с помощью кольца изменять облик, и он мог превратиться в любого зверя. В основном это были наземные звери, но из-за взрыва придётся использовать птицу.

Ангелы нашли друг друга в воздухе и взялись за руки, чтобы лететь вместе. Демон воспользовался моментом, когда они решили ускользнуть от него.

— Ля буль-де фю, — Оберон выпустил небольшой огненный шар, который был настроен на точное попадание.

La boule de feu — разрушающий большого размера огненный шар. Стихия огня.

Возлюбленные не сразу заметили надвигающуюся на них беду, не успели среагировать, и как только шар достиг их, он взорвался в воздухе, и их тела стали падать на землю.

Белый холодный снег окрасила кровь алого цвета. Во всей этой крови лежали две фигуры: мужчина и женщина. Их тела были неподвижны, а цвет кожи таким непривычно бледным. Повсюду можно было разглядеть красные лепестки розы. Их лица были повёрнуты друг другу, они могли видеть, как меркнет свет у них в глазах. Из них уходила жизнь. Они не могли говорить, проваливались в вечный сон. Кровь ударила в голову, и они всё вспомнили.

Снова знакомая картина зимнее время года. В лесу стоял маленький деревянный домик. Алэйна уже наблюдала за ним не сверху, а из самого домика. Она жила там, напротив неё сидел молодой парень с короткими кудрявыми волосами. Сначала было непонятно, кто он, а кто она, но сцены менялись с большой скоростью. После этого умерла их бабушка, имя которой ей так и не удалось вспомнить, а тот парень был её старшим братом. Они ещё были детьми и не понимали, что им можно делать, а что нельзя. Им приходилось выживать и

каждый их день был насыщен поддержкой друг друга: объятиями, поцелуями. Вскоре умер и её брат. Ей больше всего на свете было тяжелее смотреть на его смерть. Ведь он её единственный и любимый человек, который умер у неё на глазах, превратившись в пепел. Она долгое время была одна, не выдержав этой муки пыталась покончить с собой, но не смогла. Всё заживало на ней, как на собаке. Одиночество оказалось самым страшным наказанием в её жизни. В итоге смерть пришла к ней спустя долгие годы, когда Алэйна уже потеряла себя и не могла выбраться из глубокой пропасти отчаяния и боли.

Настала тьма, и она вернулась на окровавленное поле. Они ещё были живы, но смерть уже стояла рядом с ними, чтобы насладиться этим триумфом, как две половинки умирают. Смерти очень нравятся такие трагические сцены, потому что она любит, когда другие страдают.

— Я всё вспомнила, брат, — она попыталась дотянуться до его руки, но они лишь могли смотреть в серое небо, им на лицо падали снежинки, и по её щеке потекла последняя слеза и застыла. Она прежде всего была рада, что им дали ещё один шанс встретиться, что Бог наконец услышал её слова, но им не дано прожить счастливую жизнь... Хотя бы в этот раз, они могут уйти вместе.

Далеко от их тел продолжалась битва, увы, знаменитые семьи потеряли двух своих союзников. Они об этом ещё не знали, но Аника предвидела такой исход. Судьба всегда действует не в нашу пользу и очень часто мы теряем близких нам людей...

Урок шестнадцатый. Иллюзия любви

Аморет держалась в стороне, пока все остальные боролись. Снег перестал падать, небо стало смутным и ещё темнее, чем раньше. Время будто снова остановилось, но в этот раз это выглядело совсем иначе. Оберон не только оборонялся от атак Кэт и Камилы, но в то же время играл со временем, затрачивая самую малость сил. Его облик слегка уменьшился, по сравнению с тем, каким он был в начале битвы. Проклятия наговаривались на него чуть ли не каждую секунду, но ему удавалось уклоняться от них и защищаться.

Так как Алэйна и Роберто погибли, Аморет распустила сформированные ранее группы, после чего они сформировались сами, но это была неудачная попытка. В каждой группе имелось слабое место, поэтому они не могли бороться с ним в полную силу. Несмотря на навыки каждого из них, Кэт и Майкл были самыми слабыми для тех, кто был сильнее. Камила и Кэт пока ещё не сдавались, потому что обе могли наводить проклятия, а одна из них могла лечить. А вот пара — Майкл и Аника сдались сразу, оба могут только получать урон, не успевая друг друга лечить. Тела погибшей пары исчезли, как только противник переместил всех в новое измерение. Он не стал никому ничего объяснять, считая, что другие сами поймут, что он сделал. Это была одна из самых древних тайн в истории ангелов и демонов. Алэйны и Роберто изначально не было в списках лишь потому, что они умерли в прошлом, то измерение являлось местом, где они родились.

Весь мир — это повторение прошлого и будущего. Каждый раз всё повторяется, иногда даётся шанс что-то изменить, поступить в какой-то момент иначе, но это случается чрезвычайно редко. Вот и этот самый мир, созданный Аникой, является изменённым миром нашего с вами мира, где прошло немало войн. Анике удалось избежать многих наших ошибок, но что-то всегда будет неизбежным. Можно лишь отсрочить апокалипсис, но не ликвидировать его окончательно.

Итак, каждый раз после апокалипсиса, вселенная будет создаваться заново, и Земля снова будет проходить все этапы эволюции, пока сами люди не изменят мир. Никакая вера или Бог не сможет полностью изменить то, что уготовано этому миру. Всё будет начинаться с начала, будут меняться люди, семьи. И даже кого-то из нас может и не быть в новом мире. Ходит легенда, что за всем этим миром и его событиями наблюдает настоящий вечный Бог, у которого возможно даже есть имя. В честь него даже названа полярная звезда — Поларис. Но о нём мало что известно. Об этой жестокой правде знают единицы. Аника естественно в курсе, Оберону даже это известно. Также эта тайна открыта для Эйлин. Всё уже выливается наружу, потому что люди должны знать правду — это одна из основ в правлении. Чтобы люди доверяли, надо им всегда говорить правду.

Ему надоело играть с пятёркой, уклоняясь от их атак. Он хотел прикончить ещё кого-то, но он обещал Камиле не трогать её близких за одним, пожалуй, исключением. Если кто-то из них хочет ей навредить в будущем, то он непременно прикончит этого ангела или демона. Он нашёл слабое место в команде и кинулся к двум противникам, у которых уже последние силы были на исходе. Майкла он оглушил сразу, так как ему не за чем было тратить время и силы на слабого неудачника. Хотя понятие о времени здесь весьма относительно. Ведь он его и так не тратил, а скорее развлекался и баловался с ним.

Погода также играла немалую роль при сражении, омерзительная и холодная.

Страшные тучи нависли над ними. А вот с Аникой он всё же решил поиграть, произнося несколько заклинаний одновременно и направляя их в её сторону. У неё был только меч, который помогал уклоняться от атак и защищаться, но она не смогла продолжительно вести одна этот бой. Ей не хватало уже сил и одно из заклинаний попало в неё. Она замерла на месте, не имея воли и сил пошевелиться. Он сделал пару шагов к ней и своей страшной, могучей рукой нанёс ей ранение, повредив органы брюшной полости. Меч выпал из её рук, она упала на землю, зажимая ладонью рану. С окровавленной руки Оберона на её белую одежду капала кровь. Аника была ещё жива, но очень слаба. Когда-то ходили слухи, что тот, кто выпил эликсир бессмертия, способен к быстрой регенерации, но сейчас это оказалось чистой выдумкой. Аника всегда знала, что эликсир, который она выпила, не дарует бессмертия совершенно. Посмотрев на тело жертвы, он лишь испытал отвращение, но не от своего поступка, а от того, что он действительно её ненавидел всем сердцем. Долго стоять у её тела он не намеревался, ему нужно было снова увидеть любимую желательно наедине, чтобы та смогла объективно оценить ситуацию.

Когда Майкл очнулся, то не заметил поблизости врага, но его испугало другое. Рядом с ним лежало тело жены, на снегу было много капель крови. Он пришёл в ужас, когда подобрался к ней ближе, испытав при этом чувство полного отчаяния и ненависти к тому, кто это сделал. Он предпринял попытку спасти свою жену, но у него ничего не выходило. Рана была слишком серьёзной. Он не представлял, что делать. Сейчас он мог навсегда потерять жену, мать его ребёнка и не только. Он ещё не знал, что любимая беременна. Она пошла на войну, зная, что от неё зависит жизнь её ребёнка, что она может его потерять, но рискнула, потому что без неё не обойтись. Ангел харкал кровью. Броня её была пробита полностью.

Она смотрела на небо через полузакрытые веки, находясь в бреду. Тело было не в состоянии пошевелиться. Перед глазами пролетела вся её жизнь от грустных воспоминаний до радостных. И казалось бы, что радостного должно быть больше, но нет. Её переполняют грустные воспоминания прошедших дней, начиная с убийства родителей, потери близких друзей и родных, заканчивая предательством сестры.

Небо заполнили чёрные тучи. На лицо падал мокрый снег, смачивая ресницы. Уши пронзала тишина, она не слышала мужа, бой вдалеке. А раньше говорили, что тот, кто обрёл бессмертие, умереть не может. А потом пошёл дождь. Это усложнило задачу для всех участвовавших в этой битве.

Оберон появился у большого округлого камня, за которым спрятался, дожидаясь возлюбленную. Его трудно было не заметить, поэтому Богиня сразу увидела его и, приблизившись к нему на пять метров, сразу начала атаку. Заклинания попадали то в землю, то в камень и не потому, что она плохо целилась. Потому что он уклонялся от атак. Обломки от камня летели в разные стороны. Она стала немедленно чертить на асфальте пиктограмму, это был небольшой круг с непонятными вписанными словами. Богиня приподнялась и вытянула руку вперёд так, чтобы ладонь смотрела на пиктограмму.

— Огонь станет моим оружием. Да вспыхнет оно ярким пламенем! Эксплози, — пиктограмма засветилась чёрным цветом, а потом струёй направилась к цели, ударило в камень и взорвалось.

Exploser — боевое заклинание четвёртого уровня, усиленная форма Eclater, которая

представляет собой струю и после попадания в цель взрывается.

Ему удавалось постоянно уворачиваться от её атак, прячась за камнем, но он добивался не этого. Надо было её как-то спровоцировать на разговор, что не очень получалось. А ещё больше поражала её глупость, она делает вид, что пытается одолеть его, но на самом деле знает, что огненными заклинаниями его не победить, а тем более такого слабого уровня. Богиня просто выполняла своё обещание, пытаясь всем сердцем возненавидеть его, но у неё не выходило.

Камила была занята боем и не заметила, как сестру ранили. Ей вообще не было никакого дела до других, на первом месте стояли её чувства и то, как она дальше будет бороться на стороне добра. Самой, пожалуй, интересной темой было то, как они собирались вообще победить. Их группа развалилась, а двое погибли, всё плачевно. Но как бы там не было, им не нужно сдаваться, поэтому они продолжают борьбу, теряя последние силы. Всё же не так было всё и плохо, между прочим, им удалось ослабить врага, хотя бы уменьшить его в размерах, только этой надеждой и вели бой дальше. Никто не собирался сдаваться, потому что никто не хотел умирать.

— Вы все неправы. Вы думаете, что, победив меня, сможете сохранить мир во всей Вселенной? Ошибаетесь. Хотя бы ты послушай и постарайся поверить в то, что я тебе скажу, — Камила замерла и всё же попыталась выслушать его, у неё не было выбора. — Я лишь оказал твоей сестре услугу... она всё равно умрёт в горе и страдании, потеряв самых близких. Многие даже не задумываются, что их ждёт в будущем, а я знаю. Не только я, но и все те, кто служил Злу. Мы такие же, как вы: глупые и наивные. Ждём чего-то от жизни, но Зло открыло нам Истину, что всё это иллюзия и обман. Вы думаете, что спасаете людей, но все они в конце рано или поздно умрут.

Аника боролась до самого конца, пока не получила серьёзное ранение. И сейчас только от её воли, от мужа зависит её дальнейшее будущее. Если он излечит её, то да, она будет жить. А если нет, то кто знает, что случится дальше с этим миром. Быть может, это просто иллюзия? Этот мир лишь другая реальность нашего? И даже если с тем миром что-то случится, то это никак не повлияет на наш, а может, начнётся всё заново? Кто знает. Или существует несколько реальностей, в которых по-разному развивается мир? Где-то может планета разделена на владения Франции и России? А если предположить, что ни один из миров не реален, даже наш? Мы ведь тоже можем оказаться иллюзией, а нас на самом деле может и не быть? Мы всего лишь фантазия другого человека из мира, который очень похож на нас, но развивается по-другому. В любом случае каждый мир достигнет пика своего развития и разрушится изнутри, потому что придётся его уничтожить. И когда произойдёт последняя битва между силами добра и зла, тогда чаша весов перевесится и случится Рагнарёк (гибель всего мира и Бога).

Всё это могло произойти в ту же секунду, но не произошло по одной простой причине. Оберон не желал никому зла, кроме, пожалуй, Аники, которую он жаждал убить. Этот ангел, как он считал, и устроит конец света. Она обладает силами, которые могут разрушить всё, и привести Вселенную к пропасти более глубокой, чем она может себе представить. Если она выживет, то у него не останется выбора, как бороться до конца, чтобы не допустить такой печальный исход. Да и он сам знал, что будет в дальнейшем, так как ему известны все знания этого мира. Повторюсь, что конец уже близко, катастрофа грядёт в будущем. Её никому не удастся избежать. Погибнут все и мир переродится заново. Ему так хотелось предупредить свою возлюбленную, но боялся, что та не поверит его словам, а тем более не

станет слушать. К сожалению, даже злодеи иногда пытаются сделать что-то хорошее, а люди, которые думают, что делают добро, наоборот причиняют этим зло. Так и с Аникой, которая уже давно установила везде своих агентов, убрала противников и поставила во главе мощнейших держав своих знакомых, друзей. Во Франции своего сына, а в России свою подругу-автора.

Несмотря на то, что всё развивается и люди как бы счастливы, она не замечает, как это всё разрушается изнутри. Страны, которые не хотели подчиняться её воле, рухнули, а причину их исчезновения просто утаивали от СМИ. Таким образом, всё контролировалось и искоренялось. Это он и хотел донести до Камилы, чтобы она не допустила этого. Единственная проблема заключалась в том, что всё же она не могла полностью управлять миром, её власть ограничил совет и сестра. Поэтому, если от сестры можно избавиться, то от совета не избавишься. Даже если она попробует установить новую идеологию или внедрит что-то новое, то всё это будет отклонено советом, да и настаивать она не сможет, у неё не хватает силы воли. У власти обязательно должен быть кто-то сильный, такой, как Аника, но это не всегда есть хорошо. Кому-то это действительно будет хорошо, а кто-то будет страдать. От них просто избавятся, как от мусора. Таких людей — слабых, инвалидов — всегда уничтожали и истребляли.

Бывшая Богиня боролась с этим, пыталась как-то улучшить ситуацию и дать подходящую работу для инвалидов и бездомных на определенных условиях, которые должны соблюдать обе стороны. Но не всё было так хорошо, как предполагалось. Люди не были полностью удовлетворены в тех государствах, где процветала плановая экономика. Политику, которую пыталась установить Аника во всём мире за время своего правления, имела как плюсы, так и минусы, поэтому не стоит рассматривать её только с одной стороны. С одной стороны Аника много вложила в развитие науки и промышленности. С другой упало духовное и культурное развитие народа. Но не будем сильно углубляться в это, потому что сейчас это не главное. Идёт война, которая затрагивает прежде всего природу.

— Ками... спаси меня. Спаси от самого себя, — Оберон схватился за голову, что-то невнятно шептал. Он пытался бороться с охватившим его безумием, которое породило гнев и страх. Боролся за право владеть своим телом.

В эту минуту ей стало жаль своего врага. Эти его мучения и душевные терзания причиняли не только ему боль, но и ей. Она хотела, чтобы он сделал выбор, но сама даже не была уверена в своём выборе. Он то угрожал всех убить, то хотел помочь. Это вводило её в замешательство и заблуждение. Ей хотелось больше всего показать, что мир не такой уж плохой, как он думает, что миру надо дать шанс, чтобы исправить ошибки. Она может подарить ему счастье и любовь, если он сможет победить Зло внутри себя.

Майкл взял себя в руки и попытался вспомнить всё, чему учила дочь. Он собрал энергию в своих ладонях и для каждого заклинания, которое он вспомнил, распределил либо равное количество энергии, если повреждения были одинаковы, либо какому-то заклинанию больше, если повреждения в каком-то месте были больше. Серьёзно были повреждены органы брюшной полости и тазовые органы, что вызывало опасения для ребёнка, которого уже могло и не быть. Восстановить органы достаточно тяжело, а то, что могло произойти, ещё тяжелее.

— Вульнерабилитэ э третэ, — Майкл приложил руки к глубокому ранению и старался всеми силами, что у него есть, залечить раны. Но ничего не получалось. Заклинание первого

уровня не помогало, — рестёри.

Затем произнёс второе, но оно тоже не оказало никакого действия. Его уже охватило отчаяние и боль от того, что его жена может умереть, что она оставит их одних. Он не представляет своей жизни без неё. Он так долго добивался её, что уже не может её потерять. Он понимает, что знает немного заклинаний из белой магии, надежда была на последнее, которое уже однажды спасло близкого для него человека.

— Сенемо, — кровотечение остановилось, чему ангел был рад, но это ещё не признак того, что всё будет хорошо.

Получалось медленно, и результата пока не было видно, но его жена чувствовала себя уже лучше, хотя встать ещё не могла. Майкл до конца верил, что у него получится, что он спасёт свою жену. Он чувствовал, как она ему дорога, что без неё он бы наверное не представил бы свою дальнейшую жизнь. Аника для него не просто бывшая богиня, отличница, но его опора и поддержка. Так было и в детстве, и в школьные годы, а потом уже в зрелом возрасте.

Кости постепенно срастались, ему неприятно было смотреть на это, но у него не оставалось выбора. Приходилось следить за процессом восстановления, к счастью, у его жены была быстрая регенерация, но это было едва заметно. Аника ощущала внутри себя пустоту. Мир уже давно потух в её глазах. Некогда яркие краски этого мира померкли, всё кажется таким серым и безлюдным. Она ощущает себя не нужной. Люди давно уже забыли, кто она есть. В глазах их лишь лицемерие. Ей уже не нужно их внимание. Она разочаровалась в них. Погружаясь во тьму, она уже не надеялась больше увидеть света, но тут она ощутила прилив сил. Она открыла глаза, изображение было смутным, но перед ней была всего лишь одна единственная фигура. Это был её муж, её опора. И тот мир, в который она уже хотела пропасть, исчез. Она не могла оставить его, потому что он стал для неё тем, о ком она всегда мечтала. Она не могла покинуть семью, они её любят, ценят и поддерживают.

— Вставай, — Майкл протянул ей руку, чтобы она смогла подняться.

В глазах уже более чёткая картинка происходящего. Она оглянулась и заметила только двух своих союзников: Кэт и Аморет. Они не спеша пошли к ним, но каждый шаг причинял ей боль, потому что раны ещё не до конца зажили. Но вдруг они остановились.

— Любимая, я уже не знал, что буду делать без тебя! Ты меня так напугала! Ты моя надежда, моя радость, как же я рад, что ты жива, — Майкл вытер слёзы, крепко сжал её руку и обнял.

Он никогда не был так счастлив как сейчас, когда смог победить страх внутри себя, спасти близкого от гибели. Она в ответ обнимает его, чувствуя теплоту. По её щекам тоже потекли слёзы, она боялась потерять всё, что только недавно обрела: семью и любовь. Боялась оказаться в одиночестве без близких и друзей. Им пришлось пройти через многое, чтобы осознать это.

Ужасно заболела голова, и сердце ныло и неприятно сжималось от того, что она только что услышала. Она узнала правду, о которой она догадывалась. Теперь она точно знает, чего ждать в будущем: гибель всего живого, рагнарёк, смерть её самой. А, может, он ошибается и этого ничего не будет? До рождения дочери, как рукой подать, а с другой стороны, страшно. Она бы не хотела такого будущего для своей семьи. И теперь, она твёрдо решила, что сидеть, сложа руки, не вариант. Нужно что-то делать, менять как-то этот мир, пытаться спасти то,

что ещё можно.

Кое-что оставалось за пределами понимания Камилы. Она не понимала, почему это её долг и предназначение сражаться за то, что даже не является её творением и созданием. Весь мир построила её сестра, поэтому ей больше важны чувства к Оберону. Обо всём этом она размышляла уже не в первый раз, но она пыталась понять, что она значит для Оберона, действительно ли он говорит правду. Что если все его слова лишь искусная ложь, чтобы она не убила его, чтобы он смог выиграть битву? Что если он притворяется добрым, а сам, наоборот, готовится нанести решающий удар, чтобы победить всех сразу? Как теперь кому-то верить?

Голоса зовущих её соратников были едва слышны с такого расстояния, но она никак не реагировала на них. Кэт с Аморет звали её, чтобы поделиться новым планом и уже покончить с этой войной. Женщина не могла ответить, она ещё до конца не могла переварить информацию, с которой поделился с ней Оберон. А у неё был выбор, либо идти с ним и бросать всех своих соратников, либо всё же не поверить его словам и вернуться обратно к друзьям. К этому времени уже засияло солнце над облаками, тучи рассеялись. Все прекрасно понимали, что это значит. Оберон слабеет. Лучи солнца падали на землю, растопляя снег. Появилась трава и это наполнило их сердца надеждой, что они ещё могут его победить. Она единственная, кто понимал его чувства. Да, он ослабел, но не потому, что у него не осталось сил, а потому, что стал сомневаться сам в себе. Это неуверенность делает его слабым, ему не хочется уже бороться против любимой и других. В конечном счёте, он понимает, что люди ни в чём не виноваты, что это не они его заточили. Он стал ненавидеть себя настолько, что не было сил продолжать борьбу. Монстр, который в нём был, исчез, но внешний облик не поменялся. Камила вернулась к своим товарищам, чтобы согласовать новый план. Они собирались окружить его, а потом произнося заклинания, заточить.

Оберон даже не сопротивлялся, его просто окружили. Для него уже не было другого выхода, потому что его любимая сделала всё правильно, всё идёт по сценарию. Когда-то эта битва уже была и сам он понимал, что весь мир рухнет, а потом жизнь начнётся заново, он снова будет в круговороте времени. Есть то, что его отличало ото всех существ этого мира — способность в совершенстве управлять временем и пространством, поэтому он мог перемещаться хоть в прошлое, хоть в будущее. С каждым разом он проигрывал эту битву, знал её итоги, а ко всему прочему понимал, что ему не удастся убить Анику, но всё равно пытался.

— Братья по оружию не разойдутся, и вместе свяжем врага, — начала говорить Камила заклинание связывания. Оберона связали бело-голубые нити, он не мог пошевелиться, а наверное даже не хотел сопротивляться. Каждый стал произносить свой цвет кристалла в кольце, сначала был голубой топаз. — Чёрный столб.

Врага окутывали разного цвета столбы, зелёного, изумрудного, жёлтого. Под ним сработала пиктограмма, которую ранее начертила Богиня. Это и был их план, оставалось совсем чуть-чуть до его завершения. Когда они уже его связали, нужно было призвать и открыть двери в тюрьму душ.

Protger le plus grand ennemi est d'tre la dfense raide — связывающие врага заклинание пятого уровня. Окутывает врага нитями энергии и запечатывает его.

— Портё де ла призон лям, — перед ними образовалась дверь.

Богиня открыла дверь, так как ключ принадлежал ей, а потом они все вместе проникли внутрь, чтобы запереть врага в его клетке, из которой он раньше сбежал, но в этот раз

наложили такие мощные чары, которые вряд ли удастся сломать ему или кому-то другому.

Portes de la prison l'me — образует дверь, которая ведёт в тюрьму душ. Заклинание разрушения пятого уровня.

Покинув тюрьму душ, они вновь взглянули на небо: голубое, лазурное, в котором безмятежно плавали облака пушистые, как вата и белые, как снег. Всё стало до неузнаваемости прекрасным и трава зелёная бархатом разложилась на сырой земле, которая впитала в себя снег. На ней ожили последние осенние цветы, как будто надежда вдохнула в них новую жизнь. Это показалось для всех чудом, что природа сама победила, пережила моменты, когда были наводнения, страшная засуха, холодная зима. У всех в сердцах запылал яркий огонёк счастья, потому что весь этот кошмар наконец-то закончился, но Камила одна не была так счастлива, как другие. В сердце словно что-то угасло и уже никогда больше не загорится. Вроде как она теперь герой народа, освободила всех от врага, но сама себя она так не ощущала. Как будто что-то убила в себе, что-то родное. Любовь она в себе убила. Чувствовала она в себе полное опустошение, но старалась не показывать это другим, чтобы никто не понял, что она жалеет о своём выборе. У неё совсем не было сил физических и духовных. Но не хотелось прямо сейчас мчаться к нему сломя голову. Нужно решить пару незавершённых вопросов.

Камила должна была срочно приступить к делам раньше, чем за это возьмётся совет. Она осознавала, что кое-что из слов Оберона было правдой, а что-то он сказал на эмоциях. К сожалению, совет начался также скоро, как она и предполагала, но ей удалось успеть приготовить несколько документов для подписи всех сторон и их согласования. Аника не стала никому говорить о чувствах своей сестры, они выиграли битву — это главное. Но в этот момент она действительно переживала за сестру, видела её состояние, что ей тяжело. Она наблюдала, как сестра пыталась занять себя чем-то, делилась своими идеями, которые казались спонтанными и пришедшими только что. Это рвение сделать что-то для народа скорее выглядело нелепо, потому что она не видела никакой серьёзности в её действиях. Также была и неофициальная часть, где их отец расписывал, как хорошо дочь Аники и Майкла сдала экзамен. Он был поражён её способностями, её памятью, всем. Признался честно, что даже не сомневался в этом. Совет начался беспокойно и напряжённо, а потом сменился такой милой семейной беседой, что Камила даже рассердилась! Ей хотелось заняться наиболее важными делами, но никто её не хотел слушать. Мир был в ужасном состоянии после войны, его нужно было восстанавливать, а все словно забыли про это...

— Да послушайте! Нужно мир восстанавливать, что вы сидите и ничего не делаете? Неужели вам всё равно? — вспыхнула Камила, резко встав со своего стула. На неё вытаращился весь совет, который не мог понять, что с ней происходит.

— Да что с тобой, Камила? Только война закончилась, нам уже нельзя отдохнуть? — удивилась Аника и пыталась понять поведение сестры, но ей никак не удавалось прочесть её мысли или что-то в этом духе.

— Нет, надо действовать, пока не начался хаос. Я уже столько ошибок совершила и не хочу больше сидеть, сложа руки, — к ней всё равно никто не прислушался и все повернулись обратно, кроме сестры.

Аника насторожилась, что-то случилось, но она не могла понять что. Постоянно сестра просила её о помощи, мудрого совета или по политической части, а сейчас пытается сделать что-то сама. И вот уже ответ был близко. Она хочет построить свой мир, изменить то, что было разрушено. Бывшая Богиня сама понимала, что тот мир, который она построила,

рухнул... Модель идеального мира разрушилась изнутри. Она сделала из людей рабов собственных потребностей, которые могли только жить в своё удовольствие.

Освободившись ото всех дел и этого ужасного совета, на котором почти ничего не делали. Камила поделилась своим секретом, который хотела бы оставить в тайне, но не вышло. И узнала, что скоро у неё будет племянник. Ей было не понятно, зачем её сестре третий ребёнок. Ситуация в мире настолько плачевна, что воспитывать детей в такой атмосфере не очень. Богиня возвращалась в свой кабинет, но спокойно дойти до туда она не смогла. Её подловила сестра в коридоре после собрания.

— Не ожидала, что ты решишься на такое, — неуверенно с ухмылкой произнесла Аника, — я хоть надеюсь от Лиона? Ты же понимаешь о чём я. Лучше быть с ним, чем...

Тут она остановилась, а Камила с недовольством посмотрела на неё, как будто та сказала что-то жуткое и страшное.

— Конечно от него. Я бы не позволила себе что-то иное. Извини, у меня много дел. Хотя, ты не могла бы подписать эти бумаги? — она протянула их сестре, а та уже серьёзнее отнеслась к этому, чем это было на совете.

Бумаги представляли из себя ряд каких-то земельных проектов, реформы, написаны на скорую руку. Пока ещё рано было говорить о чём-то подобном, поэтому Аника попросила сестру отложить это на несколько дней, чтобы все могли прийти в себя после войны.

Открылась дверь, и он прекрасно знал, кто зашел. Это была она. Шагая уверенно и непринуждённо, дошла до его клетки. Он был так рад видеть её. Рука женщины вытянулась вперёд и постепенно растворялась в темноте. Она уходила в тёмное пространство, пытаясь до чего-то дотянуться... но ей не удавалось! Её охватила боль от того, что все попытки оказались тщетны. Единственное, что ей удалось, так это выиграть бой, но чего она добилась? Где равенство, свобода, братство? Где то, во что она верит? За столько лет развития культуры, политики, экономики в мире, она не добилась ничего. Все продолжали гнить и деградировать, заменяя духовные ценности богатством и научным развитием. Наука ушла далеко вперёд: люди освоили космос на уровне своего развития, подчинили себе божественные силы (они могли использовать ангелов и демонов, как слуг), улучшили медицину и изобрели эффективные препараты от всех вирусов и болезней. Она обвиняла весь мир в том, что сама не смогла сделать, а у неё ведь есть возможность и силы. Сейчас она пришла попрощаться с дорогим ей другом, который поддерживал её взгляды и понимал.

Находясь запертым в клетке, он чувствовал, что она рядом с ним, что здесь. Барьер теперь достаточно крепко удерживал его здесь и одновременно ослаблял. Оберон не только не мог выбраться, но и накопить силы тоже. Ему было противно от себя самого, от своей же слабости. В этот раз они победили, но разве не этого он хотел? Ведь теперь миру и ей ничего не угрожает. Эльф всё равно не смог бы противостоять злу внутри себя, даже если бы эта женщина смогла бы быть с ним.

— Ты можешь выпустить меня, — раздался жалобный голос из клетки.

Камила почувствовала как тело её отчаянно сопротивляется. Их окружала одна тьма, которая поглотила их тела. Она вцепилась руками в клетку, чтобы прорваться, докричаться до него, но она слабела, находясь в полном разочаровании и безысходности.

— Мы не можем быть вместе, — с болью сказала она ему, надев на лицо маску безразличия.

Он прекрасно знал об этом, но всё же на что-то надеялся, что она будет его навещать,

что может быть выпустит его, но всё это было лишь иллюзией.

— Не могу! — она уже перешла на крик, упала на колени, опираясь на решётку. — Я беременна.

И настала вновь тишина, только послышался её тихий плач. Оберон опешил от её слов. Как? Почему? — захотел задать он ей вопросы, но эта правда настолько ранила его! Она всё это время не любила его и ни на что не надеялась? Все эти слова любви были лишь обманом для него, чтобы он проиграл? Камила осторожно поднялась и ехидно улыбнулась, только он этого не видел. Рада она была ли тому, что наконец-то освободилась от его любви, что теперь продолжит жить, как и раньше? Нет, как раньше уже ничего не будет. Потому что за свои ошибки нужно расплачиваться.

Его переполняли разные чувства: боль, отчаяние. Как будто сердце, в котором разгорелось пламя, залили холодной водой. Пар и опустошение настало после этого. В нём была обида, разочарование, злость. Ему хотелось накричать на неё, заставить её повернуться к нему, но он этого не сделал. Он понимал, что она любит другого, что скоро у неё появится ребёнок, о котором она будет заботиться. Ради её счастья он решил пожертвовать своими интересами.

В этот раз его действительно одурачили, его, умного повелителя, но он уже не был ни умным, ни сильным, находясь за решеткой. Их чувства угасли, словно спичка. Она легко загорается и быстро тухнет, оставляя после себя чёрные угольки. Она уже стояла у выхода из тюрьмы, но не успела открыть дверь, как послышалось что-то резкое с того конца, где она недавно была.

— Но я всё равно буду любить тебя, поэтому живи счастливо! — Оберон резко поднялся с пола, вцепился руками в клетку, слёзы хлынули из его глаз, и после уже сорвались эти слова.

Он любит её так, как не полюбит её больше никто. Любит её всем сердцем по-настоящему, и считать его бессердечным монстром крайне абсурдно. Она это знала, и ей ужасно больно и стыдно было за этот поступок, но так будет лучше, потому что поступить иначе она никак не может.

Больше книг на сайте - Knigolub.net